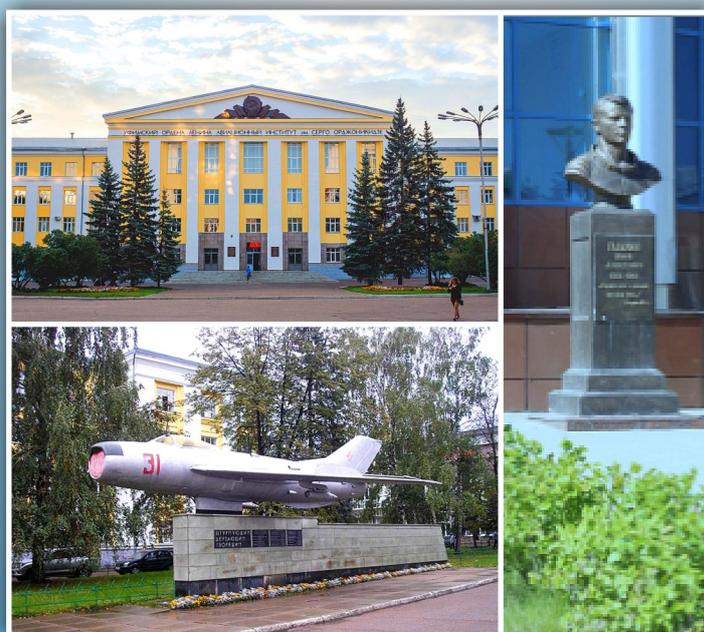

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ:

развитие и применение в практике российских
преобразований

IX Международная научно-практическая конференция

УФА 2020

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Уфимский государственный авиационный технический университет»
Институт экономики Уральского отделения РАН
Словацкий технологический университет
Институт экономических исследований Словацкой академии наук
Высшая школа государственного аудита (факультет)
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ:
развитие и применение в практике российских
преобразований**

IX Международная научно-практическая конференция

Уфа 2020

Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований : материалы IX Международной научно-практической конференции / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. И. В. Дегтяревой ; Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т. – Уфа : РИК УГАТУ, 2020. – 273 с.

Представлены результаты исследований участников IX Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований». Публикуемые материалы отражают широкий диапазон теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества по различным аспектам развития экономики в современной России, странах СНГ и в мире.

Сборник выходит в свет в нестандартных условиях работы, связанных с распространением коронавирусной инфекции, социально-экономические последствия которой научному сообществу еще предстоит осмыслить. Первые попытки были сделаны в статьях некоторых участников данной конференции.

Материалы сборника представляют интерес для преподавателей, докторантов, аспирантов, студентов и всех, кто интересуется экономическими проблемами.

Рецензенты:

Н. И. Климова – д-р экон. наук, профессор, заведующая сектором региональных финансов и бюджетно-налоговой политики Института социально-экономических исследований – обособленного структурного подразделения ФГБНУ Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (ИСЭИ УФИЦ РАН);

Д. Р. Орлова – д-р экон. наук, профессор Департамента экономической теории ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

Материалы публикуются в авторской редакции.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель:

Новиков С. В. – врио ректора УГАТУ.

Заместители председателя оргкомитета:

Еникеев Р. Д. – д-р техн. наук, проректор по научной работе УГАТУ;

Дегтярева И. В. – д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой ЭТ УГАТУ.

Члены организационного комитета:

Аристархова М. К. – д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой НиН УГАТУ;

Асадуллина А. В. – канд. экон. наук, доцент кафедры мировой и национальной экономики Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития РФ (по согласованию);

Башкирова Н. Н. – канд. экон. наук, доцент кафедры государственных и муниципальных финансов Высшей школы государственного аудита (факультет) МГУ имени М. В. Ломоносова (по согласованию);

Исмагилова Л. А. – д-р техн. наук, профессор, зав. кафедрой ЭП УГАТУ;

Кощегулова И. Р. – д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой ФиЭА УГАТУ;

Мартынов В. В. – д-р техн. наук, профессор, зав. кафедрой ЭИ УГАТУ;

Петрова Н. Л. – канд. экон. наук, доцент, директор ИНЭК УГАТУ;

Рувенный И. Я. – канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой МиМ УГАТУ;

Шеломенцев А. Г. – д-р экон. наук, зав. отделом исследования региональных социально-экономических систем Института экономики УрО РАН, г. Екатеринбург;

Шилкина О. А. – канд. экон. наук, доцент кафедры государственных и муниципальных финансов Высшей школы государственного аудита (факультет) МГУ имени М. В. Ломоносова (по согласованию);

Муршудли Фахри Фуад оглы – доктор философии по экономике (Ph.D. in Economics), кафедра «Финансы и финансовые институты» Азербайджанского государственного экономического университета (UNEC) (по согласованию).

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Члены программного комитета:

Бабаев А. П. – д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории Азербайджанского государственного экономического университета, г. Баку, Азербайджан (по согласованию);

Герасименко В. В. – д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой маркетинга экономического факультета МГУ, г. Москва, Россия (по согласованию);

Дегтярева И. В. – д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории УГАТУ, г. Уфа, Россия;

Жунусов Б. А. – зам. директора Института экономики и права Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова, профессор,

канд. экон. наук, член-корреспондент Международной академии информатизации, г. Актобе, Казахстан (по согласованию);

Захаров И. В. – д-р экон. наук, профессор кафедры государственных и муниципальных финансов Высшей школы государственного аудита (факультет) МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия (по согласованию);

Низомов С. Ф. – д-р экон. наук, проректор по научной работе Института предпринимательства и сервиса, г. Душанбе, Республика Таджикистан (по согласованию);

Паухофова И. – профессор, Институт экономических исследований Словацкой академии наук, г. Братислава, Словакия (по согласованию);

Погорлецкий А. И. – д-р экон. наук, профессор кафедры мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия (по согласованию);

Подпорина И. В. – д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой государственных и муниципальных финансов Высшей школы государственного аудита (факультет) МГУ имени М. В. Ломоносова, заслуженный экономист России, г. Москва, Россия (по согласованию);

Просвирина И. И. – д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита Южно-Уральского государственного университета (НИУ), г. Челябинск (по согласованию);

Сакал Петер – профессор кафедры промышленного инжиниринга и менеджмента, Технологический университет, г. Братислава, Словакия (по согласованию);

Сорокин Д. Е. – д-р экон. наук, профессор кафедры экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ, член-корреспондент Российской академии наук, г. Москва, Россия (по согласованию).

Ученый секретарь конференции:

Марьина А. В. – канд. экон. наук, доцент кафедры ЭТ УГАТУ.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ СТРУКТУРНОГО И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ.....	8
БАГАУТДИНОВА И. В. Влияние эпидемии коронавируса на общую трансформацию мировой экономики: анализ и прогноз	8
БИКБУЛАТОВА Н. А., ШЕСТЕРНИНА М. В. Конкурентоспособность России в современном мире	12
БОКАНОВ А. А. Методологические вопросы цифровизации программно-целевого планирования государственной программы вооружения	18
КАРИМОВА Н. Н. Новые направления обеспечения экономического роста и пути решения социальных задач	22
КАРУНАС А. Ю., ХАНОВА О. Ю. Технологическое вторжение как тренд, формирующий будущее мировой экономики	29
КУДРЯШОВА О. К., ЛАТЫПОВА Е. А. Образование как основа развития человеческого капитала	32
КУРБАНОВА Э. Р., ШАЛИНА О. И. Проблема неравенства доходов населения России и методы ее решения	36
МАКАЕВА Л. И. Сущность институциональной среды национальной инновационной системы	40
МАМЛЕЕВА Э. Р. Территориальная дифференциация демографического развития Республики Башкортостан	45
МУРДАШОВА Л. Р. Основные направления устойчивой экономики.....	49
САЕТОВА А. А. Экономика СССР в предвоенные и военные годы	54
САМУЙЛОВ Н. С., ОРЛОВА Д. Р. Проблемы и особенности отраслевой структуры экономики России	58
ФАХРЕТДИНОВА Г. Р. Роль информационных и коммуникационных технологий в современной экономике	63
ШАЛАХОВА А. А. Международные финансовые институты и их роль в инвестиционном процессе.....	67
ШЕСТЕРНИНА М. В., ЗЛОБИНА Д. И. Особенности международной торговли в условиях рецессии 2020 года	72
СЕКЦИЯ 2. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ФАЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	76
БАДРЕТДИНОВА Д. Э. Особенности привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику России и Республику Башкортостан	76
БИРГУЛИЕВА Г. Ф. Внешние эффекты от прямых иностранных инвестиций в современной российской экономике.....	81
БОЙЦОВ А. Н. Инвестиции как фактор эффективности региональной социально-экономической политики	84
ГУЛИЕВА А. А. Стимулирование приоритетных направлений социального инвестирования в Азербайджанской республике	89
ЕРМОЛАЕВА Н. А., ШАЛИНА О. И. Тенденции развития фондового рынка России в период с 2011 по 2019 годы	97
ИСМАГИЛОВА Л. А., МАТЯГИНА Т. В., СИТНИКОВА Л. В., СМОЛЬЯНИНОВ Н. Е. Стратегические приоритеты развития региональных аэропортов.....	102

КАРИМОВА Л. Р., САЕТОВА А. А. Пенсионная реформа в России.....	107
КУЗНЕЦОВА Н. П., ДЬЯКОНОВА Т. И. Анализ логистического потенциала АО НПП «Бурсервис».....	111
МАРЬИНА А. В., ГАФАРОВА Р. М. Инновационные направления и методы по предотвращению финансовых кризисов	114
ХАНОВА О. Ю., РЫБАЛКО В. П. Влияние импортозамещения в сфере IT на экономику России	118
СЕКЦИЯ 3. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ТРЕНДЫ, ВЫЗОВЫ И ПРОБЛЕМЫ.....	123
АЛИЕВА Д. З. Влияние цифровой экономики на возможности предпринимательской деятельности.....	123
БАБАЕВ А. П. Цифровая экономика: преимущества и угрозы	130
БАРКОВА Е. Е. Цифровая экономика как движущая сила инновационной экономики.....	134
ГЕРАСИМЕНКО В. В. Тренды и вызовы цифровой трансформации: как изменится менеджмент?	139
ЗУЕВА А. С., РУБЦОВА Е. В. Влияние цифровизации на миграционные процессы.....	143
ИЛЬИНА Л. А., ИЛЬИН С. В. Экосистема развития информационного общества и цифровой экономики.....	147
ИРАЕВА Н. Г., БАКИРОВА Н. М. Кибербезопасность – тренд цифровой экономики	151
КОРОЛЕВ С. А., МОРОЗОВ А. В. Совершенствование законодательства в сфере регулирования утилитарных цифровых прав.....	154
МАМЛЕЕВА Э. Р., АСАДУЛЛИНА А. В. Занятость в цифровой экономике	158
МИЯНОВ М. Р., МИЯНОВ Р. А. Конкурентоспособность в цифровую эпоху: стратегические вызовы и новые возможности.....	162
НИЗОМОВ С. Ф., ДЖАББОРОВ Ф. А. Стратегические направления цифровизации промышленности в Республике Таджикистан	166
ТОКАРЕВА Г. Ф. Справедливое налогообложение цифровой экономики	172
ШЕСТЕРНИНА М. В., ИЛЬИНА Л. А. Кооперация в российском авиапроме в условиях развития цифрового производства.....	180
СЕКЦИЯ 4. МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИКЕ	185
БУХАРБАЕВА Л. Я., ИБРАГИМОВА З. Ф., ФРАНЦ М. В. Неравенство возможностей: эконометрическая оценка на данных Республики Башкортостан.....	185
ДЕГТЯРЕВА И. В., МАКАРОВА Е. А., ГАБДУЛЛИНА Э. Р., СОЛНЦЕВ О.В. Многоагентная модель функционирования предприятий промышленного комплекса в процессе кредитования	189
ИЛЬЯСОВ Б. Г., ДЕГТЯРЕВА И. В., МАКАРОВА Е. А., ХАСАНОВА Н. В. Интеллектуальная система формирования закономерностей кластеризации регионов с учетом дифференциации доходов населения	194
МАКАРОВА Е. А., ГАБДУЛЛИНА Э. Р., ЗАЛИЛОВ И. Р. Информационная система формирования взаимоотношений с партнерами-производителями на основе применения алгоритмов машинного обучения.....	198
СЕКЦИЯ 5. СОБСТВЕННОСТЬ, РЫНОК, БИЗНЕС И ГОСУДАРСТВО: НОВЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И КООРДИНАЦИИ В УСЛОВИЯХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	203
АЙДАПКИЛОВ М. Ф., МАРЬИНА А. В. Роль целей устойчивого развития ООН в инновационных процессах в энергетической отрасли	203
БИКМЕТОВ Е. Ю., ШЕСТЕРНИНА М. В. Этика ответственности в деловых отношениях: духовно-религиозная традиция	208

ДЕГТЯРЕВА И. В., СЕЛЕЗНЕВА Е. С. Государственно-частное партнерство как инструмент модернизации инфраструктуры Республики Башкортостан.....	213
КУДРЯШОВА О. К., РАФИКОВА К. И. Интеллектуальная рента как факторный доход от использования объектов интеллектуальной собственности	218
ЛАРЦЕВА С. А., ЕГОРОВА Н. Г. Подходы к определению экономической категории «конкуренция».....	224
МАЛЫШЕВ С. Я. Актуальные вопросы организации взаимодействия и координации действий между бизнесом и государством в условиях институциональной трансформации	228
МОРОЗОВ А. В., ПОЗДИН К. Н. Проблемы государственного регулирования рекламы в сети Интернет: контекстная реклама.....	232
МОРОЗОВ А. В., ПОПКОВА А. Р. Регулирование государственных закупок в Китае.....	236
ПОНКРАТОВ В. В. Оптимизация конструкции бюджетных правил с учетом циклических процессов на мировых нефтяных рынках	239
РУВЕННЫЙ И. Я., КАСИМОВА Э. Р., КУЗНЕЦОВА Е. В. Геймификация как технология маркетинга	243
САЕТОВА А. А., КУЗНЕЦОВА Д. Е. Золотовалютные резервы как инструмент денежно-кредитного регулирования	247
САЕТОВА А. А., ХЛЕСТКОВА А. О. Оборонно-промышленный комплекс мира	251
ФЕДОРЕНКО О. В. Влияние особенностей инновационной экономики на развитие корпоративных отношений	255
ШЕИНА А. Ю. Подходы к определению налогового резидентства физических лиц	259
ШОЙМАРДОНОВ Х. К. Региональные продовольственные рынки как объект исследования	263

СЕКЦИЯ 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ СТРУКТУРНОГО И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

УДК 338.124.4

Багаутдинова И. В.

Уфимский государственный авиационный технический университет

ВЛИЯНИЕ ЭПИДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА ОБЩУЮ ТРАНСФОРМАЦИЮ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ

Аннотация: Статья посвящена анализу потенциальных последствий влияния эпидемии коронавируса как на экономику отдельных европейских стран, так и на мировое хозяйство в целом. Показано, что всемирные катаклизмы определяют давно складывавшиеся тренды, превращая их в необратимые сдвиги. Результатом тотального распространения COVID-19, вероятно, будет окончательный триумф цифровой экономики.

Ключевые слова: кризис, эпидемия, цифровая экономика, цифровая трансформация, новая реальность.

Bagautdinova I. V.

Ufa State Aviation Technical University

IMPACT OF THE CORONAVIRUS EPIDEMIC ON THE OVERALL TRANSFORMATION OF THE WORLD ECONOMY: ANALYSIS AND FORECAST

Abstract: The article analyzes the potential consequences of the impact of the coronavirus epidemic both on the economy of individual European countries and on the world economy as a whole. Global cataclysms will determine long-established trends, turning them into irreversible shifts. The result of the total spread of COVID-19 is likely to be the ultimate triumph of the digital economy.

Keywords: Crisis, epidemic, digital economy, digital transformation, new reality.

Распространение инфекции коронавируса уже серьезно повлияло на ситуацию во всем мире, а в особенности на экономику. Чрезвычайное положение в разных странах в сочетании с глобальной рецессией не может не отразиться на всей мировой политике. Пандемия активно тормозит глобальные политические процессы и провоцирует новые кризисы.

На сегодняшний день поддержка со стороны финансовых властей ЕС находится на достаточно высоком уровне: фискальные меры составили около 2,2 % ВВП, а поддержка ликвидности – 13,7 % ВВП. При этом экономический шок от жесткого карантина неминуем. Европа не обладает, в отличие от США, единым органом фискальной поддержки, следовательно, правительство каждой страны вынуждено принимать собственные решения. Серьезной проблемой

является высокая интеграция производств и цепочек добавленной стоимости в ЕС, которые сейчас оказались разорваны. Экономическая сила ЕС заключается в межстрановой торговле, во множестве мелких предприятий и их встроенности в глобальные цепочки поставок, значительная часть которых приходится на сам ЕС. Стран Евросоюза, которые окажутся менее пострадавшими от вируса, также неизбежно коснется разрыв внутриевропейских связей [1]. Компенсация спроса после окончания пандемии очевидно восстановится не во всех отраслях. Если Германия в перспективе способна наверстать часть критически важного для экономики экспорта машиностроения, то в зависимых от туризма Италии и Испании недополученная прибыль потеряна навсегда. То же касается не поднявшихся в воздух самолетов и множества других не оказанных услуг (рестораны, парикмахерские и проч.). В секторе услуг ЕС занято около 73 % населения, на него приходится 62 % ВВП. Отсюда можно сделать вывод о потенциальной глубине рецессии. По оптимистичному варианту прогноза Еврокомиссии, вместо ожидавшегося роста ВВП Евросоюза на 1,4 % в 2020 г. будет падение на один процент. В 2009 г. ВВП ЕС упал на 4,9 %, но в этот раз ожидается большее ухудшение. К примеру, с 2000 г. ВВП Италии практически не увеличивался. Уровень безработицы до кризиса составлял 9,8 % – один из самых высоких в ЕС. Усугубляет ситуацию данной страны и высокий госдолг – 138 % ВВП. Министерство экономики Италии дает прогноз падения ВВП по итогам 2020 г. на шесть процентов. Социальный взрыв на фоне безработицы неминуем. Особо сложная ситуация на юге, что осложняется усилением местной мафии. Там проживает более 3,7 млн человек (15 % всей рабочей силы страны), занятых в теневом секторе, – таким образом, рассчитывать на пособия они не смогут. Аналогичная ситуация складывается в Испании. С начала карантинных мероприятий работу потеряли уже более 900 тыс. испанцев, общая безработица достигла 3,5 млн. Так, Италия вместе с Испанией составляют порядка ста миллионов человек, – 20 % всего Евросоюза. Скатывание этих стран в экономическую депрессию может привести Европу к кризису, сравнимому с временами Великой депрессии, – об этом говорят все ведущие политики и экономисты ЕС. Характерное для ЕС слабое место – неспособность быстро взять на себя долги отдельных стран. Премьер-министр Нидерландов уже заявил, что страны не смогли договориться о совместных мерах посредством Европейского стабилизационного механизма: «Ни при каких обстоятельствах Нидерланды не примут идею евробондов». В Германии также отвергли идею общеевропейских долговых бумаг («коронабондов»), что уже вызвало критику стран Юга и Франции [2].

По оценкам французского Национального института статистики и экономических исследований (INSEE), французский ВВП периода «самоизоляции» на 35 % меньше ВВП обычного периода. Больше всех пострадали сектор туризма и отели – там падение составило практически 100 %, в строительстве – 90 % (есть оценка другого статистического агентства, OFCE, – 50 %), в промышленности – 50 %. Почти не пострадало сельское хозяйство (минус 4 %; альтернативная оценка – минус 13 %) Сектор услуг,

который создает 56 % ВВП Франции, сократился на 36 %. Оптимистический сценарий развития событий, по версии INSEE, – падение ВВП на 10 % в первой половине этого года с резким отскоком во второй половине (плюс 12 %) и выходом на докризисный уровень в середине 2021 г. Пессимистический сценарий – падение ВВП на 16 % в текущем году и еще на 2 % – в следующем, с небольшим оживлением в 2022-м. Но при этом к концу 2022 г. ВВП Франции будет все еще на 15 % ниже докризисных показателей. В этом сценарии массово сокращаются зарплаты, а уровень безработицы достигает 20 %. Непонятно, выдержит ли экономическая и социальная система такие перегрузки. Показательно, что активизировались как сторонники выхода из ЕС, из зоны евро, так и сторонники «настоящей федерализации Европы», предполагающей общий бюджет. В целом неминуемая рецессия ставит многие страны перед жестким выбором: длительный карантин и спасение жизней или спасение бизнеса.

Расчеты последствий эпидемии COVID-19 приводят к сопоставлению с военными временами, на что указали власти Германии, заявившие, что спасение жизней – главное и смягчение карантина возможно только после того, как период удвоения числа заболевших превысит десять дней.

Исследование ученых из Университета штата Вирджиния показало, что рост безработицы на 1 % ведет к росту самоубийств на 1,3 % (для Европы подобное исследование дало рост на 0,79 %), но также к снижению смертности на дорогах на 3 % и к общему снижению смертности на 0,5 %. Получается, при любом сценарии – жестком или мягком – экономическая депрессия неизбежна, но сохранение большего числа живых людей способно уменьшить глубину провала. Важны лишь две вещи: после снятия карантина необходимо иметь четкий план возрождения экономики, а до снятия необходимо мониторить и моделировать ситуацию (как это уже делают в странах ЕС), чтобы не задержать карантин дольше, чем нужно. Иначе экономические беды перевесят все [3].

Всемирные катаклизмы обычно дооформляют давно складывавшиеся тренды, превращая их в необратимые сдвиги. Нынешняя эпидемия, вероятно, будет означать окончательный триумф цифровой экономики. Разумеется, большая часть мира останется в физической форме – люди также будут питаться, одеваться, перемещаться на автомобилях и самолетах, а значит, еще достаточно долго заправляться бензином и т. д. Однако соотношение между цифровым и физическим в привычной картине мира изменится кардинальным образом. Раньше «цифра» была частью целого, быстрорастущей и все более заметной, но строго ограниченной областью. Теперь мир станет по умолчанию цифровым, физическое превратится в его часть, очень большую, очень важную, но часть.

В последнее время появилось немало публикаций, описывающих экономику и социум после пандемии. Основных трендов несколько. Во-первых, грянет безработица в секторе услуг. То есть, появится огромное количество безработных без уникальных навыков, включая менеджеров. Во-вторых, возникнет устойчивая привычка работать удаленно, а значит, появится

постоянно самоизолированное общество. В-третьих, будет нормой удаленное образование. К этому, как правило, добавляется идея гармонии с природой и экологической ответственности. Крах глобального рынка, апофеозом которого стала пандемия, окончательно лишает сектор услуг источников развития и даже стабильного существования. Конечно, в последние годы на стагнацию этого сектора оказала влияние и Интернет-торговля, но главный источник бедственного положения сектора услуг – падение совокупной добавленной стоимости стран Запада, смещение ключевых цепочек поставок в третьи страны.

Сейчас, когда Запад мгновенно обеднел примерно на 10–15 % своего ВВП процесс сворачивания мировой торговли приобретет колоссальные масштабы. Таким образом, терпящая глобальный кризис экономика – это гипертрофированный сектор услуг в западном мире, развитый и связанный с этим сектор интернет-посредничества и интенсивная мировая торговля. В случае, если не будут найдены альтернативы, с более высокой и растущей добавленной стоимостью, то мир столкнется с серьезным социальным кризисом. Власть может оказаться в руках узкой группы элит, бюрократических и частных, накопленные к настоящему моменту капиталы, которых позволят какое-то время существовать за счет рентных доходов – при возрастающих неравенстве и социальном напряжении [4].

В итоге, можно сделать вывод о том, что эпидемии коронавируса, повлечет за собой крупный экономический и геополитический кризис. С развитием ситуации в мире традиционная часть экономики войдет в стагнацию. Коронавирус спровоцирует распад современного мирового порядка. Последует длительный экономический «ледниковый период», обострятся национальные конфликты, закроются границы, возобладает протекционизм, не исключены военные столкновения. Продолжится атомизация общества: все больше мероприятий будут проводиться онлайн, отменятся крупные фестивали, спектакли, лекции, закроются торговые центры, покупки будут также осуществляться преимущественно через интернет. Преобладают будут работа на дому и оказание услуг онлайн, включая врачебные консультации. Эта трансформация будет иметь гораздо более широкие последствия, чем просто развитие онлайн каналов продаж для конечных потребителей и промышленных клиентов. Перед человечеством возникает громадная неопределенность. Никто не знает, как изменится в результате кризиса поведение простых граждан, инвесторов и правительств. Для мировой экономики коронавирус – это очередной мощный посыл для структурной перестройки рынка [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Козловский С. Многим людям будет нечего есть. Что будет с экономикой России из-за коронавируса? URL: <https://www.bbc.com/russian/features-52148925>
2. Алабужин И., Гурова Т. и др. Большой брат не вылечит тебя // Эксперт. № 15 (1159). URL: <https://expert.ru/expert/2020/15/bolshoj-brat-ne-vilechit-tebya/>

3. Проценко Н. Долгожданный «черный лебедь»: коронавирус грозит шоком мировой экономике URL: <https://eaily.com/ru/news/2020/02/04/dolgozhdannyu-chnyy-lebed-koronavirus-grozit-shokom-mirovoy-ekonomike>
4. Тимофеев И. COVID-19: что будет, если отправить всех домой. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/covid-19-chno-budet-esli-otpravit-vsekh-domoy/>
5. Картунов А. Коронавирус: новый баг или фича мировой политики? URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/koronavirus-novyy-bug-ili-ficha-mirovoy-politiki/>

УДК 339.9

Бикбулатова Н. А., Шестернина М. В.

Уфимский государственный авиационный технический университет

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация: В данной статье проведен анализ конкурентоспособности РФ на основе рейтингов глобальной конкурентоспособности с указанием ее конкурентных преимуществ и проблем. Намечены пути использования потенциала России.

Ключевые слова: конкурентоспособность государства, конкурентные преимущества, мировые рейтинги стран, промышленный интернет вещей, платформа «Мастерчейн», распределенный реестр.

Bikbulatova N. A., Shesternina M. V.

Ufa State Aviation Technical University

RUSSIA'S COMPETITIVENESS IN THE MODERN WORLD

Abstract: This article analyzes the competitiveness of the Russian Federation on the basis of global competitiveness ratings, indicating its competitive advantages and problems. The ways to use the potential of Russia are outlined.

Keywords: The competitiveness of the state, competitive advantages, world rankings of countries, industrial Internet of things, Masterchain platform, distributed registry.

В современных условиях функционирования мировой экономики конкурентоспособность государства определяет не только этап его развития, но и перспективы страны относительно других экономик мира. Создание и поддержка условий конкурентоспособного производства, развитие институтов гражданского общества, социальной сферы обеспечивают экономическую устойчивость системы. Традиционно нашу страну относят к группе развивающихся стран, характеризующихся повышенной политической и экономической нестабильностью, неблагоприятным инвестиционным климатом, а также высокими рисками хозяйственной деятельности. Так ли это на самом деле?

Любой кризис – это время изменений. Эти изменения могут быть как положительными, так и отрицательными. Чтобы улучшить ситуацию и

повысить эффективность использования потенциала страны, нужно использовать движущие внутриэкономические и геополитические силы государства и постараться ослабить сдерживающие развитие факторы. Ученые РАН, помимо богатых природных ресурсов, огромной территории и емкого внутреннего рынка России, отмечают такие конкурентные преимущества как духовные традиции, ориентирующие людей на творческий труд, самореализацию личности в интересах общества и устойчивый общинно-коллективистский тип поведения людей. Именно последние факторы определяют поведение хозяйствующих субъектов и государства в сложных условиях.

В статье проведена сравнительная оценка конкурентоспособности РФ по рейтингу Всемирного экономического форума (ВЭФ, Давос, Швейцария) и рейтингу Международного института развития менеджмента (IMD, Лозанна, Швейцария). Они отражают конкурентную ситуацию различных стран мира, используя практически одинаковые показатели. Различия заключаются лишь в их количестве и результатах рейтингов (табл. 1).

Таблица 1

Общая информация о рейтингах конкурентоспособности
ВЭФ и IMD 2014–2019 гг.

Рейтинг конкурентоспособности	Годы	Кол-во стран	Кол-во показателей	Лидеры	Аутсайдеры	Место России
Рейтинг глобальной конкурентоспособности ВЭФ	2014–2015	144	12	Швейцария (1), Сингапур (2)	Чад (143), Гвинея (144)	53
	2015–2016	140	12	Швейцария (1), Сингапур (2)	Чад (139), Гвинея (140)	45
	2016–2017	138	12	Швейцария (1), Сингапур (2)	Мавритания (137), Йемен (138)	43
	2017–2018	140	12	США (1), Сингапур (2)	Йемен (139), Чад (140)	43
	2018–2019	141	12	Сингапур (1), США (2)	Йемен (140), Чад (140)	43
Рейтинг глобальной конкурентоспособности IMD	2014–2015	61	333	США (1), Гонконг (2)	Украина (60), Венесуэла (61)	45
	2015–2016	61	333	Гонконг (1), Швейцария (2)	Монголия(60), Венесуэла (61)	44
	2016–2017	63	333	Гонконг (1), Швейцария (2)	Монголия(60), Венесуэла (61)	46
	2017–2018	63	333	США (1), Гонконг (2)	Монголия(60), Венесуэла (61)	45
	2018–2019	63	333	Сингапур (1), Гонконг (2)	Монголия(60), Венесуэла (61)	45

ВЭФ использует статистические данные и результаты опроса руководителей компаний стран, принимающих участие в исследовании. Расчет проводится по 12 категориям трех групп [1]. В основном ситуация с

расположением стран в рейтинге стабильна. Однако по нашей стране наблюдается существенная положительная тенденция: за 5 лет РФ повысила свой рейтинг на десять пунктов, поднявшись на 43 место в мире.

Наша страна наиболее конкурентоспособна по такому фактору как «Размер внутреннего рынка» (рис. 1). Он рассчитывается с учетом двух критериев: ВВП (первое место в мире по этому показателю занимает Китай; РФ – второе) и по показателю доли импорта товаров и услуг в ВВП (здесь мы занимаем всего 128 место; первое место занимает Гонконг). Ситуация с глобальной пандемией показала, что устойчивость национальной экономики во многом определяется ее способностью к самообеспечению в максимально широких областях хозяйственной деятельности. Как показала практика, переживать о закрытости российской экономики не стоит. Хотя по методике Всемирного экономического форума это значительно ухудшает наш рейтинг.

Рис. 1. Динамика показателей конкурентоспособности России в рейтингах ВЭФ за 2014–2019 гг.

Существенный рост наблюдается по параметру «Макроэкономическая среда»: с 43-го места Россия поднялась на 31 место. В результате санкций против нашей страны в 2015 г. наблюдалась определенная рецессия, которая была преодолена. Если по параметру «Макроэкономическая стабильность» РФ занимала 91 место, то по итогам 2019г. - уже 43-е (инфляция составляет всего 3 %, государственные финансы устойчивы).

Россия улучшила свой инновационный потенциал, поднявшись с 65 места в 2014 г. на 32-е в результате повышения качества исследовательских институтов (9-е место) и постоянства расходов на НИОКР (1,1 % ВВП,

34-е место). Инновации также поддерживаются ростом внедрения инфокоммуникационных технологий (22-е место) благодаря быстрому распространению Интернета, охватившего 81 % населения (39-е место).

Менее позитивный показатель «Эффективность рынка труда»: наш рейтинг за пять лет понизился с 45 до 54 места. Во многом это связано с пересмотром российским бизнесом оценки квалификации выпускников средних школ. Несмотря на то, что уровень образования остается относительно высоким (38-е место), качество образования не соответствует потребностям современной экономики.

Вторая область, где у России пока не использован резерв конкурентоспособности – финансовая система (92-е место). Недостаточный доступ к финансам ограничивает конкурентоспособность российских фирм на разных уровнях: МСП стало относительно труднее получать кредиты (–0,9, 118-е место); банки обременены неработающими кредитами, которые достигли 10 % непогашенных (107-е место); российский рынок акций не соответствует размеру экономики [2].

В новых условиях пандемии и надвигающегося глобального финансового кризиса наше государство делает многое для сохранения малого и среднего бизнеса, в том числе путем льготного кредитования, беспроцентного кредитования под выплату заработной платы, отсрочки налоговых платежей. Все программы и транзакции совершаются с использованием современных цифровых технологий на отечественной сертифицированной платформе «Мастерчейн», которая использует российские стандарты криптографии и соответствует требованиям информационной безопасности (в октябре 2019 г. было получено положительное заключение ФСБ России). На этой платформе ЦБ РФ активно реализует такие проекты распределенного реестра как «Децентрализованная депозитарная система для учета закладных», «KYC (know your customer – «знай своего клиента)», «Распределенный реестр цифровых банковских гарантий», «Цифровой аккредитив», которые способны развить отечественную финансовую систему в цифре [3]. В планах ЦБ РФ есть цель – организовать единое платежное пространство в рамках ЕАЭС. Возможно, эта цель будет реализовываться на базе цифровой российской валюты.

«Создание общей инфраструктуры на основе технологии блокчейн в нашей стране будет способствовать эффективному взаимодействию финансовых организаций, государства и населения и бизнеса, в том числе производственного; снизит издержки на создание различных сервисов и позволит оперативно внедрять новые решения всеми участниками рынка. [4] Все это позволяет надеяться на повышение конкурентоспособности России не только финансовой сфере, но и в реальной экономике. С помощью развитой инфраструктуры блокчейн пользователи системы могут выполнять обмен средств между собой без посредников. И если уровень готовности промышленных предприятий России к реализации проектов промышленного интернета вещей еще недавно оценивали, как начальный, то в результате глобальной пандемии многие процессы резко ускорились. Внедрение цифры в российское

производство, на наш взгляд, вполне реально, так как соответствует интересам самого бизнеса.

В рейтинге Международного института развития менеджмента (IMD, Лозанна, Швейцария) каждое государство оценивается на основе 333 индикаторов из четырех ключевых аспектов экономической жизни страны: экономические показатели, эффективность деятельности правительства, эффективность бизнеса, инфраструктуры [5]. Россия в этом рейтинге с 2014 г. занимает 45 место из 61 страны. Если в рейтинге ВЭФ у нас наблюдается рост, соответствующий усилиям правительства и реальному положению дел, то в этом рейтинге положение РФ остается почему-то неизменным. Небольшой прогресс наблюдается по параметру «Экономические показатели» (с 44-го в 2014 г. на 42-е в 2019 г.), «Эффективность деятельности правительства» (с 46-го на 40-е). По параметру «Эффективность бизнеса» за пять лет по оценкам института улучшений не произошло (53-е место). По параметру «Инфраструктура» мы опустились с 39-го на 41-е место, что в принципе не соответствует статистике темпов развития логистической, инфокоммуникационной и других видов инфраструктур в российской экономике (табл. 2).

Таблица 2

Место России в рейтинге Международного института развития менеджмента (IMD) в 2015–2019 гг.

Год	Место	Место по ключевым аспектам			
		Экономические показатели	Эффективность деятельности правительства	Эффективность бизнеса	Инфраструктура
2015	45	44	46	53	39
2016	44	42	43	54	41
2017	46	45	46	53	43
2018	45	41	42	51	40
2019	45	42	40	53	41

Большой размер рынка (6-е место), стабильное состояние макроэкономики (43-е место) и ускоренное внедрение цифровых технологий (22-е место), а также инновационный потенциал (32-е место) являются сильными сторонами, обеспечивающими России достаточную конкурентоспособность и лидерство в Евразии. По этим факторам РФ существенно опережает другие страны, находящиеся на той же стадии развития экономики. К барьерам на пути повышения национальной конкурентоспособности по оценкам Международного института развития менеджмента можно отнести общественные институты (74-е место), недостаточно развитую финансовую систему (95-е место), зарегулированность и низкую конкурентоспособность отраслевых рынков (87-е место). По качеству институтов Россия находится на одном уровне с другими странами Евразии, по развитости финансовой системы

незначительно опережает их, а по уровню конкуренции и качеству регулирования отраслевых рынков отстает [6].

Таким образом, позиция России в рейтингах за последние пять лет остается стабильной, но достаточно низкой (рис. 2).

Чтобы повысить свою позицию в мировых рейтингах и улучшить ключевые факторы конкурентоспособности, нашей стране нужно использовать свои преимущества быстрее, чем другим странам. Важно усилить фокус, эффективность и синхронизацию национальных проектов, в том числе в сфере цифровой экономики. Обладание конкурентными преимуществами влияет на перспективы существования страны на международной арене, но не гарантирует развитие экономики.

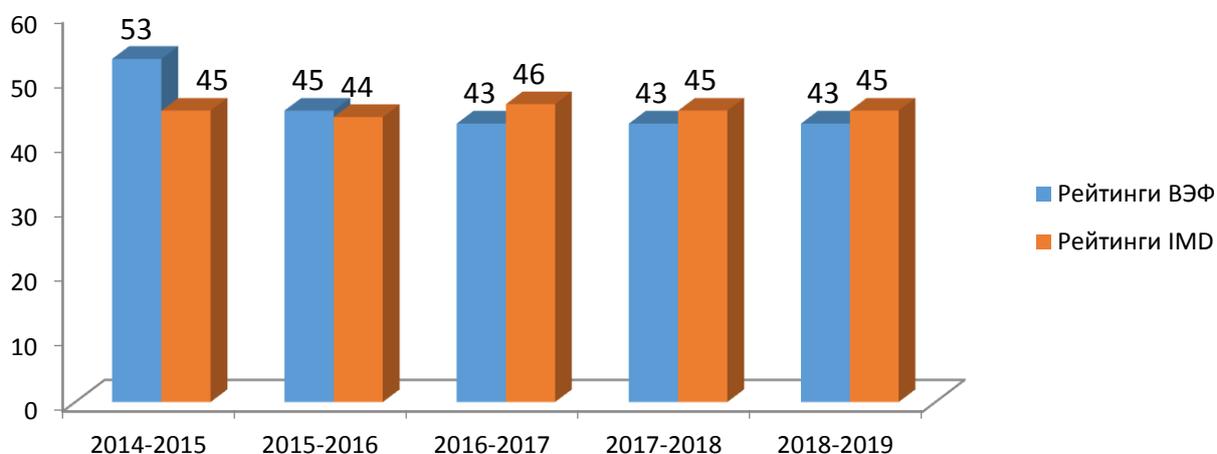

Рис. 2. Позиция России в рейтингах в 2014–2019 гг.

Несмотря на отставание от западных лидеров по финансовым показателям, Россия показала, что определяющим экономическую устойчивость системы является такой фактор конкурентоспособности нации как духовные традиции, способные сплотить людей и активизировать их творческий потенциал, в том числе при работе в системе удаленного доступа сотрудников, цифровой финансовой системы, промышленного интернета вещей. Потенциал (финансовый, интеллектуальный) любого государства может существовать, но будет ли он использован зависит от воли людей, населяющих эту страну. Чтобы изменить ситуацию к лучшему и выйти из кризиса необходимо использовать свой потенциал и ослабить сдерживающие факторы развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рейтинг стран мира по уровню глобальной конкурентоспособности по версии ВЭФ. Всемирный экономический форум: рейтинг глобальной конкурентоспособности 2018–2019: URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info> (дата обращения: 23.03.2020)
2. Отчет о глобальной конкурентоспособности 2019. URL: <https://www.weforum.org/reports/how-to-end-a-decade-of-lost-productivity-growth> (дата обращения: 23.03.2020)

3. Шестернина М. В. Умные контракты как элемент создания цифровой платежной системы России // Лучшая научно-исследовательская работа 2018: сборник статей XVI Международного научно-исследовательского конкурса / под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. Пенза: Наука и Просвещение, 2018. С. 26–29.
4. Шестернина М. В. Перспективы цифровой трансформации промышленности России // Менеджмент и маркетинг в различных сферах деятельности: сборник научных трудов / под общ. ред. У. Г. Зиннурова. Уфа: РИК УГАТУ, 2018. С. 273–280.
5. Рейтинг стран мира по уровню глобальной конкурентоспособности по версии IMD. Institute of Management Development: рейтинг конкурентоспособности стран мира в 2019 г. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/the-imd-world-competitiveness-yearbook/info> (дата обращения: 23.03.2020)
6. Отчет о глобальной конкурентоспособности 2019 года. URL: <http://digitalbusinessmodel.ru/page7636691.html> (дата обращения: 23.03.2020)

УДК 623, 351.864

Боканов А. А.

Высшая школа государственного аудита (факультет) Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ ВООРУЖЕНИЯ

Аннотация: Данная статья актуализирует необходимость цифровизации процессов стратегического планирования на примере государственной программы вооружений. Предлагаются методологические подходы к подготовке технико-экономических исходных данных в свете развития цифровых технологий. Вводится понятие цифровой стоимостной модели образца вооружения, военной и специальной техники.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая стоимостная модель образца ВВСТ, государственная программа вооружений.

Bakanov A.

Higher school of public audit (faculty) Lomonosov Moscow State University

METHODOLOGICAL ISSUES OF DIGITIZATION OF PROGRAM-TARGET PLANNING OF THE STATE ARMAMENT PROGRAM

Abstract: The article reveals the necessity of digitalization in the processes of strategic planning as in the case of the state arms program. The author proposes methodological approach to the collection of technical and economic data in view of the digital revolution. The article gives the term of a digital cost estimation model for a weapon system.

Keywords: digitalization, digital cost estimation model, state arms program.

На современном этапе развития научно-технического прогресса, который характеризуется резким увеличением интенсивности информационных процессов не только в сфере организационного управления, но и в производственной сфере, удовлетворение потребности в обеспечении военной безопасности сталкивается с новыми вызовами.

Парирование данных вызовов в глобальном масштабе связано с временными ограничениями. Суть ограничений проявляется в том, что темпы научно-технического прогресса таковы, что нововведения могут морально устаревать к моменту их внедрения. Особенное значение данный вопрос имеет в сфере технического обеспечения обороноспособности страны. К моменту принятия системы (образца) на вооружение он может устареть морально за счет появления новых систем вооружения у потенциального противника.

Вышеизложенное диктует необходимость сокращения сроков принятия решений, сроков обоснования и разработки, сроков формирования управленческих операций, что возможно достичь замещением человеческого участия информационными системами, которые автоматизируют, а точнее, заменяют человека в принятии решений. Наиболее ярким примером может являться финансовая сфера, когда автоматизируется выполнение управленческих решений, например, формирование проводок по хозяйственным операциям, проверка выполнения контрольных соотношений отчетных документов, санкционирование расходов. Развитие цифрового документооборота, внедрение механизма электронной подписи документов позволяет уйти от бумажного взаимодействия участников управленческого процесса и добиться качественной интенсификации процесса управления.

Дальнейшая автоматизация управленческих процессов неразрывно связана с развитием технологий искусственного интеллекта, что потребует решения вопросов организации потоков информации, стандартизации информационного обмена. Рассмотрим в контексте цифровизации процесс формирования государственной программы вооружений (ГПВ) и государственного оборонного заказа (ГОЗ).

При формировании государственной программы вооружения Министерство обороны РФ направляет в Министерство промышленности и торговли РФ перечень образцов вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ), их количественные показатели и требуемые тактико-технические характеристики. Полученные данные являются целеполагающими для Минпромторга России и организации оборонной промышленности в части формирования ГПВ и выступают основой для оценки возможностей промышленности по производству отдельных видов вооружения, военной и специальной техники [1].

По нашему мнению, перечень образцов ВВСТ является исходным для информационной декомпозиции процесса формирования ГПВ. Описание отдельного объекта ВВСТ и предъявляемых к нему требований со стороны Министерства обороны РФ можно представить в виде цифрового объекта, содержащего качественные и количественные требования заказчика.

Данный цифровой объект должен иметь стандартизованную информационную структуру, которая позволит автоматизировать обработку информации на управленческом уровне в безбумажном формате с использованием электронной подписи. Тогда перечень образцов ВВСТ будет представлен совокупностью цифровых объектов требуемых характеристик для ВВСТ.

Минпромторг России в полуавтоматическом режиме (возможно с использованием элементов искусственного интеллекта) распределяет эти цифровые объекты между ответственными исполнителями (предприятиями оборонной промышленности). Компании ОПК, опираясь на сведения, представленные в этих цифровых объектах, формируют технико-экономические исходные данные (ТЭИД) для дальнейшей разработки ГПВ.

Основными блоками данных, представленных в ТЭИД, являются:

1) Стоимостные и временные показатели стадий жизненного цикла образцов ВВСТ;

2) Максимальный и минимальный уровень возможной загрузки предприятий ОПК заданиями по поставке (ремонту) образцов ВВСТ.

Эти блоки данных используются государственными заказчиками при формировании предложений в ГПВ в части стоимостных и временных показателей, а впоследствии при оценке реализуемости проекта ГПВ (соответствие потребных объемов образцов ВВСТ возможностям ОПК).

При разработке ТЭИД предприятия отталкиваются от информации, содержащейся в конструкторской и технологической документации, от имеющихся производственных возможностей.

Однако данный процесс должен претерпевать модернизацию в свете четвертой промышленной революции и развития сквозных цифровых технологий, которые позволят предприятиям ОПК обеспечить их глобальную конкурентоспособность и востребованность, в том числе, и на мировом рынке продуктов или изделий (машин, конструкций, агрегатов, приборов, установок и т. д.).

Прежде всего, важно отметить, что среди множества передовых технологий, технология «цифровой двойник» интегрирует практически все «сквозные» цифровые технологии, является ведущей в переходе к Индустрии 4.0 и позволяет высокотехнологичным компаниям переходить на новый уровень технологического и устойчивого развития [2].

Одним из инструментов такой модернизации должна выступить электронная конструкторская документация, которая служит основой для создания цифровых двойников образцов вооружения.

На основе цифрового двойника производитель может не только оценить потенциальные тактико-технические характеристики образца вооружения, смоделировать его поведение, физические процессы, происходящие при его эксплуатации, но и оперативно произвести оценку возможных затрат на производство. Электронная конструкторская документация позволяет оперативно в автоматическом (полуавтоматическом режиме) подготавливать технологическую документацию, на основе которой возможно построение цифровой модели затрат.

В результате проработки и использования цифрового двойника возможно получение цифрового стоимостного слепка экономической составляющей данного цифрового двойника образца ВВСТ. Стоимостной слепок должен представлять собой отражение экономической составляющей требуемого образца вооружения, которое может быть представлено в виде функциональной зависимости стоимости образца вооружения от комплектации, серийности и других значимых факторов, что по своей экономической сущности будет представлять стоимостную модель.

Цифровой двойник должен выступить основой не только проектирования и подготовки конструкторской и технологической документации, но основой построения цифровой стоимостной модели образца ВВСТ. Функциональные зависимости модели могут быть определены в рамках ограниченного интервала значений. Она также может быть задана не только в виде функциональной зависимости или целночисленной функции, но и в виде многомерного массива данных, который отражает зависимость стоимости образца вооружения от различных факторов или их совокупности.

Если в стоимостной модели (цифровом стоимостном слепке) предусмотреть разложение состава затрат на статьи (материалы, труд, затраты машин и механизмов), то такую информацию возможно использовать для последующей верификации достоверности стоимостных показателей с использованием технологий больших данных. Образец ВВСТ – это, как правило, изделие высокого уровня переработки и глубокой кооперации, поэтому цифровая стоимостная модель должна включать в себя при необходимости также и модели субподрядчиков в части запчастей и материалов.

Очень часто складывается такая ситуация, что образец ВВСТ не имеет образцов аналогов для сравнительного анализа стоимостных показателей ввиду своей уникальности [3; 4]. Однако, если имеется информация об элементах затрат, то возникает возможность оценить реалистичность предлагаемых стоимостных показателей, степень их завышения или, наоборот, занижения.

В предлагаемом механизме цифрового стоимостного слепка целесообразно заложить возможность интеграции цифровых стоимостных слепков подрядчиков и данных из информационных систем государственных и муниципальных закупок. Это позволит создать механизм оценки обоснованности стоимостной информации, представленной предприятиями ОПК в технико-экономических исходных данных, что позволит в дальнейшем получить более релевантную информацию для подготовки технико-экономических показателей и выбрать те образцы ВВСТ, по которым необходимо провести уточнение ТЭИД.

Цифровизация процесса подготовки ТЭИД и их верификация с использованием цифровых стоимостных моделей позволит создать релевантный информационный базис для лиц, принимающих решения при формировании ГПВ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Методология программно-целевого планирования развития системы вооружения на современном этапе / В. С. Брезгин и др. М.: Граница, 2013. 519 с.
2. «Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Новые производственные технологии». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335568/
3. Лавринов Г. А., Подольский А. Г. Методические подходы к верификации технико-экономических исходных данных, используемых для формирования плановых документов // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. 2017. № 3 (98). С. 134–140.
4. Подольский А. Г. Процедурная модель верификации технико-экономических исходных данных, используемых для разработки государственной программы вооружения // Вооружение и экономика. 2019. № 2 (48). С. 43–51.

УДК 330

Каримова Н. Н.

Азербайджанский государственный экономический университет

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ПУТИ РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ЗАДАЧ

Аннотация: В современных условиях становится очевидным, что целый ряд новых возможностей по решению важнейших социальных задач открывает самое широкое применение информационных технологий, ставшее доступным в том числе благодаря развитию цифровой экономики. Мы можем утверждать, что успешное решение таких задач в обязательном порядке будет оказывать влияние не только на устойчивый характер, но и – через совершенствование всего человеческого капитала – на качественное содержание экономического роста. Упомянутое новое качество роста – это не просто ускорение экономического развития, хотя само по себе увеличение темпов роста станет обязательной задачей для национальных государств по завершении сегодняшнего кризиса, связанного с эпидемией covid-19. Но главное все же заключается в реализации новой концепции экономического роста, и здесь одна из ключевых ролей будет за новыми направлениями решения задач социального развития. Так, многое будет зависеть, во-первых, от использования в жизни современного общества искусственного интеллекта, во-вторых, от развития таких новых форм экономических отношений, как удаленные услуги – от on-line обучения школьников до удаленных научных консультаций и консультаций в рамках телемедицины. Это обеспечит не только увеличение объемов экономической деятельности в рамках социальной сферы, но окажет стимулирующее воздействие на активизацию наиболее передовых отраслей науки и промышленности, обеспечивающих создание новейших технологий. Очень важным заделом будущего роста является в целом социальная направленность деятельности государства, одним из показателей которой выступает уровень расходов на социальную сферу и, в частности, на медицину в структуре национального ВВП. По этому показателю Азербайджанская Республика, по данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), выглядит весьма достойно на фоне соседей по постсоветскому пространству, включая Россию.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационные технологии, искусственный интеллект, удаленные услуги, решение социальных задач.

Karimova N. N.

Azerbaijan State University of Economics

NEW DIRECTIONS OF PROVIDING ECONOMIC GROWTH AND THE WAYS OF SOLVING THE SOCIAL PROBLEMS

Abstract: Nowadays it becomes obvious, that the widest using of information technologies that becomes possible because of development of the digital economy, gives us the whole raw of new opportunities for solving the important social problems. We may also state that if we solve such problems, it will obligatory determine not only stability, but – through the improving of human capital - the new quality of economic growth. Such new quality is not a simple intensification of economic growth, although the increasing of the growth rate will become the obligatory task of national states after the current crisis connected with covid-19 viral epidemic. But the main task will be the realization of the new concept of economic growth, and new directions of solving the social problems will play one of the key roles. So the success will depend, first, on using of artificial intelligence in the life of contemporary society and, second, on development of such new forms of economic relations as teleservices – from on-line studying pupils to science teleconsulting and medicine teleconsulting. All of these forms will provide not only increasing of the volumes of economic activities in the framework of social sphere, but will stimulate activation of the most advanced branches of science and industry which provide creating of the most progressive technologies. In general the social direction of the state's activities is a very important groundwork for the future economic growth, and one of its criteria is a level of expenditures for social sphere (particularly – for health) in the whole structure of GDP. So according to the data of the World Health Organization, this index in Azerbaijan looks rather attractive in comparison with several our neighbors in CIS (including Russia).

Keywords: Digital economy, information technologies, artificial intelligence, teleservices, solving the social problems.

В наши дни, когда перед многими странами стоит угроза не только снижения темпов роста ВВП, но его абсолютного падения, определение новых, посткризисных направлений экономического роста становится одной из главнейших задач, стоящих перед обществом. Одновременно в очередной раз становится очевидным, что последующий экономический рост становится практически невозможным без одновременного решения важных вопросов социального развития.

При этом целый ряд новых возможностей по решению важнейших социальных задач открывает самое широкое применение в современном обществе информационных технологий, ставшее доступным, в том числе, благодаря развитию цифровой экономики. В свою очередь, можно сказать, что решение таких задач оказывает и в дальнейшем будет в еще большей степени оказывать влияние непосредственно на темпы и устойчивость экономического роста, поскольку напрямую касается совершенствования всего человеческого капитала. А его состояние, в свою очередь, обязательно будет воздействовать на характер и качество роста.

Например, многое здесь зависит от развития и степени внедрения в жизнь современного общества искусственного интеллекта. Специалисты в области информационных технологий и электроники определяют искусственный

интеллект как способность компьютерных интеллектуальных систем корректно интерпретировать данные, обучаться на них и использовать полученные знания для достижения целей, в том числе – самостоятельно [1]. При этом речь вовсе не идет о каких-то фантастических проектах замены человека роботами, все обстоит гораздо реальнее. На практике упомянутое выше самостоятельное использование компьютерными системами полученных знаний означает не что иное, как упрощение (другими словами, облегчение) процесса обработки информации и своего рода подсказку оператору относительно окончательного принятия наиболее оптимального решения той или иной задачи, в том числе в области экономического или социального развития на различных уровнях управления.

Таким образом, можно сказать, что технологии искусственного интеллекта, с одной стороны, позволяют выполнять в тактическом плане такие творческие задания, которые прежде, действительно, считались доступными только человеку. С другой стороны – и это принципиальное замечание, – принятие стратегических решений в любых областях экономической или социально-общественной деятельности по-прежнему остается за человеком.

Вот перед нами зримый пример. Значение искусственного интеллекта в современной жизни как никогда становится очевидным в наши дни, когда во многих странах из-за угрозы заражения коронавирусом covid-19 работники во многих сферах экономики переходят на удаленный режим работы, а в самих этих сферах и в экономике в целом (конечно, за исключением тех областей, где это практически невозможно) значительно повышается объем удаленных услуг. То есть услуг, оказываемых на расстоянии посредством новейших информационных технологий – от on-line обучения школьников «на дому» до удаленных научных консультаций или консультаций в рамках телемедицины.

Значение этого явления в том, что, во-первых, происходит хотя бы какое-то, пусть и не компенсирующее все потери, но все-таки расширение поля экономической деятельности в сложных условиях сегодняшней турбулентности и неизбежных экономического спада, и иных кризисных явлений, которые сопутствуют эпидемии. Во-вторых, – и это, возможно, главное – создаются заделы возможных будущих направлений экономического роста за счет испытания действия (тестирования) таких высоких технологий, которые еще совсем недавно совершенно не брались в расчет.

Кроме того, указанная форма оказания услуг обеспечивает не только текущее увеличение объемов экономической деятельности и не только тестирование уже имеющихся технологий, но, что еще важнее, непосредственно стимулирует активизацию наиболее передовых отраслей науки и промышленности, обеспечивающих создание новейших технологий завтрашнего дня.

С неизбежным началом восстановления экономики после завершения острой фазы кризиса столь же неизбежно встанет вопрос об определении наиболее эффективных новых путей обеспечения роста и его обязательного ускорения. Здесь-то как раз и должны сыграть свою роль отмеченные выше наработки, которые делаются в настоящее время, те опробованные в условиях

кризиса технологии и те партнерские «цепочки», которые образуются в условиях сегодняшней вынужденной работы «на расстоянии».

Вместе с тем решение становящейся все более актуальной в условиях кризиса проблемы поддержки достигнутого общего уровня благосостояния населения должно по завершении кризиса преобразоваться в реализацию путей по всестороннему повышению такого уровня. Повторим еще раз, что в современных условиях правильное определение таких путей, прежде всего, связано с решением вопросов дальнейшего качественного развития ведущих отраслей социальной сферы, а это, в свою очередь, непосредственным образом скажется на повышении темпов и качественном «наполнении» содержания общего экономического роста.

Развитие новых технологических услуг обеспечит не только увеличение объемов экономической деятельности в рамках социальной сферы, но окажет стимулирующее воздействие на активизацию наиболее передовых отраслей науки и промышленности, обеспечивающих создание новейших технологий.

Каким видится такое качественное развитие таких отраслей социальной сферы, как образование, наука и, разумеется, здравоохранение? Прежде всего, они должны быть максимально обеспечены новейшими отечественными или полученными по импорту технологиями. Что касается отечественных технологий, то их сегодняшняя и дальнейшая разработка должна быть подкреплена соответствующей экономической политикой государства, включающей стимулирование инвестиционной деятельности.

Вообще политика государства по обеспечению устойчивости экономического роста должна включать в себя в качестве одного из краеугольных элементов максимальное привлечение инвесторов – как отечественных, так и зарубежных, причем именно таких, которые участвуют в создании новых или в модернизации уже действующих производств на национальной территории. Если мы говорим о зарубежных инвесторах, то в случае поступления качественных иностранных инвестиций принимающая сторона получает:

- во-первых, сами капиталы;
- во-вторых, новые рабочие места на модернизированной основе;
- в-третьих, дополнительные налоговые поступления в бюджеты разных уровней;
- в-четвертых, прямой доступ к передовым технологиям и знаниям.

Конечно, следует оговорить, что не всегда в современных условиях странам с развивающимся рынком (к каковым относится и Азербайджан) удастся привлекать именно качественные, как это было упомянуто выше, иностранные инвестиции; подчас иностранные капиталы стремятся в такие отрасли и сферы национальной экономики, которые дают скорейшую отдачу и способны обеспечить максимальную прибыль, а такими отраслями чаще всего оказываются связанные с финансовой или торгово-посреднической деятельностью и т. п. Обеспечить качество привлекаемых иностранных инвестиций и приоритетное направление их в высокотехнологичные отрасли как раз и

призвана эффективная экономическая политика, способная обеспечить набор условий, которые были бы привлекательны для зарубежных инвесторов.

При этом в случае успеха такой политики, как видим, минимум две из четырех бенефиций, извлекаемых принимающим государством при поступлении иностранных инвестиций, связаны даже не с материальными выгодами в денежной форме, а именно с доступом к новым технологиям и технико-технологическим процессам.

В этом смысле следует сказать, что у нашей страны имеются существенные резервы улучшения ситуации с иностранными инвестициями, которые могли бы быть привлечены в отрасли, связанные с разработкой или применением высоких технологий, в том числе – социальной направленности. Так, согласно данным официальной статистики, начиная с 2015 г. имело место поступательное снижение общего объема иностранных инвестиций в экономику Азербайджана – с 10,7 миллиарда долларов в 2015 г. до 8,2 миллиарда долларов по итогам 2018 г.

При этом, к сожалению, необходимо подчеркнуть еще и качественное ухудшение структуры иностранных инвестиций в нашу экономику: основное снижение их общего объема произошло за счет сокращения самых выгодных для принимающей стороны – прямых инвестиций, приток которых за указанный период сократился в 1,8 раза, или с 7,5 миллиарда долларов в 2015 г. до 4,1 миллиарда долларов в 2018 г. [2, с. 403]. Если еще принять во внимание, что большая часть из имеющихся прямых инвестиций по-прежнему направляется в нефтяной сектор экономики Азербайджана (88,0 % в 2015 г. и 75,6 % в 2018 г.), то следует признать, что перспективные с точки зрения создания и применения высоких технологий отрасли несырьевой сферы (включая социальные отрасли) продолжают оставаться малопривлекательными для серьезных зарубежных инвесторов.

Исходя из представленной картины, можно признать, что главной движущей силой нового экономического роста – с учетом обязательного решения социальных задач – должны стать отечественные инвестиции. Пока что общий объем капиталовложений из внутренних источников уступает (порой весьма существенно, как это было в 2016–2017 гг.) поступлениям из-за рубежа.

Исходя из этого, как представляется, необходима срочная структуризация системы стимулов, которая бы позволила привлечь объемы инвестиций, достаточные для выхода на новую траекторию вначале восстановительного развития, а затем и экономического роста с повышенными темпами – с учетом обязательного решения стоящих перед обществом социальных задач, в первую очередь - непосредственно в ведущих отраслях социальной сферы. Применение новейших технологий должно сыграть здесь ключевую роль.

Обратимся вновь к проблеме удаленных услуг в социальной сфере и приведем несколько примеров. Как нам представляется, расширение применения удаленных услуг в такой области, как научная деятельность, должно способствовать не только обменам результатами как теоретических, так и прикладных исследований, но как минимум накоплению конкретных научных

рекомендаций по перспективным направлениям, с одной стороны, технико-технологического, с другой стороны, экономического и в целом общественного развития.

Кроме того, по нашему мнению, необходима новая парадигма государственного отношения к науке с бюджетно-финансовой точки зрения. Так, если за период 2015–2018 гг. расходы государственного бюджета Азербайджана на научную деятельность в абсолютном выражении несколько увеличились (правда, очень незначительно – с 113,2 миллиона манатов до 117,8 миллиона манатов, или менее чем на 4 %), то одновременно произошло их сокращение в общей структуре расходов госбюджета – с 0,64 % до 0,52 %. Показатель отношения расходов на науку к величине национального ВВП также снизился – с 0,21 % до 0,15 % [2, с. 261].

По нашему мнению, новая парадигма отношения к науке – с учетом тех надежд, которые мы возлагаем на новые технологии и их роль в будущем развитии – требует обязательного пересмотра структуры расходов госбюджета с качественным повышением доли науки и научно-исследовательских работ. В противном случае нам не удастся создать действенную, работающую систему стимулов для занятых в области науки и разработки новых технологий.

Наконец, особая роль принадлежит здравоохранению – и это сегодня очевидно, как никогда ранее. Как нам представляется, применение информационных технологий и в целом достижений цифровизации в этой области способно не только оздоровить – в прямом смысле слова – наше общество, но и создать действительно важнейшие заделы для развития человека на ближайший период.

С каким багажом в области здравоохранения Азербайджан входит в сегодняшний нелегкий период?

Прежде всего, считаем необходимым отметить, что отношение к системе охраны здоровья человека является важным компонентом социальной направленности деятельности государства в целом, и одним из показателей ее является, в частности, уровень расходов на медицину в структуре национального ВВП. В этой связи показательно, что, по данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), опубликованным в 2018 г., расходы на здравоохранение в Азербайджане в целом составляли 6,9 % от ВВП, что несколько превышало аналогичный показатель по таким странам СНГ, как Белоруссия, Украина, Туркменистан и Узбекистан, и значительно превосходило аналогичный показатель по России [3]. Таким образом, по уровню государственного отношения к здравоохранению наша страна на фоне соседей по постсоветскому пространству выглядит весьма достойно, что, конечно же, не отменяет задачи качественного совершенствования этой важнейшей отрасли социальной сферы и экономики в целом.

Применение самых передовых технологий в здравоохранении приводит к тому, что, к примеру, лечебные учреждения начинают использовать электронные медицинские карты, где хранятся полные истории болезни пациентов. Далее цифровизация здравоохранения этим не ограничивается и предполагает

даже удаленные консультации, хотя именно для медицины последние остаются спорным моментом вследствие элементарного возражения: отсутствует непосредственный контакт врача и пациента.

Однако при этом телемедицина позволяет, например, оперативно передавать рентгеновские снимки и иные изображения в медицинские центры на расстоянии сотен километров от места оказания помощи. Для отдаленных районов нашей республики это бывает жизненно важно в ситуации, когда в данном месте отсутствует профильный специалист или необходимо дополнительное экспертное мнение для уверенности в принятии того или иного решения.

Так вот, именно в таких случаях, а также в других возникающих «острых» ситуациях необходимые данные выводятся на экран компьютера, а врач-специалист удаленно анализирует полученную информацию и уточняет диагноз. Согласимся, что это уже качественно иная ситуация, чем первичный осмотр пациента, который действительно нельзя сделать на расстоянии по физическим причинам, и в этом случае необходимая консультация на расстоянии подкрепляется уже всеми необходимыми данными ранее проведенных осмотров пациента.

Наконец, передовые цифровые технологии чрезвычайно важны для определения долгосрочных трендов развития здоровья населения в конкретной местности или в целом районе, что представляет порой ключевое значение для прогнозирования резервов экономического роста или составления необходимых балансов при разработке общенациональных или местных программ развития.

Конечно, применение достижений цифровой экономики само по себе, автоматически не решает всех проблем таких отраслей социальной сферы, как наука или здравоохранение, или то же образование. Как упоминалось выше, для прохождения необходимой первичной диагностики необходимо, как и было раньше, стационарное медицинское оборудование по месту жительства человека или вблизи его. С другой стороны, например, никакое сложное, новейшее медицинское оборудование в самой первоклассной клинике и даже самое современное оснащение хирурга для успешного проведения операции не компенсируют нехватку младшего медицинского персонала, прежде всего – санитарок и нянечек, от которых во многом зависит состояние и выздоровление тяжелобольных и прооперированных пациентов.

К примеру, в Азербайджане в 2018–2019 гг. общее количество больниц и клиник превысило 560, а общее количество больничных коек составило 44 тыс. [2, с. 273]. Цифры выглядят достойно. Однако при этом представляется, что дальнейшее развитие медицины в нашей стране должно пойти по пути, прежде всего, не количественного наращивания, но качественного совершенствования этого оборудования, увеличения реальной отдачи от него. Это, конечно же, потребует не просто дополнительных расходов, но целевой направленности выделяемых средств, поскольку только физическое сохранение здоровья пациентов и возвращение их к активной экономической и социальной жизни позволит обеспечить по-настоящему достойные и устойчивые темпы роста.

Поэтому необходимо подчеркнуть, что проблемы развития не только в здравоохранении, но и в любой другой отрасли социальной сферы не могут быть разрешены только благодаря возможностям и достижениям цифровой экономики и во многом упираются, как и прежде и в любой национальной экономике, в наличие или отсутствие достаточных средств для этого развития. Поэтому как никогда ранее важнейшую роль играет оптимальное распределение имеющихся у государства средств и возможностей стимулирования частных инвесторов к вложению средств даже не в конкретные объекты, а в такие направления социального развития, которые действительно позволят обеспечить экономический прорыв.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект». URL: <http://www.tadviser.ru/images/0/0a/ИИ.pdf>
2. Statistical Yearbook of Azerbaijan. 2019 / State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan. Baku, 2019. P. 261, 273, 403.
3. World Health Statistics 2018 / World Health Organization. Geneva, 2018.

УДК 338.14

Карунас А. Ю., Ханова О. Ю.

Уфимский государственный авиационный технический университет

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ КАК ТРЕНД, ФОРМИРУЮЩИЙ БУДУЩЕЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: В данной статье приводится анализ Интернета вещей, который будет определять всю будущую экономику. Целью исследования является доказать экономический эффект при внедрении технологий Интернета вещей. Для достижения этой цели в работе приведены статистические цифры из различных зарубежных источников. Рассмотрены 5 основных способов использования больших объемов информации Big Data. Будущее Интернета вещей рассмотрено с использованием данных исследовательских компании Gartner и Visual Capitalist. Технологии Интернета вещей имеют высокий потенциал для дальнейшего распространения.

Ключевые слова: высокие технологии, интернет вещей, кастомизация, NFC, Big Data, облачные технологии, рост производительности труда, технологические компании.

Karunas A. Y., Khanova O. Y.

Ufa State Aviation Technical University

TECHNOLOGICAL INVASION IS A TREND WHICH FORMS THE FUTURE OF THE WORLD ECONOMY

Abstract: This article provides an analysis of the Internet of things, which will determine the entire future economy. The aim of the study is to prove the economic effect in the implementation of

Internet of things technologies. To achieve this goal, statistical figures from various foreign sources are given in the work. Five main methods of using large volumes of Big Data information are considered. The future of the Internet of things is reviewed using data from research companies Gartner and Visual Capitalist. IoT technologies have high potential for further dissemination.

Keywords: high technology, the Internet of things, customization, NFC, Big Data, cloud technology, productivity growth, technology companies.

Научно-технический прогресс особенно бурно развивался в конце XX и в начале XXI веков. Наиболее важными цивилизационными и экономическими активами стали знания, технологии и информация. Человеческая жизнь коренным образом изменилась за счет информационной революции.

Бизнес может успешно развиваться за счет современных технологий, что позволяет получать новые источники доходов. Появился интернет вещей, который следует понимать как концепцию вычислительной сети физических предметов («вещей»), оснащенных встроенными технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой. В ближайшие 10–15 лет ожидается сильный скачок, который будет связан с внедрением интернета вещей. Прогнозируется рост рынка технологий интернета вещей с 176 млрд долларов 2016 до 639,74 млрд долларов к 2022 году при среднегодовом темпе прироста в 25,1 % в 2017–2022 гг. [1]. В 2020 г. в России заработал специализированный оператор связи для интернета вещей. Компания Центр 2М ввела в эксплуатацию M2M-сеть связи нового поколения для управления большими объемами сим-карт с федеральным покрытием. M2M, то есть машины для машин, без участия человека. Компания работает по бизнес-модели виртуального мобильного оператора Full MVNO. По данным компании, к 2025 г. количество IoT/M2M-устройств в России вырастет до 40,8 млн [2].

Помимо потребительского сегмента стоит обратить внимание на промышленный интернет вещей, который преобразует бизнес-процессы, повышает эффективность всей цепочки создания стоимости, что в конечном счете приводит к формированию новых бизнес-моделей и рынков. Основными применениями технологий интернета вещей являются эффективное управление поставками, грузовыми перевозками и активами, диагностика машин, управление запасами, контроль промышленной автоматизации, мониторинг оборудования в реальном времени. Существует множество примеров промышленного интернета вещей как на национальном уровне (например, внедрение интеллектуальных счетчиков в Германии), так и на уровне предприятия (ERP-система для создания умной фабрики в Австралии).

Рассмотрим банковскую сферу. Здесь будет расширяться индивидуализация услуг и кастомизация (подстройка под конкретного потребителя). Все это возможно на основе рассмотрения данных, полученных от развития интернета вещей. Интернет вещей существенно влияет на степень проникновения финансовых услуг за счет использования бесконтактных платежей, осуществляемых посредством технологии беспроводной высокочастотной связи малого радиуса действия (до 10 см) – NFC, поддерживаемой смартфоном. Таким образом, объем всех данных увеличивается по экспоненте: в 2011 г. объем

сгенерированной информации достиг 1,8 зеттабайт, в 2012 г. – 2,8 зеттабайт. К 2020 г. эта цифра увеличится в разы, перешагнув отметку в 40 зеттабайт, что очевидно можно считать огромной цифрой [3]. Но в приведенные цифры включены и затраты на хранение информации, ее обработку и т. д., а также сервисные услуги. Консалтинговая компания McKinsey & Company утверждает, что в экономике существуют 5 основных способов использования больших объемов информации Big Data [3]:

- создание «прозрачной» информации;
- принятие управленческих решений, которые обоснованы математическими методиками;
- учет персональных пожеланий клиентов;
- увеличение скорости в принятии решений за счет сложной аналитики;
- развитие товаров и услуг следующего поколения (например, за счет использования встроенных датчиков).

Согласно тому же ресурсу технологии Big Data дадут толчок для конкуренции и роста частных предприятий. Сложная аналитика огромных объемов данных станет основой новой волны роста производительности труда. Например, небольшая торговая фирма, в полной мере используя большие объемы данных, увеличит свою прибыль на 60 %.

Пользователю уже будет недостаточно своих технологических возможностей для хранения такого объема, поэтому ему придется активно покупать и продавать место на серверах. Без облачных технологий это будет невозможно ни одному высокотехнологичному бизнесу. Место на серверах продается или сдается в аренду; будут продаваться и услуги по обслуживанию телеком-компаний и созданию частных облаков. Объем мирового рынка облачных сервисов, по данным Gartner [4], в 2016 г. превысил 209 млрд долларов. Он включает в себя помимо услуг облачного хранения данных также удаленный запуск программного обеспечения, используя модель ежемесячной подписки и различные сервисы для управления интернет-рекламой. Мировым лидером сейчас является компания Amazon Web Services, рыночная доля которой оценивается в 47,1 %, на втором месте Microsoft с долей 10 % (в основном за счет облачной подписки на программное обеспечение), на третьем – Google, доля которого 3,95 % [5].

Visual Capitalist считает, что до недавнего времени большую часть истории мировые компании ориентировались на промышленность [6]. Сейчас реальность изменилась – технологии и коммерция сделали данные более ценными, чем материальные объекты. Таким образом, технологичные Apple, Amazon и Microsoft вытеснили традиционные промышленные корпорации, которые производят конкретные товары. Именно высокие технологии вторгаются во все сферы деятельности. Это не только производство, но и реклама, и торговля, а также образование, здравоохранение, финансы. В данный момент практически невозможно конкурировать с технологическими компаниями, которые создают мировые платформы.

Мировая экономика прошла долгий и сложный путь в своем развитии. Существенными факторами мирового рынка, которые стимулируют конкуренцию (организационную, управленческую, ценовую и т. д.) и повышают эффективность рыночных процессов, стал бурный рост новых мировых коммуникационных сетей и внедрение сетевых подходов в области ведения бизнеса. Именно поэтому высокие технологии определяют будущее мировой экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Токарева М. С., Вишневецкий К. О., Чихун Л. П. Влияние технологий Интернета вещей на экономику // Бизнес-информатика. 2018. № 3. С. 62–78.
2. В России появился специализированный оператор связи для интернета вещей // cnews. URL: https://www.cnews.ru/news/line/2020-03-10_v_rossii_poyavilsya_spetsializirovannyj
3. Технологии Big Data в экономике // cnews. URL: <http://ru.datasides.com/big-data-in-economics>
4. Gartner Says Worldwide Public Cloud Services Market to Grow 18 Percent in 2017 // gartner. URL: <https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2017-02-22-gartner-says-worldwide-public-cloud-services-market-to-grow-18-percent-in-2017>
5. Облака под ключ: как двое россиян нашли клиентов по всему миру // РБК. URL: https://www.rbc.ru/own_business/03/09/2017/59a80d619a7947f7ff183f19
6. Ranked: The Most Valuable Brands in the World // visualcapitalist. URL: <https://www.visualcapitalist.com/ranked-the-most-valuable-brands-in-the-world>

УДК 37.014.54

Кудряшова О. К., Латыпова Е. А.

Уфимский государственный авиационный технический университет

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Аннотация: Статья посвящена исследованию вопроса роли образования в эпоху постиндустриального общества. Раскрыта связь образования и человеческого капитала. Рассмотрен вопрос формирования потребительского поведения за счет образования и знаний, дана оценка системы образования в России.

Ключевые слова: образование, знания, постиндустриальное общество, потребительское поведение, человеческий капитал.

Kudryashova O. K., Latypova E. A.

Ufa State Aviation Technical University

EDUCATION AS THE BASIS FOR HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT

Abstract: The article is devoted to the study of the role of education in the era of post-industrial society. The connection between education and human capital is revealed. The issue of consumer behavior formation at the expense of education and knowledge is considered, and some assessment of the education system in Russia is given.

Key words: education, knowledge, post-industrial society, consumer behavior, human capital.

Современное общество, как живой организм, претерпевает постоянные изменения и никогда не стоит на месте. Сменяются поколения, изменяются политические режимы, происходят переходы от одной общественно-экономической формации к другой. Классики экономической теории с давних времен выдвигали предположения об основах экономики, и в постиндустриальном обществе такой основой является знание, а вместе с тем неотъемлемая его часть – образование.

Модель постиндустриальной экономики состоит в развитии человеческого потенциала знаний и образования, где реализуется принцип развития человека и человеческих сообществ.

Постиндустриальное общество – это общество, в экономике которого в результате научно-технической революции и существенного роста доходов населения приоритет перешел от преимущественного производства товаров к производству услуг. Производственным ресурсом становятся информация и знания. Научные разработки становятся главной движущей силой экономики. Наиболее ценными качествами являются уровень образования, профессионализм, обучаемость и креативность работника [1].

Знания, образования, личные навыки становятся важнейшими единицами, определяющими движение человеческого капитала, факторами производства и экономики в целом, что еще более актуализирует вопрос роли образования.

Проблематика возрастающей роли знаний затрагивает также вопрос о качестве образования. Поскольку знания являются главным фактором производства в экономике постиндустриального общества, то в таком обществе образование играет важнейшую роль. Если уровень образования, качества профессиональной подготовки, личные навыки будут низкими, то и полученные знания, которые являются главным фактором производства, будут не высоки, что приведет к сбою экономической системы.

Говоря о знании, образовании, об особых навыках, мы говорим о человеческом капитале. Знания и человеческий капитал не просто тесно связаны, но и не могут существовать друг без друга. Поскольку все эти факторы являются важнейшими в экономике постиндустриального общества, мы можем говорить, что человеческий капитал является важнейшей составляющей национального богатства. В настоящее время национальное богатство определяется не только материальными ценностями, такими как природные ресурсы, финансовые активы, но и человеческим капиталом.

Первоначально понятие человеческого капитала включало в себя лишь совокупность инвестиций, которые превышали трудоспособность человека и направляли его на труд. Это были профессиональные навыки и образование. В дальнейшем понятие расширилось, и в настоящий момент оно включает в себя затраты семей на питание, одежду, жилище, образование, здравоохранение, культуру и расходы государства на эти цели.

Система образования также влияет на экономику тем, что обеспечивает квалификационное воспроизводство различных профессиональных групп и социальных слоев. Именно это воспроизводство обеспечивает влияние

образования на экономическую сферу. Фундаментальные и типичные формы обучения (школьное, среднее и высшее профессиональное образование) выполняют функцию формирования профессионального состава населения.

Предпосылками современного понимания роли образования в экономической теории интеллектуального капитала можно считать идеи «умственного капитала» Ф. Листа. Под моральными факторами производительных сил Лист понимал прежде всего высокий уровень образования населения.

Благосостояние нации в его теории определяется не количеством материальных благ, то есть обменными ценностями, как считали классики, а степенью развития производительных сил. Важнейшим фактором производительных сил является социальная среда, в которой человек воспитывается и действует. Здесь важно, процветают ли наука и искусство, поощряют ли государственные институты и законодательство религиозные чувства, нравственность и умственное развитие, личную и имущественную безопасность, свободу и закон, все ли факторы материального благосостояния развиваются в стране единообразно и гармонично, и достаточно ли у этой нации могущества, чтобы обеспечить благосостояние и успех в образовании из поколения в поколение [2].

Структура экономики многих стран претерпела значительные изменения в связи с увеличением роли отраслей, базирующихся на человеческом капитале, и снижением значимости добывающих и перерабатывающих отраслей. Инновации, идеи, навыки и знания становятся основными инструментами конкурентоспособности. Сохранение и развитие базы знаний возможно только при высоком уровне образования рабочей силы и ее хорошей профессиональной подготовке, что неразрывно связано с ростом инвестиций в этот сектор экономики.

Возрастающая значимость человеческого капитала, роль знаний в экономике постиндустриального общества все это свидетельствует о связи образования, инвестиций в эту отрасль с экономическим ростом, который в свою очередь определяет масштабы уровня жизни населения страны.

Кроме того, образование имеет также сильное влияние на сферу потребления. Здесь мы говорим о потреблении не только материальных благ (товаров и ресурсов), но и о духовных благах, таких как культура, наука, творчество. На первых этапах жизни человека, в момент его становления и развития, влияние оказывают не только родители, но и школа и ближнее окружение (одноклассники) и закрепляют нормы поведения человека как потребителя. Например, в экологическом праве выделяют такие виды норм, как нормы-принципы, которые закрепляют основополагающие начала окружающей среды [3]. На уровне быта это может быть меньшее использование воды, света и бытовых ресурсов, однако в масштабе страны – это сбережение имеющихся ресурсов государства и введение технологий сбережения.

В дошкольном и школьном возрасте множество потребительских установок, принципов сбережения и сохранения вводится и регулируется в образовательном процессе, поэтому образовательное учреждение является главным каналом воздействия на конкретном этапе жизни. Подобные установки действуют базой для принятия дальнейших потребительских решений.

Однако, рассматривая роль образования в экономике страны, можно отметить, что система образования не может функционировать без привлечения средств. Образование удовлетворяет экономические потребности государства, создает человеческий капитал и формирует главный фактор производства, также и государство, в свою очередь, должно обеспечивать корректное функционирование системы образования.

Человеческий капитал является самостоятельным экономическим ресурсом, фундаментом роста ВВП в сочетании с НТП в современных условиях. Прибегая к основным показателям, характеризующим новую экономику, требуется отметить, что удельный вес лиц с высшим образованием в численности экономически активного населения в России остается одним из самых высоких в мире (5-е место после США, Республики Корея, Великобритании, Швеции по данным на начало 2017 г.) [4].

В настоящее время в России 724 организации, реализующих образовательные программы высшего образования, из них 495 государственных и 229 негосударственных [5].

В 2019 г. в вузы на обучение за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета было принято 291 667 человек, и по договорам об оказании платных образовательных услуг 348 162 человека [5].

Итак, образование и знания являются основными факторами развития национальной экономики. Они создают потребность в инвестициях от государства в образовательную сферу, требуют капиталовложений в рискованные инновации, финансирование важных фундаментальных исследований. Современная система образования должна обеспечивать формирование высококвалифицированных креативных специалистов, способных адаптироваться к меняющимся требованиям экономической системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Academia, 1999. С. ХСІ.
2. Лист Ф. Национальная система политической экономии. М.: Социум, 2017. 451 с.
3. Пуряева А. Ю. Экологическое право: учебник. М.: Юстицинформ, 2012. 313 с.
4. Образование в цифрах: краткий статистический сборник / Н. В. Бондаренко и др. М.: НИУ ВШЭ, 2019. 96 с.
5. Официальный сайт Министерства науки и высшего образования. URL: www.minobrnauki.gov.ru

Курбанова Э. Р., Шалина О. И.

Уфимский государственный авиационный технический университет

ПРОБЛЕМА НЕРАВЕНСТВА ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ И МЕТОДЫ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Аннотация: В статье проведен анализ социально-экономического положения населения России за период с 2008 по 2018 г. Рассмотрена динамика основных показателей, характеризующих дифференциацию доходов населения. Сделан вывод о несоответствии действующих перераспределительных механизмов приоритетам социальной политики. Предложен вариант прогрессивной шкалы налогообложения НДФЛ, учитывающий не только размер доходов индивида, но и наличие иждивенцев.

Ключевые слова: социально-экономическое положение, анализ, прогрессивная шкала налогообложения, доходы, Россия.

Kurbanova E. R., Shalina O. I.

Ufa State Aviation Technical University

THE PROBLEM OF INCOME INEQUALITY IN RUSSIA AND METHODS OF ITS SOLUTION

Abstract: The article analyzes the socio-economic situation of the Russian population for the period from 2008 to 2018. The dynamics of the main indicators that characterize the differentiation of income of the population is considered. It is concluded that the existing redistributive mechanisms do not correspond to the priorities of social policy. A variant of the progressive scale of personal income tax is proposed based on the size of an individual's income as well as the presence of dependents.

Keywords: socio-economic situation, analysis, progressive taxation scale, income, Russia.

На сегодняшний день проблемы социально-экономического неравенства и обеспечения достойного уровня жизни населения России являются нерешенными. Общеизвестно и подтверждено практикой, что бедность и высокая дифференциация общества по доходам не только тормозят экономическое развитие страны, но и подрывают политическую стабильность [1].

Как видно из таблицы 1, номинальный ВВП за 2018 г. составил 103 876 млрд. руб., а на душу населения – 707 453 руб., наблюдается рост в сравнении с предыдущими годами. По данным Росстата, основной вклад в прирост ВВП в 2018 г. внесли рост потребительских расходов домашних хозяйств, валовое накопление основного капитала и чистый экспорт.

По итогам 2018 г. уровень инфляции составил 4,3 %. Этому способствовали многие факторы: благоприятная конъюнктура на товарных рынках, быстрое «переваривание» роста НДС российской экономикой, стабильный рубль, отсутствие новых санкций. Однако, несмотря на замедление инфляции, рост номинального ВВП и показатель ИЧР в России падает.

Таблица 1

Основные социально-экономические показатели России за 2009–2018 гг.

Год	Показатели			
	Инфляция, %	ВВП всего, млрд. руб	ВВП на душу населения, руб.	ИЧР
2009	8,8	38807	271787	0,840
2010	8,8	46309	324177	0,843
2011	6,1	59698	417584	0,854
2012	6,6	66927	467361	0,865
2013	6,5	71017	494866	0,871
2014	11,4	79058	541161	0,874
2015	12,9	83094	567561	0,875
2016	5,4	86014	586429	0,881
2017	2,5	92101	627212	0,816
2018	4,3	103876	707453	0,824

Доходы населения, их уровень, структура, источники получения являются важнейшими показателями экономического и социального благополучия общества. Рассмотрим динамику реальных и номинальных доходов населения России (табл. 2).

Таблица 2

Динамика реальных и номинальных доходов населения за 2010–2018 гг.

Год	Реальный доход в % к предыдущему периоду	Номинальный доход в % к предыдущему периоду	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.
2009	103,0	113,7	18895
2010	105,9	112,6	20952
2011	100,5	109,6	23369
2012	104,6	111	26629
2013	104,0	111,7	29792
2014	99,2	107,0	32495
2015	96,4	114,4	34030
2016	95,5	102,2	36709
2017	99,3	103,0	39167
2018	101,1	104,0	43724

С 2009 по 2018 г. в России наблюдается рост среднемесячной номинальной заработной платы, но реальные доходы населения стагнируют.

Более точно отображают реальные доходы населения показатели медианного и модального среднедушевых доходов, представленные в таблице 3.

Половина населения страны в совокупности на 2018 г. имеет доход менее 24 755 руб. Модальный среднедушевой доход составил 13 782 руб. То есть это наиболее часто встречающийся доход у населения в 2018 г.

Таблица 3

Уровни денежных доходов населения по России за 2014–2018 гг.

Год	Медианный среднедушевой доход		Модальный среднедушевой доход	
	руб.	%, (отношение к среднедушевому доходу)	руб.	%, (отношение к среднедушевому доходу)
2014	20392	74,4	11285	41,2
2015	22605	74,7	12619	41,7
2016	23057	74,7	12868	41,7
2017	23870	74,8	13368	41,9
2018	24755	74,6	13782	41,5

Для анализа дифференциации доходов населения применяются следующие показатели:

- коэффициент Джини;
- децильный коэффициент [2].

Коэффициент Джини и децильный коэффициент фондов устойчиво превышают пороговые значения: наблюдается достаточно высокий уровень неравномерности распределения доходов в обществе. Как видно из таблицы 4, коэффициент Джини за 2018 г. повысился по сравнению с предыдущим годом и составил 0,411. Децильный коэффициент, в свою очередь, также увеличился и составил 15,5.

Таблица 4

Динамика коэффициента Джини и децильного коэффициента в 2009–2018 гг.

Год	Значение	
	Коэффициент Джини	Децильный коэффициент фондов, в разгах
2009	0,421	16,6
2010	0,421	16,6
2011	0,417	16,2
2012	0,420	16,4
2013	0,419	16,3
2014	0,416	16,0
2015	0,413	15,7
2016	0,412	15,5
2017	0,409	15,2
2018	0,411	15,5

Итак, на сегодняшний день мы видим, что корни проблемы неравенства и бедности населения лежат не только в плоскости недостатка ресурсов, но и в механизмах их распределения и перераспределения. Иначе говоря, мы имеем распределительные механизмы, которые создали и систематически поддерживают социальные диспропорции. Основной путь корректировки распределительных механизмов – это реформирование системы налогообложения. Сложившаяся в стране плоская шкала налогообложения НДФЛ тормозит качественный экономический рост и не согласуется с принципами социальной справедливости.

Практически во всех развитых странах ставки подоходного налога прогрессивные, благодаря чему налоги обеспеченных людей в совокупности превышают налоги малоимущих слоев населения [3]. Например, ставка подоходного налога в США колеблется от 10 до 39,6 %, учитывая не только размер заработка, но и семейное положение индивида и наличие иждивенцев.

Исходя из зарубежного опыта и динамики проанализированных ранее показателей, можно предложить следующую прогрессивную шкалу налогообложения в России (табл. 5).

Таблица 5

Прогрессивная шкала налогообложения для России

Для граждан без детей или имеющих на попечении одного иждивенца		Для граждан с двумя и/или более иждивенцами	
Ставка	Размер налогооблагаемого совокупного годового дохода	Ставка	Размер налогооблагаемого совокупного годового дохода
8 %	до 180 000	5 %	до 180 000
14 400 руб. + 13 % с суммы, превышающей нижнее значение порога	от 180 001 руб. до 1 500 000 руб.	9000 руб. + 10 % с суммы, превышающей нижнее значение порога	от 180 001 руб. до 1 500 000 руб.
186 000 руб. + 20 % с суммы, превышающей нижнее значение порога	от 1 500 001 до 6 500 000 руб.	141 000 руб. + 18 % с суммы, превышающей нижнее значение порога	от 1 500 001 до 6 500 000 руб.
1 186 000 руб. + 25 % с суммы, превышающей нижнее значение порога	от 6 500 001 руб. и выше	859 200 руб. + 25 % с суммы, превышающей нижнее значение порога	от 6 500 001 руб. и выше

Данная шкала учитывает не только уровень доходов, но и число детей (иждивенцев), и, соответственно, носит стимулирующий характер.

Таким образом, для снижения уровня социально-экономического неравенства населения России нужно активизировать незадействованные механизмы перераспределения доходов, в первую очередь прогрессивного налогообложения доходов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дегтярева И. В., Шалина О. И. Социальное неравенство в российском обществе: причины, возможности нивелирования // Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований. Уфа, 2016. С. 230–234.
2. Лукьянчикова Т. Л., Ямщикова Т. Н. Теория и реальность социального неравенства // Экономист. 2016. № 11. С. 28–35.
3. Ермакова Э. Р. Обобщение опыта зарубежных стран в области перераспределительной политики // Финансы и кредит. 2018. Т. 24, № 7. С. 1533–1546.
4. Марьина А. В., Аюпова А. Р. Анализ состояния негосударственных пенсионных фондов Российской Федерации // Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. В 4 ч. 2017. С. 23–26.

УДК 330

Макаева Л. И.

Башкирский государственный университет

СУЩНОСТЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: В настоящее время в России созданы необходимые элементы национальной инновационной системы, однако для перевода экономики на инновационные рельсы важно обеспечить не только взаимодействие между созданными элементами, но повысить качество институтов, вследствие чего важным является определение основных характеристик институциональной среды инновационной системы. В статье определяется сущность и дана классификация институтов инновационной системы через призму институционального подхода.

Ключевые слова: национальная инновационная система, институт, институциональная среда, подход, функции институтов.

Макаева Л. И.

Bashkir State University

THE ESSENCE OF THE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT OF THE NATIONAL INNOVATION SYSTEM

Abstract: At present, the necessary elements of a national innovation system have been created in Russia, however, to transfer the economy to innovation, it is important to ensure not only the interaction between the created elements, but also to improve the quality of institutions, which is why it is important to determine the main characteristics of the institutional environment of the

innovation system. The article defines the essence and classification of the institutions of the innovation system of the innovation system through the prism of the institutional approach.

Key words: national innovation system, institution, institutional environment, approach, functions of institutions.

Согласно глобальному индексу конкурентоспособности, который ежегодно составляет Всемирный экономический форум, Россия осталась на 43-м месте среди 141 страны. Несмотря на то, что Россия улучшила свои позиции в индексе «инновационный потенциал» за счет улучшения качества научно-исследовательских институтов, в целом отдача от элементов инновационной экономики остается на низком уровне из-за таких позиций как «общественные институты», «прозрачность», «открытость торгового сектора», «эффективность рынка товаров и услуг», «развитость финансовой системы». Таким образом, в свете сложившейся ситуации особую актуальность приобретает задача создания благоприятных условий развития компонентов институциональной среды национальной инновационной системы.

Появление концепции национальных инновационных систем (НИС) связывают с именами К. Фримана, Б.-А. Лундвала и Р. Нельсона. Впервые это понятие было введено К. Фрименом в 1987 г. Он определяет национальную инновационную систему как сеть институтов в общественном и частном секторах, чья деятельность и взаимосвязь способствуют разработке, импорту и проникновению новых технологий. Р. Нельсон делает больший акцент в своей теории на исследовательских учреждениях, как источниках инновационной деятельности. Б. А. Лундвал в основе анализа инновационной системы ставит взаимодействие потребителя и производителя, а также инновации. И обилие экономической литературы на сегодняшний день показывает, что все многообразие связей между элементами НИС основано на трех формах: рыночной (область инновационной активности фирм, взаимодействие на рыночных принципах); государственного управления (область инновационной политики), которые действуют на основе сложившихся форм неформального взаимодействия; а также на принципах международного сотрудничества.

Развитие теории национальных инновационных систем дало современной экономической науке ряд концепций, таких как: модель М. Е. Портера «Национальный ромб», концепция развития динамических систем К. Галанкиса, концепция тройной спирали, теорию инновационных экосистем и др. Отличительной особенностью системного подхода в рамках инновационных систем является детальный факторный анализ, который позволяет анализировать межкомпонентные взаимосвязи и системное поведение различных элементов. Преобладающей при исследовании сложных открытых систем, к которым относится национальная инновационная система, является методологическая база общей теории систем, которая с успехом используется при исследовании экономических систем в зарубежной и отечественной литературе.

К основным функциям инновационной системы можно отнести:

- формулирование политики в области научно-исследовательской деятельности;
- осуществление научно-исследовательской деятельности;
- финансирование научно-исследовательской деятельности;
- формирование компетенций через развитие человеческого капитала;
- снижение неопределенности и транзакционных издержек.

К вспомогательным функциям инновационной системы можно отнести:

- диффузию инноваций;
- обеспечение мобильности человеческого капитала;
- продвижение технологического и другого предпринимательства.

И с позиции выделения основных субъектно-функциональных подсистем НИС можно выделить ее ядро: государство, бизнес-сектор, образование и наука, инновационная инфраструктура, институциональная среда. С учетом существующих концепций формирования теоретических и практических исследований НИС, можно выделить следующие ее элементы: государственные структуры (на региональном и федеральном уровне) инновационная инфраструктура, рыночные условия, система образования, научно-исследовательские институты, система генерации и распространения знаний, законодательные и макроэкономические условия, инновационные предприятия, бизнес-сектор (субъекты малого и среднего бизнеса, ТНК, ФПГ), инновационные посредники (центры трансфера технологий, бизнес-инкубаторы и пр.), система мониторинга новшеств, маркетинговая составляющая, международная среда.

На сегодняшний день, согласно институциональному подходу НИС может быть определена, как система национальных институтов, стимулов и компетенций, которые определяют возможности и направления обучения технологиям, а также принятие этих технологий внутри страны. Согласно определению Ч. Эдквиста и Д. Джонсона к институтам инновационной деятельности относятся: во-первых, субъекты, которые учувствуют в создании, распространении и управлении научно-техническими знаниями, во-вторых, нормы и правила, определяющие процесс взаимодействия между экономическими агентами. По мнению данных авторов, основными функциями институтов в инновационной системе являются: снижение неопределенности через предоставление информации, управление конфликтами и сотрудничеством, обеспечение институтов [3]. Главной функцией институтов, по мнению Д. Норта, является снижение транзакционных издержек. Такой же позиции придерживается и А. А. Аузан, считая, что снижение транзакционных издержек способствует экономическому росту. Таким образом, следует отметить, что современная теория развития инновационных систем основывается на исследовании процессов взаимодействия участников инновационной системы с точки зрения эффективности транзакционных издержек.

Институты существуют и функционируют в экономической системе, сферу их существования выделяют в особую среду, которую принято называть институциональной. Согласно теории институционализма, институциональная

среда – это совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, которая образует базис для производства, обмена и распределения [1]. По мнению Д. Маиллат, институциональная среда может рассматриваться как структура эффективного управления, представляя собой альтернативу рынку, которая позволяет сокращать транзакционные издержки и подтверждать конкретную информацию. Институциональная среда инновационной деятельности представляет собой совокупность условий для создания восприятия и внедрения новшеств, их обеспечивающих технологическое преимущество и экономический рост.

По уровню формализации институты могут быть как формальными, так и неформальными. Формальные правила представляют собой юридические нормы, особенность которых состоит в наличии групп людей и организаций, обеспечивающих их соблюдение. Особенностью неформальных институтов является механизм их самоподдерживания, в том смысле, что не требуется контроля специализированного органа, обеспечивающего соблюдение правил.

По уровню развития следует выделить:

– мегаинституты или глобальные институты (институты, связанные с международными нормами);

– макроинституты (институты, действующие на уровне национальной инновационной системы);

– мезоинституты (институты, действующие на уровне отраслевых и региональных систем);

– микроинституты (на уровне отдельных фирм).

По характеру воздействия на инновационную систему институты могут быть сигнализирующими, регулирующими и стимулирующими. Сигнализирующие институты не оказывают прямого действия на субъектов экономической деятельности, однако сигнализируют о направлении инновационной политики, к таким институтам возможно отнести институт приоритетов научно-технического развития. К регулирующим институтам относят институты, которые способствуют перераспределению благ между экономическими субъектами, например, сюда следует отнести институт интеллектуальной собственности. Под стимулирующими институтами подразумевают институты стимулирования инновационной деятельности, это институты, которые непосредственно воздействуют на стимулы экономических субъектов, величиной издержек или величиной доходов. К стимулирующим институтам несомненно можно отнести институт налогового регулирования.

Классификация видов институтов институциональной среды инновационной системы

		Виды институтов
Сигнализирующие институты	Макро	Институты развития, инновационные кластеры, система профессионального образования, центры коммерциализации исследований, система грантов, технологии и приоритетные направления научно-технического развития, средства массовой информации, научные школы, государственные отраслевые стандарты и др.
	Микро	Инновационная стратегия организации, система оценки и регулирования рисков, система мониторинга рынка и поиск информации в интересующих областях и др.
Регулирующие институты	Макро	Система патентования и защиты авторских прав, антимонопольное регулирование, система лицензирования и сертифицирования, финансирование исследований и разработок и др.
	Микро	Институты аутсорсинга, консультирования и сотрудничества, финансирование исследований и разработок, трансферт технологий
Стимулирующие институты	Макро	Система кредитования и венчурного инвестирования, налоговая система, экологические нормы и штрафы, инновационные кластеры и др.
	Микро	Разработка комплементарных сетей на рынке, сотрудничество с формами на рынке (создание бизнес-инкубаторов, технопарков) гибкая система оплаты труда, связанная с результатами инновационной деятельности предприятия, постоянное обновление и получение научно-технических знаний сотрудниками предприятия и др.

Однако при всей важности понимания сущности институтов, актуальным остается вопрос понимания того, какие именно институты необходимо внедрять, чтобы они способствовали экономическому росту, а самое главное каким именно образом необходимо осуществлять институциональные изменения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аузан А. А. Альтернативные стратегии оптимизации государственного регулирования // Журнал Новой экономической ассоциации. 2014. № 3 (23). С. 154–157.
2. Ивинская И. В. Развитие детерминирующих экономических институтов в условиях становления России экономики, основанной на знаниях: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Тамбов, 2012.
3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. М.: Начала, 1997. 180 с.
4. Edquist C., Johnson B. Institutions and organizations in system of innovation // Systems of innovation. Technologies, institutions and organizations. L.: Pinter, 1997. P. 41–63.

Мамлеева Э. Р.

Институт стратегических исследований РБ

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН¹

Аннотация: В статье рассмотрены основные тенденции демографического развития в муниципальных образованиях Республики Башкортостан. На основе методов описательной статистики проведен анализ дифференциации демографических процессов на территории региона.

Ключевые слова: демографическое развитие, дифференциация, смертность, рождаемость, миграционный прирост, муниципальные образования.

Mamleeva E. R.

Institute for Strategic research RB

TERRITORIAL DIFFERENTIATION OF DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Abstract: The article considers the main trends of demographic development in the municipalities of the Republic of Bashkortostan. Based on the methods of descriptive statistics, the analysis of differentiation of demographic processes in the region is carried out.

Keywords: Demographic development, differentiation, mortality, birth rate, migration growth, municipalities.

В настоящее время демографическая ситуация характеризуется значительной дифференциацией не только на уровне субъектов Российской Федерации, но и на внутрирегиональном уровне. В связи с этим интерес представляет исследование демографических процессов на уровне муниципальных образований Республики Башкортостан.

Для оценки территориальных диспропорций демографического развития нами были использованы методы описательной статистики и группа показателей: средние, максимальные и минимальные значения, размах, стандартное отклонение, коэффициенты асимметрии и эксцесса [1].

Данный подход предполагает получение достоверных и обоснованных результатов, дает возможность сопоставления особенностей процессов дифференциации как на уровне субъектов РФ, так и среди МО региона.

Проведем анализ по группе показателей, характеризующих демографическое развитие территории: коэффициент естественного прироста,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Башкортостан в рамках научного проекта №19-410 – 020002 «Трансформация системы воспроизводства трудовых ресурсов в условиях цифровой экономики (на примере Республики Башкортостан)».

коэффициент смертности, коэффициент рождаемости, коэффициент миграционного прироста.

Таблица 1

Дифференциация муниципальных образований РБ по значению коэффициента естественного прироста, 2013–2018 гг. (промилле)

Год	Среднее	Медиана	Минимум	Максимум	Размах	Ст. откл.	Коэф. Вар.	Асимметрия	Эксцесс
2013	-0,39	-0,65	-8,90	11,20	20,10	3,33	-854,19	0,49	2,20
2014	-0,43	-0,60	-7,80	12,30	20,10	3,52	-822,93	0,67	1,75
2015	-1,30	-1,75	-8,40	9,00	17,40	3,56	-272,93	0,46	0,35
2016	-2,06	-2,50	-10,90	7,30	18,20	3,48	-168,81	0,23	0,30
2017	-2,01	-2,35	-10,20	6,00	16,20	2,95	-146,39	0,29	0,49
2018	-2,51	-2,70	-10,30	9,80	20,10	3,19	-126,82	0,89	2,79

Источник: рассчитано автором по [2; 3].

Как видно по анализируемому показателю, присутствует значительная дифференциация, о чем свидетельствуют высокие значения коэффициента вариации. Причем наибольшее значение коэффициента наблюдается в 2013 г., затем дифференциация снижается, оставаясь при этом значительной в 2018 г. Величина размаха остается достаточно стабильной. При этом, с одной стороны, наблюдается увеличение минимальных значений показателя, с другой – сокращение максимальных. За весь период исследования минимальные значения коэффициента естественного прироста наблюдались в Бураевском районе, максимальные – в Бурзянском районе. Отметим, что если в 2018 г. естественный прирост населения демонстрировали 24 МО РБ, то в 2018 г. всего лишь 9 МО РБ. Скошенность распределения с 2015 до 2017 г. умеренная, в 2018 г. зафиксирована значительная скошенность. В 2013, 2014 и 2018 гг. наблюдается значительная крутизна распределения признака.

Общеизвестно, что динамика естественного прироста населения зависит от рождаемости и смертности населения. Рассмотрим дифференциацию МО РБ по значению коэффициента рождаемости (табл. 2).

Таблица 2

Дифференциация муниципальных образований РБ по значению коэффициента рождаемости, 2013–2018 гг. (промилле)

Год	Среднее	Медиана	Мин.	Макс.	Размах	Ст. откл.	Коэф. Вар.	Асимметрия	Эксцесс
2013	14,15	14,10	10,00	22,50	12,50	2,11	14,89	1,16	3,21
2014	14,30	14,05	10,00	22,70	12,70	2,11	14,72	1,04	3,04
2015	13,60	13,40	10,10	19,40	9,30	1,75	12,90	0,66	1,30
2016	12,46	12,40	8,40	16,90	8,50	1,73	13,85	0,35	0,18
2017	11,90	11,85	8,90	17,40	8,50	2,02	16,95	1,3	2,16
2018	11,66	11,45	8,80	20,00	11,20	1,74	14,93	1,87	7,69

Источник: рассчитано автором по [2; 3].

Отметим, что величины среднего и медианы отличаются несущественно на протяжении всего анализируемого периода, коэффициент вариации в исследуемом периоде составляет величину менее 33 %, что свидетельствует об однородности муниципальных образований по данному показателю. Коэффициент асимметрии весь период исследования демонстрировал положительные значения, что говорит о том, что, что большинство значений признака располагалось ближе к нижней границе, и наблюдалась правосторонняя асимметрия. Максимальные значения коэффициента рождаемости с 2013 по 2018 г. наблюдались в Бурзянском районе, минимальные – в 2013 и 2016 г. в Федоровском районе, в 2014 и в 2015 г. – в Ермакеевском районе, в 2017 и 2018 г. – в Белебеевском районе. Отметим, что практически во всех МО прослеживается негативная тенденция – снижение коэффициента рождаемости в 2018 г. по сравнению с 2013 г.

Еще одним параметром, влияющим на коэффициент естественного прироста населения, является коэффициент смертности. Расчет показателей дифференциации по этому признаку представлен в таблице 3.

Таблица 3

Дифференциация муниципальных образований РБ по значению коэффициента смертности, 2013–2018 гг. (промилле)

Год	Среднее	Минимум	Максимум	Размах	Ст. откл.	Коэф. Вар.	Асимметрия	Экссесс
2013	14,54	10,20	20,30	10,10	2,07	14,25	0,24	0,27
2014	14,76	9,40	19,70	10,30	2,33	15,78	-0,11	-0,15
2015	14,91	9,00	20,10	11,10	2,57	17,22	-0,19	-0,52
2016	14,50	8,70	21,20	12,50	2,46	17,00	-0,09	0,02
2017	14,09	8,80	20,90	12,10	2,36	16,76	0,14	0,09
2018	14,17	9,00	19,50	10,50	2,35	16,58	0,04	-0,18

Источник: рассчитано автором по [2; 3].

В среднем коэффициент смертности за рассматриваемый период снижается с 15,54 промилле в 2013 г. до 14,17 промилле в 2018 г. Снижение коснулось как минимального, так и максимального значения признака. Следовательно, дифференциация несколько увеличилась – стандартное отклонение выросло с 2,07 до 2,35 промилле. Максимальные значения коэффициента смертности за весь период наблюдений фиксировались в Бураевском районе (за исключением 2015 г., когда аутсайдером был Балтачевский район). Минимальные значения показателя наблюдались в г. Агидель (2013 и 2014 гг.), Уфимском районе (2015, 2016 и 2018 гг.), г. Нефтекамск (2017 г.). Коэффициент вариации в исследуемом периоде составляет величину менее 33 %, что свидетельствует об однородности муниципальных образований по данному показателю. Весь период исследования скошенность распределения незначительна. Однако, если с 2014 до 2016 г. наблюдалась левосторонняя асимметрия, то в 2017, 2018 гг. – правосторонняя. Крутизна распределения незначительная.

Еще одним показателем, влияющим на демографическое развитие, является миграционный прирост населения [4].

Таблица 4

Дифференциация муниципальных образований РБ по значению коэффициента миграционного прироста, 2013–2018 гг. (промилле)

Год	Медиана	Минимум	Максимум	Размах	Ст. откл.	Коэф. Вар.	Асимметрия	Эксцесс
2013	-10,57	-42,20	32,53	74,73	12,63	-157,37	1,10	3,07
2014	-10,74	-26,36	54,91	81,27	12,72	-161,73	2,37	9,32
2015	-9,36	-21,79	46,85	68,64	12,53	-181,72	2,49	8,80
2016	-7,56	-23,83	59,98	83,81	12,27	-276,23	3,20	14,18
2017	-5,22	-21,99	41,58	63,57	9,17	-224,23	2,63	11,45
2018	-6,04	-20,99	35,67	56,66	10,72	-251,30	2,10	5,63

Источник: рассчитано автором по [5; 6].

По данному признаку дифференциация между территориями усиливается. Коэффициент вариации увеличился с 157,37 в 2013 г. до 251,3 в 2018 г. При этом увеличилась как асимметрия, так и коэффициент эксцесса, что говорит об увеличении различий между МО РБ. В 2018 г. практически во всех МО РБ, за исключением городов Уфы, Нефтекамска, Октябрьского, Сибая, Белебея, Бирска, Архангельского, Ермекеевского, Зилаирского и Туймазинского районов наблюдается миграционная убыль населения.

Анализ распределения мигрантов по территориям выбытия и прибытия выявил следующие тенденции. Во-первых, значительное преобладание внутренней формы миграции (внутрирегиональной и межрегиональной). Во-вторых, процессам миграции в значительной степени подвержено сельское население, что объясняется в том числе невысокой доходностью, отсутствием рабочих мест, тяжелыми условиями труда в сельской местности. Также, существенное место занимает молодежный отток, в связи с отъездом на учебу. Отметим, что миграционная активность в значительной степени зависит от возраста. Наиболее высока она у лиц трудоспособного возраста, и достаточно низкая для лиц старше трудоспособного. То есть республика стабильно теряет молодую, трудоспособную часть своего населения.

Таким образом, существенные внутрирегиональные различия демографических процессов требуют дифференцированного подхода к формированию и реализации региональной демографической политики [7]. Меры по улучшению демографической ситуации в республике должны носить комплексный характер и соответствовать специфике демографического развития каждого МО РБ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тургель И. Д., Победин А. А. Территориальная дифференциация социально-экономического развития муниципальных образований в субъекте российской Федерации: опыт

вариационного анализа (на примере Свердловской области) // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/territorialnaya-differentsiatsiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-munitsipalnyh-obrazovaniy-v-subekte-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 20.11.2019)

2. Демографические показатели муниципальных образований Республики Башкортостан: статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2018. 183 с.

3. Демографические показатели муниципальных образований Республики Башкортостан: статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2019. 199 с.

4. Воспроизводство трудовых ресурсов в Республике Башкортостан: тенденции и проблемы: монография / Э. Р. Мамлеева и др.; Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т. Уфа : РИК УГАТУ, 2018. 161 с.

5. Миграция населения в Республике Башкортостан: статистический сборник. В 2 ч. Уфа: Башкортостанстат, 2018. Ч. 1. 189 с.

6. Миграция населения в Республике Башкортостан: статистический сборник. В 2 ч. Уфа: Башкортостанстат, 2018. Ч. 2. 189 с.

7. Калачикова О. Н., Короленко А. В. Региональная дифференциация демографического развития России в контексте демографической безопасности // Проблемы развития территории. 2015. № 6 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-differentsiatsiya-demograficheskogo-razvitiya-rossii-v-kontekste-demograficheskoy-bezopasnosti> (дата обращения: 30.03.2020).

УДК 330.101

Мурдашова Л. Р.

Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: В статье анализируются различные подходы к экономике устойчивого развития и указаны основные направления возможного глобального развития. Устойчивое развитие направлено на поиск лучших способов ведения дел без ущерба для качества нашей жизни и решения экологических проблем.

Ключевые слова: устойчивое развитие, устойчивая экономика, глобальные проблемы, экономика замкнутого цикла, концепции устойчивого развития, подходы устойчивой экономики.

Murdashova L. R.

Institute of socio-economic research of the Ufa scientific center of the Russian Academy of Sciences, economic security sector

MAIN DIRECTIONS OF A STABLE ECONOMY

Abstract: The article describes different approaches of sustainable development and indicates the main directions of possible global development. Sustainable development aims to find better ways of doing things without compromising our quality of life and solving environmental problems.

Keywords: sustainable development, sustainable economy, global issues, circular economy, sustainable development concepts, sustainable economy approaches.

Согласно определению в отчете 1987 г. «Наше общее будущее» комиссии Брундтланд, «Устойчивое развитие – это развитие, которое отвечает потребностям настоящего, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности».

Устойчивое развитие касается не только окружающей среды. Основное внимание здесь уделяется удовлетворению различных потребностей людей, социальной сплоченности, созданию равных возможностей для обеспечения сильного и здорового общества [6]. Устойчивое развитие также направлено на поиск лучших способов ведения дел без ущерба для качества нашей жизни.

В области экологической экономики в качестве потенциально устойчивых решений предлагаются такие концепции, как рост и устойчивая экономика. Такие концепции обычно включают крупные общественные преобразования, и некоторые авторы в этой области обсуждают положительные и отрицательные воздействия на экономику, которые могут возникнуть на пути, и предлагают решения некоторых проблем. В таблице 1 представлены основные подходы и концепции устойчивого развития [1].

Таблица 1

Основные подходы к устойчивому развитию

Виды подходов к устойчивому развитию	Сторонники	Годы появления	Основные признаки
1	2	3	4
Эколого-системный подход	А. Г. Гранберг, В. И. Данилов-Данильян, Э. Леруа, П. Тейяр де Шарден, В. И. Вернадский, А. Д. Урсул, Ф. Б. Голлея, Д. Медоуз	1972	<ul style="list-style-type: none"> • подход является экоцентрическим (биосфероцентрическим); направления: «сохранение естественных экосистем», «стабилизация численности населения», «экологизация производства» и «рационализация модели потребления»; • ноосферный подход; • предполагает гармоничное сосуществование природы и человека, которое будет возможно благодаря применению знаний и развитию духовных ценностей последнего; • устойчивость экономической и социальной систем зависит от общего состояния экологической системы
Концепция «сильной» устойчивости	Г. Дейли, Р. Костанза, С. Фарбер	1987	<ul style="list-style-type: none"> • экоцентристский подход; • экономическое развитие рассматривается как часть эволюции природы, что требует подчинения человека законам природы; • положения экологической экономики;

1	2	3	4
			<ul style="list-style-type: none"> экономический учет и стоимостная оценка экосистемных товаров и услуг является неперенным условием достижения устойчивого развития
Концепция «слабой» устойчивости	Г. Аткинсон, Д. Пирс, К. Уильямс, Э. Миллингтон, Р. Тернер	1997	<ul style="list-style-type: none"> антропоцентрический подход; предполагает экономический рост, за счет развития научно-технического прогресса, который ослабляет влияние фактора ограниченности природных ресурсов в результате возникающей возможности их замены; воспринимают природу как объект, отличающийся способностью к адаптации к деятельности человека; ориентация на рост как ключевой фактор экономического развития; восприятие природы как запаса ресурсов, которые могут быть заменены и компенсированы технологиями
Триединая концепция устойчивого развития	Э. Барбье, Т. А.Акимова, Ю. В. Мячин, Д. Д. Сакс	1987	<ul style="list-style-type: none"> экологические, социальные и экономические проблемы рассматриваются как единое целое; оптимальное сочетание интересов общества и бизнеса, а также сохранение и поддержание благополучного состояния окружающей среды; целями являются достижение высокого уровня жизни населения, процветающая экономика и сохраняемая природа; проблема возможностей достижения непрерывного экономического роста выходит на передний план
Концепция корпоративной устойчивости	Дж. Элкингтон, Р. Штойрер, Т. Диллик, К. Хокертс, К. Ю. Белоусов	1994	<ul style="list-style-type: none"> уделяет пристальное внимание устойчивому развитию с позиции корпорации, анализируя и взвешивая риски и выгоды, предлагаемые бизнесу; концепция устойчивого развития переносится на микроэкономический уровень; «концепция тройного критерия» – экологическое, экономическое, социальное измерение; три основополагающих элемента корпоративной устойчивости – «3 Пи» (3P – People, Planet, Profit) – «люди – планета – прибыль»

1	2	3	4
Кластерный подход к устойчивому развитию	М. Портер, М. Креймер, А. Кэрролл, А. Н. Тетиор, В. М. Капицын, О. И. Тимофеева, И. Е. Барсуков, Л. Т. Шевчук	1993	<ul style="list-style-type: none"> • концепция корпоративного гражданства, его принципы находят отражение в теории создания общих ценностей; • подход воспринимается как инструмент формирования устойчивого развития на региональном уровне; • обеспечивает повышение конкурентоспособности всех компаний, входящих в кластер, с другой стороны, способствует повышению уровня жизни местного сообщества; • анализирует проблему устойчивого развития на микро- и мезоуровне; • развивает принципы концепции корпоративной устойчивости

Все эти подходы устойчивой экономики пытаются решить основные глобальные проблемы.

Эти проблемы, стоящие перед планетой, открывают новые возможности для энергетики, строительства и водоснабжения. В течение нескольких следующих лет в глобальном развитии будут развиваться следующие пять направлений, которые станут чрезвычайно важными:

- возобновляемые источники энергии,
- умные города,
- экономика замкнутого цикла,
- использование переработанных материалов и развитие эффективной инфраструктуры,
- доступность продуктов питания и пресной воды [4].

Возобновляемые источники энергии. В ответ на возросшую заботу людей об окружающей среде, происходит переход к производству чистой электроэнергии. Возобновляемые источники энергии в окружающей среде представлены в виде – солнечной, ветровой, водной, включая морские волны и течения, силы приливов и отливов океана, биомассы, геотермального тепла [2].

Преимущество этих видов энергии заключается в их неисчерпаемости и экологической чистоте, снижении потерь энергии при передаче и меньшем загрязнении окружающей среды. Человек может использовать их без каких-либо опасений, потому что они не нарушают энергетический баланс планеты.

Умные города. Второй тенденцией станет превращение городских центров в умные города. Умный город – это взаимосвязанная система коммуникативных и информационных технологий с интернетом вещей, благодаря которой упрощается управление внутренними процессами города и улучшается уровень жизни населения.

В основе оценок и рейтингов самых умных городов обычно лежат следующие признаки смарт-сити:

- Энергоэффективность и экономия ресурсов.
- Использование возобновляемых источников энергии.
- Экологичный транспорт. Удобные системы городского транспорта.
- Внедрение интеллектуальных сетевых технологий. Интернет вещей.
- Контроль и оптимизация уличного движения и парковок.
- Распространение смартфонов и публичного Wi-Fi [3].

На основе рейтингов от четырех независимых компаний из разных стран: Forbes, PwC, Juniper Research (международное агентство по исследованиям рынка) и EasyPark (шведская IT-компания) был составлен рейтинг топ-5 умных городов мира:

1. Сингапур;
2. Лондон;
3. Нью-Йорк;
4. Барселона;
5. Копенгаген.

Экономика замкнутого цикла. Циклическая экономика – она же экономика замкнутого цикла – представляет собой альтернативу классической линейной экономике, основанной на принципе «производство – использование – утилизация». Основной задачей циклической экономики является использование возобновляемых ресурсов и переход на безотходное производство [5].

Новые технологии строительства из переработанных материалов и эффективная инфраструктура. В строительном секторе постоянно ведутся поиски более эффективных методов строительства. В рамках этой тенденции необходимо выделить две стратегии:

- использование инструментов, которые позволяют лучше управлять информацией на протяжении всего жизненного цикла проекта, таких как BIM (Информационное моделирование здания). Этот процесс, основанный на интеллектуальном трехмерном цифровом моделировании, позволяет составить перечень элементов здания с целью достижения более эффективного строительства и технического обслуживания.

- использование новых материалов (например, полученных из переработанных или композитных материалов) и новых конструкций, позволяющих снизить расходы и уменьшить воздействие на окружающую среду.

Необходимость решения проблемы дефицита продуктов питания и пресной воды. Глобальная продовольственная проблема состоит в недостаточном обеспечении продуктами питания населения планеты. Проявляется эта проблема в основном в бедных странах Третьего мира в связи с постоянным ростом населения. Только 40 % населения планеты получает полноценное питание.

Неравномерное размещение пресных водоемов и негативное антропогенное воздействие, влекущее за собой их загрязнение и нарушение его

экосистемы вызывает возникновение такой глобальной проблемы, как дефицит питьевой воды. Всего нехватка воды испытывается в 80 государствах мира, не только в неразвитых, но и в цивилизованных странах. Всего 9 стран на Земле потребляют водные ресурсы, который успевают возобновляться естественным путем.

Решение основных глобальных проблем экологии возможно благодаря концепциям устойчивого развития экономики, которая соединяет природу, бизнес и общество, говорит, что природа дает нам практически неиссякаемые источники жизни, которые необходимо сохранить и оставить будущим поколениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Старикова Е. А. Современные подходы к трактовке концепции устойчивого развития // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2017. Т. 25, № 1. С. 7–17.

2. Возобновляемые источники энергии // Все об альтернативной энергетике. URL: <https://ekoenergia.ru/alternativnaya-gidroenergetika/vozobnovlyaemyie-istochniki-energii.html> (дата обращения: 12.03.2020)

3. 5 самых умных городов мира и смарт-технологии, которые они используют. URL: <https://robo-hunter.com/news/5-samih-umnih-gorodov-mira-i-smart-tehnologii-kotorie-oni-ispolzuyt11521> (дата обращения: 15.03.2020)

4. Trends in renewable energies, construction and water. URL: <https://www.activesustainability.com/sustainable-development/trends-renewable-energies-construction-water/> (дата обращения: 14.03.2020)

5. Макаренко Г. Как циклическая экономика может сгладить ущерб природе // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/trends/green/5d66893d9a794755efbdf2d> (дата обращения: 15.03.2020)

6. Дегтярева И. В., Марьина А. В., Шалина О. И. Влияние государства на инновационные процессы // Экономическое возрождение России. 2013. № 2 (36). С. 115–118.

УДК 338.1

Саетова А. А.

Уфимский государственный авиационный технический университет

ЭКОНОМИКА СССР В ПРЕДВОЕННЫЕ И ВОЕННЫЕ ГОДЫ

Аннотация: Статья посвящена 75-летию Победы русского народа в ВОВ 1941–1945 гг. Анализируется внутренняя и внешняя политика Советского государства в предвоенные и военные годы в условиях действия противоречивых факторов. С одной стороны, жизненные интересы страны, наращивание индустриальной мощи, мирное сосуществование и сотрудничество с зарубежными странами. С другой стороны, назревание международного конфликта.

Ключевые слова: индустриализация, техническое оснащение, сверхцентрализация, трудовой героизм.

ECONOMY OF THE USSR IN THE PRE-WAR AND WAR YEARS

Abstract: The article is devoted to the 75th anniversary of the Victory of Russian people in world war II 1941–1945. Analyzes the internal and external policy of the Soviet state in the prewar and war years in the context of contradictory influences. On the one hand, the vital interests of the country, the development of industrial power, peaceful coexistence and cooperation with foreign countries. On the other hand, an international conflict is brewing.

Keywords: industrialization, technical equipment, over-centralization, labor heroism.

Глубокий мировой экономический кризис, начавшийся в 1929 г., вызвал серьезные внутривластные изменения во всех капиталистических странах. В одних (Англия, Франция и др.) он привел к власти силы, стремившиеся провести широкие внутренние преобразования демократического характера. В других (Германия, Италия) кризис способствовал формированию антидемократических (фашистских) режимов [1]. В ноябре 1932 г. фашисты в Германии выиграли выборы в рейхстаг, в январе 1933 г. Гитлер стал рейхсканцлером [2]. Германия сразу заявила о своих территориальных претензиях к соседним странам и претензиях на мировое господство [3]. Быстрыми темпами начали формироваться очаги международной напряженности: одни в Европе, другие на Дальнем Востоке [1].

С учетом этих факторов в 1933 г. СССР стал придерживаться политики «умиротворения», что определило новые задачи во внешней политике: отказ от участия в международных конфликтах, сотрудничество с демократическими западными странами для сдерживания агрессивных устремлений Германии и Японии, создание системы коллективной безопасности. Однако такая политика не давала результатов, напряженность усиливалась. В 1936 г. Германия и Япония подписали соглашение (Антикоминтерновский пакт), направленное против СССР.

Вместе с тем западные державы проводили политику уступок, чтобы умиротворить агрессора, тем самым направив агрессию на восток. Кульминацией стало Мюнхенское соглашение (сентябрь 1938 г.) между Германией, Италией, Англией и Францией. Оно юридически оформило расчленение Чехословакии и присоединение Австрии к Германии. На Дальнем Востоке Япония, захватив большую часть Китая, приблизилась к советским границам. Но японские войска были разгромлены Красной Армией под командованием Г. К. Жукова в районе реки Халхин-Гол.

Советскому правительству было известно о готовности германской армии напасть на Польшу. Понимая неизбежность войны и неготовность к ней, СССР резко меняет свою ориентацию и сближается с Германией. 23 августа 1939 г. в Москве был заключен секретный советско-германский пакт о ненападении, рассчитанный на 10 лет (пакт Молотова – Риббентропа). В соответствии с ним были разделены сферы влияния в Восточной Европе. Интересы СССР были признаны Германией в Прибалтике и Бессарабии.

1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу и началась Вторая мировая война. В новых условиях 28 сентября 1939 г. был заключен дополнительно советско-германский договор «О дружбе и границе». В советскую сферу были включены Литва, Латвия, Эстония, Финляндия, восточная часть Польши, Бессарабия. Таким образом, границы СССР в 1939–1940 гг. были отодвинуты на запад на 150–250 км, его территория увеличилась почти на 400 тыс. кв. км, население на 23 млн человек.

Германия же получила свободу рук западнее линии разграничения. Германия оккупировала Францию, Норвегию, Данию, Голландию, Бельгию, Югославию, Грецию и смогла использовать их экономический потенциал для наращивания своей военной мощи.

Также согласно договоренностям Советский Союз осуществлял огромные поставки продовольствия и сырья в Германию. В период с сентября 1939 г. по июнь 1941 г. из СССР в Германию было отправлено не менее 2,2 млн т зерна, кукурузы и бобовых культур, 1 млн т нефти, 101 тыс. т хлопка-сырца, более 1 млн т лесоматериалов, а также большое количество стратегически важного сырья – 140 тыс. т марганцевой руды, 26 тыс. т хромовой руды, 14 тыс. т меди, 3 тыс. т никеля, 500 т молибдена, 500 т вольфрама, 2736 кг платины и многое др. [3]. Была предоставлена возможность осуществлять транзитные перевозки через советскую территорию, что разрушило торговую и транспортную блокаду Германии. Из Германии в СССР поступала готовая продукция, но поставки были неточными, некомплектными, срывались, а с начала 1941 г. саботировались. Можно утверждать, что германские поставки покрыли советские только на 55–65 % [3].

Внешнеполитические соглашения 1939 г. почти на два года помогли отсрочить нападение Германии на Советский Союз, тем самым СССР выиграл время для подготовки к предстоящей войне. С лета 1940 г. началось неизбежное ухудшение отношений. 18 декабря 1940 г. Гитлер тайно подписал план «Барбаросса» – план подготовки войны против СССР [2].

Внешняя политика была тесно связана с внутренней. В области экономической СССР в результате осуществления индустриализации по объему и структуре промышленного производства стал выходить на уровень самых могучих стран [2]. Доля СССР в мировом промышленном производстве составляла 10 %. Было создано мощное угольно-металлургическое производство на Урале и в Кузбассе, начал осваиваться новый нефтедобывающий район между Волгой и Уралом, были проложены новые железнодорожные магистрали. Появились новые отрасли – автомобильная, авиационная, подшипниковая и др. Создавались мобилизационные запасы и государственные ресурсы. Быстрыми темпами развивалось военное производство. Форсированно развивались вооруженные силы как количественно, так и по технической оснащенности. Если в середине 1930-х гг. на вооружении было только дореволюционное оружие (винтовки, гаубицы), и частично оружие иностранного производства, то за три – четыре предвоенных года в СССР было выпущено около 23 тыс. боевых самолетов, в том числе 9690 бомбардировщиков и почти 13 тыс.

истребителей; 22 тыс. танков, из которых 2 тыс. танков новых образцов Т-34 и КВ; значительные преимущества имела и советская артиллерия. Численность армии увеличилась в два раза и достигла 5374 тыс. человек.

В 1940 г. была организована государственная система «Трудовые резервы» по профессиональной подготовке молодежи, куда входили школы фабрично-заводского обучения, ремесленные и железнодорожные училища [3]. Эта система была рассчитана на обучение до 1 млн молодых рабочих в год. Были приняты жесткие мера по укреплению трудовой дисциплины, увеличены рабочий день и рабочая неделя, снижены расценки, запрещена самовольная смена места работы.

В экономической политике правительства страны выделяются два периода: 22 июня 1941 г. – конец 1942 г. – перестройка экономики на военный лад в условиях поражений Красной армии и потери значительной части европейской части территории СССР; 1943 г. – 1945 г. – возрастающее военно-промышленное производство, достижение экономического превосходства над Германией и ее союзниками, восстановление народного хозяйства на освобожденных территориях.

Одной из задач было надлежащее функционирование военной экономики. Сверхцентрализация в условиях войны поднялась до максимального уровня, что оказалось в целом эффективным. Фактически все оставшиеся в тылу граждане были мобилизованы на трудовой фронт. Под руководством Государственного комитета обороны (ГКО), созданного 30 июня 1941 г., была проведена эвакуация промышленных предприятий и людских ресурсов в восточные районы страны. В 1941–1942 гг. на Урал, в Поволжье, в Сибирь, Среднюю Азию, Казахстан было перемещено 2593 предприятий и 11 млн. человек. На местах вырастали новые заводы, многие из которых уже через четыре-пять месяцев работали на полную мощность. Начался массовый выпуск современных видов оружия (самолетов, танков, артиллерии, автоматического стрелкового), конструкции которых были разработаны в предвоенные годы.

В целом, несмотря на неравенство экономического потенциала Германии и СССР к началу войны, советская экономика в этот период оказалась более эффективной (было выпущено вдвое больше военной техники и вооружений, каждая единица оборудования, каждая тонна металла, угля, каждый киловатт электроэнергии использовались лучше, чем в германской экономике). Безусловная заслуга в этом принадлежит рабочим, крестьянам, гражданам страны, которые проявляли всюду трудовой героизм.

К внутренним факторам, сыгравшим роль в победе относятся: плановая мобилизация трудоспособного городского и сельского населения, которых наскоро обучали какой-либо профессии и ставили к станкам с 14 лет; труд заключенных, применяемый в рудниках, на лесозаготовках, в промышленности, в шахтах, в строительстве; карточная система, введенная в городах, позволившая избежать массового голода; обязательные поставки, когда урожай колхозами и совхозами должен был сдаваться государству; по стране проходили сборы пожертвований в пользу фонда обороны Родины и фонда

Красной армии; действовали партизанские отряды на оккупированных врагом областях, не давая поставить на службу фашистам экономический потенциал, оказавшийся в их руках; народный патриотизм, большую роль в укреплении которого сыграли деятели отечественной культуры – ученые, журналисты, писатели, поэты, художники, композиторы, актеры, кинематографисты, религиозные организации.

Внешний фактор в победе: снабжение советской армии оружием, военной техникой, продовольствием, автомашинами, средствами связи и радиотехники, бензином, медикаментами из Англии по соглашениям, из США по ленд-лизу.

К осени 1943 г. СССР достиг решающего превосходства над Германией в экономическом развитии, завершился коренной перелом в войне. В ходе войны была создана антигитлеровская коалиция, состоялись переговоры между союзниками: на Московской конференции (осень 1941 г.); на Тегеранской конференции (конец 1943 г.); на Ялтинской конференции (февраль 1945 г.); на Постдамской конференции (июль–август 1945 г.). Победа СССР во Второй мировой войне неоспорима, именно Восточный фронт был решающим во всей войне. Однако цена была очень велика: жертвами войны стали свыше 40 млн. человек, огромный ущерб был нанесен экономическому, социальному, культурному потенциалу страны [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История России: учебник / А. С. Орлов и др. М.: ТК Велби, 2002. 520 с.
2. Политическая история России: учебное пособие / отв. ред. проф. В. В. Журавлев. М.: Юристъ, 1998. 696 с.
3. Тимошина Т. М. Экономическая история России: учебное пособие / под ред. проф. М. Н. Чепурина. 14-е изд. М.: Юстицинформ, 2008. 424 с.

УДК 338.001.36

Самуйлов Н. С., Орлова Д. Р.

Финансовый университет при Правительстве РФ

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Аннотация: Статья посвящена изучению отраслевой структуры экономики России. Проведено сопоставление с отраслевой структурой США. Выявлены проблемы при распределении ресурсов (человеческих и материальных), на этой основе сформулированы предложения по развитию экономики для достижения эффективной отраслевой структуры.

Ключевые слова: отраслевая структура экономики, США, Россия, сфера промышленности, сфера услуг.

PROBLEMS AND FEATURES OF THE SECTORAL STRUCTURE OF THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract: The article contains research of sectoral composition of Russian economy with its comparison with the US economy. Problems were identified in the distribution of resources (human and material), on this basis, proposals were formulated for the development of the economy to achieve an effective sectoral structure.

Keywords: sectoral composition of the economy, USA, Russia, sector of industry, sector of services.

Проблема отставания российской экономики в определенных отраслях от мировых лидеров является важнейшим направлением научных исследований. Экономическая структура – это термин, который описывает изменение баланса производства, торговли, доходов и занятости в разных секторах экономики – от первичного (сельское хозяйство, рыболовство, добыча полезных ископаемых и т. д.) до вторичного (обрабатывающая промышленность и строительство) третичного и четвертичного секторов (туризм, банковское дело, программное обеспечение). Изменения в структуре экономики являются естественной чертой экономической жизни, но они создают проблемы с точки зрения перераспределения факторов производства. Например, смещение производства и рабочих мест в одном секторе может привести к проблемам структурной безработицы.

Для первичной оценки экономик России и США мы сравнили такие макроэкономические показатели как ВВП по ППС в период с 2007 по 2017 г.

Для проведения межстрановых сравнений следует перевести показатели в одну валюту (как правило, доллар США). Но уровень цен и заработной платы стран может существенно различаться, поэтому для сравнения используется ВВП по паритету покупательской способности (ВВП по ППС).

Паритет покупательской способности – теория, согласно которой цены на различные товары во всех странах должны выравниваться, а разница в общем уровне цен отражается обменным курсом.

Примером использования концепции ППС является индекс Биг Мака, который регулярно рассчитывается и публикуется в журнале «The economist». В самом деле, цена бургера в транснациональной компании «Макдоналдс» является весьма репрезентативным инструментом измерения уровня инфляции и справедливого обменного курса. В ней отражается как стоимость отдельных продуктов питания, так и стоимость аренды помещения, рабочей силы и т. д.

По данным на январь 2019 г. Биг Мак стоит 110,17 рублей в России и 5,58\$ в США. Справедливый обменный курс составляет 19,74. Разница между этим и фактическим обменным курсом 66,69. Следовательно, рубль недооценен на 70,4 % [2]. Можно предположить, что такая оценка связана с низкой производительностью труда и дешевой рабочей силой. В свою очередь, причиной дешевой рабочей силы является низкий уровень инвестиций в основной капитал [3].

Далее представлены данные валового внутреннего продукта, рассчитанного на основе паритета покупательной способности (рис. 1) [1].

Рис. 1. ВВП по ППС России и США [4; 5]

На диаграмме видно, что реальный объем экономики и реальный уровень жизни в России с учетом ППС, а также при расчете на душу населения меньше, чем в США всего в 5–6 раз, вместо 10–12 раз по номинальному ВВП.

ВВП по ППС США полностью совпадают с его номинальным ВВП, по причине того, что покупательская корзина рассчитывается в долларах США. Для России тенденции сохранены, а также за весь исследуемый период ВВП по ППС увеличился практически на триллион долларов США. Анализируя данную гистограмму можно прийти к выводу, что ВВП по ППС в среднем всего в 5 раз меньше, чем тот же показатель у США. Из значений ВВП и ВВП по ППС становится очевидным, что темпы роста российской экономики в последнее время значительно снизились, тогда как у США ВВП стабильно увеличивается. Существует целый ряд причин данной тенденции, в том числе структурных. В представленной таблице приведены данные по вкладу отдельных секторов экономики в ВВП России и США.

Таблица 1

Отраслевая структура ВВП (структура валовой добавленной стоимости в текущих ценах за 2017 г.; в % к итогу) [4; 5]

Отрасль	Россия	США
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство	4,4	0,9
Промышленность	26,9	12,6
Строительство	6,4	4
Торговля, транспорт и хранение, гостиницы и общественное питание, информация и связь	24,7	20,1
Финансовая и страховая деятельность, операции с недвижимым имуществом, деятельность профессиональная, научная, техническая, административная и сопутствующие услуги	21,4	33,3
Государственное управление, оборона, социальное обеспечение, образование, здравоохранение и социальные услуги	14,1	25,4
Прочие виды деятельности	2	3,7

В российской экономике самую большую долю занимает сектор промышленности и составляет 26,9 % от общего ВВП. Столь большой удельный вес данного сектора можно связать с ростом добычи полезных ископаемых. Однако, промышленность в России, на самом деле, слабо развита как в плане технологий, так и с точки зрения организации управления. Поэтому данный сектор довольно неэффективен и непривлекателен как объект инвестиций.

У США доля промышленности составляет 12,6 %, но тем не менее Соединенные Штаты являются вторым по величине производителем в мире, уступая первенство Китаю. Основные отрасли промышленности США: нефть, сталь, автомобили, строительная техника, авиакосмическая промышленность, сельскохозяйственная техника, телекоммуникации, химическая промышленность, электроника, пищевая промышленность, пиломатериалы и добыча полезных ископаемых.

Традиционно сфера финансов, страхования, недвижимости, аренды и лизинга играет самую большую роль в экономике США. Данный сектор составляет треть от всей экономики, практически не меняя свою долю со временем. Финансовый сектор играет важную роль в экономическом развитии страны. Он обеспечивает взаимоотношения между субъектами различных секторов экономики, создавая условия для движения денежных средств, капиталов и установления прочных деловых отношений между ними. В России данный сектор также находится в тройке лидеров по вкладу в ВВП и составляет 21,4 %.

Сектор здравоохранения помог Соединенным Штатам оправиться от финансового кризиса 2007–2008 гг. Многочисленное население создает потребность в дополнительных услугах, хронические заболевания, от которых страдает стареющее население, увеличивают спрос на работников здравоохранения, успехи и улучшения в области здравоохранения повышают привлекательность данного сегмента для инвесторов. Доля в валовом внутреннем продукте страны на расходы на здравоохранение, социальное обеспечение, оборону составили 25,4 % в 2017 г. В России этот сектор слабо развит и составляет лишь 14,1 % от общего ВВП.

Отрасли торговли, транспорта и хранения, гостиничного бизнеса и общественного питания, информации и связи в совокупности также играют достаточно значимую роль в экономиках стран. Так для России доля данного сектора составляет 24,7 %, а для США – 20,1 %.

Стоит отметить, что сельское хозяйство в России имеет больший удельный вес в экономике, чем в США. Вероятно, связано это с тем, что на Россию были наложены международные санкции, направленные на ограничение ввоза сельскохозяйственной продукции. В этой связи российское правительство было вынуждено стимулировать рост данной отрасли, чтобы избежать дефицита продовольственных товаров.

Сравнивая отраслевые структуры США и России, можно прийти к выводу, что сферы, которые составляют основу экономики в этих странах, местами различаются. Так, в РФ промышленность, которая включает в себя добычу полезных ископаемых, обрабатывающие производства, составляет

практически 27 %, в то время как у США всего 12,6 %. Финансовая и страховая деятельность, являющаяся основным столпом всей экономики США, составляет 33,3 %, в России не так развита и составляет 21,4 % от всей экономики. Однако сфера оптовой и розничной торговли играют примерно одинаковую роль в экономике стран, примерно 24,7 % у России и 20,1 % у США.

Таблица 2

Отраслевая структура национальной экономики (2017 г.; в %)

Отрасль	США	Россия
Отрасли материального производства	17,5	37,7
Отрасли непроеизводственной сферы	53,4	46,1
Социальное обслуживание населения	25,4	14,1

Объединяя отдельные отрасли экономики в общие сферы, можно прийти к выводу, что у США отрасли материального производства составляют 17,5 % от общего ВВП страны, отрасли непроеизводственной сферы 53,4 %, а на социальное обслуживание населения приходится 25,4 %.

Для России на отрасли материального производства, отрасли непроеизводственной сферы и социальное обслуживание населения приходится 37,7 %, 46,1 % и 14,1 % соответственно.

Таким образом, для достижения стабильного экономического роста в России следует провести ряд мер по улучшению отраслевой структуры экономики:

1. Следует развивать промышленность с точки зрения технологий и организации управления, в целях смены экстенсивного фактора развития экономики в пользу интенсивного и повышения привлекательности данной отрасли для инвесторов.

2. Необходимо стимулировать развитие сектора финансовых и страховых услуг, для обеспечения экономического развития страны.

3. Инвестирование средств в сектор здравоохранения и социальное обеспечение может помочь России оправиться от кризиса, как экономике США после событий 2008 г.

4. Для достижения экономического роста следует сменить парадигму развития экономики и стремиться достичь преобладающей доли отраслей непроеизводственной сферы и социального обслуживания населения, вместо сферы материального производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный сайт Всемирного банка. URL: <https://databank.worldbank.org/data/indicator/NY.GDP.MKTP.CD/1ff4a498/Popular-Indicators> (дата обращения: 24.03.2020)
2. The economist. The Big Mac index. URL: <https://www.economist.com/news/2019/01/10/the-big-mac-index> (дата обращения: 24.03.2020)
3. Осадчий М. Рубль недооцененный. URL: <https://www.banki.ru/news/columnists/?id=10718711> (дата обращения: 24.03.2020)

4. Федеральная служба государственной статистики. Национальные счета России. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/nac/NAC_Ch_2017.pdf (дата обращения: 24.03.2020)
5. Официальный сайт Бюро экономического анализа США. URL: <https://apps.bea.gov/iTable/iTable.cfm?acrdn=7&isuri=1&reqid=70&step=1#acrdn=7&isuri=1&reqid=70&step=1> (дата обращения: 24.03.2020)

УДК 338.1

Фахретдинова Г. Р.

Уфимский государственный авиационный технический университет

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: Актуальность статьи связана с тем, что информационно-коммуникационные технологии в настоящее время используются практически во всех отраслях экономики. В статье рассматриваются основные направления экономического развития в период перехода к постиндустриальному обществу. Раскрывается роль информационных технологий в становлении цифровой экономики.

Ключевые слова: инновации, цифровая экономика, экономика знаний, инфраструктура информационных технологий, информационно-коммуникационные технологии.

Fakhretdinova G. R.

Ufa State Aviation Technical University

THE ROLE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE MODERN ECONOMY

Abstract: The relevance of the article is due to the fact that in the modern world information and communication technologies are used in almost all sectors of the economy. The article discusses the main directions of economic development during the that transition to a post-industrial society. The role of information technology in the development of the digital economy is revealed.

Keywords: innovations, digital economy, knowledge economy, information technology infrastructure, information and communication technology.

Современное общество и экономика становятся все более информационными. Это проявляется в постоянном расширении информационных потоков, росте качественного разнообразия информации, появлении новых способов ее передачи и организации. Всеобщее распространение персональных компьютеров, Internet технологий открыло перед обществом массу возможностей. Люди получили возможность практически мгновенно получать всю необходимую информацию. Масштабное развитие информационных и телекоммуникационных технологий превратили информацию в самостоятельный фактор производства, играющий первостепенную роль во всех сферах экономической жизни.

В структуре рынка информационных технологий происходят положительные изменения. Сектор производства программного обеспечения и услуг растет быстрее, чем сектор продаж аппаратных средств. Спрос растет со стороны не только крупных, но средних и малых российских компаний.

Одним из важных показателей является показатель роста количества пользователей Интернета. Он характеризует степень грамотности и активности населения в сфере информационных технологий и определяет динамику социально-экономического прогресса страны.

Количество российских интернет-пользователей год за годом увеличивается. В перспективе в России не должно остаться ни одного населенного пункта, в котором нет выхода в сеть Интернет, доступа к информационным ресурсам. Ситуация распространения коронавирусной инфекции доказала актуальность применения ИКТ во многих сферах жизнедеятельности.

Дальнейшее стимулирование роста российского экспорта информационных технологий предполагает обеспечение выхода российских компаний – производителей программного обеспечения на перспективные мировые рынки и создание рабочих мест в специализированных центрах.

В Законе «О связи» содержится комплекс норм прямого действия, устраняющий бюрократические барьеры на пути развития рынка связи и информационных коммуникаций, способствующий улучшению предпринимательского климата в отрасли.

Сегодня в вопросах финансирования инновационной деятельности существуют определенные трудности, которые рассматриваются на государственном уровне. В РФ инновационной деятельностью заняты такие структуры, как Корпорация развития, Инвестиционный фонд, Российская венчурная компания, госкорпорации, 12 наукоградов, 55 технопарков, 66 инновационно-технических центров, 86 центров трансфера технологий, 10 аналитических центров. В действительности на долю перечисленных структур приходится 2,5 % расходов на НИОКР и 0,2 % на инновации [1].

В современных условиях, когда экономика постиндустриального общества не только в развитых, но и в развивающихся странах постепенно эволюционирует в коммуникативную, основу которой составляют информационно-коммуникационные технологии, все большее внимание привлекают вопросы воздействия информации и коммуникаций на общество.

Основными направлениями влияния информационно-коммуникационных технологий на общество являются структура народного хозяйства, культура, наука, образование, здравоохранение, политика государства. Как следствие, формируется новая коммуникационная экономика, в которой основным ресурсом развития становятся знания и информация. В связи с этим представляется справедливым характеризовать соответствующий коммуникативной экономике новый тип общества – информационное общество [2].

Составляя основу «экономики знаний» или коммуникационной экономики, ИКТ оказывают принципиальное влияние на развитие национального хозяйства, причем данное влияние имеет общие черты и особенности

по сравнению с воздействием традиционных технологий на структуру и рост экономики. Влияние ИКТ на развитие национальной экономики проходит те же этапы, что и основные технологии. Вначале вклад новых технологий в экономический рост определяется качественным совершенствованием средств производства, изменением традиционных технологий, что приводит к росту органического строения капитала, повышению производительности труда и формированию эффекта от реорганизации и совершенствования производственных процессов. На следующей стадии начинает проявляться результат их влияния на финансовые рынки. На третьем этапе действуют факторы, способствующие быстрому распространению новых технологий, под влиянием которых происходят активные изменения во всех отраслях экономики. На этом этапе рост эффективности использования новых технологий обусловлен, прежде всего, значительным снижением издержек.

Существует ряд особенностей ИКТ по сравнению с традиционными технологиями отличающие характер влияния на экономический рост и развитие национального хозяйства. Прежде всего, это глобальный характер распространения ИКТ – они используются практически во всех отраслях, где может быть повышена производительность и эффективность, в том числе в сфере управления. Высокие темпы развития ИКТ связаны с чрезвычайно низкими предельными издержками их распространения и использования, что выражается в значительном снижении цен на продукцию отраслей ИКТ. Благодаря этому интегральный эффект от использования новых технологий в экономике можно получить гораздо быстрее и в большем объеме, чем от любых других традиционных технологий. ИКТ обеспечивают получение особого экономического эффекта, поскольку они связаны с обработкой и обменом информацией, которая играет в современной экономике первостепенную роль.

Исследование роли современных коммуникаций предполагает необходимость рассмотрения различий в уровне развития техники и инфраструктуры, информационной подготовки общества к внедрению новых технологий и других факторов, определяющих неравномерность развития ИКТ в страновом, региональном и отраслевом разрезах. Поэтому от производства продукции ИКТ развивающиеся страны имеют меньшую выгоду, что способствует экономическому росту и стимулирует необходимые структурные сдвиги в экономике развитых стран [3].

В современном обществе очень активно применяются информационно-коммуникационные технологии в сфере услуг, таких как банковских, финансовых, консалтинговых, маркетинговых, образовательных и других, получивших достаточно широкое распространение в экономике развитых стран. Россия имеет достаточно развитую научно-производственную сферу, разработки которой обеспечивают формирование коммуникационной экономики и ликвидацию разрыва по сравнению с развитыми странами. Это проявляется, в частности, в активном участии отрасли ИКТ в реализации социально значимых национальных проектов [3].

Использование информационных технологий и современных коммуникационных средств позволяет при реализации приоритетных национальных проектов не только сократить отставание России от развитых стран в социальной сфере, но и внедрить наиболее передовые и прогрессивные стандарты социального обслуживания. В социальной сфере осуществляется ведение универсальной социальной карты российского гражданина, сочетающей функции электронного проездного документа, системы социальных расчетов и учета льгот, идентификатора личности для отдельных категорий граждан. В условиях преодоления распространения коронавирусной инфекции актуализируется такая функция как бесконтактное средство платежа. Реализация национального проекта, нацеленного на повышение финансовой грамотности населения России невозможно без применения информационно-коммуникационных технологий.

Внедрение современных систем автоматизированного учета потребления коммунальных услуг и организации расчетов в этой сфере с использованием информационно-коммуникационных технологий позволяет обеспечить большую прозрачность функционированию жилищно-коммунального хозяйства для всех агентов, вскрывает основные источники потерь и создает условия для качественного реформирования отрасли. Развитие и роль современных коммуникаций в трансформации российской экономики в экономику коммуникационную определяется основными тенденциями мирового развития ИКТ.

Использование российскими ИТ-компаниями отработанных на Западе схем позволяет сократить сроки и повысить эффективность распространения услуг сферы телекоммуникаций. Широкое распространение информационно-коммуникационных технологий объективно обуславливает качественные преобразования в структуре традиционной экономики, вызывая к жизни такие принципиально новые отрасли, как электронная коммерция. По сравнению с мировыми показателями, в России темпы роста Интернет-коммерции, так же как и развития всего сектора ИКТ, выше и составляют 50 % в год; такая динамика, по мнению специалистов, сохранится еще на протяжении 3–4 лет. Опыт многих отечественных компаний, работающих в секторе электронной торговли, подтверждает высокую эффективность данного вида бизнеса [3].

Современная ситуация показала, что достаточно высокими темпами развиваются и распространяются в обществе информационно-коммуникационные технологии. Эти последствия повсеместного распространения ИКТ носят экономический, социальный и специфически личностный характер. В них связываются проблемы бизнеса, труда, личности, семьи, общества в целом. Эти проблемы постоянно усложняются, так как скорость коммуникационных перемен постоянно возрастает, в результате распространение новых коммуникаций часто превышает возможности их восприятия, особенно если это происходит в кратчайшие сроки. ИКТ радикально меняют возможности человека в области обработки, хранения, передачи, потребления информации и требуют трансформации мышления, формирования и постоянного обновления навыков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пигунова М. В. Коммуникативные аспекты промышленной политики // Креативная экономика. 2017. Т. 1, № 1. С. 73–80.
2. Новая экономика как часть постиндустриальной экономики. Инновации в новой экономике. URL: <https://megaobuchalka.ru/12/626.html>
3. Трунова Е. А. Информационно-коммуникативные технологии как современная сила экономики и общества // Российское предпринимательство. 2007. Т. 8. С. 18–28.
4. Исаев Г. Н. Теоретико-методологические основы качества информационных систем. М.: Научная мысль, 2018. 293 с.

УДК 339.732.4

Шалахова А. А.

Уфимский государственный авиационный технический университет

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТИТУТЫ И ИХ РОЛЬ В ИНВЕСТИЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В статье рассматриваются основные международные финансовые институты в разрезе инвестиционного процесса, оценивается их значимость. Выдвигается вывод о том, что, несмотря на не всегда удобные условия кредитования международных финансовых организаций, потребность в средствах этих организаций актуальна и в настоящее время как для развивающихся рынков, требующих больших объемов инвестиций, так и для развитых стран.

Ключевые слова: международные финансовые институты, кредитование, инвестиционный процесс, валютно-кредитные отношения, проектное финансирование.

Shalahova A.

Ufa State Aviation Technical University

INTERNATIONAL FINANCIAL INSTITUTIONS AND THEIR ROLE IN THE INVESTMENT PROCESS

Abstract: This article examines the main international financial institutions in the context of the investment process, and assesses their significance. Despite the conditions for lending to international financial organizations, the need for funds from these organizations is still relevant both for developing markets that require large amounts of investment, and for developed countries.

Keywords: international financial institutions, lending, investment process, currency and credit relations, project financing.

В настоящее время мировая экономика тесно переплетается с многогранной деятельностью международных финансовых институтов (МФИ). МФИ условно можно именовать как международные валютно-кредитные и финансовые организации. Чтобы успешно поддерживать свою значимость на мировой арене и получать финансовую поддержку извне многие страны стремятся укреплять связи с этими организациями. Однако международные

финансовые институты, как и мировая экономика в целом, являются динамичной и постоянно меняющейся сферой общества, поэтому неудивительно, что на сегодняшний день МФИ заняли одну из важных позиций в общемировом инвестиционном процессе.

Международные финансовые организации являются неотъемлемой частью институциональной структуры валютно-кредитных и финансовых отношений между странами. Некоторые из них обладают весомыми полномочиями, ресурсами и регулируют международные финансовые отношения. Другие выступают в качестве форума для межстрановых дискуссий и разработок валютно-кредитных предложений. Третьи занимаются сбором и анализом статистической информации, связанной с международными финансовыми и экономическими вопросами. Некоторым из них удается выполнять все перечисленные задачи одновременно. Если рассматривать финансовый рынок с организационной позиции, его можно охарактеризовать как совокупность международных финансовых институтов и экономических субъектов, которые производят эмиссию, покупают и продают финансовые инструменты. При этом для каждого финансового института отводится особая роль и предоставляются определенные права на осуществление конкретных операций с различными финансовыми инструментами. «Международные финансовые институты – это международные организации, созданные на основе межгосударственных соглашений в целях регулирования валютно-кредитных и финансовых отношений для обеспечения стабилизации мировой экономики. Их возникновение обусловлено главным образом развитием процесса глобализации в мировом хозяйстве и усилением нестабильности мировой валютной системы и мировых финансовых рынков» [1]. Формирование современной международной финансовой системы происходило в период после окончания Второй мировой войны, когда возникли основополагающие международные институты – Международный банк реконструкции и развития (International Bank for Reconstruction and Development) и Международный валютный фонд (International Monetary Found). Потребность в их появлении определялась необходимостью восстановления получивших значительный ущерб экономик Европы, а также стремлением к расширению финансового взаимодействия стран для поиска оптимального выхода из экономических трудностей. В настоящее время наиболее влиятельными МФИ являются: Международный валютный фонд (МВФ); группа Всемирного банка, включающая Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Международную ассоциацию развития (МАР), Международную финансовую корпорацию (МФК), Многостороннее агентство по гарантированию инвестиций (МАГИ); Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР); Банк международных расчетов и Всемирная торговая организация (ВТО). При этом на современном этапе для международных финансовых организаций стало важным не только распространение перспективных экономических и финансовых воззрений, но и сама инновационная парадигма. МФИ играют одну из главных ролей в процессе передачи знаний, технологий и инноваций посредством финансирования различных проектов. Основными

формами оказания влияния международных финансовых организаций на инновационный рост являются: финансовое обеспечение инноваций, техническая поддержка, консультативно-аналитическая деятельность.

Международные финансовые институты стремятся достичь следующие цели глобального уровня:

- стабилизировать международные финансы путем объединения сил мирового сообщества;
- осуществлять разработку и координацию стратегии мировой валютной и кредитно-финансовой политики;
- регулировать международные валютные и кредитно-финансовые отношения.

Добиться поставленных целей МФИ пытаются посредством прямого участия в инвестиционном процессе. Международные финансовые организации могут оказывать финансовую помощь малому и среднему инновационному предпринимательству, высокотехнологичным отраслям в виде кредитов, займов, целевых грантов; национальным финансовым системам – посредством предоставления финансовых услуг национальным банкам стран. Денежные средства, направленные на инвестирование, поступают из национальных и зарубежных фондовых рынков.

Также следует отметить, что международные финансовые организации напрямую участвуют в проектном финансировании, которое состоит не только в кредитовании определенных инвестиционных проектов, но и в стимулировании инвесторов к принятию участия в них в развивающихся странах. При этом значительное внимание уделяется социальным итогам применения проектов.

МФИ могут принимать участие в финансировании инвестиционных проектов в прямом или косвенном виде. Например, МБРР применяет косвенное финансирование, кредитуя проекты крупного масштаба, как правило, под суверенные гарантии государств, которые и осуществляют данные проекты. Таким образом, риски, являющиеся неотъемлемой частью проектного финансирования, в этом случае не ложатся на МБРР. Для МБРР характерно оказание помощи странам со средним уровнем дохода. «Объем поддержки, оказанной странам Международным банком реконструкции и развития, вырос в 2019 ф. г. до 23,2 млрд долл. США по сравнению с 23 млрд долл. США в предыдущем финансовом году» [2]. Основные средства Международный банк реконструкции и развития приобретает за счет продажи облигаций на международных рынках капитала. МБРР покрывает кредитами только 30 % стоимости проекта, при этом подавляющая часть финансирования уходит в энергетику, транспорт и связь. В последние годы МБРР принимает участие в урегулировании внешнего долга развивающихся стран, выдавая 1/3 кредитов в виде совместного финансирования (общие затраты на проект распределяются между партнерами пропорционально).

Противоположностью финансирования МБРР является финансирование МФК, которая напрямую выдает кредиты, предоставляет гарантии и берет на себя весомые риски при инвестиционных проектах. В связи с этим

Корпорация осуществляет кредитование проектов до 100 миллионов долларов и инвестирует в собственный капитал, т.е. основная форма предоставления финансовых средств МФК – долевое участие в капитале. Как правило, МФК выступает в качестве миноритарного акционера, не принимая участия в управлении проектной компанией и владея долей, не превышающей 15 %. Корпорация в целях хеджирования применяет и использование производных финансовых инструментов, таких как опционы, фьючерсы, форварды, валютные и процентные свопы. На текущий момент Корпорация принимает участие более чем в 3000 проектов. Однако для того, чтобы проект получил финансирование МФК, компания должна быть негосударственной и предоставить Корпорации техническое обоснование рентабельного проекта, который приносил бы выгоду и не наносил бы вред окружающей среде той страны, где он будет реализован.

Предоставление займов беднейшим странам с годовым доходом не более 905 долларов на душу населения осуществляется МАР. Ассоциация оказывает финансовую поддержку программам, нацеленным на экономический рост, снижение уровня неравенства, повышение качества жизни населения посредством кредитов и грантов, а также путем предоставления технической помощи. МАР осуществляет беспроцентное кредитование на срок до 20, 35 и 40 лет со льготным десятилетним периодом погашения. За последние 60 лет МАР инвестировала 369 миллиардов долларов в 113 стран. Поскольку бедность в большей степени концентрируется в Африке к югу от Сахары, Ассоциация в первую очередь нацелена на помощь этому региону. Согласно опубликованным данным МАР: «Только на 2019–2021 гг. МАР зарезервировала для стран Африки к югу от Сахары средства в размере 45 млрд. долл. США» [3].

В отличие от Всемирного банка, ЕБРР обычно взаимодействует с конечными пользователями и спонсорами инвестиционных проектов, не прибегая к гарантиям со стороны правительств различных государств. В связи с этим на ЕБРР ложатся проектные и страновые риски, причем Банк стремится избежать конкуренции с частными инвесторами, чтобы не отпугнуть их и выбирает своей целью менее привлекательные проекты с точки зрения эффективности и рентабельности. Как правило, такими проектами являются социальные и инфраструктурные, в которые и инвестирует свои финансы ЕБРР.

«Финансируя в перспективные проекты в финансовом секторе, промышленности, торговле, АПК, энергетике, по инфраструктурной модернизации и освоению природных ресурсов, ЕБРР способствует переходу к эффективной рыночной экономике» [4]. Превалирующими формами инвестирования ЕБРР выступают кредиты, гарантии и вложения в акционерные капиталы. Обычно Банк выделяет средства на финансирование проектов в размере от 5 до 250 миллионов евро (средний проект оценивается в 25 миллионов евро). В 2018 г. ЕБРР подписал 395 проектов и инвестировал в них 9,5 миллиардов евро. При этом 36 % этой суммы было направлено на создание «зеленой» экономики, поскольку значительное внимание Банка уделяется соблюдению принципов охраны окружающей среды и устойчивого развития.

Главным наднациональным органом регулирования международных валютно-кредитных отношений является МВФ, который контролирует мировые финансы. На сегодняшний день МВФ объединяет 189 государств (75 % стран мира). Эта организация создана на членстве, распределение голосов происходит в зависимости от веса стран в мировой экономике. Фонд кредитования составляет 750 миллиардов долларов США. В отличие от других международных организаций, МВФ предоставляет средства государствам не на конкретные проекты, а на восстановление платежного баланса. В случае неспособности страны расплатиться с другими странами за товары и услуги, МВФ оказывает поддержку. В кризисной ситуации Фонд содействует стабилизации и росту экономики страны. Кредитование осуществляется по рыночным ставкам, но для развивающихся стран ставки, как правило, ниже (вплоть до нулевых). Главные механизмы кредитования Фонда: 1) резервная доля (первая часть иностранной валюты до 25 %, которую заемщик может приобрести); 2) кредитные доли (денежные средства сверх резервной доли, разделенные на четыре транша по 25 % квоты. Предельная сумма кредита в рамках резервной и кредитных долей – 125 % квоты страны); 3) резервные кредиты стэнд-бай (открытие кредитной линии на срок от 1 года до 2 лет); 4) механизм расширенного кредитования (кредиты на более длительные сроки в больших размерах, как правило, на 3–4 года). В 2019 г. МВФ оказал финансовую помощь 75 странам в размере 85 миллиардов долларов. Однако следует отметить, что одновременно с предоставлением кредитов МВФ дает рекомендации по преобразованию экономики и политики страны-заемщика, невыполнение которых приводит к прекращению выдачи траншей. «Ссуды ведут к привязке государств к мировым денежным потокам» [5]. Поскольку с помощью системы траншей МВФ может влиять на заемщика, путем выставления таких требований, как: приватизация государственного имущества, сокращение расходов бюджета на социальную сферу, повышение налогов, снижение заработных плат и т.д., страны берут кредиты у МВФ, как правило, только в сложных экономических ситуациях.

Таким образом, международные финансовые институты являются неотъемлемой частью институциональной структуры валютно-кредитных отношений между странами. На сегодняшний день МФИ занимают одну из важных позиций в мировом инвестиционном процессе. Они принимают участие в финансировании проектов в прямом и косвенном виде, оказывают финансовую поддержку программам, нацеленным на экономический рост, предоставляют кредиты на восстановление платежного баланса, выступают в качестве механизма финансирования социально значимых проектов. Несмотря на условия кредитования, которые выдвигают международные финансовые организации, потребность в финансировании со стороны МФИ остается актуальной и в настоящее время как для развивающихся рынков, требующих больших объемов инвестиций, так и для развитых стран, у которых имеется значительный кредитный опыт сотрудничества с международными финансовыми институтами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахолдина Д. Д. Инновации в сфере международных финансовых институтов // Социально-экономическая роль денег в обществе: материалы XIII Международной научно-практической конференции (21–22 декабря 2016 г.). СПб., 2016. С. 17–22.
2. Официальный сайт Группы Всемирного банка. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/> (дата обращения: 30.03.2020)
3. Официальный сайт Международной Ассоциации Развития – Всемирный банк. URL: <http://ida.worldbank.org/> (дата обращения: 30.03.2020)
4. Чан Е. П. Европейский банк реконструкции и развития как участник международных валютно-кредитных отношений // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 3 (20). С. 870–873.
5. Зиниша О. С., Стрельникова Т. О. Международный валютный фонд в системе международных экономических отношений // Вектор экономики. 2019. № 5 (35). С. 104–110.

УДК 339.56.055

Шестернина М. В., Злобина Д. И.

Уфимский государственный авиационный технический университет

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ В УСЛОВИЯХ РЕЦЕССИИ 2020 ГОДА

Аннотация: В статье анализируется специфика внешней торговли в условиях пандемии и рецессии. Рассмотрены перспективы развития экспорта.

Ключевые слова: международная торговля, рецессия, глобализация, глобальные кооперационные цепочки, электронные торговые площадки.

Shesternina M. V., Zlobina D. I.

Ufa State Aviation Technical University

FEATURES OF INTERNATIONAL TRADE IN THE CONTEXT OF THE 2020 RECESSION

Abstract: This article examines the specifics of foreign trade in the context of a pandemic and recession. The prospects for export development are indicated.

Keywords: international trade, recession, globalization, global cooperative chains, electronic trading platforms.

В настоящее время происходят существенные изменения в международной торговле. Торговые войны последних лет и пандемия коронавируса меняют сложившуюся практику международных взаимоотношений. Страны становятся все более разобщенными, приходит понимание, что основой национальной безопасности является самообеспечение и собственное производство. В ближайшем будущем возможен разрыв глобальных кооперационных цепочек. «COVID-19 подрывает основные принципы глобального производства.

Теперь компании будут переосмысливать и сокращать многоступенчатые, многострановые цепочки поставок, которые сегодня доминируют в производстве» [1]. Это еще сильнее обострит разворачивающуюся из-за пандемии рецессию и глобальное замедление экономики.

В этих условиях России следует использовать такие направления экспорта, которые позволят нам сохранить и расширить международные рынки сбыта. «Нам важно использовать те преимущества, которые возникают в результате действия экономических интересов любого участника рынка, а также интеграционные процессы создания торгового пространства России с другими странами» [2].

Одно из важнейших преимуществ России – огромное сосредоточение природных богатств земного шара (около 40 % запасов). Именно продукты добычи полезных ископаемых, металлургическая и химическая продукция составляют основу экспорта РФ (в 2019 г. экспорт минеральной продукции составил 53,4 %). Однако резкое падение цен на нефть в марте и апреле 2020 г. привело к недополучению нефтегазовых доходов (потери бюджета за эти два месяца по некоторым оценкам составят более 77 млрд руб.). Несмотря на новые контракты с КНР на поставку нефти в январе – апреле 2020 г., запасы этого ресурса во всех странах значительны вследствие падения производства и спроса на нефть.

Наша страна не заинтересована в максимальном увеличении экспортных поставок нефтепродуктов. По прогнозам Минпромэнерго при добыче нефти в России в 2035 г. в 530 млн тонн экспорт составит всего 250 млн тонн. Еще в 2014 г. Министерство энергетики РФ предложило Проект энергетической стратегии России на период до 2035 г., в котором был обозначен процесс переориентации от ресурсно-сырьевого к ресурсно-инновационному развитию. Уже тогда во главу угла поставили не количественное увеличение объемных показателей, а качественное изменение структуры энергопотребления, повышение уровня энергетических услуг, технологического энергосбережения и модернизации, углубленной электрификации, развитие нефтегазохимии и других новых отраслей [2].

Данная позиция привела к росту доли высокотехнологичных направлений экспорта РФ. К примеру, наряду с хорошо зарекомендовавшими себя российскими вертолетами, самолет SuperJet 100 выходит на рынок авиатранспортных услуг ООН. В марте 2020 г. получен первый контракт ООН на использование этих российских самолетов для предоставления услуг миротворческим миссиям ООН. Кроме того, «в январе 2018 г. между Росавиацией и Европейским агентством по безопасности полетов EASA, представляющим интересы стран Евросоюза, подписано Рабочее соглашение в области летной годности. В 2018–2020 гг. состоялось подписание ряда аналогичных договоренностей с другими странами, что позволяет обеспечивать экспортный потенциал самолета SuperJet 100» [3]. Еще одним примером экспорта высокотехнологичной продукции являются российские морские навигационные системы компании «Транзас», которые обслуживают клиентов

в 120 странах мира и занимают 35 % мирового рынка электронно-картографических и навигационных систем.

До сих пор Россия была вынуждена закупать некоторые группы пищевых продуктов, медикаментов, некоторые виды промышленного оборудования и машин (30 % всего импорта в 2019 г.), автомобили и запчасти к ним, отдельные виды продукции химической промышленности, текстиль. Увеличение объема российского импорта по итогам января-ноября 2019 г. (на 1,7 % выше, чем в 2018 г.) обусловлено ростом импорта легковых автомобилей и автокомпонентов, лекарств, молочной продукции. Причем импорт России из стран ЕС снизился на 1,7 %, а импорт из стран АТЭС и СНГ увеличился (на 3,8 % и на 2,2 % соответственно). Данные тенденции подтверждают процессы регионализации в международной торговле, которые наметились несколько лет назад как результат снижения влияния глобализации на национальные экономики.

Глобализация позволила компаниям разместить производство по всему миру и доставлять свою продукцию на рынки точно в срок, минуя расходы на складское хранение. Однако в результате «может настать новый драматический этап в глобальном капитализме, когда цепочки поставок будут приближены к дому и заполнены избытками для защиты от будущих сбоев. Это может сократить краткосрочную прибыль компаний, но сделать всю систему более устойчивой» [1]. Отказ от глобально рассредоточенного производства приведет к смене поставщиков и покупателей в цепочках поставок.

Особую роль в эффективности новых экспортно-импортных операций приобретет, на наш взгляд, использование электронных платформ в разных сферах экономики. По данным Ассоциации электронных торговых площадок, в России действует более 60 электронных торговых площадок B2B и шесть федеральных электронных торговых площадок B2G. Согласно плану реализации «Системных мер развития международной кооперации и экспорта», разработанного комитетом стратегического развития РФ, по каналам электронной торговли к 2019 г. планировалось вовлечь в экспорт более 5000 российских компаний. Достигнуть данный результат планировалось за счет увеличения количества продавцов и числа продаж на зарубежных платформах.

Российские интернет-экспортеры достаточно активно используют торговую площадку Tmall в сотрудничестве с китайской компанией Alibaba, так как это значительно сокращает затраты на экспорт и продвижение, а главное, не требует создания собственной логистической инфраструктуры. «Компании, активно использующие интернет-экспорт, могут значительно увеличить оборот, привлекая новых покупателей из любой точки мира. Любая, даже небольшая компания может организовать продвижение своей продукции на экспорт, используя инструменты международной онлайн – торговли» [4].

Таким образом, международная торговля в 2020 г. будет претерпевать существенные изменения, связанные не только со сменой кооперационных цепочек, но и усилением роли электронной коммерции и электронных площадок. В нашей стране есть все условия и опыт существования в условиях западных санкций для быстрой перенастройки товарных экспортно-импортных потоков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каким будет мир после пандемии коронавируса. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/03/20/world-order-after-coronavirus-pandemic/>
2. Шестернина М. В. Геоэкономическая политика России как элемент национальной безопасности // Актуальные вопросы экономических наук: сборник материалов XXXVIII Международной научно-практической конференции / под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск: ЦРНС, 2014. С. 26–34.
3. Самолет SuperJet 100 выходит на рынок авиатранспортных услуг ООН. URL: <https://www.aex.ru/news/2020/4/4/211039/>
4. Шестернина М. В., Боисланова Д. А. Интернет-экспорт как элемент формирования цифровой экономики России // Менеджмент и маркетинг в различных сферах деятельности: сборник научных трудов / под общ. ред. У. Г. Зиннурова; Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т. Уфа: РИК УГАТУ, 2018. С. 281–288.

СЕКЦИЯ 2. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ФАЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 330-322

Бадретдинова Д. Э.

Уфимский государственный авиационный технический университет

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ РОССИИ И РЕСПУБЛИКУ БАШКОРТОСТАН

Аннотация: Ежегодно приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Россию стремительно падает, вследствие чего проблема привлечения ПИИ обретает все большую значимость. Приток прямых иностранных вложений способен стимулировать развитие экономики, что порождает потребность в зарубежном капитале. В статье анализируется структура, особенности привлечения ПИИ, а также, их влияние на развитие экономики России и Республики Башкортостан.

Ключевые слова : инвестиционный климат, прямые иностранные инвестиции, особенности привлечения, Россия, Республика Башкортостан.

Badretdinova D. E.

Ufa State Aviation Technical University

FEATURES OF ATTRACTING FOREIGN DIRECT INVESTMENT IN THE RUSSIAN ECONOMY AND THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Abstract: Every year, the inflow of foreign direct investment (hereinafter referred to as FDI) to Russia is rapidly falling, and as a result, the problem of attracting FDI is becoming increasingly important. The influx of foreign direct investment can stimulate the development of the economy, which creates the need for foreign capital. The article analyzes the structure, features of attracting FDI, as well as their impact on the development of the economy of Russia and the Republic of Bashkortostan.

Keywords: investment climate, foreign direct investment, features of attraction, Russia, Republic of Bashkortostan.

Как правило, на фоне дефицита собственного капитала у государства возникает потребность в иностранных инвестициях, преимущественно в прямых иностранных инвестициях. Их необходимость подтверждается более эффективной отдачей, так как предполагает право контроля инвестора над объектом вложения и его заинтересованность в повышении эффективности производства с целью получения максимально высокой прибыли [3].

Для поддержания устойчивого экономического роста, обеспечения отраслевой структуры производства, привлечения новейших передовых технологий,

опыта и оборудования привлекаются прямые иностранные инвестиции [1, с. 10]. Их стабильный приток является неотъемлемой составляющей привлекательного инвестиционного климата, приводящей в результате к завоеванию доверия на мировом рынке, открытости экономики и именно на это наше государство возлагает значительные надежды в последнее время.

Следует отметить, что темпы экономического роста России стремительно падают в последние годы. Исходя из этого, возникает необходимость поиска новых способов стимулирования производства. Привлечение прямых иностранных инвестиций на данном этапе – один из важных и востребованных механизмов, способных снизить, либо ликвидировать негативные моменты в развитии экономики России.

Анализ объема прямых иностранных инвестиций в России (табл. 1) [8] показывает, что после известного всем периода кризиса в 2008 г., свой пик ПИИ достигли в 2013 г. и составили 69219 млн. долл. Далее ситуация резко ухудшилась и отметка упала до 6853 млн долларов в 2015 г., что не могло не сказаться на экономике России. Начиная с 2015 г. по настоящее время ПИИ имеют достаточно нестабильный характер – рост с 2015 по 2016 гг. от 6853 до 32539 млн долларов, сразу же влекущий за собой резкий спад с 2016 г. по настоящее время [2, с. 38]. Стоит подчеркнуть, что наибольший объем ПИИ приходится на Москву, Тюменскую область, Санкт-Петербург и Сахалинскую область.

Таблица 1

Объем прямых иностранных инвестиций в Россию
(2008–2019 гг.), млн долларов

Год	Всего	В том числе реинвестирование доходов
2008	7783	33 449
2009	36 583	15 434
2013	69 219	21 689
2014	22 031	21 678
2015	6853	11 188
2016	32 539	17 238
2017	28 557	16 710
2018	8785	16 567
1 кв. 2019	10 906	5958
2 кв. 2019	5958	3410
3 кв. 2019	8977	4595

Источник: Банк России / Статистика внешнего сектора / Прямые инвестиции Российской Федерации по инструментам прямых инвестиций. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/

Республика Башкортостан находится далеко от лидирующих позиций даже в разрезе Приволжского Федерального Округа. Как и на уровне государства, республика имеет весьма скачкообразный характер ПИИ (табл. 2) [6]. Республика Башкортостан ежегодно улучшает свои позиции по показателям инвестиционного климата, однако проигрывает многим близлежащим субъектам по объему привлеченных ПИИ.

Существенно то, что наибольшую долю в структуре ПИИ занимает реинвестирование доходов. С одной стороны, это не совсем хорошо, так как по своей сути не приток капитала в чистом виде, а лишь продолжение инвестиций ранее пришедших инвесторов. С другой стороны, указывает на заинтересованность иностранных инвесторов, которые уже вкладывают в нашу страну. Также благодаря реинвестированию общий показатель притока ПИИ сохраняет положительные значения.

Таблица 2

Объем прямых иностранных инвестиций
в Республику Башкортостан (2011–2019 гг.), млн долларов

Год	2011	2016	2017	2018	1 кв. 2019	2 кв. 2019	3 кв. 2019
Всего	270	-177	145	-100	3	21	-105

Источник: Банк России / Статистика внешнего сектора. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/

По данным Всемирного Банка по состоянию на 2018 г., Россия находится лишь на 31 месте в общем рейтинге стран по объему привлеченных ПИИ. Помимо этого, с 2017 по 2018 г. количество проектов, в которые вложились иностранные инвесторы, сократилось с 238 до 211, то есть упало на 27 позиций [7, с. 4].

Это дает основание говорить об отрицательной динамике притока ПИИ в Россию, которая объясняется следующими причинами. Во-первых, иностранные инвесторы чрезмерно осторожны и не готовы нести риски. Во-вторых, финансовый кризис; снижение цен на природные ресурсы; нестабильное состояние валютного рынка; введение различных экономических санкций дают большие трещины во взаимоотношениях с инвесторами.

Несмотря на это, Россия в полной мере заинтересована и нацелена на развитие промышленного производства; модернизацию различных отраслей экономики; создание и разработку современного оборудования, в том числе с привлечением иностранного капитала.

Наибольшее количество ПИИ поступает из офшорных зон: Сингапур, поступления которого в период с 2016 по 2019 г. составили в общей сложности 19 505 млн долл.; Багамы – 13 557 млн долл. и Нидерланды – 9918 млн долл. Напротив, инвестиции из европейских стран имеют меньшие значения, в частности по тем странам, которые ввели санкции против России. В Республике

Башкортостан также лидируют вложения из офшорных зон, таких как Кипр, Виргинские острова и Австрия. Сумма их вложений за последние 5 лет составила порядка 4500, 181 и 161 млн долларов соответственно.

Среди особенностей привлечения ПИИ в Россию и РБ наиболее важными считаются:

1. Отраслевая направленность. Как правило, ПИИ концентрируются преимущественно в отраслях, имеющих высокую оборачиваемость капитала. Россия имеет достаточно богатые природные ресурсы, именно поэтому основная доля прямых инвестиций сосредоточена в отраслях по добыче полезных ископаемых, на которые приходится наибольший процент вложенных иностранных средств.

ПИИ Республики Башкортостан, в свою очередь, сосредоточены в обрабатывающих производствах, в том числе направляются на развитие производства кокса и нефтепродуктов, прочих неметаллических минеральных продуктов и занимают большую часть всего объема ПИИ. Так, в период с 2015 по 2019 г. в данную отрасль было вложено в совокупности чуть более 2099 млн долларов.

2. Общее состояние экономики. В целом недостаточно стабильное было усугублено антироссийскими санкциями, которые ухудшили восприятие нашей страны в мире, а также обострили ранее существовавшие проблемы, для решения которых был необходим приток прямых иностранных инвестиций [5].

3. Большая территория страны; емкий и насыщенный внутренний рынок. Эти факторы по-прежнему делают вложения в российскую экономику привлекательными для иностранных инвесторов.

4. Дешевая рабочая сила.

Проанализировав стоимость рабочей силы (табл. 3) [8], стоит отметить, что хоть и имеется тенденция к ее увеличению, все же она составляет намного меньшую величину по сравнению с другими странами. Например, в Китае за 2018 г. средняя заработная плата составила примерно 950 долларов США, в Швейцарии – 6300 долл., США – 3820 долл., в отличие от России, где она составляет всего лишь 690 долл. США (все данные указаны за вычетом налогов).

Таблица 3

Средняя заработная плата в России в рублях и долларах
(2017 г. – 3 кв. 2019 г.)

Год	Средняя заработная плата в России (без вычета НДФЛ), рублей	Средний курс доллара США/год	Средняя зарплата в России в долларовом эквиваленте, долл. США
2017	39 167	58,2982	671,8389247
2018	43 445	62,9264	690,4097485
1 кв. 2019	43 944	65,8051	667,7901865
2 кв. 2019	48 434	65,1441	743,490201
3 кв. 2019	45 670	64,3649	709,5482165

Источник: Банк России / База данных по курсам валют. URL: https://cbr.ru/currency_base/

Для привлечения иностранных инвестиций в Республику Башкортостан главными особенностями, представляющими интерес для инвесторов, считаются:

1. Высокая транспортная доступность;
2. Выгодное географическое расположение и наличие особых территорий;
3. Богатый земельный фонд.

В целях создания благоприятных условий для иностранных инвесторов и обеспечения эффективной работы ПИИ на территории нашей страны необходимо обеспечить неприкосновенность иностранных вложений, разработать новую систему льгот для инвесторов и увеличить уровень доверия и инвестиционного имиджа России.

В связи с этим необходимо выделить первоочередные цели Российской Федерации:

1. Снижение административных барьеров в отношении иностранных инвесторов;
2. Улучшение и стабилизация общего состояния экономики;
3. Увеличение информационной обеспеченности инвестиционной деятельности страны;
4. Модернизация специальных экономических зон;
5. Совершенствование правового регулирования путем увеличения прозрачности нормативно-правовой базы и безопасности вложенного капитала.

В заключение следует сказать, что меры стимулирования, регулирования и контроля применительно к иностранным инвестициям в РБ напрямую связаны с общероссийскими.

В свете последних событий, таких как нагрянувший из-за рубежа коронавирус COVID-19, снижение цен на нефть и стремительное увеличение курса доллара, можно предположить значительное снижение объема привлеченных ПИИ. Однако это не отменяет последовательную работу по улучшению инвестиционного климата и привлечению ПИИ в российскую экономику и РБ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бунич Г. А., Бунич А. В. Иностранные инвестиции: теория и практика. М.: Дашков и К, 2015.
2. Гурова И. П. Факторы прямых иностранных инвестиций в России: эмпирическое исследование // Экономическая политика. 2019. № 6. С. 38.
3. Дегтярева И. В. Выгоды и издержки прямых иностранных инвестиций для российской экономики // Вестник Уфимского государственного авиационного технического университета. 2008. Т. 7, № 1. С. 126.
4. Матраева Л. В., Ерохин С. Г. Прямые иностранные инвестиции в современной мировой экономике. М.: Дашков и К, 2013.
5. Унгаева И. Ю., Базаров Б. Ю. Инвестиционный климат – ключ к развитию страны // Молодой ученый. 2019. № 14.
6. Амирян Э. Р., Марьина А. В. Динамика привлечения иностранных инвестиций в регион (на примере Республики Башкортостан) // Управление. Экономический анализ. Финансы / под общ. ред. И. Р. Кошегуловой. Уфа: РИК УГАТУ, 2018. С. 194–198.

7. Исследование инвестиционной привлекательности стран Европы: отчет. URL: <https://www.eu.com/Publication/vwLUAssets/ey-eas-2018-final-rus/%24FILE/ey-eas-2018-final-rus.pdf>
8. Центральный банк Российской Федерации. URL: <https://cbr.ru/>

УДК 330.332.001.57(470)

Биргулиева Г. Ф.

Уфимский государственный авиационный технический университет

ВНЕШНИЕ ЭФФЕКТЫ ОТ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: В статье раскрываются проблемы привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в реальный сектор России и их разностороннее воздействие на российскую экономику в современных условиях.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции (ПИИ), реальный сектор экономики, экспорт, внешние эффекты, инвестиционный климат.

Birgulieva G. F.

Ufa State Aviation Technical University

THE EXTERNAL EFFECTS OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT IN THE MODERN RUSSIAN ECONOMY

Abstract: The article reveals the problems of attraction of foreign direct investment (FDI) inflows into Russian real sector and influence in Russian economy on modern stages.

Keywords: foreign direct investments (FDI), real sector of economy, export, external effects, investment climate.

В современных условиях любая национальная экономика связана с внешним миром. Формы экономических отношений между государствами многообразны и имеют различную степень интенсивности. Среди различных форм экономической деятельности все большее распространение приобретает осуществление прямых иностранных инвестиций (ПИИ), являющихся одним из компонентов инвестиционной составляющей в экономике различных стран.

Прямые иностранные инвестиции – форма участия иностранного капитала в реализации инвестиционных проектов на территории страны-реципиента инвестиций, которая характеризуется в активном участии инвестора (или его представителей) в деятельности организации. ПИИ – наиболее востребованная форма капиталовложений, как правило, для развивающихся экономик, так как позволяет реализовывать крупные и важные проекты, кроме того в страну поступают новейшие технологии (например, при создании производств дополнительных рабочих мест), новые практики корпоративного управления и т. п.

Анализ ПИИ занимает видное место в работах зарубежных экономистов. Выделив как одну из основных проблем разностороннее влияние иностранного капитала на экономику страны-реципиента, экономическая наука исследует и предлагает в качестве решения различные варианты теорий и концепций ПИИ. Среди них можно отметить теории жизненного цикла продукта, интернационализации, монополистических преимуществ, инвестиционного развития наций [1].

Актуальными являются исследования, связанные с оценкой внешних эффектов от ПИИ применительно к российской экономике [2]. В более ранних работах авторами в 1992–1997 гг. обнаруживаются положительные внутриотраслевые и отрицательные межотраслевые эффекты от ПИИ в российской экономике [2]. Также следует отметить, что исследователями (С. Кадочниковым, А. Федюниной и др.) на базе данных за 1999–2008 гг. выявлены положительные внутриотраслевые и межотраслевые внешние эффекты от ПИИ в России. Анализ статистических данных по российским экспортерам за 2015–2016 гг. показывает, что рост концентрации компаний с ПИИ в отрасли в регионе ведет к увеличению склонности российских компаний к экспорту в этой отрасли в данном регионе.

В условиях введения экономических санкций экономическая эффективность ПИИ может оцениваться с помощью спилловер-эффектов (spillover effects), которые позволяют выявить влияние зарубежного капитала в региональном аспекте на технологическую цепочку по отраслям на внутреннем и внешнем рынках [3]. Большинство эмпирических работ посвящено как оценке горизонтальных внешних эффектов от прямых зарубежных инвестиций, а также их факторов, то есть оценке влияния иностранных компаний на показатели эффективности национальных фирм в той же отрасли, так и различных факторов, влияющих на знак и уровень этих эффектов. При всей противоречивости полученных результатов выявлен ряд закономерностей. Чем более развита принимающая ПИИ экономика государства, чем ниже технологический разрыв между национальными и иностранными компаниями (как минимум начиная с определенного уровня разрыва) и чем выше уровень конкуренции на национальном рынке в соответствующей отрасли, тем больше вероятность присутствия положительных горизонтальных эффектов от прямых зарубежных инвестиций [4]. В целом, исследований о вертикальных эффектах от ПИИ существенно меньше. Вероятность положительного влияния иностранных компаний на эффективность деятельности национальных компаний – поставщиков полуфабрикатов и комплектующих (вертикальных внешних эффектов от ПИИ) достаточно высока, особенно по сравнению с горизонтальными эффектами, поскольку иностранные компании, как правило, больше заинтересованы в росте качества продукции у своих локальных поставщиков, чем у своих локальных конкурентов. Эта гипотеза подтверждается рядом эмпирических результатов применительно к обрабатывающей промышленности Индонезии, Литвы, Чехии и Великобритании. Положительные вертикальные эффекты от ПИИ обнаруживаются также применительно к сервисному сектору, как

показывают данные по компаниям 17 переходных экономик стран Центральной и Восточной Европы, Турции и СНГ [2]. Анализ отрицательных внешних эффектов от ПИИ, обнаруженных в многочисленных исследованиях по воздействию иностранного капитала на экономику принимающей страны (на примере деятельности транснациональных компаний) выявил, что горизонтальные внешние эффекты преимущественно отрицательны, вертикальные внешние эффекты – положительны.

Важное различие между внутриотраслевым и межотраслевым влиянием ПИИ в стране-реципиенте заключается в том, что эффекты вытеснения национальных компаний с рынка возникают только в первом случае. В связи с этим в развивающихся экономиках, для которых характерен большой технологический разрыв между иностранными и национальными компаниями, возникновение положительных эффектов от ПИИ значительно более вероятно на межотраслевом уровне, чем на внутриотраслевом.

По данным ЮНКТАД за 2003–2016 гг., средняя величина инвестиций в один проект по созданию новых предприятий с участием иностранного капитала в обрабатывающей промышленности упала в мире с 74 млн долл. до 40 млн долл., то есть почти на 50 %. В секторе добычи полезных ископаемых количество проектов с прямым иностранным участием с 2003 по 2016 г. упало почти в 10 раз при росте средних инвестиций в 3,5 раза. В целом, за последние восемь лет мировая экономика выросла на 20 %, а российская – на 8 % [5].

Соответственно, объемы и отраслевое направление ПИИ в экономике стран необходимо регулировать, обеспечивая эффективное взаимодействие иностранных инвесторов и отечественных государственных структур и коммерческих фирм, учитывая экономические интересы обеих сторон, в том числе и на законодательном уровне.

К примеру, Российский фонд прямых иностранных инвестиций (РФПИ), созданный в 2011 г. по инициативе Президента и Председателя Правительства Российской Федерации, осуществляет прямые инвестиции в лидирующие и перспективные российские компании совместно с ведущими инвесторами мира. Во всех сделках РФПИ выступает соинвестором вместе с крупнейшими международными инвесторами, играя роль катализатора в привлечении прямых инвестиций в Россию. РФПИ также привлек в объеме более 40 млрд долл. иностранного капитала в российскую экономику, выстроив ряд долгосрочных стратегических партнерств. Российский фонд прямых инвестиций инвестировал более 1,7 трлн рублей, из них более 170 млрд рублей – средства РФПИ и 1,6 трлн рублей – средства партнеров.

В сложившихся экономических условиях в мировом сообществе приток ПИИ не ожидается, по мнению экспертов [6], в ближайшие полгода. Объем прямых инвестиций в небанковский сектор из-за рубежа в первом квартале 2020 года составил 0,2 млрд долл., следует из данной ЦБ оценки платежного баланса. Для сравнения в прошлом году этот показатель составил 10,3 млрд долл. за аналогичный период [7]. РФПИ сейчас активно привлекает инвесторов в производство тестовых систем, фармацевтических препаратов

и медицинского оборудования, используя свою сеть международных партнерств в 18 странах мира, в том числе и в США.

Следовательно, актуальным становится усиление роли Российского фонда прямых иностранных инвестиций с координацией его действий со стороны Правительства РФ при реализации проектов с международным участием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дегтярева И. В., Биргулиева Г. Ф. Прямые иностранные инвестиции как основа модернизации экономики России в современных условиях: пути привлечения, проблемы и перспективы // Креативная экономика. 2013. № 10 (82). С. 45–47.
2. Кадочников С. М., Федюнина А. А. Влияние компаний с иностранными инвестициями на экспортную активность российских фирм: размер имеет значение // Вопросы экономики. 2017. № 12. С. 96–119.
3. Федорова Е. А., Барихина Ю. А. Оценка горизонтальных и вертикальных спилловер-эффектов от прямых иностранных инвестиций в России // Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 52–53.
4. Найденова Ю. Н., Леонтьева В. В. Влияние неопределенности экономической политики на инвестиции российских компаний // Вопросы экономики. 2020. № 2. С. 141–159.
5. Титов Б. Ю., Широков А. А. Стратегии роста для России // Вопросы экономики. 2017. № 12. С. 25.
6. Официальный сайт РФПИ. URL: <http://www.rdif.ru>
7. Официальный сайт Центрального банка РФ URL: <http://www.cbr.ru>.

УДК 332.02

Бойцов А. Н.

Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук

ИНВЕСТИЦИИ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация: В данной статье рассматриваются инвестиции как фактор эффективности социально-экономической политики региона. Приведены основные категории и показатели инвестиций, необходимые для оценки реализации социально-экономической политики. Рассмотрены основные показатели на примере Республики Башкортостан.

Ключевые слова: инвестиции, социально-экономическая политика региона, оценка эффективности социально-экономической политики.

Boytsov A. N.

Institute of socio-economic research of the Ufa scientific center of the Russian Academy of Sciences, economic security sector

INVESTMENT AS A FACTOR OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC POLICY EFFECTIVENESS

Abstract: This article is devoted to investments as a factor in the effectiveness of socio-economic policy in a region. The main definitions and indicators of investments necessary for assessing the implementation of socio-economic policy are presented. Main indicators have been observed on the example of the Republic of Bashkortostan.

Keywords: investments, socio-economic policy of the region, assessment of the effectiveness of socio-economic policy.

Инвестиции играют центральную роль в региональной экономике. Они обуславливают рост экономики и высокую деловую активность региона. Инвестиции позволяют реализовать крупномасштабные проекты промышленного и социального характера. Вследствие этого в данной статье рассматривается инвестиционная деятельность как фактор эффективности реализации социально-экономической политики региона (далее СЭП региона) и исследуются инвестиционные показатели и факторы, которые можно включить в оценку СЭП региона [4]. Рассмотрим основные понятия и показатели инвестиционной деятельности СЭП с двух позиций: с позиции привлечения инвестиционных ресурсов и с позиции результатов деятельности СЭП.

Одним из важнейших показателей региональных инвестиций являются инвестиции в основной капитал, который представляет собой определяющий фактор производства и воспроизводства региона. Вложения в основной капитал являются прямым показателем роста национального благосостояния. На рисунке 1 представлена динамика изменения объема инвестиций в основной капитал, а также ВРП Республики Башкортостан (далее РБ). ВРП региона с 2003 по 2017 г. практически планомерно растет. Средний темп прироста ВРП за 11 лет с 2007 по 2017 г. составил 10,3 %. Абсолютное значение ВРП превышает триллион рублей с 2012 г. и на 2017 г. составило 1,396 трлн. рублей. При этом наблюдается нестабильный рост инвестиций в основной капитал. Средний темп прироста в основной капитал с 2007 по 2017 г. равнялся 11,25 %, но в 2017 г. произошло падение инвестиций на 21,55 %, и в абсолютном значении их объем составил 278 592 рубль. Среднее значение соотношения объема инвестиций в основной капитал к ВРП с 2007 по 2017 г. составило 22,54 %, однако средний темп прироста отрицателен [1].

Рис. 1. Инвестиции в основной капитал и ВРП Республики Башкортостан

Соотношение объема инвестиций в основной капитал неоднократно определялось в посланиях Президента РФ на уровне 25 % и выше [2]. Помимо того, что это способствует увеличению занятости, это также нацелено на создание мультипликативного эффекта инвестиций, в частности из-за которого может произойти рост ВРП.

Таблица 1

Соотношение инвестиций в основной капитал к ВРП РБ

Год	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Инвестиции в основной капитал к ВРП (%)	21,3	27,2	27,2	21,6	20,2	20	20,3	22,9	22,5	24,1	26,5	20

Еще один важный показатель – это источники финансирования инвестиций. Здесь можно выделить прямые иностранные инвестиции (ПИИ) (табл. 2). ПИИ могут иметь как положительное, так и отрицательное влияние, однако их наличие имеет важное значение для экономики региона и говорит о высокой инвестиционной привлекательности. На 2018 г. их значение составило 229 млн долларов. Динамика ПИИ в РБ нестабильна, в целом абсолютные значения достаточно высокие.

Таблица 2

Прямые инвестиции в РБ, млн долларов

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Прямые инвестиции, млн долл.	490	170	309	405	209	131	258	229

Другим важным фактором инвестиционного развития является государственно-частное партнерство, нормативно правовое регулирование которого формировалось в 2000-х гг. Здесь можно рассчитывать объемы концессионных соглашений и также проводить сравнительную аналитику. В области ГЧП Минэкономразвития РФ приводит рейтинг регионов на основе показателя уровня развития ГЧП в субъекте РФ, который рассчитывается исходя из опыта реализации проектов, развитости институциональной среды и нормативно-правового обеспечения в субъекте. На 2018 г. индекс развития ГЧП в Республике Башкортостан составил 64,4 и она заняла по этому показателю 20 место в списке субъектов РФ.

Важными характеристиками состояния дел в области инвестирования являются инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат. Нет единого подхода к определению этих двух понятий. Первое понятие рассматривается и как наличие необходимых факторов развития региона, включая социальную и промышленную инфраструктуру, а также законодательную базу, и как определенные показатели инвестиционной деятельности, такие как рентабельность инвестиций, капиталоемкость. Инвестиционный климат определяется как существующая конъюнктура инвестиционной активности, стабильность развития, а также правовая и законодательная деятельность. В целом данные категории характеризуются показателями и индексами инвестиционной деятельности. Так важной характеристикой инвестиционной привлекательности является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП).

Необходимо рассматривать ИРЧП региона как следствие осуществляемой политики, в частности освоения инвестиций [4]. Также необходимо производить сравнительную оценку ИРЧП с соседними регионами в особенности имеющими схожую специализацию производства. ИРЧП РБ приведен в табл. 3.

Таблица 3

ИРЧП Республики Башкортостан по годам

Год	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ИРЧП	0,805	0,807	0,815	0,827	0,832	0,843	0,856	0,826	0,854	0,852	0,859

Из таблицы 3 можно наблюдать в целом положительную динамику роста ИРЧП. С позиции инвестиционной привлекательности данный показатель можно сравнивать с соседними регионами, в частности с Республикой Татарстан (РТ). За 2016 год ИРЧП в РБ составил 0,859, что приблизительно сопоставимо с данным индексом в 2009–2010 гг. в РТ равным 0,864. В Москве близкое значение (0,866) имело место быть в 2003 г. Такое сопоставление может дать оценку как развития региона, так и конвергенционных эффектов. При этом нужно учитывать при рассмотрении конвергенции между регионами различные факторы, к примеру, социальные трансферты, в том числе за счет механизма федерального перераспределения.

При рассмотрении освоения инвестиций необходимо учитывать инвестиционный лаг, который возникает в силу широкого временного характера инвестиционной деятельности. В тоже время возможно присутствие различных временных диапазонов инвестиционного лага в зависимости от региона, что может говорить об эффективности применяемых методов управления.

При характеристике инвестиций необходимо выделить понятие инвестиционного риска. Инвестиционный риск – это возможность невозврата вложенных средств в силу различных обстоятельств. Инвестирование осуществляется при низком либо приемлемом инвестиционном риске. Так в плановых ориентирах инвестиционной деятельности должны быть целевые показатели понижения инвестиционного риска.

Необходимым элементом выстраивания социально-экономической политики региона является инвестиционное планирование. Важный вопрос в инвестиционном планировании возникает в силу неравномерности пространственного развития территорий. Могут возникать депрессивные районы либо агломерации со своими проблемами развития, связанными с медициной, образованием и демографией. В Республике Башкортостан наблюдаются высокая миграционная активность, включая миграцию в агломерационные центры, маятниковую миграцию, а также эмиграцию. Агломерация города Уфа стягивает население с других городов и районов Республики, что создает трудности для воспроизводства человеческого капитала в других районах республики, а также создает высокую нагрузку на больницы и другие социальные объекты города. Вследствие этого можно рассматривать коэффициенты полярности, поляризации и нивелирования поляризации, строящиеся на основе подсистем объема реализации товаров и услуг, численности занятых, величины основных доходов и среднемесячной оплаты труда [5].

В данной статье были рассмотрены основные показатели и категории инвестиционной деятельности региона. Были выделены такие понятия и показатели как инвестиционный климат и инвестиционная привлекательность, инвестиционный лаг и инвестиционный риск. Данные показатели и категории инвестиционной деятельности необходимы для оценки эффективности реализации социально-экономической политики региона. Были рассмотрены также показатели вложения в основной капитал и индекс развития человеческого потенциала. Дальнейшие исследования будут направлены на включение данных показателей в оценку эффективности СЭП региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Статистический сборник регионы России за 2019 год. С. 467–490.
2. Доклад по человеческому развитию в Российской Федерации. С. 5.
3. Рейтинг субъектов РФ по уровню развития ГЧП за 2019 год Министерства экономического развития РФ. С. 2–3.
4. Дегтярева И. В. Проблема методологии изучения социально-экономических процессов // Междисциплинарный подход к исследованию экономики: материалы III Международной научно-практической конференции. Уфа, 2017. С. 129–133.

5. Нивелирование пространственной поляризации социально-экономического развития разноуровневых территориальных систем: монография / под общей редакцией Р. Ф. Гатаулина. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. С. 17–18.

6. Марьяна А. В., Бойцов А. Н. Тенденции в социальной политике республики Башкортостан // Журнал «У». Экономика. Управление. Финансы. 2019. № 2 (16). С. 35–41.

УДК 330.5:330.341

Гулиева А. А.

Азербайджанский государственный экономический университет

СТИМУЛИРОВАНИЕ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОЦИАЛЬНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация: Обосновано, что дальнейшее развитие социального инвестирования в Азербайджанской Республике, ориентированное на достижение нового качества деятельности отраслей социальной сферы, требует создания более привлекательных условий для потенциальных инвесторов. Исследованы возможности предоставления дополнительных привлекательных для инвесторов предложений по отраслям и конкретным проектам в азербайджанской экономике, а также льгот на общенациональном, региональном и местном уровнях. Определено, что последующее качественное совершенствование системы социального инвестирования в Азербайджане возможно в рамках выполнения целей и задач, поставленных в Стратегических дорожных картах по национальной экономике и основным секторам экономики.

Ключевые слова: социальное инвестирование, государственные инвестиции, экономическая политика, образование, здравоохранение.

Guliyev A. A.

Azerbaijan State University of Economics

STIMULATING PRIORITY AREAS OF SOCIAL INVESTING IN THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN

Abstract: It is proved that the further development of social investment in the Azerbaijani Republic, aimed at achieving a new level of activity in the sector of social spheres, requires the creation of more attractive conditions for potential investors. The possibilities of providing additional attractive offers for investors on industries and specific projects in the Azerbaijani economy, as well as benefits on a national, regional and local levels have been studied. It was determined that the subsequent qualitative improvement of the social investment system in our country is possible within the framework of fulfilling the goals and objectives set in Strategic roadmaps for the national economy and key sectors of the economy.

Keywords: social investment activities, state investments, economic policy, education, public health.

В современных условиях кардинальное улучшение качества жизни населения Азербайджана достижимо в контексте общей модернизации производительных сил нашей страны. Если говорить шире, то столь же очевидно, что

сопутствующая и тесно связанная с модернизацией производительных сил модернизация всего общества предполагает качественное улучшение не только систем подготовки и переподготовки квалифицированной и высококвалифицированной рабочей силы, но и самого образа жизни работников и членов их семей.

Таким образом, когда мы говорим о модернизации общества, то имеем в виду, в конечном счете, и модернизацию общих условий жизни населения. Это, в свою очередь, прямо предполагает не только увеличение объемов, но, прежде всего, качественное совершенствование всего социального инвестирования, включая и непосредственно инвестирование в отрасли социальной сферы. Не случайно Стратегические дорожные карты по национальной экономике в целом и ключевым секторам экономики выделяют в качестве необходимых условий хорошего качества жизни наряду с материальным благосостоянием достижение достойных, отвечающих современным требованиям уровней образования и здравоохранения [1, с. 52].

Используя в целом мировой опыт и, в частности, опыт развитых стран, Азербайджан ставит в перспективе задачи наиболее эффективного использования человеческого капитала для достижения устойчивого развития национальной экономики. В прошедший период конкретные задачи по такому использованию были сформулированы в ряде стратегий, государственных программ и концептуальных документов. В частности, они касаются развития конкретных отраслей социальной сферы. Так, вопросы дальнейшего развития отрасли на инновационной основе ставятся в таких программных документах, как «Азербайджан-2020: Взгляд в будущее», «Государственная стратегия развития образования в Азербайджанской Республике», а также непосредственно отражены в законах «Об образовании» и «О науке».

Дальнейшее качественное совершенствование государственного участия в развитии научной отрасли возможно, в частности, по линии активизации деятельности Национальной академии наук Азербайджана. При этом важно подчеркнуть, что такая активизация предполагает не только собственно научно-интеллектуальную деятельность в институтах и лабораториях, но и научное кураторство движения по всей «инновационной цепочке» – «образование – научно-исследовательская деятельность – получение инновационного продукта». Данный продукт может включать в себя как передовые идеи в области управления или совершенствования общественных отношений, так и конкретные чертежи или образцы конкурентоспособной на мировом рынке продукции.

Формирование более тесной взаимосвязи между наукой и образованием является ключом к достижению нового качества функционирования образовательной отрасли. При этом развитие сферы образования невозможно в отрыве от системы профессионального образования, обеспечивающего подготовку и переподготовку высококвалифицированных технических кадров на инновационной основе. В настоящее время такая система в Азербайджане включает в себя учреждения высшего профессионального образования, профессиональные лицеи, а также специальные центры профессионального образования.

подавляющее большинство из указанных заведений входят в систему Министерства образования, однако есть и несколько частных.

По нашему мнению, дальнейшее совершенствование системы профессиональной подготовки в рамках образовательной отрасли возможно в формате государственно-частного партнерства с учетом перспективных интересов частного бизнеса в подготовке высококвалифицированных кадров конкретных специальностей в соответствии с потребностями рынка труда. На этом направлении можно рассчитывать на увеличение объемов инвестирования по линии частного бизнеса – причем как на расширение деятельности непосредственно частных учебных профессиональных заведений, так и на финансирование подготовки интересующих бизнес специалистов в государственных учебных заведениях в рамках заключаемых договоров.

В Азербайджане заметны успехи в области здравоохранения. В частности достигнута высокая общая квалификация врачебного персонала. Так, наличие высококачественного кадрового состава современного азербайджанского здравоохранения подтверждают данные о количестве специалистов высшей квалификации – докторов и кандидатов наук в области медицины и фармацевтической отрасли. Сейчас следует особо сказать о том, что в период с 2010 по 2018 г. включительно количество докторов наук (Doctor of Sciences) отдельно по направлению медицины и фармацевтики возросло с 183 до 281 человека, то есть в 1,5 раза, а количество кандидатов наук (Doctor of Philosophy, PhD) – с 814 до 1217 человек соответственно, то есть тоже в 1,5 раза [2, с. 37].

Подобное качественное наполнение врачебного корпуса Азербайджана позволяет ставить перед отечественной отраслью здравоохранения задачи кардинального улучшения в области оказания медицинских услуг населению, отвечающих современным мировым стандартам.

В соответствии с этим в ближайшей перспективе в области здравоохранения приоритетными направлениями совершенствования работы отрасли могут стать:

- улучшение качества непосредственно медобслуживания населения на территории всей страны независимо от места проживания;
- максимальное сокращение и, по возможности, ликвидация бюрократических препон для получения качественной и необходимой медицинской помощи, включая хирургическую;
- максимальное облегчение доступности врачей-специалистов для пациентов;
- оптимизация и возможное сокращение издержек организации медицинского обслуживания без какого-либо снижения его качества;
- улучшение системы профессиональной и необходимой правовой информации для врачей.

Последнее, в частности, предполагает совершенствование системы электронного учета врачебной информации и электронной регистрации пациентов. Это направление, наряду с обеспечением новейшим диагностическим

и лечебным оборудованием, является едва ли не наиболее затратным, что требует соответствующего увеличения объемов инвестирования. Расширение области предоставления платных медицинских услуг дополнительно к гарантированной государством медицинской помощи, как мы полагаем, предоставляет частному бизнесу необходимый интерес в увеличении инвестиций в инфраструктуру здравоохранения.

Важность государственного стимулирования расширения инвестирования в социальную сферу можно продемонстрировать, скажем, на примере отраслей жилищно-коммунального хозяйства. Положение дел в этой области является жизненно важным для большей части населения бывших советских республик, включая Азербайджан. Такая важность предопределена не только общей значимостью современного и комфортного жилья для жизни любого человека; на всем постсоветском пространстве «цена» жилищного вопроса для граждан имеет особый исторический аспект, связанный со спецификой развития этой сферы и, конкретно, системы оплаты жилья во времена СССР.

Так, по данным специалистов Российской академии наук, совокупные расходы на оплату квартиры и коммунальных услуг в бюджете средней советской семьи (беря в расчет население всех 15 союзных республик СССР) на 1990 г. составляли не более 1,7 % [3, с. 363]. Подобная низкая (подчас ее называли даже «символической») оплата услуг в важнейшей области, серьезно влияющей на всю повседневную жизнь человека, сопровождавшаяся с точки зрения права фактически бесплатным распределением жилья в пользование (в городской местности), являлась одним из краеугольных камней не только экономической политики, но и всей социально-экономической системы, существовавшей в СССР.

Так, следует напомнить, что, помимо непосредственно указанной небольшой квартирной платы, имели место:

- общегосударственная программа крупномасштабного жилищного строительства, включая так называемое кооперативное строительство;
- планомерно развивавшаяся политика жилищно-коммунального обслуживания населения по низким ценам, далеко не покрывавшим затраты на обеспечение домов теплом, газом, электричеством, водой, на капитальный и даже текущий ремонт.

Все указанные затраты – а это большая часть расходов по жилищному хозяйству – в СССР покрывались за счет общественных фондов потребления, часть которых формировалась за счет необходимого продукта и труда работников материального производства. Таким образом, недополученная часть заработной платы этих работников возвращалась к ним (за вычетом налогов) в непосредственно общественном порядке по каналам обеспечения минимальной оплаты за жилье, равно как и по каналам бесплатного образования, бесплатного здравоохранения и других социальных услуг. Такая политика, повторим еще раз, составляла один из краеугольных камней общественно-экономического строя СССР.

Понятно, что в современных реалиях рыночной экономики подобный подход к самому понятию «жилище» как экономической категории попросту невозможен, и в большинстве стран СНГ (в том числе в Азербайджане) проводятся многолетние преобразования, конечной целью которых является превращение всей жилищно-коммунальной сферы в эффективно развивающуюся отрасль, привлекательную для частных инвесторов.

В этом плане данная цель реализуется, с одной стороны, воспроизведением в экономической политике закономерностей рыночного хозяйства развитых западных стран, предполагающих полную оплату затрат на арендуемое жилье и опережающих затрат на коммунальные расходы обслуживающих компаний (организаций).

С другой стороны, в современных западных странах реализация подобных принципов возможна в условиях несравненно более высокого – в сопоставлении с развивающимися экономиками – уровня заработной платы практически всех категорий наемных работников. Поэтому для практического перехода к реформированию жилищно-коммунального хозяйства на полностью рыночной основе в странах бывшего СССР, включая Азербайджан, необходимы продуманные действия государства, берущего на себя в течение определенного периода часть расходов на поддержание и развитие посредством инвестиций жилищно-коммунальной отрасли.

Упомянутые расходы государства на поддержание на должном уровне сферы ЖКХ могут включать в себя:

- субсидии на капитальный ремонт;
- разветвленную систему социальных льгот по оплате жилья (аренды жилья) и коммунальных услуг.

В то же время первое из указанных выше направлений, а именно, капитальный ремонт, может, помимо привлечения государственных инвестиций как части социальных инвестиций, представлять интерес и для частных инвесторов. Разумеется, должна быть продумана система получения прибыли на длительный период без какого-либо ущемления материальных прав жильцов, за счет повышения эффективности работы управляющих жильем компаний.

При этом, если речь идет не о собственниках, а об арендаторах жилья, то полезен будет и опыт развитых западных стран, где, если брать совокупные усредненные данные, более половины используемого жилья находится не в частной собственности, а на условиях найма. Конкретные условия такого найма могут сочетать в себе разнообразные социальные льготы для пользователей жильем, гарантируемые государством, и одновременно благоприятные условия для частных инвесторов, вкладывающих средства на поддержание и улучшение состояния жилого фонда на долгосрочной основе.

Если же говорить только о частном жилом фонде, то, в Азербайджане такой фонд является серьезной потенциальной сферой приложения интереса инвесторов. Размеры этого фонда в период с 2011 по 2018 г. включительно ежегодно увеличиваются – с 99,7 млн кв. м до 110,7 млн кв. м соответственно. Однако при этом важно отметить, что средняя обеспеченность жилой

площадью в расчете на одного человека в целом за рассматриваемый период увеличилась крайне незначительно – с 11,8 кв. м в 2011 г. до 12,1 кв. м в 2018 г., то есть практически осталась на прежнем уровне [4, с. 213–214]. Это означает, что естественный прирост населения в условиях стабильного развития экономики в целом и общества пока что не сопровождается заметным улучшением жилищных условий среднего жителя Азербайджана. По мнению автора, необходимо совершенствование государственной жилищной политики в двух направлениях:

- улучшения непосредственно государственного влияния и контроля за планами и программами возведения нового жилья на региональном и муниципальном уровнях;

- предоставления частному бизнесу соответствующей «линейки» льгот и преференций в случае активизации его инвестирования в строительство нового, доступного по ценам среднему жителю нашей страны жилья или модернизацию уже построенных домов.

Такая гибкая жилищная политика тем более необходима, что, как отмечается в «Стратегической дорожной карте по перспективам национальной экономики Азербайджанской Республики», в период после 2025 г. значительное увеличение доли городского населения – до 70–75 % от всего населения нашей страны по сравнению с нынешним уровнем урбанизации, составляющим примерно 55 % [5, с. 53]. Однако при этом не меньшую общественную важность представляет задача обеспечения доступности жилья для большинства населения при условии сочетания рыночных и социальных форм его приобретения.

Роль и значение туристической отрасли как фактора устойчивого роста в современной экономике возрастает. Туризм является одним из тех секторов азербайджанской экономики, который демонстрирует продолжительный и на данном этапе устойчивый рост. Приведенные количественные данные объясняют и то качественное значение, которое туризм приобретает для роста экономики в целом и социального развития, в частности. Так, прямой вклад туристической отрасли в производство ВВП Азербайджана в настоящее время составляет порядка 4,3 %, также отрасль обеспечивает до 3,4 % общей занятости по экономике [6, с. 19; 7, с. 92].

Представляется, что дальнейшее развитие туристической отрасли с точки зрения привлечения дополнительных инвестиций имеет перспективы по следующим направлениям:

- разработки, принятия и реализации долгосрочных программ развития туризма по направлениям на территории конкретных регионов;

- разработки конкретных планов инвестирования по каждому из направлений развития туризма с определением конкретных же инвесторов, с учетом долгосрочных интересов субъектов частного бизнеса на территории данного региона;

- совершенствование высшего (бакалавриат) образования по перспективным для организации туризма и гостиничного дела специальностям,

представляющим долгосрочный интерес для частного бизнеса, работающего в сфере туризма;

– расширения сети профессиональных (средних специальных) учебных заведений, осуществляющих подготовку кадров по направлениям развития туризма в рамках долгосрочных контрактов с заинтересованными субъектами частного бизнеса и при наличии соответствующего инвестирования с их стороны;

– организации государственных и помощи в организации частных курсов по переподготовке и повышению квалификации персонала для объектов туристической отрасли.

Подводя итог сказанному, следует подчеркнуть, что для расширения и качественного совершенствования инвестиций во все отрасли социальной сферы важную роль играют долгосрочные действия государства по облегчению условий кредитования инвестиционных целей и планов частного бизнеса. Особенно актуально это для предприятий малого и среднего бизнеса. Их потенциал в развитии современной инновационной экономики очень велик: так, по данным Всемирного банка, доля малого и среднего бизнеса в формировании ВВП и обеспечении занятости в развитых странах в настоящее время составляет от 50 до 60 %, а в отдельных государствах и более.

Основная причина их значимой роли в том, что эти предприятия отличаются простотой и мобильностью их организации, возможностями поддержания существующего уровня занятости и открытия новых рабочих мест. В этом, кстати, проявляется конкретно важная социальная роль, которую в современном мире выполняют эти экономические субъекты.

С другой стороны, та же оперативность в организации производства обуславливает важную роль этих предприятий в инновационном процессе, где особенно необходима гибкость и быстрота принятия решений – как непосредственно в сфере материального производства, так и в социальной области.

По нашему мнению, необходимо использовать два подхода при привлечении частного бизнеса к участию в социальном инвестировании и его расширении.

Во-первых, когда речь идет о крупном бизнесе, его участие следует рассматривать с точки зрения его финансовых возможностей по непосредственному осуществлению инвестиций.

Во-вторых, и это уже относится к предприятиям малого и среднего бизнеса, необходимо предусмотреть обеспечение их финансовыми возможностями для такого активного инвестирования.

Дело в том, что у этой категории предприятий практически отсутствуют материальные ресурсы для какого-либо дополнительного – помимо обеспечения их текущей деятельности – инвестирования. Поэтому в складывающейся ситуации уместно поставить вопрос: а могут ли вообще (и если могут, то насколько активно) предприятия малого и среднего бизнеса участвовать в развитии объектов социальной сферы и в целом в социальном инвестировании?

По нашему мнению, могут, причем именно активно. Однако для этого необходимо решить вопрос о финансировании их инвестиционных возможностей, прежде всего – посредством банковских кредитов.

Система такого кредитования хорошо отработана в развитых странах. В то же время в нашей стране в настоящее время эксперты отмечают низкий уровень кредитования отечественными банками субъектов малого и среднего предпринимательства. Наличие рисков в этом секторе нашей экономики (что в принципе характерно для экономик большинства развивающихся стран) влечет установление банками высоких процентных ставок, затрудняющих малому и среднему бизнесу доступ к кредитным ресурсам.

Для этого необходимо кардинальное решение проблемы минимизации (насколько это в принципе возможно) рисков для кредитных организаций.

С другой стороны, мы полагаем, что значительный вклад в решение этой проблемы способны внести созданные в соответствии с главными направлениями социально-экономического развития Азербайджана «Фонд гарантирования кредитов» и «Агентство по развитию малого и среднего предпринимательства». Хочется особо остановиться на двух направлениях деятельности последнего. Как нам представляется, особого внимания заслуживают такие два, определенных в качестве направлений:

- предоставление широкого спектра услуг для субъектов малого и среднего предпринимательства;
- координация и регулирование деятельности государственных органов по оказанию услуг в этой области.

Система Стратегических дорожных карт, выполняющих роль долгосрочных социально-экономических программ развития в Азербайджане, предоставляет возможности дальнейшего совершенствования социального инвестирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Strategic Roadmap for National Economy Perspective of the Republic of Azerbaijan. P. 52
2. Healthcare, social protection and housing conditions in Azerbaijan. State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan. Baku, 2019. P. 37.
3. Российская социально-экономическая система: реалии и векторы развития / отв. ред. Р. С. Гринберг, П. В. Савченко. М.: ИНФРА-М, 2014. С. 363.
4. Healthcare, social protection and housing conditions in Azerbaijan. State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan. Baku, 2019. PP. 213–214.
5. Strategic Roadmap for National Economy Perspective of the Republic of Azerbaijan. P. 53.
6. Tourism in Azerbaijan. 2019. The State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan. Baku, 2019. P. 19.
7. Statistical Yearbook of Azerbaijan. 2019. State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan. Baku, 2019. P. 92.

Ермолаева Н. А., Шалина О. И.

Уфимский государственный авиационный технический университет

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФОНДОВОГО РЫНКА РОССИИ В ПЕРИОД С 2011 ПО 2019 ГОД

Аннотация: В статье рассматриваются основные тенденции развития фондового рынка России за период с 2007 по 2019 годы на основе анализа российских акций, обращающихся на фондовом рынке группы «Московская биржа». Охарактеризованы основные инструменты фондового рынка. Систематизирована информация по структуре и капитализации российского фондового рынка по отраслям.

Ключевые слова: рынок ценных бумаг, инструменты фондового рынка, макроэкономические показатели, структура фондового рынка, капитализация.

Ermolaeva N. A., Shalina O. I.

Ufa State Aviation Technical University

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN STOCK MARKET IN THE PERIOD FROM 2011 TO 2019

Abstracts: The article discusses the main trends in the development of the Russian stock market for the period from 2007 to 2019 based on the analysis of Russian shares traded on the stock market of the Moscow exchange group. The main instruments of the stock market are described. Systematized information on the structure and capitalization of the Russian stock market by industry.

Keywords: securities market, stock market instruments, macroeconomic indicators, stock market structure, capitalization.

Рынок ценных бумаг является индикатором развития экономики и призван выполнять важнейшие макроэкономические функции – аккумуляцию ресурсов и финансирование реального сектора [1]. Российский рынок, как развивающийся, характеризуется рядом несовершенств и диспропорций, некоторые из которых сглаживаются, а некоторые усиливаются на последнем временном интервале.

В структуре фондового рынка наиважнейшую роль играет рынок акций, который с одной стороны обеспечивает ликвидность данных ценных бумаг, а с другой стороны, отражает результаты деятельности эмитентов и характеризует структуру и динамику развития экономики страны в целом.

В таблице 1 приведены сводные данные по российским акциям, которые обращаются на фондовом рынке группы «Московская биржа» [2]. Существует постоянная тенденция уменьшения общего количества открытых (публичных) акционерных обществ: в настоящее время их насчитывается 15 843 (против 20103 г. ранее). Из них на организованных рынках представлено немногим более одного процента.

Организованный рынок акций российских эмитентов

Группа «Московская биржа»		
Период	Кол-во эмитентов акций	Количество выпуска акций в котировальных списках (1 и 2 уровни)
2011	320	119
2012	275	118
2013	273	110
2014	254	106
2015	251	111
2016	242	108
2017	230	88
2018	219	72
2019	211	62
CAGR	-7,09 %	–
Прирост	-34,1 %	-47,9 %

Количество российских эмитентов акций на фондовом рынке «Московской биржи» к концу 2019 г. уменьшилось до 211 компаний (на 3,6 % в сравнении с предыдущим годом). В период 2007–2019 гг. отмечается среднегодовое сокращение числа эмитентов на -7,09 % (CAGR). Выделяется рост в 2008–2011 гг., максимальное количество публичных эмитентов зафиксировано в 2011 г. – 320 компаний, что обусловлено слиянием двух торговых площадок – ММВБ и РТС. Затем происходило постоянное уменьшение количества эмитентов, акции которых обращаются на внутреннем биржевом рынке: с 2011 г. фондовый рынок Московской биржи покинули 109 эмитентов акций (34,1 %). Количество выпусков акций также имеет тенденцию к сокращению, что в последние годы связано с ужесточением требований к листингу акций.

По итогам 2018 г. капитализация рынка акций российских эмитентов составила 40 000 млрд. руб [3]. С 2007 по 2018 г. капитализация осталась практически без изменений (1,84 % GAGR). Отмечаются глубокое падение капитализации в кризисном 2008 г. (на 66,4 %) и активный рост в 2015–2016 гг. (в среднем на 27,9 % ежегодно). Максимального значения отношение капитализация/ВВП достигало в 2007 г. – 98,5 %, в настоящее время такой результат кажется уже недостижимым. В 2018 г. этот показатель составил 38,6 % – наблюдается уменьшение за последние два года на 5,4 %. Необходимо отметить непропорциональную динамику изменения капитализации и ВВП с 2007 по 2018 г. (капитализация – 1,84 %, ВВП – 10,89 %, капитализация/ВВП – (-8,16 %) (табл. 2).

Капитализация рынка акций российских эмитентов

Период	Капитализация/ВВП, %
2007	98,5
2008	26,7
2009	59,5
2010	63,2
2011	45,9
2012	37,0
2013	34,6
2014	29,2
2015	34,5
2016	44,0
2017	39,0
2018	38,6
GAGR	-8,16

В 2007–2009 гг. российский фондовый рынок ассоциировался прежде всего с нефтегазовыми компаниями, так около 60 % от 9,6 трлн руб. капитализации всего российского фондового рынка приходилось на представителей данной отрасли, в то время как потребительского сектора практически не было. На сегодняшний день ситуация изменилась: суммарная рыночная стоимость российских публичных компаний по состоянию на начало 2020 г. составляет более 52 трлн руб. Большая доля стоимости рынка по-прежнему приходится на компании нефтегазового сектора, ряд других отраслей за данный период улучшили свои позиции, заняв значимое место на российском фондовом рынке (рис. 1).

Нефтегазовая отрасль также претерпела заметные изменения в разрезе компаний. Если в 2008 г. основой сектора был Газпром с весом порядка 44 %, то к настоящему моменту его рыночная стоимость соответствует 23 % от общей стоимости нефтегазового сектора. Стремительно наращивает рыночную капитализацию Новатэк – в 2008 г. компания занимала приблизительно 2,5 % от рыночной капитализации сектора, а сейчас – 17,2 %, что больше чем у Лукойла (16,1 %) на 1,1 %.

Самый большой вклад в рост капитализации российского рынка за последнее десятилетие в относительном выражении внесли компании потребительского сектора. В период 2008–2019 гг. акции данных компаний совокупно выросли примерно в 22,2 раза, что обусловлено интенсивным развитием отрасли.

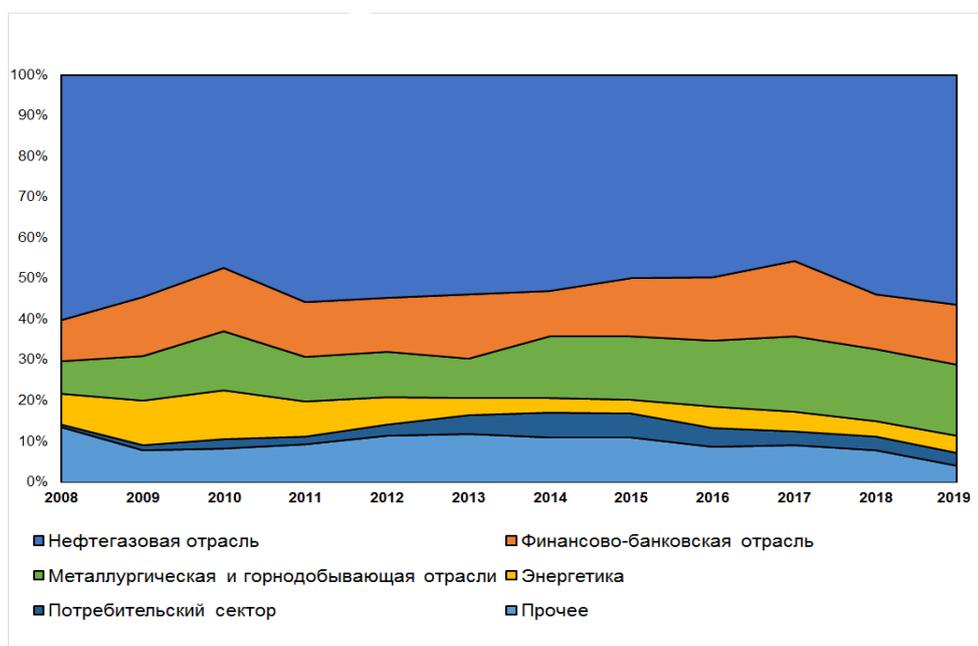

Рис. 1. Структура и капитализация российского фондового рынка по отраслям

По темпам роста рыночной стоимости впечатляющими среди лидеров были также акции металлургического и добывающего секторов РФ. С 2008 г. капитализация компаний отрасли совокупно выросла в 9,7 раза и достигла примерно 6,3 трлн руб. Наибольший вклад в рост сектора внесли бумаги ГК Норильский никель, выросшие в 7,2 раза за период с 0,3 трлн руб. до 2,6 трлн.

Третье место по темпам роста капитализации занимает финансовый сектор. Необходимо отметить, что весь прирост отрасли пришелся лишь на одну компанию – Сбербанк: с 2008 г. его капитализация выросла в 22 раза и достигла 5 трлн. руб. Здесь наблюдается самая высокая концентрация на российском рынке: доля Сбербанка в общей капитализации сектора выросла за 10 с лишним лет с 51 % до 79 %.

Российский рынок акций отличается высокой концентрацией капитализации. В таблице 3 представлен список десяти наиболее капитализированных компаний.

Таблица 3

Организованный рынок акций российских эмитентов

№ п/п	Эмитент	Капитализация, млрд. долл.	Доля в общей капитализации, %
1	2	3	4
1	ПАО «Сбербанк России»	96,53	11,31
2	ОАО «НК «ЛУКОЙЛ»	76,59	8,97
3	ПАО «Газпром»	91,15	10,68
4	ОАО «ГМК «Норильский никель»»	54,25	6,36
5	АО «Yandex»	13,29	1,56
6	ОАО «НК «Роснефть»	81,28	9,52

1	2	3	4
7	ОАО «НОВАТЭК»	59,05	6,92
8	ОАО «Татнефть» им. В. Д. Шашина	29,80	3,49
9	ОАО «Сургутнефтегаз»	32,35	3,79
10	АО «МТС»	10,88	1,27
Итого		545,17	63,88
Общая капитализация		853,47	100

На основе анализа фондового рынка России за период с 2007 по 2019 г. представилось возможным выделить следующие основные тенденции его развития:

- сокращение объема капитализации рынка по отношению к ВВП с 98,5 % до 38,5 %;

- непропорциональная динамика изменения капитализации и ВВП: капитализация увеличилась с 32740,0 млрд. рублей до 40000,0 млрд. рублей на 1,84 %, ВВП увеличился с 33247,5 млрд. рублей до 103626,6 млрд. рублей на 10,89 %;

- нефтегазовая отрасль остается самым главным двигателем увеличения капитализации российского фондового рынка. Совокупный прирост капитализации данного сектора с 2008 г. по 2019 г. составил около 18,2 трлн. руб., в то время как весь остальной рынок вырос лишь на 15,7 трлн. руб.;

- в относительном выражении куда более сильно капитализацию наращивали потребительский, добывающий и финансовый сектора, однако с учетом их меньшего веса в структуре рынка, о каких-либо кардинальных изменениях речи не идет;

- рыночная капитализация таких секторов как телекоммуникации, химия и нефтехимия, транспорт, а также девелопмент и IT компании, как и 10 лет, назад остается на крайне низком уровне, в сумме занимая на текущий момент менее 7 %;

- к концу 2019 г. количество российских эмитентов акций на фондовом рынке «Московской биржи» уменьшилось до 211 компаний (за период 2007–2019 гг. на – 7,09 % (CAGR);

- дивидендная доходность российского рынка акций в долгосрочном интервале в целом демонстрирует повышательный тренд и в настоящее время находится на уровнях, превышающих 4,5 %.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дегтярева И. В., Шалина О. И. Рынок ценных бумаг: учебное пособие / Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т. Уфа, 2010. 160 с.
2. Шалина О. И., Марьина А. В. Финансирование оборотных средств предприятия через инструменты рынка ценных бумаг // Управление экономикой: методы, модели, технологии: сборник научных трудов XIV Международной научной конференции. Уфа, 2014. С. 92–95.
3. Московская биржа. URL: www.moex.ru
4. НАУФОР: национальная ассоциация участников фондового рынка. URL: <http://www.naufor.ru>

Исмагилова Л. А., Матягина Т. В., Ситникова Л. В., Смольянинов Н. Е.
Уфимский государственный авиационный технический университет

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ АЭРОПОРТОВ

Аннотация: Проанализированы группы политических, географических и социально-демографических факторов, влияющих на стратегии развития региональных аэропортов. На основе анализа социально-экономических показателей развития региона обозначены основные источники роста внутреннего рынка авиаперевозок в Магнитогорской межрегиональной агломерации.

Ключевые слова: транспортная воздушная сеть; аэропорты; стратегия развития.

Ismagilova L. A., Matyagina T. V., Sitnikova L. V., Smolyaninov N. E.
Ufa State Aviation Technical University

STRATEGIC PRIORITIES FOR THE DEVELOPMENT OF REGIONAL AIRPORTS

Abstract: The groups of political, geographical and socio-demographic factors influencing the development strategies of regional airports are analyzed. Based on the analysis of socio-economic indicators of the development of the region, the main sources of growth of the domestic air transportation market in the Magnitogorsk interregional agglomeration are identified.

Keywords: air transport network, airports, development strategy.

Значимая роль гражданской авиации в экономике государства и отдельных регионов проявляется в обеспечении скорости, удобства, мобильности воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и почты. Кроме того, выполнение авиационных работ способствует росту эффективности других отраслей экономики, решению жизненно важных вопросов при оказании медицинской помощи населению, проведении санитарных мероприятий, а также поисковых и спасательных операций и работ и оказания помощи в случае стихийных бедствий. Одной из приоритетных задач в области развития гражданской авиации, обозначенных в стратегических документах [1; 2], является создание единого транспортного пространства путем одновременной реализации мероприятий в сфере развития развитие внутрироссийских узловых и локальных аэропортов в качестве региональных сетей для внутренних перевозок, стимулирования авиаперевозок и обновления парка самолетов.

Одно из приоритетных направлений в развитии гражданской авиации России представляет инфраструктурная составляющая отрасли, обеспечиваемая сетью аэропортов. В то же время, основная аэропортовая деятельность напрямую связана с состоянием и динамикой авиационных перевозок.

По данным Федерального агентства воздушного транспорта [3] после снижения объема авиаперевозок в 2015–2016 гг., вызванного введением

санкций 2014 г., состояние транспортной отрасли в сфере гражданской авиации в 2019 г. характеризовалось интенсивным ростом. Увеличение пассажиропотока составило 10,3 %, в том числе на международных линиях – 16,3 %, а на внутренних линиях – 6 %. За год общий пассажиропоток достиг значения 128 млн пассажиров, в том числе по международным направлениям – более 55 млн, на внутренних рейсах – около 78 млн пассажиров. Приоритетом в развитии авиационных перевозок сохранялось обеспечение доступности авиатранспортных услуг для населения и развитие региональных направлений авиaperевозок. Пассажиропоток на внутренних региональных рейсах (за исключением рейсов, пунктом назначения/отправления которых является Москва) в 2019 г. составил 19,2 млн пассажиров, его рост относительно уровня предыдущего года составил 16,6 %, что значительно превысило темпы роста пассажиропотока на внутренних направлениях в целом. Эта положительная динамика обеспечивается реализацией программ развития региональных авиационных перевозок [4].

Комплексным планом модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 г. предусмотрено повышение к 2024 г. уровня экономической связанности территории Российской Федерации, в том числе за счет реконструкции инфраструктуры региональных аэропортов и расширения сети межрегиональных регулярных пассажирских авиационных маршрутов. Решение этой важной задачи по развитию региональных авиaperевозок обеспечивается, с одной стороны, посредством оказания государственной поддержки предприятиям, созданным на базе аэропортов регионального и местного значения, а с другой стороны, продуманным подходом к формированию стратегии развития предприятия, учитывающей в первую очередь его географическое местоположение и социально-демографические особенности конкретного региона. Исследование этих двух факторов макроокружения было с позиции стратегических интересов АО «Международный аэропорт Магнитогорск» (АО МАМ).

Географически сфера интересов АО МАМ охватывает магнитогорскую межрегиональную агломерация – крупнейшую в регионе после Челябинской агломерации в Челябинской области. Представляет собой индустриальный, образовательный, медицинский, сервисный центр межрегионального значения. В силу своего географического положения является связующим центром Челябинской области с южными районами Республики Башкортостан и Оренбургской области. В состав магнитогорской агломерации входят: Магнитогорский городской округ, четыре муниципальных района юга Челябинской области (Магнитогорский городской округ, Агаповский, Верхнеуральский, Кизильский и Нагайбакский муниципальные районы) и шесть муниципальных образований и районов Республики Башкортостан (Абзелиловский, Баймакский, Белорецкий, Учалинский районы Республики Башкортостан, города Сибай, Учалы). Обеспечивая около 10 % трафика пассажирских авиaperевозок Челябинской области, за последние три года АО МАМ показало положительную динамику роста пассажирских перевозок.

В Магнитогорской межрегиональной агломерации проживают по разным оценкам от 865 до 900 тыс. человек, в г. Магнитогорск – 418 тыс. человек (около 12 % Челябинской области). Существенных изменений в численности населения Магнитогорской межрегиональной агломерации не прогнозируется. Согласно Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 года прирост населения во всех агломерациях Челябинской области прогнозируется на уровне 1000–2600 человек в год. Рост внутреннего рынка авиаперевозок в Магнитогорской межрегиональной агломерации возможен за счет роста туристско-рекреационного комплекса Республики Башкортостан и Челябинской области.

Согласно Стратегии социально-экономического развития города Магнитогорска на период до 2035 г. диверсификация экономики, дальнейшее содействие развитию малого и среднего предпринимательства, разработка и реализация комплекса мер по повышению квалификации трудовых ресурсов и профориентации населения, в первую очередь, неработающего, будут способствовать созданию новых рабочих мест, сохранению уровня безработицы на стабильно низком уровне. За последнее десятилетие сложились следующие тенденции развития города Магнитогорск [5]:

- положительная динамика среднегодовой численности постоянного населения (414 894 человек в 2018 г., рост к уровню 2008 г. составил 101,8 %);

- дисбаланс возрастной структуры населения: низкая доля населения в трудоспособном возрасте (в 2018 г. менее 56 % по сравнению с 63,5 % в 2008 г.), растущая доля населения в возрасте старше трудоспособного (с 20,8 % в 2008 г. до 24 % в 2018 г.);

- снижение численности работников, занятых на крупных и средних предприятиях города (117 909 человек в 2018 г., снизилась относительно уровня 2008 г. на 20 %) произошло в 2008–2017 гг. в основном за счет структурных изменений на градообразующем предприятии – ПАО «ММК»;

- низкая доля среднегодовой численности занятых в экономике от общей численности населения в 2018 г. – 43 % (при оптимальном значении – 5 %);

- волнообразный характер изменения численности официально зарегистрированных безработных. Пиковые значения отмечены в периоды 2008–2009 и 2014–2016 гг., совпавшие по времени с финансовым кризисом и введением санкций против России. За прошедшее десятилетие максимальная численность зарегистрированных безработных отмечена в 2009 г. (4007 человек), а минимальное значение – в 2011 г. (1299 человек). На 1 января 2018 г. зарегистрировано 1374 человек (темп роста по отношению к уровню 2011 г. – 105,8 %), при этом уровень зарегистрированной безработицы (1,01 % на 1 января 2018 г.) ниже среднего значения по Челябинской области (1,4 %);

- преобладание в структуре безработных на протяжении последних лет доли женщин (на 1 января 2018 г. – 62,2 %, на 1 января 2008 г. – 77,2 %);

- невысокий коэффициент напряженности на рынке труда (на 1 января 2018 г. численность незанятых граждан, приходящаяся на 1 рабочее место

составила 0,8) за счет снижения численности незанятых граждан при стабильном количестве заявленных вакансий;

– значительная концентрация занятых в экономике в четырех видах экономической деятельности: обрабатывающие производства, образование, деятельность в области здравоохранения и социальных услуг, строительство (в общей сумме – 73 %);

– среднемесячная заработная плата работников в городе Магнитогорске выше среднеобластного значения на 26 %, среднероссийского – на 4 %. За анализируемый период отмечен стабильный рост среднемесячной начисленной заработной платы работников по крупными и средним предприятием (в 2018 г. 43738,4 рублей, выросла по отношению к уровню 2008 г. в 2,3 раза);

– наличие существенного разрыва между уровнем заработной платы работников по отраслям и видам экономической деятельности (в 7,3 раза между максимальным и минимальным уровнем заработной платы в 2018 г.).

Особенности географического местоположения и социально-демографической обстановки позволяет в качестве основных источников роста внутреннего рынка авиаперевозок в Магнитогорской межрегиональной агломерации обозначить:

– расширение индустриального парка ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат» [6] и развитие на его базе промышленного туризма из крупных промышленных и образовательных центров Китая, стран Средней и Центральной Азии, а также Российской Федерации;

– рост потока туристов в Аркаим (до 30 000 человек в год) благодаря развитию экскурсионной работы с памятниками, показу научных артефактов, музеефицированных раскопов, экспозиций, реконструированных объектов древности. В соответствии с [7] планируется развитие областного государственного бюджетного учреждения культуры «Челябинский государственный историко-культурный заповедник "Аркаим"»;

– рост потока туристов и отдыхающих на горнолыжный курорт «Абзаково» в Республике Башкортостан, который входит в десятку лидеров рейтинга самых популярных зимних курортов России. Летом курорт становится местом для всех видов отдыха, событийного, экологического, спортивного и других видов туризма [8–10].

В целом в Челябинской области прогнозируется рост объемов платных услуг населению в сфере туристского, санаторно-курортного, гостиничного обслуживания с 3,64 млрд руб. в 2020 г., до 3,69 млрд руб. – в 2025 г., 3,76 млрд руб. – в 2030 г. и 4,0 млрд руб. – в 2035 г.

В 2020–2023 гг. на финансирование Государственной программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан» планируется инвестировать порядка 83,3 млн руб. ежегодно. Согласно Государственной программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан» планируется инвестировать в 2021 г. 227,3 млн руб.

в туристско-рекреационный кластер «Бурзянский» в Республике Башкортостан, что будет способствовать росту потока туристов в Южное Зауралье.

Реализации стратегии развития АО «Международный Аэропорт Магнитогорск» по оптимистическому сценарию также будут способствовать заявленные в Стратегии [6] диверсификация экономики, содействие развитию малого и среднего предпринимательства, разработка и реализация комплекса мер по развитию человеческих ресурсов в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 г. № 1734-р (редакция от 12.05.2018).
2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие транспортной системы», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 20 декабря 2017 г. № 1596 (редакция от 28.12.2018).
3. Об итогах работы Федерального агентства воздушного транспорта за 2019 год, основных задачах на 2020 год и среднесрочную перспективу. URL: <https://favt.ru/public/materials//4/8/5/e/6/485e6242eb6c0715674d4db8ba549ed5.pdf> (дата обращения 08.04.2020)
4. Федеральный проект «Развитие региональных аэропортов и маршрутов»), разработанный и утвержденный во исполнение пункта 15 Указа Президента Российской Федерации В. В. Путина от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», распоряжением Правительства РФ от 30.09.2018 № 2101-р.
5. Стратегии социально-экономического развития города Магнитогорска на период до 2035 г. (утв. Решением Магнитогорского городского собрания депутатов № 169 от 27.11.2018 г.).
6. Стратегия социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 г. (Утв. Постановлением Законодательного Собрания Челябинской области от 31 января 2019 г. № 174).
7. Государственная программа «Развитие культуры и туризма в Челябинской области» (Утв. Постановлением Правительства Челябинской области от 27 ноября 2014 года № 638-П, с изменениями на 4 июля 2019 г.).
8. Бахшиева Г. Башкирский курорт «Абзаково» вошел в Топ-10 для катания на сноуборде в России. URL: <http://www.bashinform.ru/news/1254881-bashkirskiy-kurort-abzakovo-voshel-v-top-10-dlya-kataniya-na-snouborde-v-rossii/>
9. Гильфанова М. Горнолыжный курорт Абзаково летом перевоплощается в место для всех видов отдыха. URL: <https://www.nedoma.ru/articles/174231-gornolyzhnyy-kurort-abzakovo-letom-perevoploshchaetsya-v-mesto-dlya-vsekh-vidov-otdykha.html>
10. Ахметьярова Г. «Якты-Куль» и «Абзаково» вошли в ТОП-10 лучших российских нечерноморских курортов URL: https://bash.news/news/42614_yaktykul_i_abzakovo_voshli_v_top10_luchshix_rossijskix_ne

Каримова Л. Р., Саетова А. А.

Уфимский государственный авиационный технический университет

ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА В РОССИИ

Аннотация: В статье анализируются последствия повышения пенсионного возраста в России и связанная с этим пенсионная реформа. Данный процесс будет состоять из нескольких этапов и продолжится до 2028 года. Проблема рассматривается с разных точек зрения, сделаны выводы, предложены варианты решения.

Ключевые слова: пенсия, пенсионная реформа, пенсионная система, правительство, государство

Karimova L. R., Saetova A. A.

Ufa State Aviation Technical University

PENSION REFORM IN RUSSIA

Abstract: The article discusses the consequences of raising the retirement age in Russia. This process will consist of several stages and will continue until 2028. The problem is considered from different points of view, conclusions are drawn, and solutions are proposed.

Keywords: pension, pension reform, pension system, government, state.

Одним из краеугольных камней общества является социальная стабильность, важнейшим элементом которой выступает пенсионная система. По завершению обучения в среднем специальном учебном заведении, высшем учебном заведении, человек устраивается на работу, затем оттачивая свои навыки и умения нарабатывает трудовой опыт, так называемый опыт работы. В процессе дальнейшей работы, зарабатывает капитал, благодаря которому он может получить какие-либо блага, а также содержать семью и постепенно готовиться к тому, что коэффициент полезного действия, непосредственно на работе, будет падать ввиду общего старения, то есть к наступлению пенсионного периода [1].

Пенсия из определения ФЗ № 166 «О государственном пенсионном обеспечении в РФ» – это ежемесячная государственная денежная выплата, право на получение которой определяется в соответствии с условиями и нормами, установленными настоящим Федеральным законом, и которая предоставляется гражданам в целях компенсации им заработка (дохода), утраченного в связи с прекращением федеральной государственной гражданской службы при достижении установленной законом выслуги при выходе на страховую пенсию по старости (инвалидности) [3].

Достойная старость, в стране в целом, является показателем качества жизни. Уверенность в завтрашнем дне есть залог социального спокойствия гражданина. Однако в РФ пенсионная система постоянно пересматривается

под лупой реформаторов. Проведение пенсионной реформы – это вынужденная мера правительства, для поддержания уровня, и собственно, дальнейшего роста пенсии.

С одной стороны, это выполнение мероприятий государством, связанных с ростом доходов населения пенсионного возраста. И действительно, это то, что сложилось исторически, и то, что завещали нам предки, а именно забота о старшем поколении. С другой стороны, повышение пенсионного возраста до 60 и 65 лет для женщин и мужчин соответственно, сложно назвать заботой.

При внедрении таких решений, необходимо ориентироваться на среднюю продолжительность жизни. Нетрудно заметить, что этот показатель имеет положительную динамику (рис. 1).

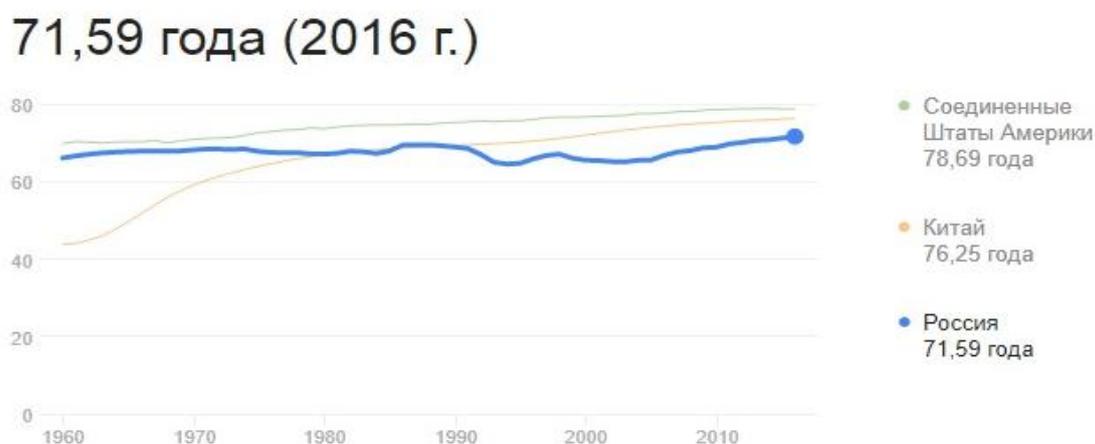

Рис. 1. Средняя продолжительность жизни с 1960 по 2016 г.

Так, в 2019 г. был достигнут исторический максимум, равный 73,6 годам. Благодаря резкому скачку в уровне развития медицины, а именно в лечении сердечно-сосудистых заболеваний, в пропаганде здорового образа жизни, отказа от вредных привычек, в совокупности это привело к такому эффекту. Теоретически, в среднем, мужчина после выхода на пенсию проживет еще 8,6 лет. Однако в той же Японии, пенсионный возраст начинается с 70 лет, независимо от гендерных признаков. Однако средняя продолжительность жизни составляет 84 года. Таким образом, в среднем, после выхода на пенсию человек проживет около 14 лет. Важно, что средняя продолжительность жизни очень отличается для разных регионов в России. В Москве она составляет около 80 лет, в Дагестане и Ингушетии показатели сопоставимые. А вот, например, в некоторых субъектах Сибирского федерального округа этот показатель не доходит и до 60 лет. Этот факт показывает, что государству есть куда развиваться, особенно в социальной сфере и здравоохранении.

Рассмотрим выгоды государства от повышения пенсионного возраста.

Опираясь на средний размер пенсии, указанный в открытых данных Пенсионного фонда на конец 2017 г. 13 800 рублей, учитывая инфляцию, к 2035 г. средняя пенсия в месяц составит 26 870 рублей. По подсчетам, к 2027 г.

общая сумма сэкономленных средств составит 8,474 трлн рублей. Она складывается из двух составляющих: экономия на невыплатах людям, которые вышли на пенсию позже, и на невыплатах гражданам, которые не дожили до пенсии. Важно, что второй показатель значительно ниже первого – 108 млрд рублей против 8,366 трлн миллиардов. Общий показатель выше, чем расходы Пенсионного фонда на обеспечение россиян в 2017 году. Данные приведены рисунке 2 [2].

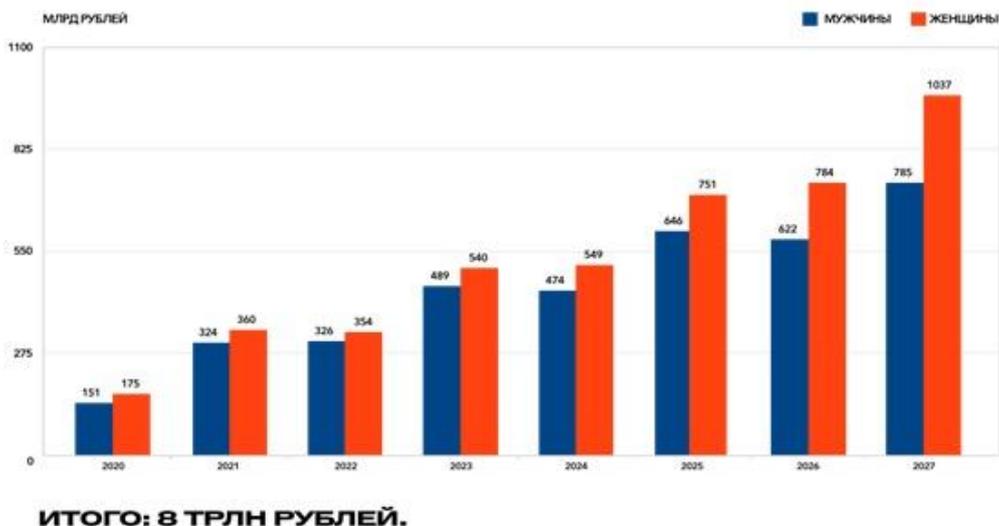

Рис. 2. Средства, которые государство экономит за счет повышения пенсионного возраста

Помимо этого, государство экономит за счет отсроченного выхода граждан на пенсию. Мы рассчитали этот показатель, диаграмма с суммами в рублях представлена ниже. Общая закономерность – численность женщин предпенсионного возраста выше мужчин, следовательно, вклад женского населения по данной позиции будет преобладать. Ниже приведен рисунок 3 [2].

Помимо этого, повышение пенсионного возраста отражается и на молодом поколении. Государство стимулирует рост безработицы среди молодых специалистов, которые закончили учебные учреждения. Следовательно, со стороны правительства, необходима инициатива создания рабочих мест для молодежи. Здесь важен еще один момент. Для ликвидации утечки «будущих мозговых ресурсов», рабочие места должны быть высокооплачиваемы [4].

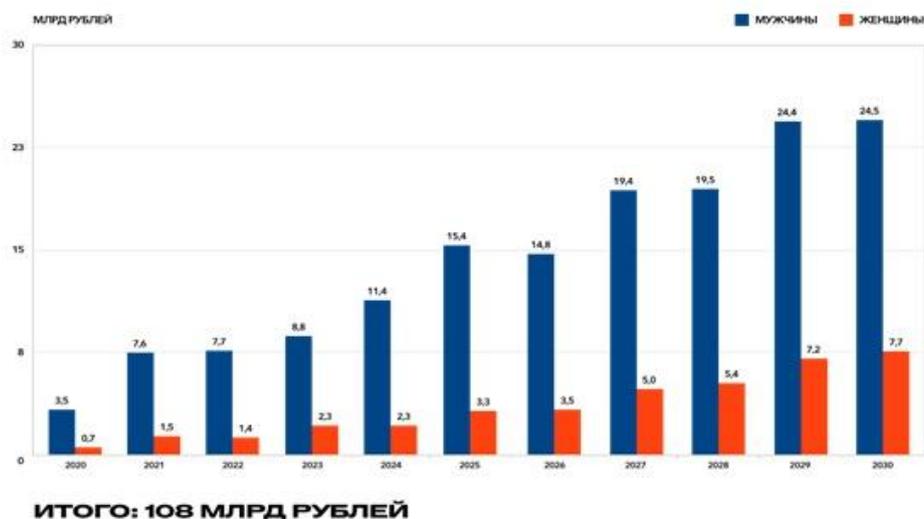

Рис. 3. Средства, сэкономленные государством за счет смертности граждан, не достигших пенсионного возраста, с учетом увеличения на 5 лет

Ввиду принятия того факта, что пенсионный возраст понижен не будет, и учитывая «санкционную» составляющую, решением данной проблемы является значительный вклад ресурсов в медицину, в науку и образование. Освоение технологий, и создание конечного продукта способного конкурировать с иностранными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный сайт Мирового Банка. URL: <http://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/>
2. Саневич М. Где деньги? Сколько выиграет государство от повышения пенсионного возраста. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/363721-gde-dengi-skolko-vyigraet-gosudarstvo-ot-povysheniya-pensionnogo>
3. Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15.12.2001 № 166-ФЗ.
4. Калюков Е. Первый этап: как изменился пенсионный возраст с 2019 г. URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/01/2019/5c17bda89a794752bfff8f77>
5. Газизова И. З., Марьина А. В. Негосударственные пенсионные фонды как альтернативные институты пенсионной системы // Форум молодых ученых. 2017. № 12 (16). С. 349–353.

УДК 658.7.07

Кузнецова Н. П., Дьяконова Т. И.

Уфимский государственный авиационный технический университет

АНАЛИЗ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА АО НПП «БУРСЕРВИС»

Аннотация: В данной статье была проведена оценка логистического потенциала АО НПП «Бурсервис» г. Уфа. Обоснован выбор метода сбалансированной системы показателей для оценки логистического потенциала предприятия. Статья может послужить в качестве методической помощи при оценке логистического потенциала на промышленном предприятии.

Ключевые слова: логистический потенциал, методы оценки, система показателей.

Kuznetsova N. P., Diakonova T. I.

Ufa State Aviation Technical University

ANALYSIS OF THE LOGISTICS POTENTIAL OF JSC NPP “BURSERVICE”

Abstract: In this article, an assessment of the logistics potential of JSC NPP «Burservice» in Ufa was carried out. The choice of a balanced scorecard method for assessing the logistics potential of the enterprise is justified. The article can serve as methodological assistance in assessing the logistics potential of an industrial enterprise.

Keywords: logistic potential, assessment methods, scorecard.

В настоящее время способность компании выжить определяется ее конкурентоспособностью. Повышение конкурентоспособности предприятий и преодоление негативных аспектов экономического развития невозможно без оценки их реальных возможностей.

Появление мощной конкурентной среды вследствие перехода нашей страны к рыночной экономике требует от руководителей компаний проведения быстрого и несложного анализа возможностей предприятия, его управленческих решений, себестоимости и т. д. Нам нужен новый подход. Для решения данной проблемы может использоваться оценка логистического потенциала промышленной компании.

Целью работы является проведение соответствующей оценки логистического потенциала промышленного предприятия (АО НПП «Бурсервис») на основе максимального раскрытия содержания логистического потенциала.

Для начала определим понятие логистического потенциала как экономической категории.

Потенциал логистики на современном предприятии позволяет реализовывать целевые установки предприятия в рамках ее миссии, являясь стратегическим фактором в условиях усиления конкуренции [1].

В настоящее время существует много различных методов оценки логистического потенциала предприятия. Наиболее популярными являются: системный подход, GAP-анализ, оценка натуральных показателей эффективности логистической системы и т.д. [2]. Однако использование одного из этих методов само по себе не дает полного представления об оценке логистической системы. Для получения более точной информации об эффективности системы, она должна оцениваться по максимальному количеству критериев. На сегодняшний день стало популярным использование сбалансированных систем показателей (ССП) в управлении, эта система также может быть применена и в логистике [3].

ССП оценки эффективности логистических возможностей связывает финансовые показатели с разными аспектами деятельности (удовлетворение внутренних и внешних потребителей, корпоративные логистические операции компании, инновационная деятельность и способы улучшения финансовых результатов). Применяя данный метод, можно установить как разного уровня клиенты оценивают логистику предприятия; какие процессы позволяют реализовать стратегию логистики; какие действия могут способствовать оптимизации его положения; как владельцы и управляющие компании оценивают ее деятельность [3].

Применим данный метод оценки логистического потенциала к предприятию АО НПП «Бурсервис», которое относится к производителям инструмента и оборудования для бурения и капитального ремонта нефтяных и газовых скважин.

Данное предприятие имеет передовую конструкторскую базу и занимает 17,800 м² административных и производственных площадей, с полным циклом производства. Техничко-технологические мощности позволяют оказывать услуги на 50–60 скважинах одновременно [4].

Для проведения СПП оценки логистического потенциала АО НПП «Бурсервис» использована система показателей, которая представлена в табл. 1.

Таблица 1

Оценка логистического потенциала АО НПП «Бурсервис» [4]

Показатели	2017 г.	2018 г.	Отклонение
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
Соотношение входных и выходных материальных потоков	0,51	0,61	0,1
Соотношение входных и выходных односторонних финансовых потоков	0,05	0,08	0,03
Соотношение односторонних потоков на входе в систему	8,38	5,77	-2,61
Соотношение односторонних потоков на выходе системы	9,37	9,40	0,03
Показатель производительности собственного капитала предприятия	0,57	0,72	0,15

1	2	3	4
Производительность (отдача) логистических затрат	11,39	11,52	0,13
Уровень логистических затрат в себестоимости продукции	0,877	0,97	0,093
Показатель, характеризующий величину логистических расходов, приходящихся на 1 руб. реализованной продукции	0,004	0,005	0,001
Коэффициент равномерности поставок	3,2	3,9	0,7
Коэффициент соотношения запасов и входящего потока	0,61	0,93	0,32
Коэффициент загруженности мощностей	0,7	0,9	0,2

По данным анализа наблюдается изменение показателей в 2018 г. по сравнению с 2017 г.

Рассмотрим динамику одного из наиболее важных показателей – уровня логистических затрат в себестоимости продукции – за 2016 г. наблюдается спад данного показателя, а за период с 2017–2019 гг. резкий рост [4].

Проанализировав информацию, можно сказать, что логистические возможности рассматриваемого предприятия являются высокими, что говорит о большой вероятности внедрения действенной логистической стратегии и, как следствие, повышение эффективности логистической деятельности.

Контроль и организацию материальных и информационных потоков на АО НПП «Бурсервис» осуществляет отдел логистики, однако его работа недостаточно эффективна. Из-за этого на данном предприятии возникает ряд существенных недостатков:

- несвоевременная поставка материало-технических ресурсов (МТР);
- недостаточно складских помещений, а именно: мест для складирования горюче-смазочных материалов (ГСМ), специализированного оборудования.

На данный момент закупки материалов на предприятии осуществляются не всегда целесообразно в зависимости от объема заказа и остатков МТР, складские площади используются далеко не рационально, не создается резервный запас, и производство иногда простаивает из-за отсутствия материалов.

Исходя из опыта российских компаний, которые применяют элементы логистики довольно удачно, наиболее эффективным является способ разработки бизнес-плана, состоящий из следующих частей: общее резюме, которое четко определяет стратегию логистики, ее цели и пути их достижения. АО НПП «Бурсервис» необходимо постоянно анализировать существующие показатели логистической активности и сравнивать их с плановыми показателями. При выявлении отклонений нужно проанализировать причины этих отклонений, скорректировать план действий и принять эффективные бизнес-решения.

На основе потенциала и отдельных целей этого плана, предприятие должно разрабатывать систему конкретных действий по реализации логистической стратегии и получению наилучших результатов. Среди таких мер,

например, может быть решение проблем, связанных с транспортом, а именно: оптимизация количества транспортных средств, привлечение услуг стороннего транспорта. Предприятие должно разработать конкретные шаги реализации этого мероприятия, такие как: создание соответствующих должностей в организации, определение технологий при обработке заказов и доставки, координация работы отделов и взаимодействие с другими отделами в организации и т.д. Также важно учесть эффективное планирование ресурсов. Почти каждое изменение в организации требует затрат от компании. Поэтому логистический план должен включать в себя необходимые затраты ресурсов (материалы, финансы и т. д.) и иметь необходимый резерв.

Таким образом, применение СПП метода для оценки логистического потенциала АО НПП «Бурсервис» позволяет компании определять свое состояние, выявлять скрытые резервы и возможности и разрабатывать результативные решения для будущего развития. Руководству предприятия целесообразно усовершенствовать отдел логистики, разработать действенную логистическую стратегию и своевременно адаптировать ее к требованиям изменчивой рыночной среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сергеев В. И. Логистика фирмы. URL: http://www.adviss.ru/otdel_logistiki/logistika_firmy
2. Портал логистики. URL: http://www.adviss.ru/otdel_logistiki
3. Кузнецова Н. П. Управление инновационной активностью социо-экономической системы с учетом логистического потенциала. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30424717>
4. Бурсервис. URL: <http://www.burservice.ru>

УДК 338.1

Марьина А. В., Гафарова Р. М.

Уфимский государственный авиационный технический университет

ИННОВАЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И МЕТОДЫ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ФИНАНСОВЫХ КРИЗИСОВ

Аннотация: Проанализированы особенности мирового финансового кризиса 2008 года и его экономические последствия. Рассмотрены инновационные направления и методы по предотвращению финансовых кризисов.

Ключевые слова: финансовый кризис, инновации, инновационная экономика.

INNOVATIVE WAYS AND METHODS TO PREVENT FINANCIAL CRISES

Abstract: The features of the global financial crisis of 2008 and its economic consequences are analyzed. Innovative directions and methods for the prevention of financial crises are considered.

Keywords: financial crisis, innovation, innovation economy.

Несмотря на многочисленные концепции о циклах и кризисах, которые выработаны в экономической науке, множество публикаций об особенностях современного финансового кризиса, отдельные вопросы влияния кризиса на экономику и меры преодоления его последствий требуют более глубокого изучения. Ряд проблем проявления кризисов в современной мировой и российской экономике нуждается в новых научных обобщениях, в частности, такой феномен как финансовые «пузыри». Современными исследователями недостаточно учитывается, на наш взгляд, возросшая роль финансовых услуг, появление новых финансовых инструментов. Нуждаются в сравнительном анализе и оценке как традиционные, так и новые «нетрадиционные» антикризисные меры государств в борьбе с последствиями кризиса.

Следует также отметить, что в отношении вопросов эффективного регулирования финансово-экономических институтов в условиях кризиса отсутствует единство концептуальных подходов, рецепты «на все случаи жизни» и на все времена. Нельзя не учитывать быстро изменяющуюся экономику в век информационных технологий и глобализации, регулирование которой требует новых подходов, особенно в периоды кризисов и последующего восстановления.

Финансовый кризис – глубокое расстройство государственной финансовой системы, сопровождаемое инфляцией, неустойчивостью курсов ценных бумаг, проявляющееся в резком несоответствии доходов бюджета их расходам, нестабильности и падении валютного курса национальной денежной единицы, взаимных неплатежах экономических субъектов, несоответствии денежной массы в обращении требованиям закона денежного обращения.

За последние четверть тысячелетия было около сорока кризисов, часть из которых меняли устройство всего мира. Самые масштабные из них:

- 1) финансовый кризис 1825 г.;
- 2) мировой экономический кризис 1857–1858 гг.;
- 3) кризис 1873–1878 гг.;
- 4) кризис 1914 г.;
- 5) Великая депрессия в США (1929–1932);
- 6) «Нефтяное эмбарго» 1973–1975 гг.;
- 7) «Черный понедельник» 1987 г.;
- 8) экономический кризис 1998 г. в России;
- 9) Мировой финансово-экономический кризис 2008–2012 гг.

Таким образом, финансовые кризисы показали необходимость перестройки мировой финансовой системы, введения большей открытости, улучшения отчетности, укрепления национальной экономической политики.

Особенность современного кризиса – продолжающийся рост безработицы даже при наметившемся в 2010 г. небольшом увеличении ВВП. Это объясняется рядом причин, прежде всего структурной перестройкой экономики. Ужесточение конкуренции на мировом рынке в условиях кризиса вынуждает производителей идти на интенсивную разработку и внедрение новых технологий и методов организации и управления. В числе последних – развитие аутсорсинга и офшоринга. Все это позволяет повысить общую рентабельность производства и ведет к сокращению штатов.

В период мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. большинство европейских компаний стали увеличивать свои расходы на НИОКР и инновации, расширять контакты с университетами.

Общие же расходы на НИОКР в ЕС росли, несмотря на мировой экономический кризис. В 2012 г. они подошли к 340 млрд долл., или к 78 % от уровня США.

Кризис в мировой экономической системе продолжается, что проявляется нестабильностью валютных рынков, ухудшением внешнеполитических отношений между странами и падением уровня жизни для всего человечества.

Среди основных причин, которые вызывают экономический кризис в России можно назвать следующие:

1. Цены на нефть.
2. Западные санкции по отношению к России.
3. Дефицит российского бюджета.
4. Плохой инвестиционный климат.

В экономиках ведущих стран первостепенную роль стали играть информационные технологии, компьютеризированные процессы, инновационные технологии в производстве и инновационная организация различных сфер человеческой деятельности. Очевидно, что результатом совершающейся в данной момент социально-технической революции должен стать переход к новой форме организации экономики – инновационной экономике.

В развитых странах 80–95 % прироста валового внутреннего продукта приходится на долю новых знаний, воплощенных в технике и технологиях, то есть в этих странах развивается инновационная экономика.

Инновации представляют собой конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности либо в новом подходе к социальным услугам.

Инновационная экономика – это экономика, основанная на знаниях, инновациях, на доброжелательном восприятии новых идей, новых машин, систем и технологий, на готовности к их практическому применению в различных сферах человеческой деятельности. В этой экономике под влиянием

научных и технологических знаний традиционные сферы материального производства трансформируются и радикально меняют свою технологическую основу, так как производство, не опирающееся на новые знания и инновации, в инновационной экономике оказывается нежизнеспособным.

Результаты отечественных и зарубежных исследований подтверждают, что создание инновационной экономики является стратегическим направлением развития нашей страны в первой половине XXI в.

Кризис – это изменение негативное, глубокое и часто неожиданное, но одновременно несущее с собой новые возможности развития. Кризисы открывают то, что в нормальной ситуации незаметно, приводят в движение силы, способствующие развитию системы.

Обязательная составляющая выхода из кризиса – инновации, которые обеспечивают конкурентоспособность продукции на основе повышения ее технического уровня и снижения издержек.

Инновации позволят глобальной экономике пережить депрессию и начать бурное развитие.

Первостепенная роль в решении задачи преодоления кризисных явлений в стране принадлежит инновациям, инновационной деятельности, которые обеспечивают динамически устойчивое развитие экономики, непрерывное обновление технической и технологической базы производства, освоение и выпуск новой конкурентоспособной продукции, выход на мировые рынки товаров и услуг [5].

Основные инновационные направления:

- замена показателя ВВП на другие, более адекватно отражающие социально-экономическое развитие;

- переход к низкоуглеродной экономике.

Внедрение инноваций в экономическую систему России позволит:

- обеспечить рост и качественное совершенствование основного капитала как на уровне отдельной фирмы, региона, так и на уровне национальной экономики в целом;

- осуществить прогрессивные структурные экономические сдвиги, которые касаются важнейших региональных экономических пропорций: воспроизводственных, отраслевых, стоимостных;

- реализовать новейшие достижения научно-технического прогресса и повысить на этой основе эффективность производства на микро-, мезо- и макроуровне.

Вышеуказанные обстоятельства позволят не только ускорить экономическое развитие государства, но и достичь необходимого уровня конкурентоспособности с целью свободного соперничества на мировых рынках товаров и услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархатов В. И. Устойчивое развитие экономики России в современных условиях // Вестник Челяб. гос. ун-та. 2018. № 9. С. 5–11.
2. Гафарова Р. М., Марьина А. В. Анализ причин, вызывающих экономический кризис в России // Управление. Экономический анализ. Финансы. Уфа, 2018.
3. Гафарова Р. М.; Марьина А. В. Последствия повышения НДС для экономики России // Журнал «У». Экономика. Управление. Финансы. 2018. № 4.
4. Амирян Э. Р., Марьина А. В. Экономическая сущность инноваций // Наука сегодня: теория и практика: сборник научных статей V Международной научно-практической конференции. Уфа, 2019. С. 5–6.
5. Шипович Л. Ю. Инновации как инструмент преодоления кризиса и основа экономического развития // Вестник Челябинского университета. 2011. № 32 (247). С. 5–21.

УДК 338.2

Ханова О. Ю., Рыбалко В. П.

Уфимский государственный авиационный технический университет

ВЛИЯНИЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В СФЕРЕ ИТ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ

Аннотация: Уровень развития ИТ-сферы является одним из ключевых факторов конкурентоспособности страны. В связи с положением России на мировом рынке актуален вопрос об импортозамещении в сфере информационных технологий. В данной статье рассматривается и анализируется правовое регулирование импортозамещения, а также его влияние на экономику России.

Ключевые слова: импортозамещение; программное обеспечение; информационные технологии; ИТ-сфера; импорт; РФ.

Rybalko V. P. Khanova O. Y.

Ufa State Aviation Technical University

IMPACT OF IMPORT SUBSTITUTION IN THE IT SECTOR ON THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract: The level of development of the IT sphere is one of the key factors in the country's competitiveness. In connection with the position of Russia in the world market, the issue of import substitution in the field of information technology is relevant. This article examines and analyzes the legal regulation of import substitution, as well as its impact on the Russian economy.

Keywords: import substitution; software; Information Technology; IT sphere; import; RF.

Сфера информационных технологий (ИТ) формирует сравнительно небольшую долю ВВП Российской Федерации, примерно 1,3–1,5 %. Но без ее совершенствования не будет возможно развитие других отраслей, например, науки, образования, промышленности, государственного управления и т. д.

Федеральный закон РФ от 28.09.2010 № 244-ФЗ «Об инновационном центре "Сколково"» является тем толчком к развитию IT-сферы, который был дан Российской Федерации. Этот документ регламентировал создание групп биомедицинских технологий, космических технологий и телекоммуникаций, энергоэффективных технологий, ядерных технологий и, что важно для нас, информационных и компьютерных технологий [1]. Еще одним из первых документов, стимулировавших становление IT-сферы в России, был Федеральный закон РФ от 21.07.2011 № 254-ФЗ «О внесении изменений в закон "О науке и государственной научно-технической политике"». В нем говорилось о государственной поддержке развития инноваций и инновационной структуры [2]. Заметим, что до вступления в силу вышеописанных законов в российском законодательстве не было ясной дефиниции инноваций, что приводило к нескоординированным действиям органов исполнительной власти и оказывало негативное влияние на развитие IT-сферы.

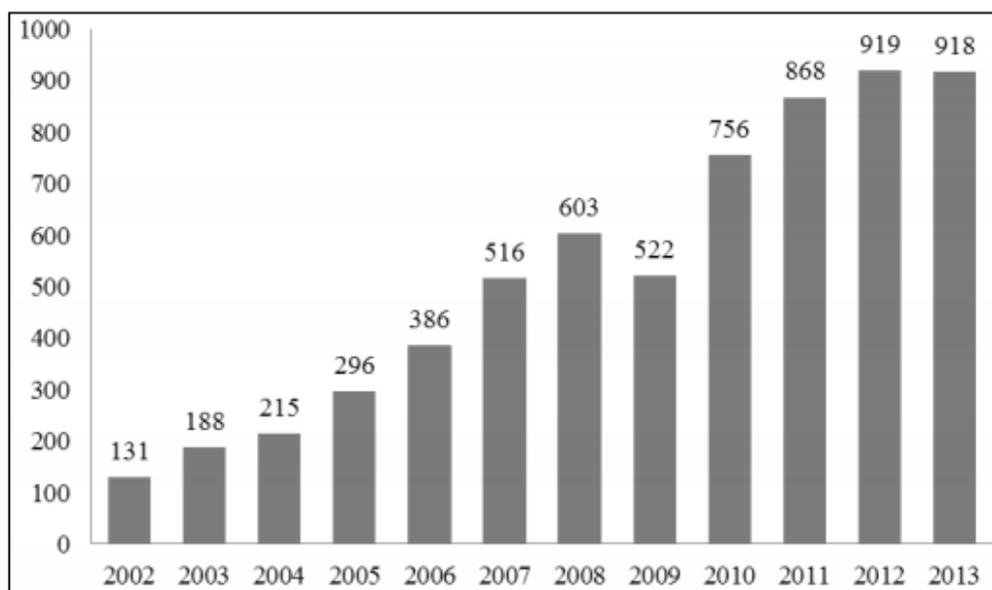

Рис. 1. Объем IT-рынка в России за 2002–2013 гг., млрд руб.

С начала 2000-х гг. в РФ формируется подходящая среда для становления IT-области. Но с 2014 г. обстановка на российском рынке поменялась. Это связано с обострением отношений со странами Запада. На рынок информационных технологий стали воздействовать такие негативные факторы, как IT-шпионаж, прекращение обслуживания IT-сервисов и т. д. Основной причиной подобной ситуации является зависимость российских организаций от импортных компьютеров, оборудования, сервисов и программного обеспечения.

Для ослабления негативного влияния зависимости от импортного ПО Минкомсвязи РФ был разработан план импортозамещения программного обеспечения. Его положения закреплены в Приказе от 01.04.2015 № 96 «Об утверждении плана импортозамещения программного обеспечения» [3].

Для обеспечения выполнения плана по импортозамещению программного обеспечения Правительством Российской Федерации учрежден Российский фонд развития информационных технологий, организация и деятельность которого закреплены в Постановлении Правительства РФ от 27.01.2017 № 57 «О создании Российского фонда развития информационных технологий».

Также в 2014 г. был разработан реестр отечественных поставщиков, на данный момент перечень содержит 5283 единицы российских программных продуктов, которые являются приоритетными среди различного программного обеспечения. Однако Постановлением Российской Федерации от 15.11.2019 № 1236 «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» определен порядок обоснования невозможности соблюдения запрета на допуск программного обеспечения от иностранных государств.

Важно отметить, что государственная поддержка направлена на рынок ПО, который имеет самую низкую долю на отечественном IT-рынке – 19 %. А секторам, которые составляют примерно 81 % IT-рынка России, например, IT-оборудование, IT-услуги и IT-сервисы, уделяется намного меньше внимания со стороны государства. Значит, решение проблемы импортозамещения программного обеспечения не будет способствовать преодолению таких трудностей, как зависимость российских организаций от импортных компьютеров и зарубежных сервисов. Но и концентрирование на развитии своей сферы ПО не является гарантом успеха, т. к. разработка, тестирование и внедрение ПО также создают ряд больших проблем. Например, успешная реализация IT-проекта подразумевает не только эффективное управление, но и внедрение сложной системы научных, инженерных и технологических дисциплин, что, в свою очередь, требует продолжительного обучения, больших денежных вложений, использование сложной техники, работу высококвалифицированных специалистов. Подобные факторы формируют многочисленные зоны риска, что может привести к перерасходу бюджетов, отставанию от сроков, снижению качества либо и вовсе к провалу реализуемого IT-проекта.

В конце 2018 г. Минкомсвязь России представило проект обновленной стратегии развития IT-отрасли, охватывающей период 2019–2025 гг. с перспективой до 2036 г. В новом документе больше внимания уделяется вопросам импортозамещения программных продуктов для ОПК, госструктур и стратегически значимых предприятий. Авторы проекта утверждают: «Отрасль ИТ России имеет потенциал глобальной конкурентоспособности и должна стать одной из важнейших точек роста российской экономики до 2036 г.».

Российский IT-рынок

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2020
Всего программное обеспечение и IT-услуги							
Объем рынка ПО и IT-услуг, \$ млн	8356	9074	9917	10 847	11 781	12 698	13 562
Годовые темпы роста рынка ПО и IT-услуг, %	–	8,6	9,3	9,4	8,6	7,8	6,8
Всего IT-услуги							
Объем рынка IT-услуг, \$ млн	5393	5828	6347	6926	71515	8120	8731
Годовые темпы роста рынка IT-услуг, %	–	8,1	8,9	9,1	8,5	8,1	7,5

Новая стратегия учитывает «особый сценарий» развития информационных технологий в России, когда долговременное обострение международной обстановки вынуждает ограничивать доступ к импортным продуктам. Так, госкомпаниям предписано к 2021 г. перейти на российский софт [4].

Однако пока планы несколько расходятся с действительностью. По данным экспертов, РФ импортирует значительно больше технологий, чем экспортирует. Так, по материалам ООН и Globalescopo, поставки технологий составили всего 0,58 % экспортного портфеля в 2017 г., а почти половина (46 %) импорта приходится на оборудование и аппаратуру, треть (35 %) – на интеллектуальные решения.

Руководитель Ассоциации предприятий компьютерных и информационных технологий Николай Комлев говорит о том, что процесс импортозамещения тормозит также и нехватка инвестиций. В национальной программе «Цифровая экономика» на импортозамещение ПО заложено 5 млрд руб. В то же время российские производители просят 70 млрд руб. господдержки. Таким образом, возникает ситуация – бизнес утверждает, что готов приобретать отечественное и ждет готовых решений, а разработчикам не хватает инвестиций, и они опасаются, что вложатся, а готовый продукт будет не востребован [5].

Однако прогнозируется увеличение удельного веса отрасли информационных технологий в ВВП с 2017 по 2020 г. на 20 %, а с 2017 по 2025 – на 65 %. Объем экспорта компьютерных и информационных услуг за тот же период возрастет на 54 % и 135 % соответственно. Кроме того, ожидается большой рост производительности труда в IT-сфере и увеличение удельного веса численности занятых в IT-сфере в численности занятых по экономике.

К сожалению, не все отечественное программное обеспечение соответствует стандартам безопасности. Также, переходя на российское ПО, госкомпании несут двойные расходы – на внедрение новых и списание старых [6].

В заключение стоит отметить, что главными факторами, замедляющими развитие IT-сектора являются: 1) обострившаяся в последние годы нехватка кадров; 2) недостаточный уровень подготовки специалистов; 3) недостаточно высокая популярность профессий отрасли информационных технологий, т. е. факторы связанные с человеческим потенциалом [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон РФ от 28.09.2010 № 244-ФЗ «Об инновационном центре "Сколково"» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105168/
2. Федеральный закон РФ от 21.07.2011 № 254-ФЗ «О внесении изменений в закон "О науке и государственной научно-технической политике"» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117193/
3. Приказ Минкомсвязи России от 01.04.2015 № 96 «Об утверждении плана импортозамещения программного обеспечения» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_249261/
4. Стратегия развития отрасли информационных технологий в России. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/>
5. Эксперты рассказали, на какие отрасли российской экономики оказали наибольший эффект санкции. URL: <https://www.rosbalt.ru/business/2019/10/28/1810195.html>
6. Эксперты назвали самые изменившиеся из-за санкций отрасли экономики. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/10/2019/5db1a76a9a794744a5d6e13a>

СЕКЦИЯ 3. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ТРЕНДЫ, ВЫЗОВЫ И ПРОБЛЕМЫ

УДК 330

Алиева Д. З.

Азербайджанский государственный экономический университет

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: В представленной статье рассматривается влияние цифровой экономики на изменение условий жизни населения современных государств с точки зрения возможности расширения их предпринимательской деятельности. Автор подчеркивает разнообразные возможности реализации современным человеком собственных идей – будь то в качестве наемного работника на модернизированном производстве или как предпринимателя-владельца собственного дела. Особое внимание уделено увеличению финансовых возможностей человека, в том числе благодаря качественному и количественному расширению источников инвестиций и кредитования.

Ключевые слова: цифровая экономика, предпринимательство, увеличение инвестиционных возможностей, повышение уровня человеческого капитала.

Aliyev D. Z.

Azerbaijan State University of Economics

THE IMPACT OF THE DIGITAL ECONOMY ON ENTREPRENEURSHIP OPPORTUNITIES

Abstract: The article examines the influence of digital economy on the changes of the conditions of life of population in contemporary states from the point of view of widening potential of their entrepreneurial activities. The author emphasizes different possibilities for realization of own ideas by the contemporary man – both as a member of personal staff at the modernized plant or as the owner of private entrepreneurial business. The possible attention is paid to the fact of enlarging the people's financial potential particularly because of quantitative and qualitative widening of the sources of investments and receiving credits.

Keywords: digital economy, entrepreneurial activities, enlarging of investment potential, increasing of the level of human capital.

Развитие цифровой экономики предполагает не только революционные изменения в организации и структуре материального производства, в организации социальной сферы и системы управления на всех уровнях. Цифровая экономика – это не просто передовая экономика, основанная на максимальной электронизации и базирующаяся преимущественно на производстве и передовых же методах реализации товаров и услуг. Конечно, цифровизацию экономики обеспечивают такие составляющие, как повсеместная компьютеризация производственных процессов и внедрение компьютеров в самые различные сферы жизнеобеспечения и социального развития.

Однако цифровая экономика не сводится только к таким отдельно взятым изменениям. Это по-настоящему качественно иная экономика, основу которой формируют данные, немислимые еще совсем недавно, а сегодня составляющие канву практически всей жизнедеятельности современного человека.

Сюда входят такие ее аспекты, как комплексная система муниципального управления, включая электронный документооборот, обслуживание юридических, в том числе нотариальных действий, технологии дистанционного зондирования процессов в земной коре, прогнозирования климатических изменений и т. п. Разумеется, мы, экономисты, в первую очередь можем сказать о разрастающемся буквально с каждым днем комплексе экономических операций, проводимых с помощью Интернета.

Все это, в свою очередь, предоставляет действительно поистине невообразимые дотоле возможности для принятия быстрых и одновременно эффективных и конкурентоспособных решений в области экономики, в частности, производства абсолютно новых продуктов и видов услуг. Но, разумеется, речь идет и о производстве идей, то есть об ускорении самого научно-технического прогресса. Поэтому мы с полным основанием можем говорить о том, что цифровая экономика с ее возможностями становится движущей силой развития инноваций.

Теперь посмотрим на проблему с несколько другой точки зрения, именно, с точки зрения предоставления качественно новых возможностей большинству населения современных государств для реализации собственных предпринимательских идей и проектов. Примем при этом во внимание тот факт, что, говоря о «предпринимательских идеях и проектах», мы вовсе необязательно имеем в виду исключительно коммерческие проекты, то есть предполагающие в обязательном порядке создание какой-либо схемы или структуры, приносящей прибыль – будь то разовую или на постоянной основе. К примеру, четко и грамотно разработанные благотворительные проекты представляют собой такую же реализацию предпринимательской идеи в широком смысле, которая с самого начала существовала в замыслах у ее разработчика (или разработчиков).

Ведь что такое в нашем понимании «предпринимательская идея»? В любом случае это реализованный творческий замысел, в конечном итоге приносящий общественную пользу. Иными словами, это проработанная, просчитанная идея, предполагающая в итоге достижение конкретного результата, а он, еще раз повторим, совершенно необязательно может выражаться только в прибыли. При этом, с другой стороны, следует учитывать, что предпринимательские идеи и проекты, изначально не несущие коммерческого характера, необязательно поэтому должны быть только и полностью благотворительными. Это другая крайность, и ее также нужно исключить, и в этом, по нашему мнению, как раз и состоит диалектика развития того явления, которое мы рассматриваем.

Недаром в последние годы широкое развитие в самых разных странах получило такое направление, как социальное предпринимательство, предполагающее, с одной стороны, социальную направленность предпринимательской

деятельности, с другой стороны, организацию этой деятельности таким образом, чтобы она по возможности не была убыточной. Иными словами, человек, занимающийся предпринимательством в этой области, должен видеть перед собой конкретный и постоянный интерес. Цифровизация экономики предоставляет в смысле такой организации не просто какие-то дополнительные (отдельные), но по-настоящему качественно новые, системные возможности.

Прежде всего, это относится к возможности освоить тот багаж знаний, который необходим для любого рода предпринимательской деятельности в современных условиях. Приведем лишь один пример. Как нам представляется, такие возможности, прежде всего, открываются в связи с масштабной подготовкой и переподготовкой высококвалифицированных специалистов по различным направлениям цифровизации.

Прежде всего, следует назвать общегосударственные проекты и программы, предполагающие совместную деятельность высокотехнологичного бизнеса, науки и образования в общенациональном масштабе. В таких мероприятиях будут сочетаться, с одной стороны, использование передовых наработок академической и вузовской науки, с другой стороны, реализация конкретных планов и проектов ведущих компаний.

Если говорить об образовательном потенциале современного Азербайджана в целом, то мы увидим, что общее количество занятых в системе образования, согласно данным официальной статистики, по итогам 2018 г. превысило 334 тысячи человек. В процентном же отношении по числу занятых эта отрасль занимает первое место по нашей национальной экономике: по итогам 2017–2018 годов количество работающих в системе образования составило около 22 % от общего числа занятых [1, с. 92–93].

Однако в современных условиях речь, прежде всего, должны идти не о количестве занятых, а о результатах их работы. При этом, разумеется, главная «тяжесть» по обеспечению молодых специалистов современным набором знаний ложится на учреждения высшего и среднего специального образования.

И здесь необходимо отметить, что в настоящее время наше государство вправе ожидать от высшей школы большей отдачи – причем не только в области качества уже обучаемых студентов, которое не должно уступать качеству общемировых образовательных стандартов. Как отмечено в Стратегической дорожной карте по перспективам национальной экономики Азербайджанской Республики, в настоящее время уровень охвата азербайджанской молодежи высшим образованием остается низким в свете задач по повышению общей международной конкурентоспособности нашей экономики [2, с. 94–95].

Напомним, что этот базовый документ, определяющий основные направления социально-экономического развития нашей страны на среднесрочную (до 2020 г.), долгосрочную (до 2025 г.) и отдаленную (после 2025 г.) перспективу, является основным в пакете Стратегических дорожных карт по национальной экономике в целом и 11 ключевым секторам экономики Азербайджана, принятых в соответствии с указом Президента Республики в конце 2016 г.

Применительно к стратегическим планам социально-экономического развития нашей страны, обозначенных в указанных Стратегических дорожных картах, подразумевается привлечение как материально-финансовых, так и научно-образовательных и всесторонних административно-организационных ресурсов. Еще одной характерной чертой их, как мы считаем, является как раз то, что все намечаемые мероприятия ориентируются на достижения цифровой экономики.

Соответственно, появляются возможности разработки и запуска моделей не только обучения, но и переподготовки специалистов, и не просто на современной основе, но именно на базе практической проектной деятельности и разработки цифровых проектов, позволяющих реализовать самые различные предпринимательские идеи.

При этом масштабом общегосударственных проектов и только на территории ведущих университетов возможности реализации предпринимательских идей и замыслов далеко не исчерпываются. Так, в рамках подготовки кадров для цифровой трансформации экономики осуществляются мероприятия не только на национальном, но и на отраслевом и районном уровнях. И на каждом из них предоставляются возможности качественного повышения квалификации специалистов самого различного профиля, что естественным образом усиливает их конкурентоспособность на рынке труда и возможности значительного увеличения их «зарплатного потенциала».

Прежде всего, речь идет о специалистах того профиля, что напрямую относится к цифровизации экономики. Так, в ряде случаев уже используется термин «цифровые компетенции», означающие принадлежность к специальностям, имеющим непосредственное отношение к процессам цифровизации. Например, наиболее выгодное положение на рынке труда уже сегодня прочно занимают специалисты в области прикладной информатики, прикладной математики и информатики, различных ИТ-специальностей, и, по мнению экспертов, их значение и востребованность со временем будут только возрастать.

Однако реалии цифровизации экономики делают востребованными и представителей, так сказать, «смежных» технических специальностей, связанных, например, с электроникой, транспортом и т. п. Никуда не девается и задача совершенствования собственно управления производственными процессами (будь то создание товара в материально-вещественной форме или услуги) – того самого, о котором шла речь выше. Отсюда и остающийся спрос на специалистов в области, как еще недавно говорили, науки управления.

В этой связи скажем, студенческая молодежь получает дополнительные возможности повысить свой «зарплатный» статус посредством обучения по целому ряду специальных учебных программ, которые ведущие вузы нашей страны – по опыту ведущих университетов мира – способны организовывать в сотрудничестве с заинтересованными бизнес-структурами, а также зарубежными партнерами. Так, в случае возникающей заинтересованности деловых партнеров в рамках проекта возможно более активное развитие уже

заслужившей хорошие отзывы практики прохождения студентами-старшекурсниками стажировки в заинтересованных коммерческих фирмах-партнерах с целью приобретения необходимого опыта и с перспективой последующего трудоустройства.

Если говорить о более старших возрастных группах специалистов, то понятно, что цифровая экономика открывает самые широкие возможности переподготовки и повышения квалификации, о чем уже упоминалось выше. Речь идет об обучении зрелых специалистов, в том числе – в различных формах дистанционного обучения, разного рода консультирования и профессионального общения, в частности, набирающих все большую популярность Интернет- и видеоконференций.

Естественно, что во всех отмеченных выше случаях зарплатные – а это есть не что иное, как личные финансовые – возможности специалистов указанных областей, с одной стороны, и дальнейший рост спроса на их услуги на рынке, с другой стороны, означают одновременно и рост предпринимательских возможностей данных специалистов. Имеется в виду количественное увеличение способов их самореализации в двух ипостасях – и как высокооплачиваемых наемных работников, и как потенциальных организаторов собственного предпринимательского дела.

Теперь рассмотрим ситуацию с реализацией предпринимательских возможностей в несколько ином ключе и с другой стороны – с позиции расширения возможностей потребителей. С одной стороны, понятно, что цифровизация экономики, оказывающая влияние на всю сферу отношений в обществе, предоставляет, буквально безграничные возможности расширения потребления товаров и услуг с технической точки зрения. С другой стороны, одновременно понятно, что те же самые потребительские возможности остаются в рамках бюджетных ограничений потребителей – так, как об этом писали специалисты в области экономической теории, а мы могли прочесть еще в первых учебниках, изданных в конце существования Советского Союза. Например, американские экономисты Роберт Пиндайк и Даниэль Рубинфельд в своем учебнике «Микроэкономика» отмечали, что потребители «располагают только ограниченными доходами для приобретения предметов потребления» [3, с.66]. С этой, говоря в позитивном смысле, «железобетонной» установкой не спорил никто из известных современных авторов.

В принципе, никто не опровергает ее и теперь – с точки зрения базовых постулатов рыночной экономики. Вместе с тем сами ограничители доходов в условиях цифровой экономики становятся как бы более подвижными. Происходит это под воздействием как упомянутого выше роста возможностей самореализации на рынке труда, так и в связи с появлением новых возможностей мобилизации собственных располагаемых финансовых ресурсов. Что имеется в виду?

Во-первых, в условиях продолжающегося, а в ряде случаев развивающегося скачкообразно технико-технологического прогресса происходят количественное увеличение и качественное совершенствование инструментов

финансовой поддержки малого и среднего бизнеса, в том числе связанных с облегчением процедуры первоначального – для желающих открыть собственное дело – и последующего, текущего, уже по ходу развития и расширения такого дела кредитования.

Во-вторых, расширяются возможности потребительского кредитования населения, что увеличивает количество вариантов распоряжения свободными средствами и, соответственно, раздвигает те самые рамки ограничения доходов и расширяет границы возможностей людей как потребителей. Но коль скоро это так, ничто не препятствует тому, чтобы индивидуум использовал, то есть, иными словами, потребил полученные на личные нужды средства для реализации каких-то предпринимательских идей и проектов.

В-третьих, происходят качественные изменения в возможностях решения ключевого для любого экономического развития вопроса об инвестициях. Этот вопрос заслуживает особого рассмотрения.

Понятно, что результаты научно-технических и технологических изменений, происходящих в связи с развитием цифровой экономики, предоставляют огромные возможности для:

- во-первых, расширения самих областей приложения инвестируемых средств, о чем конкретнее будет сказано ниже;

- во-вторых, ускорения оборачиваемости инвестиций во многих отраслях и сферах экономики, что положительно сказывается на потенциальной готовности инвесторов вкладывать капиталы;

- в-третьих, ускорения самой процедуры принятия решения об инвестировании средств в те или иные отрасли или конкретные предприятия и проекты.

Еще раз подчеркнем, что сказанное абсолютно применимо как к проблемам инвестиционной деятельности на макроуровне – в масштабах национальной экономики, так и на микроуровне. Это в том числе полностью применимо и в отношении возможностей отдельного современного индивидуума, иными словами – в плане увеличения его возможностей по зарабатыванию и последующему использованию его личных денежных ресурсов.

Если говорить о макроуровне и рассматривать пример с конкретной ситуацией в нашей стране, то приходится признать, что в современной азербайджанской экономике возникла реальная проблема с инвестированием в основной капитал. Посмотрим на основные макроэкономические показатели согласно данным официальной статистики. Так, они показывают, что за период 2015–2018 гг. рост инвестиций происходил лишь по итогам 2017 г., составив 2,8 % по отношению к предыдущему году. По итогам же 2015–2016 и 2018 гг. имело место абсолютное снижение притока инвестиций в нашу национальную экономику [1, с. 25].

Конечно, на такие итоги повлияла общая неустойчивость экономики. В ситуации подобной неустойчивости и неуверенного поведения инвесторов, по нашему мнению, развитие цифровой экономики может способствовать

исправлению положения и придать импульс активизации инвестирования по двум направлениям.

Во-первых, стимулировать привлечение капиталов в принципиально новые области экономических отношений – туда, где еще совсем недавно это было попросту технически невозможно либо не сулило приемлемой отдачи. Например, в настоящее время именно применение передовых, созданных с помощью эффективно осуществленных инвестиций технологий в областях, связанных с развитием новых знаний, позволяет получить отдачу в виде:

- элементарного сокращения, а в ряде случаев сведения к минимуму еще вчера имевшихся предпринимательских рисков;

- формирования в таких областях в целом привлекательной для предпринимательского сообщества инвестиционной среды.

Речь идет о единстве действий в области создания, практического применения и передачи новых знаний. Такое, можно сказать, магистральное направление инвестиционной деятельности вытекает из задач, обозначенных в упоминавшейся уже нами Стратегической дорожной карте по перспективам национальной экономики Азербайджанской Республики [2, с. 94].

Во-вторых, требования и вызовы цифровой экономики побуждают к формированию качественно иной парадигмы создания новых рабочих мест. Такие рабочие места отличаются не только новым, передовым техническим оснащением, хотя такое оснащение, разумеется, является одним из характеризующих моментов. Однако главным все-таки является другое: сам подход к процессу создания материального продукта или услуги, который должен стать качественно новым.

Все сказанное выше позволяет нам сделать следующие выводы.

Во-первых, развитие цифровой экономики значительно увеличивает возможности расширения и диверсификации предпринимательской деятельности на самых различных уровнях – от отдельного работника (гражданина) до крупных корпораций.

Во-вторых, цифровизация экономики предоставляет огромные возможности для повышения ее общей эффективности, в том числе – для обеспечения устойчивого роста, при этом она отнюдь не означает какого-либо автоматического сокращения отдельных ее отраслей, напротив, открывает новые варианты для более сбалансированного их развития, тем самым повышая общую международную конкурентоспособность государства.

В-третьих, цифровая экономика дает простор не только для получения первичного образования работниками многих отраслей, но и для профессиональной переподготовки в соответствии с требованиями рынка труда, открывает возможности общего повышения уровня человеческого капитала, в том числе посредством предоставления вариантов увеличения личных финансовых возможностей человека и реализации собственных предпринимательских идей и проектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Statistical Yearbook of Azerbaijan. 2019 / State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan. Baku, 2019. P 25, 92–93.
2. Strategic Roadmap for National Economy Perspective of the Republic of Azerbaijan. 2016. P. 94, 94–95.
3. Пиндайк Р., Рубинфельд Д. Микроэкономика: сокр. пер. с англ. М.: Экономика; Дело, 1992. С. 66.

УДК 330

Бабаев А. П.

Азербайджанский государственный экономический университет (UNEC)

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ПРЕИМУЩЕСТВА И УГРОЗЫ

Аннотация: В статье раскрывается экономическая сущность понятия «цифровая экономика». Представлена оценка преимуществ и рисков, порождаемых цифровой экономикой. В статье делается акцент на всеобъемлющем воздействии цифровой экономики на многие процессы.
Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, инновация, промышленная политика, преимущества, риски, угрозы.

Babayev A. P.

Azerbaijan State University of Economics

THE DIGITAL ECONOMY: ADVANTAGES AND THREATS

Abstract: The article presents the economical substance of the term digital economy. It describes advantages and risks associated with the digital economy with an accent on the broad impact of digital economy on numerous processes.

Keywords: digital economy, digitization, innovastion, industrial policy, benefits, risrs, threats.

Формирование цифровой экономики превращается в важнейшее направление современного развития. Это развитие связано с активной цифровизацией технологических процессов и широким применением цифровых технологий в экономической деятельности. Данные изменения можно представить, с одной стороны, как процесс расширения информационного общества, о котором часто говорили в 90-х гг., и продолжение информационной революции. С другой стороны, качественно новые преобразования, наблюдающиеся в современном обществе, позволяют говорить не просто об информационной, а именно о цифровой экономике. Начиная с изготовления продукции до производства, логистики и услуг, наконец, появились возможности цифровизации и интеграции от начала и до конца горизонтальных и вертикальных цепочек формирования стоимости, включая формирование новых цифровых бизнес-моделей, с привлечением производителей и потребителей продукции и услуг.

Цифровая революция, подвергая нашу жизнь и наши общества крупномасштабной трансформации с ранее невиданной скоростью, с одной

стороны, создает широчайшие возможности, а с другой – много серьезных вызовов и угроз.

Прежде всего, следует учесть, что представленные цифровой экономикой цифровые информации будучи широко использованы в целях экономического развития и для решения социально-экономических проблем, открывают широкие возможности для повышения эффективности экономической политики. Во-вторых, цифровая экономика, придавая импульс росту инноваций и производительности, создавая условия для производства более качественных товаров и услуг с меньшими расходами путем цифровизации секторов и рынков и открывая новые каналы создания добавочной стоимости через трансформацию различными путями стоимостных цепочек, вносит неоценимый вклад в ускорение процесса экономического развития [7, с. 9].

Одним из показателей, отражающих степень распространения цифровой экономики в современном обществе, является доля цифровой экономики в валовом внутреннем продукте страны. Цифровой сегмент пока занимает в экономике крайне незначительное место. Так, часть, приходящаяся на долю цифрового сегмента в объеме валового внутреннего продукта, производимого в индустриально развитых странах, составляет в среднем 6 % [1]. В Великобритании, являющейся бесспорным мировым лидером по данному показателю, соответствующие цифры составили в 2010 г. 8,3 %, а в 2016 г. – 12,4 % [2]. В странах – участницах Организации экономического сотрудничества и развития число работников, занятых в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), составляет от 3 % до 5 %. Что касается роста валового внутреннего продукта в мире, то вклад цифрового сегмента в данный показатель пока не превышает 0,25 %. В 2018 г. доля ИКТ в валовом внутреннем продукте Азербайджана составила 1,6 %, а число работников, занятых в данной сфере, – 1,3 % [3, с. 88, 395]. Как видно, роль ИКТ в экономике Азербайджана пока крайне незначительна. Это отражает начальную фазу применения цифровых технологий в экономике Азербайджана. В последние годы в республике наблюдается рост данного показателя.

Основными преимуществами цифровой экономики в лице покупателей пользуются представители домашних хозяйств. Действительно, в связи с широким распространением цифровой экономики современный потребитель благодаря социальным сетям получил дополнительные «бонусы» в виде бесплатного пользования некоторыми благами или приобретения по более низкой цене различных товаров, к примеру, электронных версий литературных изданий или музыкальных произведений. Торговля в электронном формате позволяет покупателю, не покидая места пребывания, выбрать для себя наиболее приемлемый из многочисленных товаров, предложенных различными группами производителей, осуществить покупку, произведя в короткий срок платеж посредством банковской карты, и получить заказ через службу доставки.

Влияние цифровой экономики на деятельность производителей можно продемонстрировать следующими моментами. Доступность интернета,

активизация применения мобильной связи, широкое распространение информационных технологий – все это в совокупности способствовало значительному сокращению помех для выхода бизнеса на рынок, а также позволило существенно упростить процедуру взаимного влияния между производителем и потребителем. Благодаря влиянию цифровой экономики значительно сократились транзакционные издержки – расходы, связанные с взаимосвязью между различными группами контрагентов [5, с. 24].

Таким образом, в результате перехода на цифровую экономику наблюдается основательное снижение издержек производства и обращения. Так, затраты, связанные с обслуживанием продукции, сокращаются на 10–40 %, сроком простоя оборудования – на 30–50 %, сроком поставки продукции на рынок – на 20–50 %, обеспечением качества – на 10–20 %, хранением запасов – на 20–50 %, снижается ряд других издержек [4].

Широкое распространение цифровой экономики на современном этапе играет важную роль, как способ новой индустриализации и модернизации экономики. Вместе с тем не следует предаваться иллюзиям, абсолютизировать значение цифровой экономики. Необходимо видеть также ее противоречия и отнюдь не однозначные аспекты. В связи с этим российский экономист В. М. Кульков отмечает следующие риски и угрозы цифровой экономики [6, с. 76–79].

Во-первых, есть обоснованное опасение, что само понятие «цифровая экономика» может оказаться изрядно затасканным и лишенным строгого научного содержания, которое зачастую используется для описания «модных» явлений вокруг нас. Иными словами, этот термин объективно рискует обрести некую *расплывчатость* – подобно тому, как это ранее произошло с некогда бывшими на слуху названиями «информационная экономика» или «экономика знаний», а совсем недавно – с термином «инновационная экономика».

Во-вторых, на настоящий момент понятие «цифровая экономика» фактически концентрируется на описании *технической стороны* сегодняшних экономических отношений и взаимосвязей внутри общества, опуская *социальную сторону* развития и возникающие здесь реальные проблемы – такие, например, как социальное расслоение между людьми или социально-экономические различия между отдельными регионами внутри одной страны.

В-третьих, представляется, что цифровизация объективно не в состоянии оказать одинаковое влияние на все национальное хозяйство разом и на все социально-экономические процессы в обществе. Так, в отдельных сферах национальной экономики (таких, как банковско-финансовое дело, современные средства связи и телекоммуникации, торговля, включая Интернет-торговлю) и на отдельных же территориях страны (прежде всего, в мегаполисах и отчасти в других крупных городах) цифровые технологии действительно становятся (или уже стали) движущим фактором развития. Однако о всеобъемлющем проникновении цифровизации во все сферы экономики и общественной жизни, равно как и на всей территории страны, говорить далеко еще не приходится.

В-четвертых, излишнее увлечение цифровизацией без соотнесения ее с реальными социально-экономическими процессами в стране может привести к своего рода «отрыву» «цифровых» проектов от экономического базиса. Иными словами, в рамках отдельной страны грозит повториться история, схожая с развитием ситуации накануне мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., когда увлечение разного рода спекулятивными операциями и финансовыми «пузырями» привело к глобальному кризису сначала в банковско-монетарной сфере, а потом и в реальном секторе мирового хозяйства.

В-пятых, неверно полагать, что в связи с развитием цифровизации *автоматически произойдет* некая реструктуризация национальной экономики на основе новых технологий, а промышленное производство будет в одночасье модернизировано на самой современной научно-технической базе. Для достижения этих целей необходима по-настоящему новая макроэкономическая политика, включающая в себя элементы активной поддержки не только самой науки и научно-исследовательских работ, но и наукоемкого бизнеса, при этом цифровизация является одним из факторов, *способствующих реализации* такой политики. Кроме того, такая политика должна включать сильную социальную составляющую, и только в таком случае цифровая экономика действительно будет кардинально способствовать улучшению качества жизни большинства населения.

В-шестых, следует помнить, что с развитием цифровизации объективно повышается значение обеспечения кибербезопасности. Сама по себе цифровая экономика не несет в себе гарантий как экономической безопасности для субъектов хозяйствования, так и в целом безопасности для общества. Поэтому необходимы не только технические, но и разносторонние правовые меры, в том числе международного характера, которые бы исключали или хотя бы сводили к минимуму возможности использования новых цифровых технологий в ущерб интересам конкретных людей или субъектов экономической деятельности, а также – и примеры этого мы видим в современной действительности – против интересов целых стран и народов.

В-седьмых, нельзя забывать о том, развитие цифровой экономики способно объективно привести к обострению двух социальных проблем. Первая проблема – это классическое, хорошо известное из экономической истории сокращение ставших ненужными в условиях применения новых технологий старых рабочих мест, что превращает значительную часть работающих в безработных – со всеми вытекающими социально-экономическими и даже политическими проблемами для общества. Вторая проблема – угроза понижения *общего уровня* социальной защищенности, то есть не только для, условно говоря, остающихся работников, но и в масштабах всего общества, что означает его неизбежную социальную деградацию. Избежать таких опасностей возможно, если при проведении политики цифровизации соблюдается условие обязательного сохранения *общего достигнутого уровня* социальных гарантий в обществе.

Таким образом, цифровизация экономики носит двойственный характер: она связана, с одной стороны, с новой промышленной революцией, новой индустриализацией, новыми возможностями для повышения конкурентоспособности, как отдельных хозяйственных субъектов, так и национальной экономики в целом, а с другой – с различными противоречиями, иллюзиями и рядом негативных последствий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Digital dividends. World development report: 2016 // The World Bank. 2016. P. 3–12.
2. The report “Russia online? Catching up cannot be left behind” Boston Consulting Group. URL: www.gks.ru (date of treatment: 11.22.2017).
3. Statistical Yearbook of Azerbaijan. 2019 / State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan. Baku, 2018. P. 88, 395.
4. Aptekman A., Kalabin V., Klintsov V i dr. Tsifrovaya Rossiya: novaya realnost. Digital/McKinsey, 2017.
5. Колодня Г. В. Преимущества и риски цифровой экономики // Философия хозяйства. Специальный выпуск. Декабрь 2017. С. 24–33.
6. Кульков В. М. Новая индустриализация как вектор развития общественного воспроизводства в современной экономике России // Общественное воспроизводство в смешанной рыночной экономике России: структура, противоречия, целевая функция, развития / под ред. В. Н. Черковца, А. М. Беляновой. М., 2018. С. 64–80.
7. International conference “Digital economy: modern challenges and real opportunities”. Baku, 2020. P. 9.

УДК 338.001.36

Баркова Е. Е.

Башкирский государственный университет

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: В статье исследуется роль цифровых технологий на современном этапе развития экономики. Рассматривается взаимосвязь между понятиями «цифровая экономика и «инновационная экономика». Сделан вывод о тесной взаимозависимости данных терминов.

Ключевые слова: цифровые технологии, инновационная экономика, цифровая экономика, экономический рост.

DIGITAL ECONOMY AS A DRIVING FORCE OF INNOVATIVE ECONOMY

Abstract: The article examines the role of digital technology at the present stage of economic development. The relationship between the concepts of "digital economy and" innovative economy "is examined. The conclusion is made on the close interdependence of these terms.

Keywords: Digital technology, innovative economy, digital economy, economic growth.

Возникновение новых терминов, характеризующих экономику в конце XX века, таких как «информационная экономика», «экономика знаний», «инновационная экономика» и «цифровая экономика», обусловлено непрерывным усложнением экономических процессов в современном мире, происходящих из-за компьютеризации всех сфер жизни общества, а также перехода сферы услуг в ведущий сектор экономики [1].

В современном мире цифровые технологии играют важнейшую роль в формировании конкурентоспособной экономики, потому что внедрение цифровых технологий, является стратегическим приоритетом для любого бизнеса и по данным консалтинговой компании Accenture, помогают ускорить темпы внедрения инноваций в компаниях. То есть цифровую экономику следует рассматривать, как необходимое условие для формирования благоприятного инновационного климата в стране, потому что одной из основных особенностей инновационной экономики является проникновение ИТ-технологий и компьютеризированных систем во все отрасли экономики и радикальная трансформация всех средств производства, обработки и передачи информации [2].

Цифровая экономика требует создания новых рынков, новых законов рынка, новых моделей поведения (как для производителей, так и для потребителей), новых типов денег и новой сети поставок. Цифровая экономика является частью новой экономики, возникшей благодаря взаимодействию между компьютером, телекоммуникациями, Интернетом и электроникой. Цифровая экономика приводит к появлению новой модели бизнеса (электронный бизнес, электронная коммерция, электронный банкинг и т. д. Использование интернета влияет на снижение затрат, включая транзакционные отношения, основанные на таких видах взаимодействия, как бизнес для бизнес, бизнес для конечного потребителя, бизнес для правительства и т. д.

Из всего вышеизложенного можно выявить определенную взаимосвязь между новыми типами экономик (рис. 1).

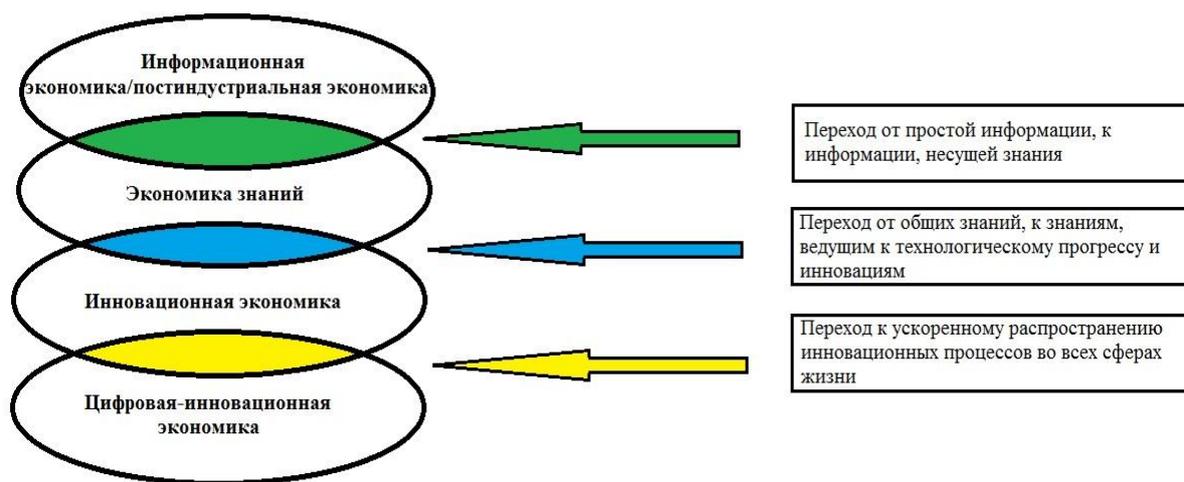

Рис. 1. Взаимосвязь экономик

В последние годы, после всемирного экономического кризиса наблюдается и прогнозируется дальнейшее существенное замедление экономического роста как в развитых, так и в развивающихся странах. Темпы роста мировой экономики замедляются на фоне эскалации геополитической напряженности и появления новых барьеров в международной торговле, в том числе в результате противостояния между США и Китаем, как следует из доклада «Перспектив развития мировой экономики» Международного валютного фонда (МВФ). Согласно обновленному прогнозу МВФ, в 2019 г. мировая экономика вырастет лишь на 3 % (на 0,2 п.п. ниже июльского прогноза и на 0,3 п.п. ниже апрельского), что станет наименьшим показателем со времен глобального кризиса 2008–2009 гг. [4]. То есть, подобные изменения можно объяснить, как существенным сокращением экспорта и инвестиций [5], так и тем, что внедрение и использование инноваций уже не приносит таких видимых результатов для экономики. В связи с этим, можно говорить о том, что в определенный период времени, инновационная экономика уже не может постоянно поддерживать высокие темпы экономического роста и для его возобновления необходим новый «толчок». Таким толчком можно считать цифровую экономику, благодаря которой можно существенно ускорить, облегчить и удешевить процесс внедрения как инноваций, так и инновационных процессов.

В качестве конкретного примера, можно привести исследование Карен Чапли в котором анализировались и сравнивались 650 «зеленых» и традиционных предприятий Калифорнии. Исследование показало, что тип инноваций и их роль сильно различаются в зависимости от секторов экономики. Фирмы с наибольшим количеством экологических проблем являются одними из наиболее склонных к внедрению и освоению новых инновационных процессов, в то время как новые экологически чистые инновационные компании с большей вероятностью будут реагировать на изменения местных и региональных рынков. [6] То есть можно сделать вывод о том, что инновационным

предприятиям в современных условиях развиваться становится гораздо сложнее. Поэтому цифровую экономику следует рассматривать в качестве «движущей силы» инновационной экономики (рис. 2)

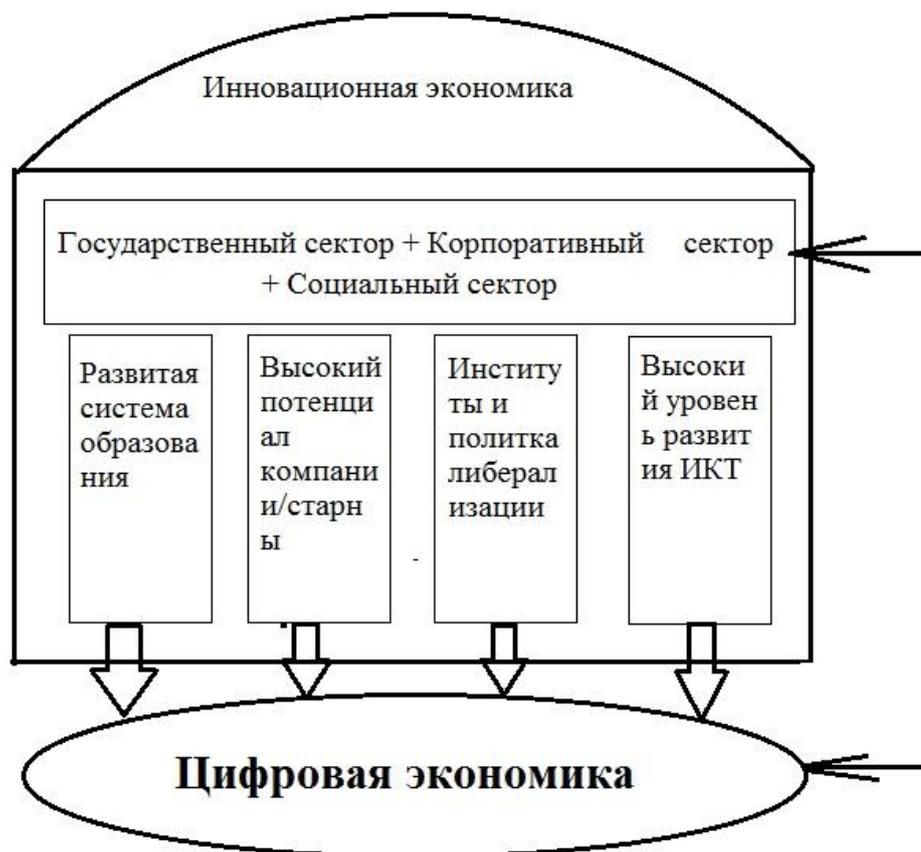

Рис. 2. Взаимосвязь инновационной и цифровой экономики

Иновационная экономика как современная система развития общества характеризуется:

1. Развитием человеческого капитала и образования. Занятость в инновационной экономике характеризуется увеличением стоимости квалифицированной рабочей силы, и политический курс многих стран все больше ориентируется на развитие человеческого капитала;
2. Усилением тенденции накапливать богатство и повышать конкурентоспособность нематериальных активов (человеческий капитал, знания);
3. Участием ведущих секторов экономики или ведущих предприятий в инновационной деятельности;
4. Высоким уровнем инвестиций в область знаний (высшее образование, наука) и в высокотехнологичные отрасли;
5. Ростом спроса на более квалифицированную рабочую силу/ научные звания;
6. Стимулированием инноваций, как государством и производителями, так и конечными потребителями;

7. Отлаженной сетью передачи технологий из одного сектора экономики в другой;
8. Процессом глобализации и глобального распространения инноваций;
9. Высоким уровнем автоматизации производственных процессов, приводящих к быстрым изменениям на рынках;
10. Возрастающей ролью эко-инноваций и защиты окружающей среды;
11. Преобладанием экспорта высокотехнологичных товаров и услуг, уход от сырьевой зависимости;
12. Высоким уровнем благосостояния населения;
13. Доминирующей ролью цифровых технологий, как одного из важнейших факторов ускорения процесса внедрения инноваций вследствие быстро меняющегося рынка и повышения конкурентоспособности.

Также следует отметить, что инновационная экономика характеризуется более высокой степенью риска, потому что изменения экспоненциально увеличиваются и появляющиеся новые знания и инновации быстро обесценивают как материальные, так и нематериальные элементы и факторы производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баркова Е. Е. Особенности цифровой экономики: инновационный аспект // Экономика и управление: теория, методология, практика: сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Башкортостан, 110-летию Башкирского государственного университета и 15-летию кафедры «Инновационная экономика». Уфа, 2019. С. 51–54.
2. Дегтярева И. В. Финансовое развитие в условиях цифровой трансформации // Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований: материалы VIII Международной научно-практической конференции. Уфа: РИК УГАТУ, 2019. С.19–23.
3. Hretcanu C. Current trends in the knowledge economy // Ecoforum Journal, North America, 4 jul. 2015. URL: <http://ecoforumjournal.ro/index.php/eco/article/view/225>
4. МВФ ухудшил прогноз роста мировой экономики до минимума за 10 лет // Ежедневная деловая газета РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/10/2019/5da5d84e9a7947c625849dba>
5. ТАСС. Всемирный банк прогнозирует замедление темпов роста мировой экономики до 2,6 % в 2019 г. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6508242>
6. Chapple K., Kroll C., Lester T. W., & Montero, S. (2011). Innovation in the Green Economy: An Extension of the Regional Innovation System Model? // Economic Development Quarterly, 25 (1), 2011. P. 5–25. URL: <https://doi.org/10.1177/0891242410386219>

Герасименко В. В.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

ТРЕНДЫ И ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: КАК ИЗМЕНИТСЯ МЕНЕДЖМЕНТ?

Аннотация: Цифровая трансформация экономики приводит к изменению инструментов и методов управления. В статье показаны основные тенденции современных трансформаций и обоснованы новые вызовы для компетенций менеджеров в цифровую эпоху.

Ключевые слова: цифровые технологии, компетенции менеджеров, антихрупкость, управленческое образование.

Gerasimenko V. V.

Lomonosov Moscow state University

TRENDS AND CHALLENGES OF DIGITAL TRANSFORMATION: HOW WILL MANAGEMENT CHANGE?

Abstract: Digital transformation of the economy leads to changes in management tools and methods. The article shows the main trends of modern transformations and substantiates new challenges for managers' competencies in the digital age.

Keywords: digital technologies, managers' competencies, antifragile, management education.

Цифровая трансформация экономики и менеджмента – почему это вызов? Многие экономисты задумываются сегодня над тем, каким будет мир еще через несколько десятилетий [1; 2]. Цифровые перемены восхищают и пугают одновременно. Нашу жизнь постепенно заполняют новые понятия, например, такие как искусственный интеллект, управление большими данными, роботизация. Пока многие аспекты их будущего использования выглядят фантастическими, но, если вспомнить, что двадцать лет назад и привычные для нас смартфоны были фантастикой, можно предположить, что на достигнутом мир не остановится. При таком темпе технологических изменений эти перемены будут радикальными. Определенные тренды цифровизации управления обозначились сегодня [3; 4]. Так, среди сфер бизнеса и управленческих специальностей, которые будут наиболее востребованы в ближайшие годы, уже сегодня выделяется ряд перспективных направлений:

- сфера информационных технологий (виртуальная и дополненная реальность, нейроинтерфейсы, «умные» цифровые решения для управления);
- интернет маркетинг, электронные коммуникации, развитие электронных технологий продаж и цифровых аналитических сервисов;
- обеспечение кибербезопасности, новые цифровые финансовые сервисы и решения, развитие технологии блокчейн.

В МГУ имени М.В. Ломоносова в 2019–2020 гг. автор провел анкетирование 130 руководителей бизнеса и топ-менеджеров, они назвали те цифровые технологии, которые оказывают влияние на менеджмент и маркетинг их компаний уже сегодня (в скобках процент ответов): использование больших данных в бизнес-аналитике (20 %), мобильные технологии маркетинга (15 %), мультиканальные технологии маркетинга (13 %), маркетинг в социальных сетях (17 %), облачные технологии (11 %), диалоговые интерфейсы (9 %), искусственный интеллект и машинное обучение (7 %), системы виртуальной и дополненной реальности (3 %), остальные 5 % затруднились с ответом.

Появились новые вызовы: перспективы эффективного использования цифровых технологий не всегда осознаются менеджментом компаний. Уже в 2018 г. аналитики PwC в сотрудничестве с экспертами британского экономического исследовательского института Oxford Economics провели опрос 2280 руководителей в более чем 60 странах, включая статистически значимые интервью 57 руководителей из России. Результаты исследования показали, что большинство опрошенных российских компаний (51 %) считают целью цифровой трансформации управления только повышение эффективности без какой-либо трансформации бизнес-модели [5]. Проведенные автором опросы, названные выше, полностью подтвердили этот результат.

Отмеченная недооценка роли цифровых технологий – серьезный вызов для менеджмента, ибо одновременно наблюдаются и другие процессы. Еще недавно в мире бизнеса с осторожностью прислушивались к новостям о технологии Process mining. Сейчас эти технологии управления уже внедряют в инновационных российских компаниях [6]. Process mining основывается на полностью автоматизированной реконструкции последовательности событий на основе цифровых следов из различных информационных систем и уже доказал свою эффективность в менеджменте. Это уникальный, не имеющий аналогов инструмент аналитики. Проведенные автором исследования [7] подтвердили, что решения класса Process Mining помогают оптимизировать управление в компании:

- оценить и сравнить эффективность каждого сотрудника в рамках управленческого процесса, исключить неэффективное управленческое звено и повысить эффективность;

- найти операции для автоматизации и вычислить оптимальные сценарии выполнения процессов, оцифровать реальные бизнес-процессы и показать вынужденные остановки.

- прогнозировать возникновение проблем в бизнес-процессах, сокращать затраты и повышать эффективность.

Почему цифровую трансформацию менеджмента нельзя игнорировать? Потому что мировая бизнес-среда кардинально изменилась. Прежние технологии и инструменты не работают эффективно. Как подтверждает текущий кризисный процесс падения цен на нефть, прежняя экономическая модель, основанная на превращении доходов от сырьевого сектора в источник экономического роста, уже перестает работать. Современная конъюнктура

мировых рынков отличается нестабильностью и неопределенностью. Это означает, что прежние технологии и инструменты управления не обеспечивают эффективности в новой цифровой среде бизнеса. Изменяются ценности и потребности людей, модели потребительского выбора [8].

Изменения уже затронули сферу информации как инструмент менеджмента. *Цифровая эпоха в масс-медиа изменяет все: мышление, образование, политику, бизнес.* Ценность информации теперь зачастую связана не с содержанием контента, а с меньшим количеством времени, потраченного на его прочтение. И система массовых коммуникаций подстраивается под этот запрос. Интернет привел к избытку информации по всем темам. Квантом контента становится анонс в социальных сетях или рассылке. Интернет превратил порционное потребление информации в потоковое. Контент публикуется постоянным потоком, нацеленным на позиционирование и продвижение брендов. По этой же причине информация устаревает намного быстрее, чем раньше и требует новых методов управления.

Глобальные технологические изменения несут колоссальные риски, прежде всего – для экономической и социальной сфер. Как писал еще полвека назад в своей книге «Шок будущего» американский футуролог Элвин Тоффлер, технологический прогресс и компьютеризация могут иметь разрушительные для общества последствия: «Многие люди не смогут шагать в ногу с прогрессом и останутся на обочине современности, растерянные и дезориентированные» [9].

Следствием полной автоматизации бизнес-процессов станет радикальное изменение рынка труда [10]. Цифровизация неизбежно меняет требования к компетенциям менеджеров и параметры спроса на рынке труда [11]. Могут возникать новые запросы на компетенции менеджмента, такие как:

- способность к объединению работы и творчества, ибо такой подход наиболее эффективен, он стимулирует рост, вызывает стремление к развитию;
- готовность к постоянному образованию и способность делиться этим опытом с другими (технологии knowledge sharing).
- эффективная межличностная коммуникация внутри компании и с целевым потребителем, при которой цифровые медиа технологии позволят учитывать потребности каждого и с учетом этого формировать персональные рыночные предложения.

Как подготовиться к происходящим изменениям в менеджменте? Здесь уже очевидны вызовы для управленческого образования. В условиях неопределенности и рисков, связанных с цифровизацией, повышается роль управленческого образования в университетах. Но оно должно измениться.

Во-первых, университеты должны научить будущих менеджеров постоянно анализировать ситуацию, развивать предвидение и посвящать время изучению дополнительных дисциплин – таких как психология, цифровой маркетинг, социология, создание новых инновационных моделей бизнеса.

Во-вторых, актуальной компетенцией будущих менеджеров должно стать умение справляться со стрессами и извлекать пользу от них, развивая такое

качество как «антихрупкость». Это понятие ввел математик и философ Нассим Талеб, определив его как способность пройти испытания и приобрести новые, более совершенные качества, стать сильнее [12]. Для предпринимателя и менеджера это значит – научиться получать наибольшую рентабельность в условиях неопределенности и переменчивости рынка.

В-третьих, в управленческом образовании важно предусмотреть и новые цифровые технологии, и ценность тех человеческих качеств, которые формируют эмоциональный интеллект (EQ), а не только интеллект, основанный на знаниях (IQ). Если IQ является критерием мыслительных, аналитических, логических и интеллектуальных способностей, то EQ будущего менеджера требует формировать социальные и лидерские знания и навыки: умение правильно оценить ситуацию в коллективе и оказать на нее влияние, формировать корпоративную культуру, справляться с напряжением и быть устойчивым к стрессу, направлять сотрудников на поиск оптимального решения.

Сегодня уже очевидно, что самые свежие идеи, меняющие подходы к управлению, появляются именно на рынке информационных технологий. Поначалу они рождаются для решения прикладных задач в одной отрасли, а затем идут дальше. Уже сложно найти управленца, не знакомого с методиками Agile и Scrum, хотя бы понаслышке. А это ведь только начало изменений менеджмента в условиях цифровизации. Новые явления в менеджменте должны войти в систему управленческого образования в университетах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванов В. В., Малинецкий Г. Г. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспектива. М., 2017. URL: <https://kc.hse.ru/wp-content/uploads/2018/05/10-ivanov-28129.pdf> (дата обращения 20.03.2020)
2. Сюч И. Каким будет мир в 2040 году: главные тренды. URL: <https://www.executive.ru/finance/novosti-ekonomiki/1986768-kakim-budet-mir-v-2040-godu-glavnye-trendy> (дата обращения 20.03.2020)
3. Gauthier C., Bastianutti J., Haggège M. Managerial capabilities to address digital business models: The case of digital health // *Strategic Change*. 2018. № 27 (2). P. 173–180. URL: wileyonlinelibrary.com/journal/jsc (дата обращения 20.03.2020)
4. Тунников Б. Почему ваша компания умрет, если не возьмет пример с IT-бизнеса URL: <https://www.e-executive.ru/management/practices/1985841-pochemu-vasha-kompaniya-umret-esli-ne-vozmets-primer-s-it-biznesa> (дата обращения 20.03.2020)
5. Digital IQ® за 2018 год. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/diq-2018.html> (дата обращения 20.03.2020)
6. Бочкин А. Почему российские корпорации стали внедрять process mining, IT-Менеджмент. URL: <https://www.e-executive.ru/management/itforbusiness/1990765-pochemu-rossiiskie-korporatsii-stali-vnedryat-process-mining> (дата обращения 20.03.2020)
7. Gerasimenko V. Value creation through digital technologies in product development on Russian telecommunications markets // *Innovation Management, Entrepreneurship and Sustainability, Proceedings of the 7th International Conference, Department of Entrepreneurship Faculty of Business Administration University of Economics, Prague*, p. 220–228.

8. Süße T., Wilkens U., Hohagen S., Artingerb F. Digital competence of stakeholders in Product-Service Systems (PSS) // Conceptualization and empirical exploration. 10th CIRP Conference on Industrial Product-Service Systems, IPS2 2018, 29–31 May, Linköping, Sweden.
9. Тоффлер Э. Шок будущего: пер. с англ. М.: АСТ, 2002.
10. Велесюк А. Чьи рабочие места захватят роботы? Кто и когда потеряет работу? URL: <https://www.e-xecutive.ru/career/labormarket/1986687-chi-rabochie-mesta-zahvatyat-roboty-kto-i-kogda-poteryaet-rabotu> (дата обращения 20.03.2020)
11. Палагин А. Искусственный интеллект. Чем рискуют работник и работодатель. URL: <https://www.e-xecutive.ru/management/itforbusiness/1991300-iskusstvennyi-intellekt-chem-riskuut-rabotnik-i-rabotodatel> (дата обращения 20.03.2020)
12. Нассим Т. Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса. М.: Азбука-Аттикус, 2014.

УДК 314.145

Зуева А. С., Рубцова Е. В.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Аннотация: В статье проанализирована миграционная ситуация в Российской Федерации. Дана характеристика основным проблемам, связанным с адаптацией мигрантов на территории страны-реципиента в контексте получения доступа к сети Интернет, источникам информации о деятельности государственной власти, телекоммуникационным услугам, в том числе банковским продуктам. Рассмотрены негативные проявления неравенства в обеспеченности информационными технологиями коренного населения и прибывающих в страну мигрантов.

Ключевые слова: информационные технологии, миграция, цифровизация, цифровой разрыв, цифровая экономика.

Zuev A. S., Rubtsova E. V.

Moscow state University named after M. V. Lomonosov

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON MIGRATION PROCESSES

Abstract: The article analyzes the migration situation in the Russian Federation. The article describes the main problems related to the adaptation of migrants on the territory of the recipient country in the context of gaining access to the Internet, sources of information about the activities of state authorities, telecommunications services, including banking products. Negative manifestations of inequality in the provision of information technologies for the indigenous population and migrants arriving in the country are considered.

Keyword: information technologies, migration, digitalization, digital divide, digital economy.

В эпоху постиндустриального общества трансформируются все сферы жизни современного человека. С развитием информационных технологий, с распространением сети Интернет демографические процессы, в том числе и миграционные, модифицируются.

С ростом интенсивности миграционных потоков в современных условиях возникает проблема распространения цифрового неравенства (цифрового разрыва, digital divide) между мигрантами и коренным населением принимающих стран (стран-реципиентов).

Под цифровым неравенством (цифровым разрывом) понимается разрыв между индивидуумами, предприятиями, географическими возможностями относительно использования ими информационных телекоммуникационных технологий, и в частности Интернета, для широкого спектра действий.

В широком смысле под цифровым неравенством понимается ограничение возможностей отдельных социальных групп из-за отсутствия доступа к современным технологиям коммуникации.

В качестве такой социальной группы, чаще всего подпадающую под информационную дискриминацию, выступают мигранты. Не имея доступа к интернету, будучи ограниченными в использовании телефонной связи, им сложно найти работу, налаживать социальные связи, участвовать в культурном обмене.

Самым отрицательным последствием такого разрыва становится дефицит (ограничение) доступа мигрантов к актуальной информации. С развитием информационных технологий, правительства большинства государств активнее начинают предоставлять услуги в электронной форме. Мигрантам, а в особенности – вынужденным или беженцам, с учетом трудностей доступа в сеть Интернет, сложно получать элементарные государственные услуги. Кроме того, с распространением цифровой экономики социальные выплаты мигрантам также могут производиться только в электронном виде. Однако беженец не имеет всех документов, он не может по действующему законодательству открыть счет в банке и соответственно получить деньги на банковскую карту. Данная проблема особенно остро обозначилась в Европе в 2015–2016 гг. во время миграционного кризиса.

В этой связи является актуальным исследование темы влияния цифровизации на миграцию, а также поиск путей решения возникающих негативных последствий.

Активное использование информационных технологий в сфере обеспечения доступа граждан к информации о деятельности государственной власти позволяет государству проводить профилактику мошеннических действий в отношении лиц, пользующихся правовой безграмотностью мигрантов. Частные лица предлагают мигрантам платные информационные услуги, которые иностранные граждане могут получить бесплатно. Например, список лиц, которым въезд на территорию России запрещен на официальном сайте МВД России. Иностранным гражданам и лицам без гражданства, приехавшим в Российскую Федерацию сложно сориентироваться в обилии нормативных правовых актов в области миграции. Правовая безграмотность и неинформированность мигрантов становится причиной их девиантности и виктимизации. В этой связи необходима более активная популяризация миграционной политики среди мигрантов, качественная деятельность по их информированию.

Для этого, прежде всего, необходимо определить наиболее часто встречающиеся проблемы мигрантов в рамках соблюдения миграционного законодательства. Используя интернет-технологии следует проанализировать запросы на поисковых сайтах по тематике миграция. Потапеноковой И. В. в этой связи предложено «проводить мониторинг предложений рынка частных услуг в сфере миграции, поскольку он отражает запросы иностранных граждан, которые в большей части следуют от низкой правовой осведомленности» [6].

В соответствии с докладом ООН «Уровень цифровизации стран мира» (2019) в качестве значительных демографических изменений человечества были отмечены: рост числа пожилых людей в возрастной структуре, сокращение рождаемости и активизация миграционных процессов. В этой связи был сделан вывод, что необходимо увеличивать объем и качество предоставляемых услуг, связанных с информационно-коммуникационными технологиями. В целом применение ИКТ способствует повышению уровня здравоохранения, среднего образования и профессиональной подготовки путем использования больших данных и искусственного интеллекта для увеличения персонализации услуг, развитию поддержки социально незащищенных групп населения, прогнозированию природных катастроф и бедствий, повышению социальной и политической интеграции.

Однако, как было отмечено ранее, мигранты не имеют доступ к таким услугам. Поэтому для повышения качества предоставляемых услуг данной категории правительства всех государств ООН рекомендует изучить возможность стимулирования государственно-частного партнерства.

В этой связи становится интересным для изучения опыт Финляндии. В период с января 2014 г. по июнь 2017 г. финская иммиграционная служба получила более 41 000 заявлений о предоставлении убежища, и те, кто был принят, столкнулись с длительными сроками ожидания для оформления вида на жительство и местных удостоверений личности. В течение периода ожидания беженцы не могли получить доступ к банковской системе, и ежемесячные платежи правительства гражданам должны были производиться наличными.

В целях решения данной проблемы в 2015 г. Правительство Финляндии в партнерстве с финским стартапом MONI запустило пилотную программу цифровых финансовых услуг, позволяющую беженцам получать деньги и оплачивать счета без открытия банковского счета. MONI разработала предоплаченную дебетовую карту (Mastercard), связанную с уникальной цифровой идентификацией, хранящейся на блокчейне, которая не требует банковского счета или документов, удостоверяющих личность. Эта услуга упрощает социальные выплаты между правительством и беженцами и создает цифровой след, который позволяет вести кредитный скоринг и расширять доступ к другим финансовым продуктам, таким как кредит.

Владельцы счетов могут подать заявку на получение кредита через свой мобильный телефон, либо от друзей или финансовых компаний. Цифровой след позволяет пользователям одалживать деньги друг другу, устанавливая

максимальную сумму. Кредиты между пользователями не имеют никаких комиссий и никаких процентов, и сервис является бесплатным для использования.

По состоянию на сентябрь 2017 г. программа имела около 4000 активных счетов, и активность расширилась, поскольку пользователи-беженцы находят работу, оплачивают счета и переводят деньги родственникам. В четвертом квартале 2017 г. программа была запущена по всей Европе, что позволило взрослым старше 18 лет зарегистрироваться в интернете, используя номер телефона и адрес проживания.

Наука демография и миграциология в частности развивается под влиянием новых технологий. Трансформировались технологии сбора, хранения, обработки и производства статистики о народонаселении, появляется новый инструментарий в проведении научно-исследовательских работ, получающиеся выводы становятся более точными.

Формирование электронных систем обработки больших данных позволяет применять инновационных статистические методы исследования демографических процессов.

Изменился подход к обеспечению доступа к информации и распространению данных. Общемировым трендом признано открытие доступа деперсонифицированной информации о деятельности государственных органов, в том числе осуществляющих статистический учет населения, которое было провозглашено Резолюцией Совета Европы в 1983 г.

Таким образом, технологические достижения создают новые возможности для коммуникации и используются в качестве инструментов для получения и обмена информацией, а также для приобретения навыков, необходимых для участия в глобальной экономике [2]. В этой связи цифровизация в современных условиях оказывает существенное влияние на миграцию.

С одной стороны, это влияние выражается в изменении процесса перемещения, переселения людей в пространстве за определенный период времени. Изменения происходят на каждом этапе миграционного процесса: трансформируется мотивация будущего мигранта, автоматизируется (с применением государственного регулирования и саморегулирования) порядок пересечения административных и государственных границ мигрантами, создаются новые технологические условия для интеграции и адаптации мигрантов.

С другой стороны, цифровизация оказывает необратимое влияние на миграцию как науку. Применение новых информационных технологий в обработке демографических и миграционных данных, позволяет делать выводы о состоянии миграции, прогнозировать миграционные потоки, формировать управленческие рекомендации по контролю за миграционными процессами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants // On the Horizon. MCB University Press, Vol. 9 No. 5, October 2001.
2. Prensky M. 2009. H. sapiens digital: From digital immigrants and digital natives to digital wisdom // Innovate5 (3). URL: <http://www.innovateonline.info/index.php?view=article&id=705> (accessed April 4, 2009).
3. ВВС Русская служба. Миграционный кризис в Европе в цифрах и графиках.
4. Аверьянов А. В. и др. Конкурентоспособность национальных экономик и регионов в контексте глобальных вызовов мировой экономики. Ростов н/Д, 2016.
5. Бобров А. А. Оценка влияния современных информационных технологий на обострение демографического кризиса в России // Этносоциум и межнациональная культура. 201. № 10. С. 40–45.
6. Потапенкова И. В. Сущность миграционной амнистии как правового явления // Миграционное право. 2019. № 4.

УДК 338.264

Ильина Л. А., Ильин С. В.

Уфимский государственный авиационный технический университет

ЭКОСИСТЕМА РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА И ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы реализации принятых в России за период 2016–2020 гг. стратегических и программных документов, охватывающих развитие информационного общества и цифровой экономики. Обосновывается, что высокотехнологичное интеллектуальное производство и высокотехнологичный сектор услуг являются важнейшими, но принципиально разными объектами цифровой экономики, требующими различных стратегий и подходов к развитию.

Ключевые слова: информационное общество, цифровая экономика, стратегия, интеллектуальное производство, сектор услуг, электронная промышленность.

Il'ina L. A., Il'in S. V.

Ufa State Aviation Technical University

ECOSYSTEM OF INFORMATION SOCIETY AND DIGITAL ECONOMY DEVELOPMENT

Abstract: The article deals with the problems of implementation adopted in Russia for the period 2016–2020. strategic and policy documents covering the development of the information society and the digital economy. It is proved that high-tech intellectual production and the high-tech services sector are the most important, but fundamentally different objects of the digital economy, requiring different strategies and approaches to development.

Keywords: information society, digital economy, strategy, intellectual production, services sector, electronic industry.

Начальной точкой отсчета в развитии цифрового общества в России принято считать Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» (далее – Стратегия-2030) и распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы цифровая экономика Российской Федерации».

До этого многочисленным корректировкам (с 2010 г.) подвергалась государственная программа РФ «Информационное общество», которые были продиктованы принятием вышеназванных документов, а также указами Президента Российской Федерации от 5.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» от 7.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», Основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 г. и рядом других документов стратегического планирования.

Новая редакция государственной программы «Информационное общество», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 29.03.2019 № 356-24, определяет цели, задачи, меры и ожидаемые результаты к 2024 г. при реализации внутренней и внешней политики страны в сфере применения информационных и коммуникационных технологий (ИКТ).

Планы трансформации экономики России в цифровой формат впервые были озвучены в послании Президента РФ Владимира Путина Федеральному собранию в декабре 2016 г. О необходимости развития цифровой экономики в качестве масштабной системной программы (платформы) нового технологического поколения как этапа формирования информационного общества в России глава государства не раз говорил и в своих дальнейших выступлениях.

В конце декабря 2018 г. был утвержден паспорт национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации 2024». Для исключения дублирования программных документов в этой области распоряжением Правительства РФ от 12.02.2019 № 195-р ранее утвержденная программа признана утратившей силу.

Таким образом, «информационное общество» и «цифровая экономика» дифференцированы на уровне стратегических и проектно-программных документов. Нормативного закрепления этих понятий не существует, однако в Стратегии-2030 указывается, что «в информационном обществе информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан» [1, с.2].

На наш взгляд, информационное общество в самом широком понимании – это цифровая трансформация на базе информационных и коммуникационных технологий условий жизни (биологической и технологической среды обитания) человека как отдельного индивида, работника, члена общества в рамках развития «умных» пространств.

«Умное» пространство представляет собой физическую или цифровую среду, в которой люди и технологические системы открыто взаимодействуют в

связанных и скоординированных интеллектуальных экосистемах – «умные» города, «умные» дома, «умные» платежные системы, цифровые рабочие места, цифровые работники и др. [2, 3].

Степень зрелости информационного общества в первую очередь определяется количественными и качественными показателями развития высокотехнологического сектора услуг, его доступности и безопасности.

Уровень цифрового развития домохозяйств страны уже вполне соответствует современным тенденциям. К концу 2019 года в России насчитывалось 95,9 млн пользователей Интернета против 90 млн годом ранее. Число пользователей фиксированного широкополосного Интернета выросло по сравнению с 2011 г. в 2,1 раза и составило в 2019 г. 33,3 млн абонентов [4].

В Стратегии-2030 под цифровой экономикой понимается «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [1, с. 4].

В концептуальной архитектуре экосистемы информационного общества и цифровой экономики ядром выступают высокотехнологичное интеллектуальное производство и высокотехнологичный сектор услуг (рис. 1).

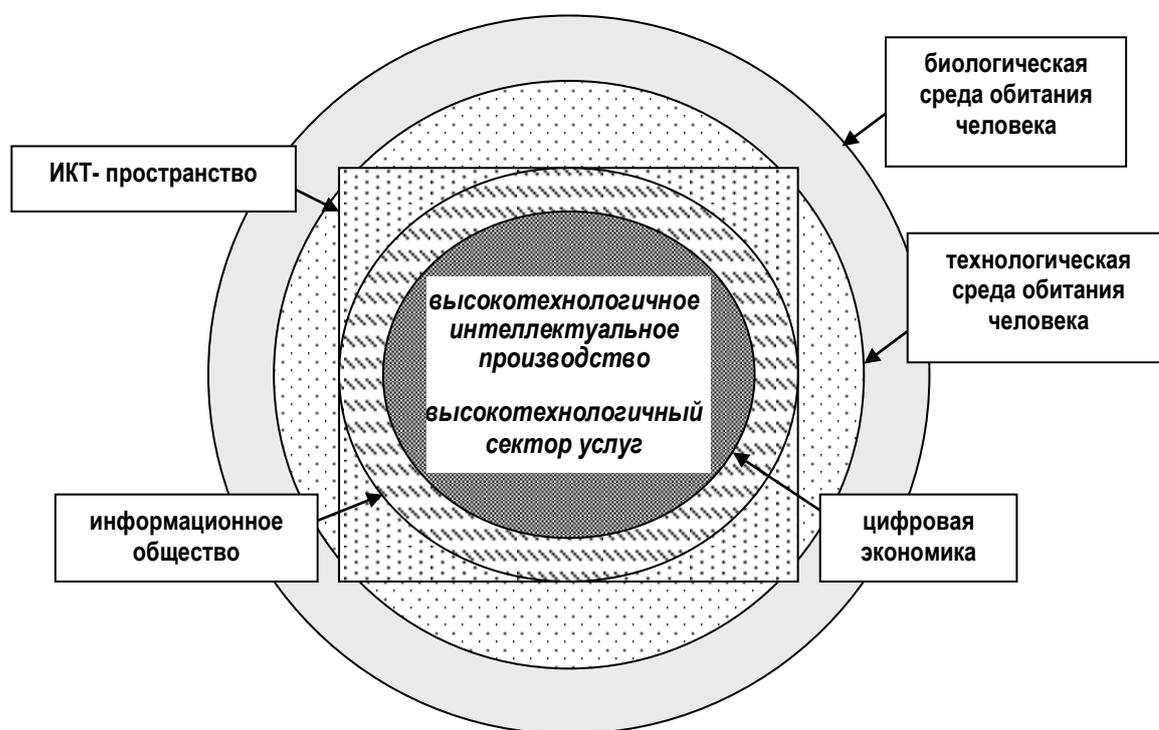

Рис. 1. Концептуальная архитектура экосистемы цифрового общества

Особое значение приобретает вопрос о соотношении обозначенных составляющих ядра как элементов высокотехнологичного сектора экономики России.

Наблюдающийся преимущественный рост высокотехнологичного сектора услуг (информационные и телекоммуникационные, финансы, страхование, торговля и посредничество, госуправление, социальное обеспечение и пр.) соответствует общей тенденции преобладания в рассмотренных выше документах поддержки данных направлений развития цифрового общества. Это связано, прежде всего, с особой ролью высокотехнологичного сектора сферы услуг как перспективного направления развития бизнеса.

Важнейшей проблемой развития экономики России в целом продолжает оставаться ее структурная несбалансированность, инструментом решения которой является повышение технологического уровня отраслей промышленности при условии опережающего перехода к концепции «Индустрии 4.0», где центральным звеном выступают «умные» производства.

Решающим фактором формирования материальной базы «умных производств» с точки зрения технологических позиций в рамках цифровой экономики РФ позиционируется электронная промышленность, развитие которой, в том числе, призвано минимизировать зависимость от импорта электронного оборудования и компонентов в условиях санкционных ограничений.

В этих целях Правительство России распоряжением №20-р от 17.01.2020 утвердило Стратегию развития электронной промышленности страны до 2030 г. [5].

Ключевыми инструментами реализации стратегии названы развитие научно-технического потенциала, подготовка кадров, оптимизация и перевооружение производства, запуск новых промышленных технологий, а также совершенствование нормативно-правовой базы. До конца 2020 г. ожидается внесение изменений в госпрограмму «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности» для приведения технических параметров электроники в соответствие со стратегией. Цифровая экосистема электронной промышленности должна строиться на принципах объединения цифровых платформ различных смежных отраслей (производство чистых материалов, микроэлектроника, электронное машиностроение и т. д.) и сегментов рынка, обеспечивающих условия для инновационного развития и распространения цифровых устройств, цифровых продуктов, цифровых сервисов и приложений, а также имеющих общие рынки сбыта и клиентов.

В заключение необходимо отметить, что недопустимо сужение цифровой экономики до сферы услуг и социальных проектов. Потенциал цифровизации в промышленности и производстве в стране пока не раскрыт и остается без должного внимания. По мнению авторов, в основе цифровой трансформации российской экономики должна лежать кооперация высоких технологий и промышленности, а сквозной концепцией создания отечественной цифровой экономики должна стать стратегия развития электронной промышленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1110145/>
2. Абдрахманова Г. И. и др. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (Москва, 9–12 апр. 2019 г). М.: Высшая школа экономики, 2019. С. 20.
3. Ильина Л. А., Шестернина М. В. Трансформация российской промышленности: цифровые компетенции, цифровые сотрудники, цифровые рабочие места // Менеджмент и маркетинг в различных сферах деятельности: сборник научных трудов / под ред. И. Я. Рувенного; Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т. Уфа: РИК УГАТУ, 2019. С. 88–94.
4. Абдрахманова Г. И. и др. Индикаторы цифровой экономики – 2019: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2019. 248 с.
5. Стратегия развития электронной промышленности страны до 2030 года, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации № 20-р от 17.01.2020. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73340483/>

УДК 004.056:338

Ираева Н. Г., Бакирова Н. М.

Уфимский государственный нефтяной технический университет

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ – ТРЕНД ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: Стремительное развитие цифровизации всей экономической сферы мира влечет появление новых рисков и угроз в области экономической ИТ-среды. Для сохранения конкурентоспособности, бесперебойности функционирования и поддержки темпов роста экономических показателей государству, бизнесу необходимо выстроить серьезную систему защиты информации и данных. Именно в данном контексте целесообразно кибербезопасность рассматривать как тренд цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, кибербезопасность, интернет, социальная инженерия, кибератака.

Iraeva N. G., Bakirova N. M.

Ufa State Petroleum Technological University

CYBERSECURITY – A DIGITAL ECONOMY TREND

Abstract: The rapid development of digitalization of the entire economic sphere of the world entails the emergence of new risks and threats in the field of economic IT environment. To maintain competitiveness, uninterrupted operation and support the growth rate of economic indicators, the state and business need to build a serious system of information and data protection. It is in this context that it is advisable to consider cybersecurity as a trend in the digital economy.

Keywords: digitalization, digital economy, cybersecurity, Internet, social engineering, cyber attack.

Увеличение киберугроз вызвано повсеместной цифровизацией различных сфер жизнедеятельности. В особенности риску подвержена финансово-кредитная отрасль. Усложнение технологических процессов повышает уязвимость монетарной системы, приводит к постоянному изменению способов кибератак, что создает растущий тренд. По официальным данным, киберпреступность в России за 6 лет возросла десятикратно.

«Стратегия развития информационного общества РФ на 2017–2030 годы» определяет цифровую экономику следующим образом: «Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [2].

То есть под цифровой экономикой понимается деятельность, неотделимая от развития цифровых компьютерных технологий и предоставляющая широкий спектр возможностей как для пользователя, так и для самого рынка.

К преимущественным последствиям цифровизации можно отнести: рост производительности труда; развитие конкурентоспособности компаний; сокращение издержек производства; преодоление бедности и социального неравенства.

Цифровизация, будучи более широким понятием по сравнению с компьютеризацией и автоматизацией бизнеса, на сегодняшний день определяется одной из ключевых стратегических задач организации.

Параллельно решающее значение для бизнеса имеет кибербезопасность – защита информационных систем и конфиденциальных данных от доступа посторонних, изменения, уничтожения.

Наиболее реформаторские подходы к обеспечению кибербезопасности на глобальном уровне стали применяться с 2016 г. Тогда исследования показали, что мировой бизнес получил ущерб от кибератак в 445 млрд долларов [1].

В 2017 г. ущерб, нанесенный кибертатаками, вырос вдвое. Наибольший интерес для киберпреступников и хакеров представляли корпоративные и личные данные.

В последующий год данный тренд увеличился до 1,5 трлн долларов. Кибератаки увеличились на 58 %. Наблюдалось большое количество мошенничества с криптовалютой и блокчейном [3].

Вызванная сложившимся обстоятельством необходимость в киберзащите привела к росту инвестиций в эту сферу в 2018 г. до 96 млрд долларов.

Наиболее крупной из киберугроз выявлена социальная инженерия (81 % от всего фрода) – метод, направленный на раскрытие конфиденциальной информации, создания утечки баз данных.

Также среди самых распространенных на сегодняшний день атак выделяют [7]:

– программы-вымогатели, блокирующие файловые системы;

- вирусные программные обеспечения, заражающие файловую систему, повреждающие данные;
- фишинг – имеющая достоверный вид просьба отправки денежных средств или предоставления конфиденциальных данных;
- политически мотивированные атаки – разрушающее воздействие через пути импорта и экспорта на объекты критической инфраструктуры, энергетики, жизнеобеспечения, банковской сферы.

Более заинтересованными в инвестировании в IT-безопасность определяются банковская, промышленная и государственная сферы. В 2018 г. ущерб, понесенный банковской сферой, оценивался в 2,5 миллиарда рублей.

В условиях цифровой экономики наиболее подверженным кибербезопасности является сам человек. Любой инцидент, против которого возможно и была выстроена система мер по кибербезопасности, связана с участием в ней человека – и сотрудника компании, и представителя простого населения.

Поэтому при постановке задачи по обеспечению кибербезопасности необходимы инвестиции не только в развитие технологий искусственного интеллекта, но и в повышение уровня культуры информационной безопасности в обществе, взаимодействия бизнеса с правоохранительной службой.

Остается открытой дискуссия по поводу кадровой проблемы в разрезе киберпространства. Компания вынуждена периодически переучивать, проводить переподготовку специалистов в связи с неполнотой знаний или быстрым темпом изменения условий в цифровой среде и необходимостью адаптации к ним.

Государство приняло решение о создании Национального проекта «Цифровая экономика», где на подготовку кадрового состава выделяется 143 млрд рублей. «И их надо потратить с умом – то есть готовить не хакеров, а борцов с ними», – говорят исполнители проекта [5].

Таким образом, восходящий темп популярности интернет технологий неразрывно связан с развитием сферы киберпреступности. Весомой причиной появления и реализации новых вредоносных программ является главным образом человеческий фактор. В связи с этим меры по развитию кибербезопасности включают работу с людьми по повышению информационной грамотности.

Система защиты признается недостаточно усовершенствованной, так как требует гибкого подхода во всех сферах и непрерывной переработки. Вирусные атаки увеличиваются в количестве по 3 % в месяц, что является слишком большим показателем, требующим безотлагательных мер противодействия. Так, для создания устойчивой платформы цифровой экономики и ее развития главным трендом в современности определяется обеспечение кибербезопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мамасева Л. Н. Характерные проблемы кибербезопасности в современной экономике // Информационная безопасность регионов. 2018. № 1 (27). С. 26–29.

2. Манахова И. В., Кудайкулов М. К. Глобальные вызовы и риски экономической безопасности // Экономическая безопасность России: вызовы XXI века: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. И. А. Сушкова. Саратов, 2018.
3. Удалов В. Е., Алферов В. Ю. Обеспечение национальной безопасности посредством государственной политики: экономико-правовой аспект. Саратов, 2016.
4. Щербик Е. Е. Криптовалюты и валютная монополия государства // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Нижневартовск, 2015.
5. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» 28.07.2017. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events>.
6. Информационная безопасность и защита информации: учебное пособие. М., 2004. 82 с. URL: <http://bezopasnik.org/article/book/23.pdf>
7. Top 5 Cyber Attack Types in 2016 So Far. URL: <http://www.calyptix.com/top-threats/top-5-cyber-attack-types-in-2016-so-far/>

УДК 347.2/.3

Королев С. А.¹, Морозов А. В.²

¹Высшая школа государственного аудита (факультет)

²Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ УТИЛИТАРНЫХ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

Аннотация: В результате анализа регулирования утилитарных цифровых прав, а также изучения законодательной базы, было выявлено наличие пробелов, которые могут негативно повлиять на эффективность развития данной сферы. В связи с чем, в рамках данной статьи рассматриваются возможные внесения изменений в закон в сфере регулирования утилитарных цифровых прав.

Ключевые слова: право, утилитарные цифровые технологии, закон, законодательная база, совершенствование.

Korolev S. A.¹, Morozov A. V.²

¹Higher school of state audit (faculty)

²Lomonosov Moscow state University

IMPROVING LEGISLATION IN THE FIELD OF REGULATING UTILITARIAN DIGITAL RIGHTS

Abstract: As a result of the analysis of the regulation of utilitarian digital rights, as well as the study of the legal framework, it was revealed that there are gaps that can negatively affect the effectiveness of the development of this sphere. In this regard, this article discusses possible amendments to the law in the field of regulation of utilitarian digital rights.

Keyword: law, utilitarian digital technologies, law, legislative framework, improvement.

Право, как регулятор общественных отношений, постоянно подвержено изменениям, в связи с развитием цифровых и информационных технологий, а также в быстро меняющихся современных условиях. Малый, средний и крупный бизнес, индивидуальные предприниматели и обычные граждане ежедневно используют сеть Интернет, цифровые средства, а также возможности современных технологий. Виртуальные расчеты, приобретение акций, инвестирование, торговля, коммерческая деятельность – это лишь малая часть возможностей, как для бизнеса, так и для общества в целом.

Утилитарные цифровые права – один из последних феноменов, с которым столкнулся современный мир в области инвестирования в сети Интернет. На сегодняшний день утилитарные цифровые права регулируются следующими законодательными актами:

1) Федеральный закон от 02.08.2019 «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 259-ФЗ;

2) Федеральный закон от 13 марта 2006 г. N 38-ФЗ «О рекламе»;

3) Гражданский Кодекс Российской Федерации (ГК РФ).

Однако в действительности основные положения отражены лишь в Федеральном Законе № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении в отдельные законодательные акты Российской Федерации», два других нормативно-правовых акта лишь частично затрагивают данную сферу. Анализ закона «259-ФЗ показал, что сфере утилитарных цифровых прав есть множество пробелов, которые могут значительно снизить эффективность и результативность самого закона и инвестирования в данной сфере.

Как известно, утилитарные цифровые права – это права требовать передачи вещей, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выполнения работ или оказания услуг. Так как утилитарные цифровые права подразумевают инвестирование на инвестиционных площадках, то мы имеем дело с регулированием в РФ краудфандинга и утилитарных прав как одной из его частей. Таким образом, в рамках данной статьи будем рассматривать пробелы в 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении в отдельные законодательные акты Российской Федерации», касающиеся всех аспектов, которые затрагивают утилитарные цифровые права – инвестиционную площадку, инвесторов, людей, которые привлекают средства, регуляторов данной деятельности, т.е. ЦБ и т. д.

Закон, регламентирующий утилитарные права не вносит никаких строгих требований относительно инвестиционных площадок, самих инвесторов, правил использования площадок и многое другое. В связи с этим возникают следующие моменты, требующие детального рассмотрения в рамках 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее Закон):

1) В главе 2 Закона нет никаких строгих требований об осуществлении контроля и алгоритма действий оператора инвестиционной площадки при выявлении нарушений со стороны пользователей платформы.

2) Более строгий контроль Центральным Банком и проработка дополнительных подзаконных актов для регулирования деятельности в сфере финансовых отношений.

3) Проработка положений о пользовании инвестиционной платформой и осуществлении деятельности на ней, в том числе о высокорисковой деятельности.

4) Внедрение положения о возможности дополнительной проверки лиц, вовлекающих инвестиции, а также тех, кто инвестирует средства и получает возможность требовать передачу утилитарных цифровых прав. Возможным вариантом является идентификация через ЕСИА.

5) Увеличение максимального размера инвестиций для физического лица, которое на данный момент составляет 600 тыс. рублей в год, что является достаточно низким порогом.

6) Изменение учета утилитарных цифровых прав, которые на данный момент ведутся только в пределах инвестиционной платформы, однако, стоит отметить, что права на объекты, которые подлежат регистрации возникают только с момента осуществления регистрации в реестрах, такие утилитарные права обеспечены правом требовать возмещение убытков в случае отчуждения объекта в отношении, которого возникает утилитарное право. Таким образом, возникает необходимость ведения учета утилитарных цифровых прав за пределами инвестиционной платформы, что в свою очередь требует не только дополнения в данную статью, но и разработку дополнительных нормативных актов об осуществлении ведения данного реестра и учета прав.

7) Расширение круга лиц, которые могут привлекать инвестиции, на сегодняшний момент это только юридические лица и индивидуальные предприниматели, однако за рубежом успешно практикуется возможность привлечения инвестиций физическими лицами, которые могут успешно привлекать инвестиции на социально-полезные проекты и инновации.

8) Возможность осуществления рекламной деятельности в сфере привлечения утилитарных цифровых прав. На данный момент эта деятельность не разрешена, в связи с чем возникает угроза осуществления маркетинговых и рекламных компаний. В современном мире именно реклама является действующим элементом по привлечению внимания ко всему происходящему в мире, невозможность осуществления рекламной деятельности в отношении утилитарных цифровых прав исключает возможности, при которой люди могут узнать об интересных проектах.

9) Дополнение положениями о рисках при осуществлении деятельности на инвестиционной площадке, как для лиц отчуждающих утилитарные цифровые права, так и для лиц, привлекающих их. Здесь же было бы целесообразно предоставить информацию о последствиях в случае приостановления

деятельности инвестиционной платформы, а также возможные проблемы с доступом на платформу.

10) Нет положения о порядке определения квалификации инвестора, в связи с чем, могут возникнуть трудности в процессе приобретения утилитарного цифрового права и ограничений по сумме инвестиций в данное право.

11) Закон имеет краткие положения, которые затрагивают деятельность Центрального Банка, как регулятора финансовой деятельности в рамках данного закона. Как правило, законодательные акты, в которых регулированием занимается Центральный Банк, положения являются самыми крупными частями законопроекта. Поэтому в данном случае, возникает вопрос, насколько строго будет регулироваться Центральным банком данная сфера. По сравнению с жесткостью регулирования банков других финансовых провайдеров, данный законопроект, который затрагивает утилитарные цифровые права выделяется достаточной свободой, что может повлечь за собой определенные проблемы в осуществлении инвестирования и привлечения средств.

Таким образом, закон имеет множество недоработок, в связи с которыми могут произойти непригодности самих инвестиционных платформ, а вследствие и деятельности по приобретению утилитарного цифрового права. Проработав спорные моменты и сделав закон более приспособленным к обычным гражданам, как происходит за рубежом, можно сделать мощный прорыв в области не только приобретения утилитарных цифровых прав, но и самого инвестирования в РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть 1)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 02.08.2019 «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 259-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон от 13 марта 2006 года N 38-ФЗ «О рекламе» // СПС «Консультант Плюс».
4. Зуева А. С. Законодательные новеллы о цифровых правах как основа развития правового регулирования краудфандинга в России // Сборник статей по итогам работы научных конференций и круглых столов в рамках XIV Недели науки молодежи северо-восточного административного округа города Москвы. М., 2019. С. 387–388.
5. Мельникова Н. П., Башкирова Н. Н. Инновационная активность бизнеса как объект налогового стимулирования // Налоги и налогообложение. 2008. № 1. С. 18–22.

Мамлеева Э. Р.¹, Асадуллина А. В.²

¹Институт стратегических исследований РБ

²Всероссийская академия внешней торговли

ЗАНЯТОСТЬ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ¹

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные вопросы трансформации рынка труда в условиях проникновения цифровых технологий. Переход к цифровой экономике обуславливает развитие нестандартных форм занятости, что предъявляет новые требования к человеческим ресурсам.

Ключевые слова: рынок труда, цифровая экономика, нестандартная занятость, платформенная занятость.

Mamleeva E. R.¹, Asadullina A. V.²

¹Institute for Strategic research RB

²Russian Foreign Trade Academy

EMPLOYMENT IN THE DIGITAL ECONOMY

Abstract: The article deals with topical issues of labor market transformation in the context of digital technology penetration. The transition to the digital economy leads to the development of non-standard forms of employment, which imposes new requirements on human resources.

Keywords: labour market, digital economy, non-standard employment, platform to employment.

Новой реальностью развития мирового пространства является проникновение цифровых технологий во все сферы общественной жизни. Не исключением является и рынок труда, который существенно трансформируется при переходе к цифровой экономике.

По прогнозам McKinsey к 2030 г. около 375 млн. работников вынуждены будут сменить профессию. В ближайшие 10–20 лет исчезнут около 50 % профессий, что может привести к социальному неравенству и росту числа безработных [1]. Безработными из-за ускоряющихся процессов автоматизации к 2030 г. станут около 400 млн человек, что составляет 15 % всех рабочих мест в мире. В банковской сфере цифровые технологии сократят около 20 % рабочих мест, в энергетике, добывающей промышленности – 30 %. На производстве произойдет массовое сокращение рутинных профессий. Сегодня 46 % занятости приходится на монотонный ручной труд: конвейерную сборку, подачу материалов на станки и др. Больше половины таких рабочих мест будет

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Башкортостан в рамках научного проекта № 19-410 – 020002 «Трансформация системы воспроизводства трудовых ресурсов в условиях цифровой экономики (на примере Республики Башкортостан)».

ликвидировано. В розничной торговле будет сокращено 25 % работников ручного труда [2].

Уже сегодня явно прослеживается тенденция вымывания рутинных профессий, которые легко могут быть заменены цифровыми технологиями.

Таблица 1

Динамика численности занятых в США по некоторым группам профессий

Профессии	Численность занятых, тыс.чел.					Темпы прироста в 2017 г по сравнению с 2017, %
	2000	2005	2010	2015	2017	
Телефонные операторы	52	29	19	10	6	-88,5
Компьютерные операторы	186	129	82	52	40	-78,5
Машинистки	257	154	101	69	65	-74,7
Менеджеры по рекламе	93	42	32	29	28	-69,8
Операторы коммутатора	243	195	138	101	80	-67,0
Загрузчики материалов	214	146	120	100	74	-65,4
Швеи	362	233	147	142	137	-62,1
Занятые вводом данных	459	297	220	199	180	-60,8
Телемаркетеры	462	401	289	227	190	-58,9
Делопроизводители	265	230	175	141	119	-55,0
Операторы почтовой связи	182	148	120	96	86	-52,7
Клерки по заказам	352	260	211	186	169	-52,0

Источник: [3].

Как видно из таблицы, сокращение работников некоторых профессий в США идет быстрыми темпами. И некоторые из них могут вообще исчезнуть в ближайшее время.

В нашей стране наблюдаются аналогичные тенденции, однако темпы сокращения работников вышеперечисленных профессий пока еще существенно ниже. Тем не менее, по прогнозам российских ученых из РАНХиГС в России 49 % трудоспособных граждан могут остаться безработными в результате автоматизации. В регионах с сырьевой направленностью и там, где высока доля традиционных услуг, этот показатель превышает 50 %, то есть более половины занятых в этих регионах сотрудников в теории не смогут найти себе место в условиях цифровизации [4].

Наибольшая вероятность автоматизации в нашей стране будет у водителей и продавцов – она составит 98 % (оценка экономистов Карла Фрея и Майкла Осборна из Оксфордского университета), у бухгалтеров и экономистов – от 43 до 94 %, у грузчиков – 72 % [5].

По мнению главы Центра стратегических разработок А. Кудрина, в ближайшие 10–15 лет исчезнут около 30 % специальностей [6].

Вместе с тем цифровизация создает новые рабочие места, в первую очередь в IT сфере. Согласно исследованиям Future of Jobs 2018 о рынке труда в ближайшем будущем к 2022 г. роботизация сократит количество старых

рабочих мест на 75 млн, но при этом создаст 133 млн новых, более приспособленных к новому разделению труда между людьми и машинами. При этом, значительное количество вновь созданных и существующих рабочих мест не всегда будут соответствовать стандартной модели полной занятости. На смену приходят нестандартные формы занятости, такие как временная занятость, внештатная занятость, виртуальная занятость, неполная занятость, работа по требованию и др. То есть трудовые отношения в условиях цифровизации становятся более гибкими, частичными и неустойчивыми [7]. Эти изменения обусловлены в том числе процессами платформизации мировой экономики, оборотной стороной которой становится появление платформенной занятости и коренная трансформация рынка труда – параллельно с развитием «экономики по запросу» возникает «занятость по запросу» [7].

Вместе с тем, по оценкам экспертов, в США уже несколько лет назад более 40 % трудящихся работали в условиях нестандартной занятости, причем их число выросло с 2010 г. на 36 %. Эти же тенденции подтверждаются и исследованиями компании Deloitte, свидетельствующими, что в 2020 г. руководители компаний в США планируют довести численность работающих по договорам до 37 %, фрилансеров – до 33 % и работников «по запросу» – до 28 % своего персонала.

В России нестандартная занятость состоит из двух компонентов – неформального сектора, который достигает 20 %, и временных контрактов – на них приходится около 10 % [8].

Появление онлайн платформ на рынке труда значительно упростили взаимодействие между работодателями и потенциальными работниками. Для потенциальных работников несомненным плюсом является возможность удаленной работы из любой точки мира, гибкий график, выбор проекта и др. Работодатель в свою очередь может в кратчайшие сроки подобрать кадры из любого уголка мира для решения конкретной задачи.

В развитых странах цифровые платформы, где могут зарегистрироваться высококлассные специалисты начали распространяться более 10 лет назад. Например, платформа GLG объединяет 800 тысяч соискателей.

В России онлайн рынок также активно развивается. Сервисы, представленные на российском рынке труда, демонстрируют ежегодное увеличение клиентов и прибыли в 2,5–3 раза. По оценкам экспертов, в ближайшие годы они смогут охватить до 10 % рынка труда [9]. В этой связи интерес представляет опыт компании YouDo.com. Так, за 2015 год приток профессионалов-исполнителей вырос на 200 %. При этом уровень квалификации среднестатистического специалиста очень высокий: более 50 % исполнителей платформы имеют одно или несколько высших образований, а 24 % – неоконченное высшее или профессиональное [10].

Отметим, что, несмотря на то, что платформенная занятость активно развивается, отсутствует достоверная информация о ее реальных масштабах. Статистическими службами стран ОЭСР была проведена оценка платформенных занятых, результаты которой представлены на рис. 1.

ДОЛЯ ГРАЖДАН, ПРЕДЛАГАВШИХ УСЛУГИ С ПОМОЩЬЮ ПЛАТФОРМ, В СТРАНАХ ЕС (% НАСЕЛЕНИЯ, 2018 ГОД) ИСТОЧНИК: ОЭСР.

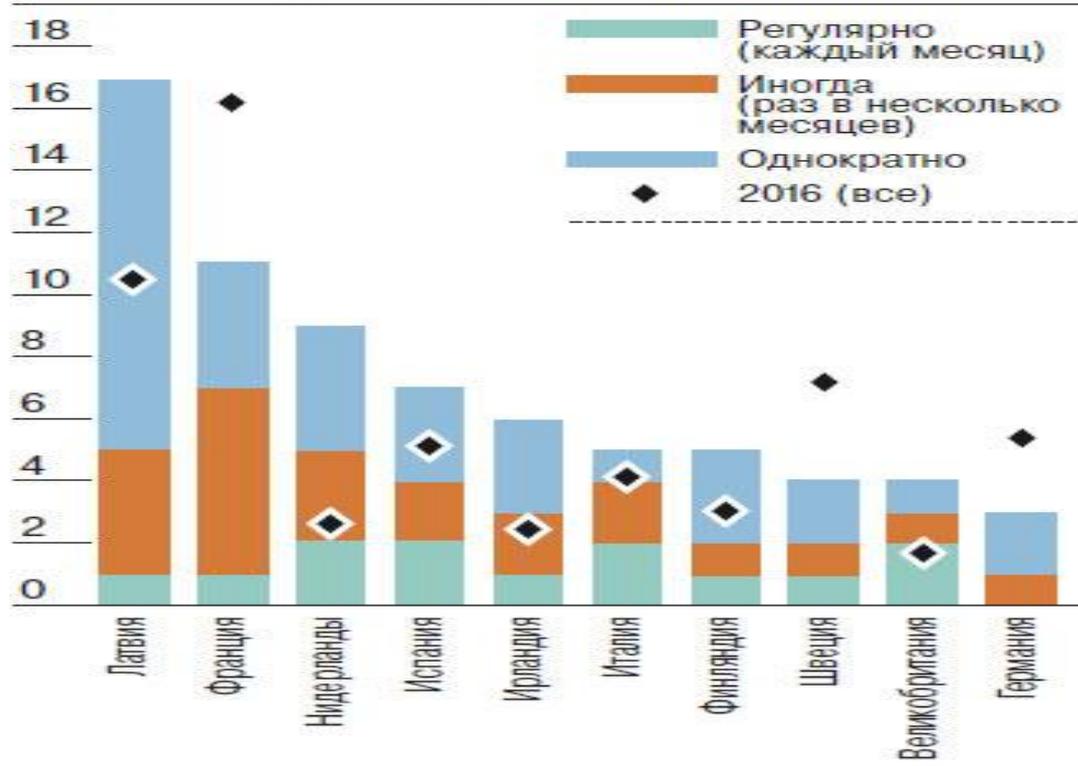

Рис. 1. Оценка статистическими службами стран ОЭСР платформенных занятых [11]

По данным статистических организаций стран ОЭСР в 2018 г. от 0,5 % до 2 % граждан ЕС регулярно предлагали свои услуги на онлайн платформах. При этом, по их оценкам, эта доля будет постоянно расти.

Таким образом, развитие нестандартных форм занятости является глобальным трендом для многих стран. Трансформация рынка труда формирует новые вызовы, обусловленные социальной защитой, гарантией трудовых прав и достойной оплаты труда для занятых в цифровой экономике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шатило Ю. Е., Копкова Е. С. Занятости и безработица в условиях цифровой экономики // Теория. Практика. Инновации. Октябрь 2017. URL: <http://www.tpinauka.ru/2017/10/Shatilo.pdf>
2. Петрова Ю. Рынок труда – 2039. URL: <https://www.vedomosti.ru/career/articles/2020/02/26/823875-rinok-truda-2039>
3. Hall J. V., Horton J. J. and Knoepfle D. T. (2017) Labor market equilibration: Evidence from Ride-Sharing. URL: http://john-joseph-horton.com/papers/uber_price.pdf
4. Земцов С. П. Потенциальная роботизация и экономика незнания в регионах России. URL: https://www.iep.ru/files/news/zemtsov_10.04.18.pdf
5. Экономика незнания. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/03/30/5abcc7729a7947e437dc77a7>
6. Кудрин предрек исчезновение трети профессий и призвал быть гибче. URL: <https://newdaynews.ru/economy/630392.html>

7. Садовая Е. Цифровая экономика и новая парадигма рынка труда // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62, № 12. С. 35–45.
8. Нестандартная занятость берет свое. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/344104>
9. Как цифровые технологии и новые платформы медленно, но уверенно меняют рынок труда? URL: <https://careerist.ru/news/kak-cifrovye-tehnologii-i-novye-platformy-medlenno-no-uverenno-menyayut-rynok-truda.html>
10. Гидирим А. Талант на платформе: как цифровые технологии изменят рынок труда. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/business/21/06/2016/576934269a79479aab95fdc9>
11. Платформенная занятость не дается статистикам URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3955422>

УДК 330.354

Миянов М. Р.¹, Миянов Р. А.²

¹Уфимский государственный авиационный технический университет

²Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация: Повышение конкурентоспособности на глобальном рынке как отдельных отраслей экономики, так и экономики в целом являются важнейшей составляющей стратегии развития России. Цифровая экономика является важнейшим двигателем инноваций, конкурентоспособности и экономического роста.

Ключевые слова: устойчивое развитие, международные рейтинги, конкурентоспособность, национальные проекты, цифровая экономика, промышленный экспорт.

Miyanov M. R.¹, Miyanov R. A.²

¹Ufa State Aviation Technical University

²Bashkir Academy of public service and management under the Head of the Republic of Bashkortostan

COMPETITIVENESS IN THE DIGITAL AGE: STRATEGIC CHALLENGES AND NEW POSSIBILITIES

Abstract: Increasing competitiveness in the global market of both individual sectors of the economy and the economy as a whole is an essential component of Russia's development strategy. The digital economy is an essential engine of innovation, competitiveness and economic growth.

Keywords: sustainable development, international ratings, competitiveness, national projects, digital economy, industrial exports.

Цели устойчивого развития ООН на 2016–2030 гг. носят общечеловеческий характер и направлены на рост благосостояния и уровня занятости, борьбу с бедностью, повышение образовательного уровня, улучшение здоровья, совершенствование институциональных условий развития

национальных экономик. При этом каждое правительство устанавливает свои собственные национальные задачи, руководствуясь глобальными пожеланиями и принимая во внимание национальные особенности, от которых напрямую зависит конкурентоспособность национальной экономики [1].

Однако вспышка коронавирусной инфекции COVID-19 внесла серьезные коррективы в процесс глобального экономического развития. «Запущены три макроэкономических импульса: глобальный удар по спросу, глобальный удар по предложению и нефтяная война, сбившая цены на рынке до многомесячных минимумов», говорится в обзоре Saxo Bank [2].

Глобальная экономика терпит огромное падение и в 2020 г. у многих стран падение может быть ощутимым: «Мировой ВВП сократится в этом году на 3,9 %, прогнозируют аналитики международного рейтингового агентства Fitch. Предполагается, что в развитых странах спад будет более выраженным – на 5,9 % в 2020 г., развивающиеся экономики ждут спад на 0,5 % в этом году и более быстрый рост – на 6,4 % в 2021 г. Самым выраженным будет падение экономик в зоне евро – минус 7 %, американская экономика сократится на 5,6 %, а в Китае рост не дотянет до 1 %. В России в Fitch прогнозируют сокращение ВВП в этом году на 3,3 %» [3].

Степень воздействия пандемии на национальную экономику, ее конкурентоспособность, будет зависеть, в первую очередь, от ее отраслевой структуры: в странах с большим количеством малых фирм (работающих в нецифровых секторах), пандемия приведет к существенным потерям производственного потенциала. Однако эти потери могут быть частично компенсированы потенциальным повышением производительности в так называемой «передовой» части экономики, которая в дальнейшем ориентирована на «цифру». Пандемия также ускорит освоение дистанционной работы и реорганизацию тех компаний, которые еще не сделали этого, но в состоянии внести изменения в свою текущую деятельность.

Конкурентоспособность страны является важнейшим фактором экономического развития: она позволяет компаниям и фирмам добиться устойчивого роста, создать новые рабочие места и, в конечном итоге, улучшить благосостояние населения (на что и направлены Цели устойчивого развития ООН).

Исследованием глобальной и цифровой конкурентоспособности занимаются Всемирный экономический форум (ВЭФ) в Давосе, Международный институт развития менеджмента (МИРМ) в Лозанне, Шанхайская академия социальных наук (ШАСН) в Китае, а также ряд других известных международных институтов и организаций (табл. 1).

ТОП-10 стран по уровню конкурентоспособности в системе международных рейтинговых оценок*

Место	Глобальная конкурентоспособность		Цифровая конкурентоспособность	
	ВЭФ 2019	МИРМ 2019	ШАСН 2020	МИРМ 2018
1	Сингапур	Сингапур	США	США
2	США	САР Гонконг	Сингапур	Сингапур
3	САР Гонконг	США	Китай	Швеция
4	Нидерланды	Швейцария	Великобритания	Дания
5	Швейцария	ОАЭ	Финляндия	Швейцария
6	Япония	Нидерланды	Южная Корея	Норвегия
7	Германия	Ирландия	Япония	Финляндия
8	Швеция	Дания	Нидерланды	Канада
9	Великобритания	Швеция	Австралия	Нидерланды
10	Швеция	Катар	Германия	Великобритания

*Источник: составлено авторами на основе данных международных организаций <http://weforum.org/>, <http://www.imd.org/>, http://Shanghai_Academy_of_Social_Sciences

В представленных рейтингах присутствуют практически экономики одних и тех же государств, что свидетельствует, прежде всего, о качественной стороне их экономик: это признанные страны с рыночной экономикой, в которых преобладают сфера услуг (в том числе финансовых) и экономика знаний; одни из самых открытых и свободных от коррупции экономик; лидеры в сфере научных исследований и технологических инноваций с высокоразвитой и постоянно модернизируемой инфраструктурой и другие.

Российская экономика должна быть конкурентоспособной и востребованной на глобальном рынке. В рейтингах конкурентоспособности России отведено 43 место в рейтинге ВЭФ 2019, 38 – МИРМ 2019 и 40 место в рейтинге цифровой конкурентоспособности МИРМ 2018 (IMD) (из 63 стран).

Мировой рейтинг цифровой конкурентоспособности IMD (World Digital Competitiveness Ranking) формируется на основе 50 критериев, в том числе в 3 категориях: 1) «Знания» (качество обучения, образования, науки) – Россия 24-ая; 2) «Технологии» (состояние интернет- и коммуникационных технологий, финансовый капитал в ИТ-отрасли, а также регуляторная среда – Россия 43-я; 3) «Будущая готовность» (уровень готовности использовать цифровую трансформацию) – Россия лишь 51-ая.

Национальный проект «Международная кооперация и экспорт», принятый в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», определяет ориентацию промышленной и торговой политики России на достижение международной конкурентоспособности национальной экономики. Ответственными исполнителями национального проекта выступают Министерства Российской Федерации:

промышленности и торговли, сельского хозяйства, транспорта, экономического развития и АО "Российский экспортный центр".

В состав национального проекта включены пять федеральных проектов: «Промышленный экспорт», «Экспорт продукции агропромышленного комплекса», «Логистика международной торговли», «Экспорт услуг» и «Системные меры развития международной кооперации и экспорта». Срок реализации с 1 октября 2018 г. по 31 декабря 2024 г. К этому сроку стоит задача увеличить объем российского несырьевого и неэнергетического экспорта до \$250 млрд.: объем экспорта продукции машиностроения должен достичь \$60 млрд, а продукции агропрома – \$45 млрд.

Развитие цифровой среды и повышение компетенции специалистов в области цифровой экономики должны стать одними из ключевых факторов устойчивого развития страны и повышения ее конкурентоспособности: 10 млн человек пройдут обучение по онлайн программам развития цифровой грамотности; 120 тыс. человек будут приняты на программы высшего образования в сфере информационных технологий; 33 тыс. учеников, проявивших выдающиеся способности в области математики, информатики и технологии, получат грантовую поддержку. Национальный проект «Цифровая экономика» нацелен на создание мощной и безопасной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, которая будет доступна для всех организаций и домохозяйств России.

Коронавирус, цены на нефть оказались болезненными для российской экономики. Российский бюджет оказался под давлением: эпидемия коронавируса, разрыв соглашения ОПЕК+ вынуждают российские власти пересмотреть прогнозы роста экономики и начать затягивать пояса.

Президент России Владимир Путин назвал распространение коронавируса и нестабильность мировой экономики из-за снижения нефтяных цен вызовами для России. Однако президент выразил уверенность в том, что Россия «пройдет достойно» этот период. «Коронавирус к нам прилетел, цены на нефть прыгают, а вместе с ними и курс национальной валюты, и биржи. Мы этот период пройдем», – отметил Путин [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Saxo Bank назвал 2020 потерянным годом // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/702104>
2. Не страшнее мировой войны. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4328508?utm_source=vk.com&utm_medium=social&utm_campaign=amplifr_social
3. Путин: цены на нефть и курс валют прыгают, но экономика России будет укрепляться. URL: <https://www.kp.ru/online/news/3791607/>

Низомов С. Ф.¹, Джабборов Ф. А.²

¹Таджикский национальный университет

²Институт предпринимательства и сервиса

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация: В статье обозначена необходимость ускоренной индустриализации Республики Таджикистан с учетом внедрения цифровых технологий для обеспечения конкурентоспособности национальной экономики в перспективе. Выделены основные элементы цифровой трансформации промышленности. Обоснован двойственный характер цифровизации.

Ключевые слова: новая индустриализация, промышленная сфера, технологии, цифровизация, безопасность.

Nizomov S. F.¹, Jabborov F. A.²

¹Tajik National University

²Institute of entrepreneurship and service

STRATEGIC DIRECTIONS OF INDUSTRY DIGITALIZATION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Abstract: The article highlights the need for accelerated industrialization of the Republic of Tajikistan, taking into account the introduction of digital technologies to ensure the competitiveness of the national economy in the future. The main elements of digital transformation of the industry are highlighted. The dual nature of digitalization is justified.

Keywords: new industrialization, industry, technology, digitalization, security.

Вопрос обеспечения ускоренной индустриализации в экономике Республики Таджикистан стал активно обсуждаться в 2018 г. Основоположник мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в своем Послании Парламенту страны от 26 декабря 2018 г. отметил «В связи с этим и с учетом важности сферы промышленности в решении социально-экономических вопросов, и создании рабочих мест, предлагаю ускоренную индустриализацию страны объявить четвертой национальной целью» [6].

Кроме того, знаковым событием в сфере инновационно-индустриального развития Республики Таджикистан стала разработка Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. (НСР-2030), в которой «в качестве основной цели определено повышение уровня жизни населения страны на основе обеспечения устойчивого экономического развития» [3, с. 13].

Ускоренная или новая индустриализация, которая проводится в Республике Таджикистан, имеет свои цели, задачи, формы организации, а также свои движущие силы. Переход экономики Республики Таджикистан

на инновационную парадигму развития выступает важным условием решения задач ускоренной индустриализации и обеспечения конкурентоспособности национальной экономики в перспективе. Переход к ускоренной индустриализации является фундаментальной закономерностью современной экономики, которая характерна для всех субъектов мирового хозяйства.

Следует подчеркнуть, что в качестве теоретической основы ускоренной индустриализации выступают совокупность научных концепций и теорий индустриального развития. В частности, «теория экономического роста», «теория инновационного развития», «теория догоняющего развития», «институциональная теория развития», «теория смены технологических укладов» и др.

При этом важно заметить, что стержнем этих концепций и теорий является научное обоснование процесса ускоренной индустриализации экономики в свете достижения стратегических целей экономики страны. На современном этапе развития экономики Республики Таджикистан, как и во многих странах мирового хозяйства, вопрос заключается не в построении постиндустриальной экономики, а в ее ускоренной индустриализации, которая предполагает технологическое обновление промышленной сферы и изменение путей и направлений регулирования национальной экономики.

Как справедливо отмечает Казакова Т. П. «Общим моментом как при формировании новых секторов экономики, так и при модернизации традиционных отраслей, является изменение роли технологий, их трансформация в ходе эволюции в главный фактор и неоспоримую доминанту современного производства, обеспечивающую экономическое развитие на основе новой индустриализации» [4, с. 35].

Наряду с этим, формирование и развитие цифровой экономики становится важным фактором развития промышленности и обеспечения ускоренной индустриализации в экономике, ибо цифровизация экономики выступает важнейшим трендом современного развития мирового хозяйства.

В условиях глобализации интенсивное распространение цифровых технологий определяет траектории развития экономики и общества и уже не раз приводило к кардинальным изменениям в жизни общества. Формирование цифровой экономики – одно из приоритетных направлений для большинства стран мира.

Следует отметить, что формирование цифровой экономики в современных условиях связано с цифровизацией производственных и технологических процессов промышленности, а также активным применением цифровых технологий во всех секторах национальной экономики. Эффективность промышленности в огромной степени зависит от уровня цифровизации, ибо мировые тенденции цифровизации диктуют необходимость вступления отечественных промышленных предприятий на путь цифровизации.

Как отмечает Кульков В. О., в отличие от постиндустриальных тенденций конца XX века, переход к цифровой экономике трактуется теперь в координатах новой промышленной революции и «новой индустриализации» [5].

Важно подчеркнуть, что современная цифровизация реализуется в единстве с новыми технологическими прорывами в формате «Индустрия – 4.0», а не в формате голой цифры или информации.

Цифровизация промышленного производства подразумевает интеграцию ряда прорывных технологий: виртуального моделирования, Интернета вещей, робототехники, искусственного интеллекта, больших данных, технологий облачных и граничных вычислений, предиктивной аналитики, новых стандартов связи и др.

В мировой практике к основным элементам цифровой трансформации промышленности относят:

- 1) цифровое предприятие (завод) (умное предприятие, виртуальное предприятие);
- 2) цифровой город (умный город);
- 3) цифровая дорога и цифровой транспорт (умная дорога и умный транспорт);
- 4) умный дом и умные товары.

Эти системные проекты цифровой трансформации промышленности можно представить в виде цифрового пространства промышленности:

Цифровизация обеспечивает глубокую трансформацию промышленного производства и других сфер экономики и общественной жизни. В частности, сокращаются расходы на обслуживание продукции (на 10–40 %), время простоя оборудования (на 30–50 %), сроки вывода на рынок (20–50 %), затраты на обеспечение качества (на 10–20 %), затраты на хранение запасов (на 20–50 %) и т. п. [8].

Следовательно, с учетом активизации политики цифровизации для Республики Таджикистан трансформация промышленного производства и других сфер национальной экономики имеет огромное значение. Однако важно заметить, что процесс цифровой трансформации в Республике Таджикистан значительно отстает от мировых уровней. Хотя в последние годы Правительством Республики Таджикистан предпринимаются попытки повышения потенциала развития цифровизации различных отраслей национальной экономики, прежде всего научный, человеческий и промышленный потенциал.

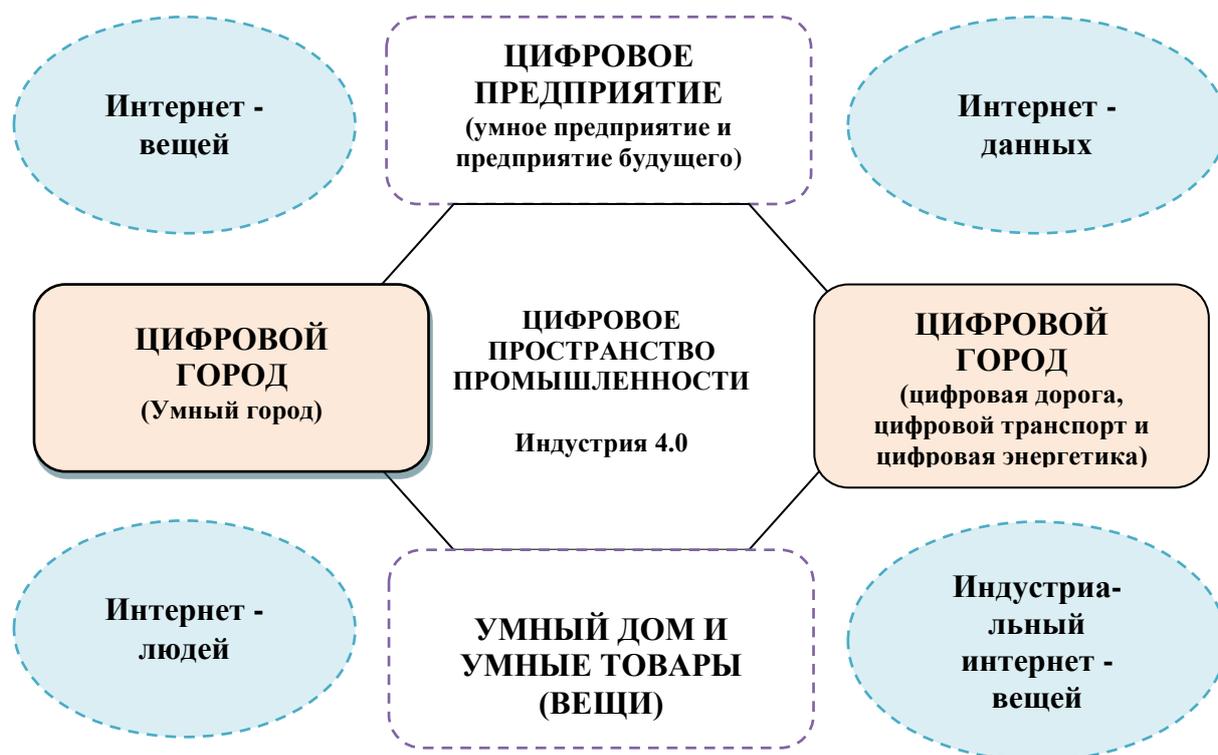

Рис. 1. Цифровое пространство промышленности и цифровая трансформация промышленности [2, с. 35]

В современных условиях цифровизация затронет все сферы экономики страны, в частности банковский сектор, телекоммуникационный сектор, сферу образования, промышленность и др. Особенно быстро цифровизация осуществляется в телекоммуникационной сфере. Абсолютизация цифрового направления в сфере управления является опасной. Кроме того, было бы ошибочно свести к цифровизации содержание промышленной политики. Цифровизация является лишь одним ее аспектом.

Мы считаем, что основными целями промышленной политики являются структурная перестройка промышленности и повышение ее инновационного и технологического уровня, которые обеспечивают новое качество производственного процесса.

В настоящее время в Республике Таджикистан активно формируются сегменты информационной экономики, в частности цифровой экономики. В нашей республике уже более 15 лет предпринимаются попытки активного применения информационно-коммуникационных технологий и перехода к электронному правительству.

В последние годы был принят целый ряд концептуальных и программных документов, в числе которых необходимо отметить следующие [7]:

- Концепция формирования электронного Правительства в Республике Таджикистан (2012–2020), утвержденная постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2011 г. № 6431;

– Указ Президента Республики Таджикистан от 5 ноября 2003, № 1174 «О государственной стратегии информационно-коммуникационных технологий для развития Республики Таджикистан».

Как показывает анализ, в рейтинге ООН по развитию электронного правительства Республика Таджикистан занимает 139-ое место [6]. Рейтинг электронного правительства (E-Government Development Index) ООН является одним из ключевых показателей того, насколько хорошо развивается информационное общество в странах мирового хозяйства.

По нашему мнению, ключевым фактором цифровизации промышленности выступает принятие Концепции развития цифровой экономики в Республики Таджикистан. Мы считаем, что данная Концепция должна включать в себя условия устойчивого социально-экономического развития страны на базе разработки и всестороннего применения информационно-коммуникационных технологий и услуг. При этом данные условия требуют обеспечения притока и повышения качества инфраструктурных, кадровых, финансово-кредитных и иных ресурсов.

На наш взгляд, основными направлениями реализации данной Концепции должны стать:

- формирование организационных условий реализации принципов цифровой экономики;
- создание и совершенствование инфраструктуры для развития цифровой экономики;
- активное применение цифровых технологий в отдельных отраслях национальной экономики, в частности в промышленной сфере;
- применение цифровых технологий в органах государственной власти;
- совершенствование организационных условий развития ИКТ в стране;
- расширение международного сотрудничества и проведение мероприятий по продвижению сферы ИКТ;
- организация технологических парков и бизнес-инкубаторов в сфере цифровых технологий.

Следует подчеркнуть, что на пути к цифровизации экономики Республики Таджикистан существуют множество проблем, решение которых способствует активному внедрению цифровых технологий в отдельных отраслях национальной экономики, в том числе:

- устранение цифрового неравенства в экономике страны;
- формирование инфраструктуры для применения цифровых технологий;
- подготовка высококвалифицированных кадров для сектора ИКТ в контексте развития цифровизации;
- повышение цифровой грамотности и культуры граждан, работников предприятий и учреждений;
- создание республиканского центра поддержки IT-проектов и компаний;
- формирование эффективной среды и площадки для развития стартапов в сфере цифровых и высоких технологий;

- развитие научно-промышленного потенциала страны в сфере применения цифровых технологий;
- привлечение иностранных инвестиций от институтов развития и государственных структур в контексте развития процесса цифровизации в отраслях национальной экономики;
- активное внедрение цифровых технологий в промышленной сфере;
- совершенствование механизма взаимодействия промышленных предприятий с ИТ – компаниями и др.

Кроме того, цифровизация промышленности и в целом экономики должна увязываться с социальной политикой страны. Необходима также и адекватная макроэкономическая политика, ставящая во главу угла не пассивное обеспечение стабильности, а подлинное развитие национальной экономики и формирование соответствующей микроэкономической среды. Другими словами, нужны изменения и способа социального присвоения, и способа экономической координации. Относительно последнего стоит отметить, что цифровизация, с одной стороны, создает возможности большей координации национальной экономики и макроэкономического регулирования, а с другой – нуждается в гибкости и мобильности принятия управленческих решений. Следовательно, нужна оптимизация соотношения государственного регулирования рынка и промышленного производства с учетом особенностей развития национальной экономики.

Следует принимать во внимание и взаимосвязь цифровизации и проблем информационной и экономической безопасности. Применение цифровых технологий создает благоприятные информационные возможности повышения безопасности в промышленности и других отраслях национальной экономики. Однако, с другой стороны, всесторонняя цифровизация содержит в себе и угрозы безопасности – как на уровне граждан, предприятий, сферы финансовых и прочих услуг, так и на национальном уровне.

Исходя из этого, несерьезное отношение к вопросам вхождения в мировую цифровую экономику, включение в мировые цифровые цепочки, создаст особые возможности для стран, более продвинувшихся в цифровом направлении, и сделает объектом манипулирования менее развитые страны, включая Таджикистан. В этом направлении особенно остро стоит проблема кибербезопасности.

Следовательно, в условиях глобализации Правительство Республики Таджикистан при реализации политики цифровизации промышленности и других сфер национальной экономики обязано сохранить суверенность экономики, общественно-политической жизни и национального развития, тем более исходя из существующих ныне геополитических сложностей.

Таким образом, в заключении данной статьи мы пришли к выводу, что следует видеть двойственность цифровизации: с одной стороны, она связана с ускоренной индустриализацией экономики страны, с новыми возможностями повышения конкурентоспособности как отдельных хозяйственных субъектов, так и национальной экономики в целом; с другой стороны, содержит в себе

«ловушки», иллюзии и ряд негативных последствий. Указанную противоречивость необходимо иметь в виду при обосновании концептуальных подходов и конкретных мер по развитию цифровой экономики в Республике Таджикистан, избегая тем самым односторонних выводов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Индекс развития электронного правительства. URL: <http://www.publicadministration.un.org>. (дата обращения: 07.03.2018).
2. Информационно-аналитический отчет. Анализ мирового опыта развития промышленности и подходов к цифровой трансформации промышленности государств – членов Евразийского экономического союза. М., 2017. С. 35.
3. Кадыров Д. Б., Джабборов Ф. А. Государственное регулирование экономического развития Республики Таджикистан: стратегические приоритеты // Оценка регулирующего воздействия: стратегическое партнерство органов власти, бизнеса и НКО: сб. науч. тр. междунар. молодежн. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 18–20 апреля 2018 г.) / отв. Я. П. Силин, Е. Б. Дворяжкина; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2018. С. 13.
4. Казакова Т. П. Технологии как главный фактор современного производства // Вестник Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2013. № 4. С. 34–42.
5. Кульков В. О. О позиционировании новой индустриализации // Экономист. 2014. № 10.
6. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26.12.2018. URL: <http://www.prezident.tj/ru/node/19089>
7. Турдибеков Б. А. Современное состояние формирования цифровой экономики в Республике Таджикистан // Вестник Евразийской науки. 2018. № 1. URL: <https://esj.today/PDF/52ECVN118.pdf>
8. Digital/McKinsey: Insights Reinvention through digital. URL: <https://www.mckinsey.com/> (дата обращения: 20.11.2017).

УДК 330.322

Токарева Г. Ф.

Общеобразовательная школа им. А. Г. Карлова при Посольстве России в Турции

СПРАВЕДЛИВОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: Сегодняшние международные правила корпоративного налогообложения не соответствуют реалиям современной глобальной экономики и не охватывают бизнес-моделей, которые получают прибыль от цифровых услуг в стране без физического присутствия. В статье рассматриваются основные тенденции корпоративного налогообложения цифровых компаний в разрезе предлагаемых мер ОЭСР, так и отдельных стран. Систематизирована информация по основным изменениям налога на прибыль цифровых компаний и налога на добавленную стоимость. Охарактеризованы основные трудности в достижении международного консенсуса в отношении цифрового налогообложения.

Ключевые слова: налогообложение, цифровые компании, корпоративное налогообложение.

FAIR TAXATION OF THE DIGITAL ECONOMY

Abstracts: Today's international corporate tax rules do not correspond to the realities of the modern global economy and do not cover business models that profit from digital services in the country without a physical presence. The article discusses the main trends in corporate taxation of digital companies in the context of the proposed measures by the OECD and individual countries. Systematized information on the main changes in the tax on the profit of digital companies and value added tax. The main difficulties in reaching an international consensus on digital taxation are described.

Keywords: taxation, digital companies, corporate taxation.

В последнее десятилетие характер бизнеса быстро изменился. Это обусловлено тем, что цифровые услуги вытесняют многочисленные физические продукты, а интернет-магазины и интернет-сайты продолжают заменять «физические» магазины. Эти преобразования уменьшают сбор налогов в местные и федеральные бюджеты многих стран. Многие предприятия, фабрики, офисы, магазины вынуждены закрываться, что естественным образом ведет к сокращению доходов государства от налогов на недвижимость, сокращение поступлений от налога на прибыль предприятий, НДС, сокращение налога, взимаемого с заработной платы рабочих, когда увеличивается число безработных в результате цифровой экономики.

В целом, переход от физического к цифровому домену является монотонным, необратимым и ускоряющимся. Бизнес все больше концентрируется в руках нескольких технологических гигантов, которые могут легко перераспределять доходы и налоги по всему миру.

Некоторые односторонние меры для определенных операций или отраслей цифровой экономики были приняты во многих европейских налоговых систем еще в 2013 г.: многие страны взимают налоги на азартные игры и ставки в интернете или используют специальные налоговые правила для экономики совместного использования (например, для сбора туристических налогов) [2]. Однако подобные односторонние действия применяются не всеми государствами в виду разности их правовой структуры, обязательств по налоговым договорам или экономического положения. С позиции ЕС, «различные национальные подходы в рамках ЕС могут привести к фрагментации единого рынка, усилению налоговой неопределенности, дестабилизации равных условий и открытию новых лазеек для налоговых злоупотреблений» [5].

В 2015 г. ОЭСР опубликовала пакет мер (план BEPS) для всестороннего, последовательного и согласованного реформирования международных налоговых правил, которые впоследствии были одобрены министрами финансов стран Большой двадцатки. Так, в Плане действий ОЭСР по противодействию размыванию налогооблагаемой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (BEPS) упоминается введение «уравнительного налога» – в Действии 1 [6].

Этот сбор представляют собой специальные акцизы для компенсации «потерянных» налогов на прибыль. ОЭСР отмечает, что в цифровой экономике «уравнивающий сбор/налог» призван служить способом обложения налогом предприятия-нерезидента в стране со значительным экономическим присутствием. Данный налог «уравнивает» положение отечественных и зарубежных поставщиков. В настоящее время, несколько стран взимают акцизы, например, на страховые взносы, уплачиваемые нерезидентам-поставщикам в секторе страхования. Другим примером «уравнивающего налога» является налог на интернет-рекламу, введенный Индией в 2016 г., в соответствии с которым компании бизнес-модели В2В осуществляют налоговые платежи за интернет-рекламу по ставке 6 % [4]. Во избежание чрезмерного бремени на малые и средние предприятия, уравнивающий налог применяется только в ситуациях, когда установлено, что предприятие-нерезидент имеет значительное экономическое присутствие в стране. На практике национальные государства столкнулись с проблемой определения того, имеет ли компания «значительное экономическое присутствие» в данной стране или нет. Что касается потенциального объема «уравнивающего налога», то ОЭСР в 2015 г. предложил ряд его вариаций в зависимости от приоритетов национальной политики. Если, например, национальным приоритетом является налогообложение удаленных сделок купли-продажи с клиентами, то налогообложение применяется ко всем сделкам, заключенным удаленно с клиентами в данной стране. Однако, если приоритетом политики является налогообложение стоимости, которая, как считается, вносится непосредственно клиентами и пользователями, то налог взимается с отчислений, полученных от клиентов и пользователей внутри страны.

«Уравнивающий налог» получил широкое распространение в 2015–2017 гг. в Европейском Союзе в качестве краткосрочного решения проблемы налогообложения цифровых компаний. Франция, Германия, Италия и Испания, Австрия, Болгария, Греция, Португалия, Румыния и Словения призвали к введению «уравнивающего налога» на основе оборота, генерируемого в Европе цифровыми компаниями, в качестве «быстрого решения» цифровой налоговой проблемы [7].

С политической точки зрения уравнивающий налог должен включать все платежи, определяемые как «цифровые» или оборот «цифровых компаний», однако точное определение цифрового налога найти сложно. Если бы уравнивающий налог охватывал все виды деятельности компании в Интернете, включая компании бизнес-моделей В2В и В2С, то налоговая база стала бы довольно широкой и, возможно, потребовала бы введение некоторых ограничений. Кроме того, отсутствует ясность в отношении того, что и в какой степени должно облагаться налогом. Для этого не следует упускать из виду и наличие совершенно разных бизнес-моделей цифровых компаний. Если под уравнивающий налог подпадают все действия компании в интернете, то Amazon, Google, Netflix и им подобные будут уплачивать этот налог.

Однако здесь возникает еще одна проблема – определение ставки налога. Если бы существовала только одна фиксированная ставка налога

(например, 6 %), разные бизнес-модели облагались бы налогом по одному и тому же критерию – «на основе оборота». Но сам процесс деятельности у разных бизнес-моделях цифровых компаний разный – в бизнес-модели типа B2B (например, Google) и в бизнес-модели типа B2C (например, Amazon, Netflix) – так как у них абсолютно разные цифровые области. Различие в бизнес-моделях Amazon, Google, Apple, Netflix и им подобных компаний подчеркивает необходимость выработки различных подходов к определению ставки «уравнительного налога». Так, определение ставки налога на основе определения степени экономического присутствия цифровой компании в стране позволяет провести четкую дифференциацию между различными бизнес-моделями. Этот подход представляется сложным, однако он ведет к довольно сбалансированному и справедливому налогообложению по сравнению с налогами, основанными на обороте. Используя оборот в качестве налоговой базы, уравнительный налог кажется похожим на НДС, даже если он представляет собой уравнительный платеж в отношении «потерянных» налогов на прибыль. Это не создаст проблем в отношении нынешней системы НДС в Европе. Во-первых, существуют веские аргументы в пользу того, что такой налог не подпадает под действие статьи 401 директивы по НДС (2006/112), запрещающей «налоги с оборота», поскольку он не будет являться налогом на вводимые ресурсы, который обычно применяется к операциям, связанным с товарами или услугами. Во-вторых, запрет, адресованный государствам-членам, не будет противоречить налогу, который находится на том же законодательном «уровне», т. е. вторичном праве ЕС. Однако последний вопрос касается международной «совместимости» уравнительных налогов. Если они были структурированы для повышения налоговых доходов они, вероятно, создадут случаи (внутреннего и международного) двойного налогообложения. Действительно, существующие уравнительные налоги, такие как индийский налог на рекламу в интернете, рассматриваются как косвенные налоги, которые выходят за рамки существующих налоговых договоров.

Изменения в BEPS коснулись и налога на добавленную стоимость. Налог на добавленную стоимость (НДС) в основном взимался по месту нахождения поставщика цифрового товара и услуги (т. е. по месту учреждения онлайн-платформы). НДС по цифровым услугам и товарам, купленным в Интернете, с 2016 г. стал уплачиваться по месту нахождения потребителя услуги или товара. В случае если онлайн-платформа получает прибыль не напрямую от пользователей (например, по подписке или посредническим услугам (Netflix, Airbnb)), а от бизнес-заказчиков, то обязанность по уплате возникает у налоговых агентов, т. е. бизнес-заказчиков, а не у онлайн-платформы (применение механизма reverse charge). При этом, например, в Европейском союзе налоговый агент при заполнении декларации вычитывает расход на НДС из начисленного НДС и, таким образом, не платит НДС. В случае же прямых продаж пользователям онлайн-платформы головная организация обязана зарегистрироваться для целей уплаты НДС по месту оказания цифровых услуг и начислять НДС по местной ставке. Вычет входящего НДС (в рамках

расходов, понесенных на оказание услуг пользователям Платформы) из исходящего НДС, уплаченного в регионе (оказание цифровых услуг пользователям Платформы) будет невозможен, так как входящий и исходящий НДС подлежит уплате в разных юрисдикциях.

Еще одним нововведением для целей НДС является обязанность налогового агента для оператора онлайн-платформы, на которой поставщики и потребители товаров и услуг совершают налогооблагаемые сделки (С2С). В зависимости от функционала онлайн-платформы головная организация обязана регистрироваться и уплачивать НДС с выручки поставщиков услуг и товаров по месту нахождения потребителей таких услуг и товаров (для юрисдикции: Австралия, Великобритания, Индия).

С 2017 г. другим нововведением становится косвенный налог на цифровые услуги (turnover tax, equalization levy, digital services tax), который не зависит от резидентства головной организации, а определяется по фактическому месту оказания услуги. Объектом налогообложения является закрытый перечень цифровых услуг, например, в пользу бизнес-заказчиков (B2B): онлайн-реклама, реализация данных пользователей платформы или в адрес пользователей платформы (B2C): посреднические услуги для онлайн-маркетплейсов. Налогом облагается выручка от реализации таких услуг. Ставка варьируется от 3 до 7,5 %. Обязанность по уплате налога в зависимости от юрисдикции возникает как у поставщика услуг (онлайн-платформа), так и у бизнес-заказчика (налоговый агент) [3].

С 2018 г. принимаются дополнительные меры по совершенствованию налогообложения в цифровой экономике. 21 марта 2018 г. Европейская комиссия предложила новые правила в корпоративном налогообложении цифровых компаний.

Комиссия внесла два законодательных предложения.

Первое предложение направлено на реформирование правил корпоративного налогообложения, с тем, чтобы прибыль регистрировалась и облагалась налогом там, где предприятия имеют значительное взаимодействие с пользователями через цифровые каналы.

Это предложение позволит государствам-членам облагать налогом прибыль, полученную на их территории, даже если компания не имеет там физического присутствия. Новые правила обязывают онлайн-бизнес вносить свой вклад в государственные финансы на том же уровне, что и традиционные «кирпичи» компании.

Считается, что цифровая платформа имеет налогооблагаемое «цифровое присутствие» или виртуальное постоянное представительство в государстве-члене ЕС, если она удовлетворяет одному из следующих критериев:

- компания имеет годовой доход в государстве-члене более чем 7 млн евро;
- компания имеет более 100 000 пользователей в государстве-члене за год;

– более 3000 бизнес-контрактов на цифровые услуги заключены между компанией и бизнес-пользователями в налоговом году.

Новые правила также изменят порядок распределения прибыли между государствами-членами таким образом, чтобы лучше отражать то, как компании могут создавать стоимость в Интернете: например, в зависимости от того, где находится пользователь во время потребления услуг/товара.

В конечном счете новая система корпоративного налогообложения призвана обеспечить реальную связь между тем, где получается цифровая прибыль и где она облагаются налогом.

Второе предложение Комиссии отвечает на призывы нескольких государств-членов о временном налоге, который охватывает основные виды цифровой деятельности, которые в настоящее время полностью избегают налогообложения в ЕС.

Этот промежуточный налог гарантирует, что те виды деятельности, которые в настоящее время не облагаются налогом, начнут приносить доходы государствам-членам.

В отличие от общей реформы ЕС базовых налоговых правил, этот косвенный налог будет применяться к доходам, полученным от определенных видов цифровой деятельности, которые полностью избегают существующей налоговой системы. Эта система будет применяться только в качестве временной меры до тех пор, пока не будет проведена комплексная реформа и не будут встроены механизмы, позволяющие снизить вероятность двойного налогообложения.

Налог будет применяться к доходам, созданным в результате деятельности, в которой пользователи играют важную роль в создании стоимости и которую труднее всего отразить в действующих налоговых правилах, таких как эти доходы:

- создано из продажи интернет-рекламы;
- созданы из цифровой посреднической деятельности, которая позволяет пользователям взаимодействовать с другими пользователями и которая может облегчить продажу товаров и услуг между ними;
- создано из продажи данных, сгенерированных из предоставленной пользователем информации.

Налоговые поступления будут собираться государствами-членами, в которых находятся пользователи, и будут применяться только к компаниям с общим годовым доходом в 750 млн евро и доходами ЕС в 50 млн евро.

По состоянию на март 2020 г. Австрия, Франция, Венгрия, Италия, Турция и Великобритания внедрили налог на цифровые услуги. Чешская Республика, Словакия и Испания опубликовали предложения о введении цифрового налога, а Латвия, Норвегия и Словения официально объявили о намерении ввести такой налог. Польша же приостановила введение налога на цифровые услуги.

Предлагаемые и внедренные налоги на цифровые услуги существенно различаются по своей структуре. Например, в то время как Австрия и Венгрия

облагают налогом только доходы от онлайн-рекламы, налоговая база Франции намного шире, она включает доходы от предоставления цифрового интерфейса, целевой рекламы и передачи данных, собранных о пользователях, в рекламных целях. Ставки налога варьируются от 2 % в Великобритании до 7,5 % как в Венгрии, так и в Турции (хотя налоговая ставка Венгрии с 01 января 2020 г. временно снижена до 0 процентов [1]).

Хотя налоги на цифровые услуги обычно считаются временными мерами до тех пор, пока не будет достигнуто соглашение на уровне ОЭСР, неясно, будут ли все они отменены на этом этапе.

Россия, не являясь членом ОЭСР, тем не менее, ориентируется на разработки ОЭСР в своей внутренней налоговой политике. Так, в частности, следующие изменения налогового законодательства, которые имели место в последние годы, свидетельствуют о проведенной Россией налоговой политики в духе рекомендаций ОЭСР:

1. Принятие в 2011 г. правил о сделках между взаимозависимыми лицами и трансфертном ценообразовании. Несмотря на то, что соответствующий раздел был внесен в Налоговый кодекс раньше официального принятия плана BEPS, он отражает те же тенденции, что и Действие 13 плана BEPS.

2. Принятие в 2014 г. законодательства о контролируемых иностранных компаниях (КИК), что соответствует рекомендации в рамках Действия 3 плана BEPS.

3. Введение в налоговый кодекс вместе с законодательством о КИК понятия «лица, имеющего фактическое право на доходы». Данное понятие имеет значение для применения льгот по соглашениям об избежании двойного налогообложения и тем самым реализует рекомендации в рамках Действия 6 плана BEPS.

4. Присоединение России к Конвенции ОЭСР о взаимной административной помощи по налоговым делам и принятому в соответствии с ней Единому стандарту автоматического обмена информацией о финансовых счетах (CRS). Хотя план BEPS не содержит отдельного пункта, касающегося автоматического обмена информацией, но многие другие пункты плана содержат положения о предоставлении информации. Например, в рамках Действия 13 рекомендуется предусмотреть требование о предоставлении транснациональными корпорациями информации о глобальном распределении своих доходов, экономической деятельности и уплаченных налогов.

Таким образом, можно полагать, что Россия следует мировым тенденциям в сфере налогообложения деятельности цифровых компаний.

Несмотря на трудности в достижении международного консенсуса в отношении цифрового налогообложения, это не означает, что проблему можно игнорировать. Несмотря на кажущуюся сложность и неразрешимость проблем налогообложения в цифровой экономике, фундаментальные принципы налогообложения электронной коммерции, предложенные в ходе Конференции в Оттаве в 1998 г., представляются нам вполне достаточными для сохранения

баланса интересов между государствами, а также между государством и бизнесом:

1) Нейтральность. Системы налогообложения должны быть нейтральными в отношении различных видов электронной коммерции, а также в отношении электронной коммерции и традиционных форм ведения бизнеса. Налогоплательщики, осуществляющие схожие операции, должны нести схожие налоговые обязательства.

2) Эффективность. Расходы налогоплательщиков на соблюдение всех требований налогового законодательства и административные издержки налоговых органов должны быть сведены к минимуму.

3) Определенность и простота. Правила налогообложения должны быть ясными и простыми для понимания, чтобы налогоплательщики имели возможность заранее определить налоговые последствия производимых транзакций, включая время, место и порядок исчисления налога.

4) Эффективность и справедливость. Правила налогообложения должны обеспечивать своевременное исчисление корректных сумм налога налогоплательщиком. Возможности для уклонения от уплаты налогов должны быть сведены к минимуму, соизмеряя при этом объем принимаемых мер и величину рисков.

5) Гибкость. Система налогообложения должна быть гибкой и динамичной и не отставать от развития в области технологий и коммерции.

Таким образом, переход к цифровому домену представляется необратимым. За последние десятилетия произошла цифровизация экономики, которая не нашла отражения в налоговых системах. Цифровой бизнес создает большие проблемы для глобальной системы налогообложения. На повестке дня многих государств вот уже несколько лет стоит вопрос о создании справедливого и эффективного налогообложения цифровых услуг и соблюдения двусторонних налоговых соглашений. Организация экономического сотрудничества и развития продолжает работать над долгосрочным решением, которое должно быть окончательно представлено в конце 2020 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Asen E. Digital Services Taxes in Europe. URL: <https://taxfoundation.org/digital-tax-europe-2020/>
2. Бретта Г. Европейская повестка дня для совместной экономики и налогообложения // *Тахп.* 2016. № 9. Р. 56.
3. Бурилов В. Обзор налоговых рисков цифрового бизнеса. URL: <http://www.o2consult.com/articles/article-by-vlad-burilov/>
4. Вагх С. Налогообложение цифровых транзакций в Индии: новый уравнительный сбор // *Тахп.* 2016. № 9. Р. 543.
5. Информационный бюллетень Европейской комиссии, вопросы и ответы на Сообщение о справедливой и эффективной налоговой системе в ЕС для единого цифрового рынка, МЕМО/17/3341 (21 сентября 2017). URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-17-3341_en.htm

6. ОЭСР, решение налоговых проблем цифровой экономики. Действие 1-157: заключительный доклад 2015 года (ОЭСР 2015), международные организации Документация IBFD, paras. 1-364.

7. Совместная инициатива по налогообложению компаний, работающих в цифровой экономике (9 сентября 2017 г.). URL: http://www.mef.gov.it/inevidenza/banner/170907_joint_initiative_digital_taxation.pdf

УДК 338.4

Шестернина М. В., Ильина Л. А.

Уфимский государственный авиационный технический университет

КООПЕРАЦИЯ В РОССИЙСКОМ АВИАПРОМЕ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: В работе обозначена необходимость развития горизонтальных кооперационных связей в отечественном авиастроении с учетом внедрения цифровых технологий российских конкурентоспособных систем распределенного реестра и ПО смарт-контрактов. Обоснованы предпосылки для этого.

Ключевые слова: кооперационные связи, авиастроение, промышленный интернет вещей, производитель конечной продукции OEM, компании интеграторы, юбка поставщиков.

Shesternina M. V., Il'ina L. A.

Ufa State Aviation Technical University

COOPERATION IN THE RUSSIAN AVIATION INDUSTRY IN THE CONTEXT OF DIGITAL PRODUCTION DEVELOPMENT

Abstract: The paper outlines the need for the development of horizontal cooperative ties in the domestic aircraft industry, taking into account the introduction of digital technologies of Russian competitive distributed registry systems and smart contract software. The prerequisites for this are justified.

Keywords: cooperation relations, aircraft manufacturing, industrial Internet of things, OEM final product manufacturer, integrator companies, suppliers skirt.

В настоящее время в нашей стране реализуются ряд государственных программ и проектов, направленных на цифровизацию промышленности. В частности, проект «Цифровая промышленность» министерства промышленности и торговли РФ в рамках национальной программы «Цифровая экономика» предполагает создание единой цифровой среды и интерактивных сервисов для отечественных предприятий, включая создание их цифровых паспортов в первой половине 2020 г., отражающих степень использования цифровых технологий и техническую готовность к их внедрению.

Еще в 2017 г. утверждены дорожная карта «Технет», посвященная внедрению ИТ-систем для управления промышленным производством при создании «фабрик будущего» и программа «Цифровая экономика РФ», которая

предполагает в том числе развитие промышленной сенсорики и индустриального интернета. С сентября 2018 г. в рамках ЕАЭС действует программа «Цифровая промышленная кооперация» (импортозамещение, создание высокоэффективных цепочек добавленной стоимости) и др. [1].

В этих условиях формирование кооперационных цепочек в отечественном авиапроме должно осуществляться не только с учетом мировой практики функционирования компаний – интеграторов финишной сборки, но и в зависимости от специфики промышленных циклов и инженерного сервиса в цифре. Являясь источником мультипликативного эффекта, авиастроение обеспечивает заказами и рабочими местами предприятия различных уровней передела, включая такие смежные отрасли как металлургия, станкостроение, производство конструкционных материалов, радиоэлектронную, химическую, легкую промышленности. «Авиационная промышленность – это локомотив развития отечественного машиностроения, драйвер кадрового и технологического обновления страны, источник значительных налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, бизнес, приносящий эффективным собственникам ощутимую прибыль» [2].

Ограниченное использование цифрового проектирования и недостаточное распространение платформенных решений в авиастроении во многом определяется скоростью развития отечественного ПО для промышленного интернета вещей (Industrial Internet of Things, IIoT). Использование его элементов в ОДК-Сатурн, АО «Вертолеты России» и других предприятиях уже превращает эти холдинги в открытые кросс-индустриальные системы, в которых информация о фактическом состоянии ресурсов становится доступной системам управления, в том числе в компаниях-смежниках.

Такие интегрированные структуры как ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация», АО «Объединенная двигателестроительная корпорация» и АО «Вертолеты России» были созданы в 2006–2007 гг. с целью сохранения отечественного авиапрома и освобождения компаний финишной сборки от непрофильных функций, монопольных поставщиков. Однако консолидация отрасли вокруг нескольких государственных интегрированных структур в настоящее время требует изменений разделения функций интеграторов и поставщиков 1–4 уровней. У мировых компаний – производителей конечной продукции (Original Equipment Manufacturer (ОЕМ)) сформировались нишевые игроки на каждой из цепочек поставок, увеличилась кросс-индустриальная кооперация. Российские интегрированные структуры должны снижать степень вертикальной интеграции, быть сфокусированы на своих ключевых компетенциях: НИОКР, финальной сборке, продажах и послепродажном обслуживании. Значительная часть добавленной стоимости должна формироваться поставщиками 2–4 уровня.

Для поставщиков первого уровня в мире используется модель «комплексного поставщика», предполагающей разветвленную диверсифицированную базу поставщиков нижних уровней, не входящих в интегрированную структуру. «Это условие является следствием сложности финальной

продукции, требующей проектирования множества узлов и компонентов, разработку, сертификацию, изготовление и сборку металлических и композитных элементов. Глобальные авиастроители практикуют аутсорсинг максимального количества некритичных функций и постоянное повышение эффективности управления цепочками поставок» [2].

Российские поставщики первого уровня отстают по производительности от западных конкурентов, так как имеют в своих производственных моделях функции поставщиков 3 и 4 уровней и объединяют под своим крылом предприятия полного цикла. Тогда как их продукция не должна быть балластом для финалистов. Выбор поставщика определяется либо значительным улучшением летно-технических характеристик комплектующих изделий при сопоставимой цене, либо заметным ценовым превосходством при прежних характеристиках, либо получением доступа на крупные рынки сбыта продукции.

В нашей стране в авиастроении действуют более 250 промышленных предприятий и свыше 400 тысяч работников; здесь присутствуют все производственные переделы, обеспечивающие самостоятельную разработку и производство самолетов и вертолетов. Этим могут похвастаться не многие страны в мире. Однако долгое время отечественные предприятия отрасли представляли собой слабо интегрированное натуральное хозяйство. Наличие на одном заводе всех переделов (от заготовительного и инструментального производства до сборки и испытаний) было следствием разрыва связей в 1990-х гг. «Индустриализация российской экономики, реализация потенциала инновационных компаний в ходе разноуровневого партнерства с крупным сетевым бизнесом из различных отраслей, четкая стратегия государства в отношении экспансии отечественных компаний за рубежом – все это будет реализовано только при условии роста разнообразия кооперационных связей с учетом возможностей и угроз различных сетей. Кооперационные сети и сети субподрядчиков, наращивая мобильность материальных и финансовых потоков, способны обеспечить хорошие рыночные позиции отечественным компаниям, и их полноценность в глобальной экономике положительно отразится на развитии станкостроения, микроэлектроники, авиационной, космической, атомной и других высокотехнологичных отраслей» [3].

Развитие кооперации и формирование юбки поставщиков в настоящее время должно проходить с учетом параллельно развивающихся в нашей стране технологий промышленного интернета, так как это значительно ускорит и повысит эффективность взаимодействия компаний. «Цифровые технологии в технических системах имеют дело не с информацией, а с данными. Процесс конвергенции двух подходов – ориентация на данные и ориентация на события в физическом мире – характерная черта современных информационных технологий в технических системах. Техническим решением этой задачи является, на наш взгляд, технология блокчейн, которая представляет собой распределенную базу данных, у которой устройства их хранения не подключены к общему серверу, а список упорядоченных записей (блоков) постоянно растет» [4].

Создание общей инфраструктуры на основе технологии блокчейн в нашей стране будет способствовать эффективной промышленной кооперации и взаимодействию производственного сектора В2В с финансовой сферой, логистикой, продажами В2С. «Благодаря формирующейся экосистеме к платформе IoT смогут подключаться любые предприятия-партнеры, готовые предоставить свои мощности для выполнения заказа, а также заказчики, которые в режиме реального времени смогут выбирать где и в каком объеме заказать товар» [5]. В России, как и в мире, системы распределенного реестра уже используются, в том числе для обеспечения сделок поставки против платежа, для отслеживания запасных частей и материалов.

Доступ к информации других компаний о производстве в компании - интеграторе не только ускоряет кооперационные поставки, но увеличивает риски утечки данной информации. Однако «в отличие от распределенных баз данных, каждый участник системы распределенного реестра хранит всю историю изменений и валидирует добавление любых изменений в систему с помощью алгоритма консенсуса, который математически гарантирует невозможность подделки данных при определенной доле достоверных нод. Ни один участник не может изменить данные в системе таким образом, что другие участники не узнают об этом. Благодаря этому данные, которые находятся внутри системы распределенного реестра, становятся доверенными, а все изменения – прозрачными» [6]. Использование смарт-контрактов в кооперационных поставках позволит автоматизировать переговоры с другой стороной об условиях юридически значимого контракта. «Искусственный интеллект выполнит юридическую функцию написания контракта и техническую функцию по переводу контракта в программный код, который может быть исполнен системой распределенного реестра» [6].

Учитывая проблемы безопасности и промышленного шпионажа, важно обладать отечественными разработками в области систем хранения данных (СХД). Российская компания «Аэродиск» разработала новые системы хранения данных «Восток» на российских процессорах «Эльбрус 8С». Большинство аппаратных компонентов этих систем производится на территории нашей страны. Наши разработчики полностью отказались от использования в этих системах иностранного программного обеспечения. Степень импортозамещения в данном случае 100-процентная [7]. В феврале 2020 г. «Аэродиск» создала «Консорциумом российских разработчиков СХД», в состав которого вошли институт программных систем (ИПС) им. А.К. Айламазяна РАН, «Норси-транс», ГК «Элемент», «Базальт СПО», а также «МЦСТ» – разработчик процессоров «Эльбрус». Выбор отечественных процессоров происходил путем сравнительного тестирования производительности СХД на «Эльбрусе» и на платформе Intel. «Оба варианта продемонстрировали схожие параметры производительности – существенной разницы в них нет» [там же].

Таким образом, развитие кооперационных горизонтальных связей в российском авиастроении должно происходить параллельно с внедрением цифровых технологий не только промышленной сенсорики и контроля качества

производственных процессов, но и взаимодействия компаний смежников на основе использования отечественных, но конкурентоспособных систем распределенного реестра и ПО смарт-контрактов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Построение перспективных моделей кросс-отраслевой цифровой кооперации для формирования Digital экосреды Большой Евразии. URL: http://eurasianeconomic.org/news_esso/2018/09/04/document4229.phtml.
2. Поставщики авиапрома: целевое состояние. URL: http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/2015_Postavshchiki_aviaproma._tselevoe_sostoyanie.pdf.
3. Шестернина М. В. Синергетический подход формирования российской сетевой экономики // Вестник УГАТУ. 2013. Т. 17, № 4 (57). С. 202–214.
4. Шестернина М. В. Развитие промышленного интернета вещей в современной России // Менеджмент и маркетинг в различных сферах деятельности: сб. науч. тр. / под общ. ред. И. Я. Рувенного; Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т. Уфа: РИК УГАТУ, 2019. С. 252–257.
5. Промышленный интернет вещей в России. Исследование TAdviser и ГК "Ростех". URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/>
6. Блокчейн принесет российской экономике 1,6 триллиона. Откуда они возьмутся? URL: https://cnews.ru/news/top/2019-07-17_blokchejn_prineset_rossijskoj_ekonomike_16_trillionov.
7. Россияне выпустили СХД на процессорах «Эльбрус» и отечественном Linux. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2020-03-03_rossiyane_vypustili_prigodnye.

СЕКЦИЯ 4. МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИКЕ

УДК 330.4

Бухарбаева Л. Я.¹, Ибрагимова З. Ф.², Франц М. В.¹

¹ Уфимский государственный авиационный технический университет

² Башкирский государственный университет

НЕРАВЕНСТВО ВОЗМОЖНОСТЕЙ: ЭКОНОМЕТРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА НА ДАННЫХ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН¹

Аннотация: Исследование посвящено оценке неравенства возможностей в Республике Башкортостан и вклада в него отдельных факторов-обстоятельств. Работа выполнена на данных социологического опроса «Социокультурный портрет региона», проведенного Институтом стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан. Установлено, что в Республике Башкортостан наибольший вклад в неравенство возможностей вносит фактор пола, на втором месте – тип населенного пункта, на третьем месте – возраст, наконец, наименее важный фактор – национальность.

Ключевые слова: неравенство возможностей, факторы-обстоятельства, пробит-регрессия, разложение по Шепли.

Buharbaeva L. Y.¹, Ibragimova Z. F.², Frants M. V.¹

¹ Ufa State Aviation Technical University

² Bashkir State University

INEQUALITY OF OPPORTUNITY: ECONOMETRIC ASSESSMENT ON THE DATA OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Abstract: The study deals with measuring inequality of opportunity in the Republic of Bashkortostan and the contribution of different circumstances to it. The work is based on the data of sociological survey “Sociocultural portrait of the region” conducted by the Institute for Strategic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. According to the data obtained, the greatest contribution to inequality of opportunity is made by sex, on the second place – type of the settlement, on the third place – age, at last, the least important factor is a nationality.

Keywords: inequality of opportunity, factors-circumstances, probit-regression, Shepley decomposition.

Анализ динамики социально-экономических показателей Республики Башкортостан (РБ) показывает, что проблема социально-экономического неравенства в республике очень актуальна. По данным Башкортостанстата (bashstat.gks.ru), коэффициент фондов в РБ в 2010 г. был равен 17,4, в 2017 г. его значение составило 16,1. Несмотря на некоторое снижение, неравенство доходов в РБ даже выше, чем в среднем по РФ. Проблема усугубляется тем, что начиная с 2015 г. реальные денежные доходы населения РБ ощутимо

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ 19-410-020017 p_a.

снизились: цепной индекс по этому показателю в период 2015–2017 гг. составляет соответственно 94,1 %, 95,6 %, 98,3 %, что означает, что за период 2015–2017 гг. реальные денежные доходы населения сократились на 11,57 %. Кроме того, данные по динамике миграционного прироста свидетельствуют, что с 2011 г. в республике наблюдается отрицательный миграционный прирост, особенно он велик в когорте людей трудоспособного возраста. Эти тенденции свидетельствуют о том, что республика теряет человеческий капитал и проигрывает другим регионам РФ по уровню социально-экономической привлекательности.

Оригинальный взгляд на проблему неравенства предлагает теория равных возможностей, сформировавшаяся в результате развития эгалитарной теории социальной справедливости. Согласно этой теории, детерминанты индивидуальных достижений следует разделять на две категории: «обстоятельства», не зависящие от индивида, и «усилия», ответственность за которые должен нести сам человек. Неравенство достижений, порождаемое обстоятельствами, несправедливо, социально неприемлемо и подлежит коррекции, в то время как неравенство достижений, обусловленное неравенством усилий, наоборот, справедливо и не должно корректироваться. Таким образом, социальный идеал в отношении неравенства в теории равных возможностей состоит в том, чтобы эффект обстоятельств был полностью скомпенсирован, а прилагаемые индивидами усилия получали достойное вознаграждение.

Настоящая работа посвящена оценке неравенства возможностей в отношении доходов населения РБ, а также вклада в него отдельных наблюдаемых факторов-обстоятельств. Информационной базой исследования являются данные опроса «Социокультурный портрет региона», проводившегося Институтом стратегических исследований Академии наук РБ в 2011 г. [1]. Важной особенностью этого опроса является то, что индивидуальный доход в нем описывается как порядковая переменная: в опросе не содержится информация о том, сколько составляет доход индивида, а есть только информация о том, в какой диапазон он попадает. Факторы-обстоятельства, доступные в опросе в достаточном для проведения расчетов объеме, включают: пол, возраст, национальность, а также тип населенного пункта, в котором проживает индивид. Методика оценки неравенства возможностей с использованием порядковой переменной достижения предложена в работе [2] и состоит в следующем:

На основе порядковой переменной достижения создается набор бинарных переменных достижения (по одной для каждого из пороговых значений порядковой переменной достижения);

Для каждой бинарной переменной строится бинарная пробит-регрессия на факторы-обстоятельства;

Рассчитываются прогнозные значения вероятности принятия бинарной результирующей переменной значения 1;

Для каждой бинарной переменной достижения рассчитываются индекс диссимилиации DI и модифицированный индекс диссимилиации MDI, представляющие собой абсолютные меры неравенства возможностей.

Для оценки вклада отдельных факторов реализуется декомпозиция по Шепли.

Результаты оценки бинарных пробит-регрессий приведены в таблице 1. Как видно из таблицы 1, фактор пола сильно значим для достижения всех без исключения пороговых значений дохода. При прочих равных условиях доход мужчин выше дохода женщин. Знаки при переменных возраста и его квадрата везде согласуются с ожидаемыми: коэффициенты при возрасте положительны, при квадрате возраст – отрицательны, фактор возраста значим для достижения всех пороговых значений дохода начиная с 9 тыс.руб. Проживание в столице Республики г. Уфа или крупном городе значимо положительно влияют на достижение более высоких пороговых значений дохода, проживание в среднем и малом селе значимо отрицательно сказываются на достижении низких пороговых значений дохода. Национальность практически никогда не оказывает значимого влияния на доход.

Таблица 1

Результаты оценки пробит-регрессий

Факторы	Пороговое значение дохода					
	4,5	6	9	12	15	20
Тип населенного пункта						
Уфа	-0,00057	0,00325	0,08376	0,20566***	0,17643***	0,12015***
Крупный город	-0,0398	-0,05502	0,01546	0,16437**	0,21050***	0,10465***
Малый город	-0,04726	-0,13395**	-0,12236*	-0,07660	-0,029917	-0,00862
Райцентр	-0,02776	-0,03986	-0,09369	0,07917	0,12606***	0,09966***
Крупное село	-0,01675	0,00470	-0,08421	0,01683	0,07290	0,03331
Среднее село	-0,16175**	-0,34759***	-0,26478***	-0,1437*	-0,08663*	-
Малое село	-0,11271***	-0,23482***	-0,2033***	-0,05886	-0,02701	0,01475
Возраст						
Возраст	0,00288	0,0063523	0,02595***	0,04229***	0,03101***	0,01884***
Возраст ²	-0,00002	-0,000075	-0,00035***	-0,00055***	-0,00041***	- 0,00024***
Пол						
Женский	-0,07587***	-0,17376***	-0,17747***	-0,19815***	-0,21570***	- 0,11909***
Национальность						
Башкир	0,00045	-0,01025	-0,09355**	-0,03529	-0,05060	-0,04065
Татарин	0,00346	-0,01284	-0,03136	-0,01271	-0,00979	-0,02151
Другое	0,02145	-0,01346	-0,03586	-0,05422	0,02050	-0,02823
N	800	800	800	800	800	767
Pseudo R ²	0,1241	0,1240	0,1159	0,1430	0,1878	0,1459

Примечание: уровни значимости * 10 %, ** 5 %, *** 1 %.

Абсолютные меры неравенства возможностей при различных пороговых значениях дохода, а также вклад в них отдельных факторов, приведены на рисунках 1–2.

Как видно из рисунка 1, выбор меры неравенства очень существенно влияет на результат оценки и его интерпретацию. С точки зрения MDI неравенство возможностей, обусловленное включенными в модель факторами–обстоятельствами, имеет большее значение при средних пороговых значениях дохода (максимум наблюдался при пороговом значении равном 12 тыс. руб.), и меньшее при низких и высоких пороговых значениях. Ориентируясь на DI, кажется, что неравенство возможностей монотонно и быстро возрастает по мере перехода к более высоким пороговым значениям индивидуального дохода. В целом это ожидаемый результат в связи с тем, что DI монотонно уменьшается по мере увеличения доступности достижения и отражает одновременно и неравенство возможностей, и степень доступности достижения. По мере перехода к более высоким пороговым значениям дохода вероятность их достижения, или, другими словами, степень их доступности, быстро уменьшается, это и вызывает наблюдаемый быстрый рост DI.

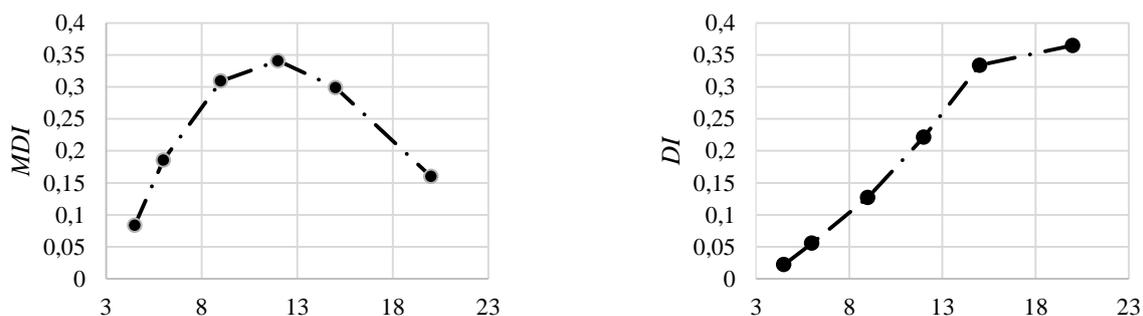
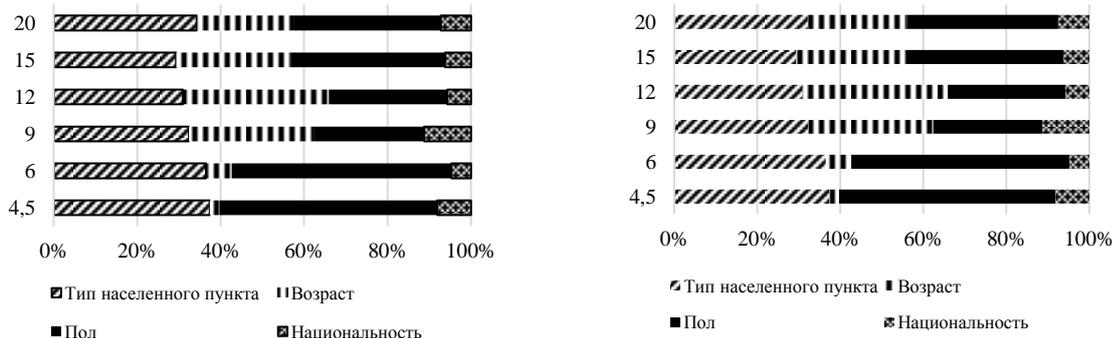

Рис. 1. Меры неравенства при различных пороговых значениях дохода

MDI

DI

Рис. 2. Вклад факторов–обстоятельств в неравенство возможностей

Оценки вклада отдельных факторов в неравенство возможностей получаются практически одинаковыми при использовании MDI и DI и

в качестве мер неравенства. В РБ наибольший вклад в неравенство возможностей вносит фактор пола, на втором месте – тип населенного пункта, на третьем месте – возраст, наконец, наименее важный фактор – национальность.

В целом, на наш взгляд, исследование неравенства возможностей на уровне регионов РФ имеет большое значение в связи с их значительной неоднородностью с точки зрения их социально-экономических, культурных и других характеристик, что может приводить к тому, что и неравенство возможностей в регионах может иметь свои уникальные особенности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный сайт Института стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан. URL: <http://isi-rb.ru/>
2. Chávez-Juárez F. W., Soloaga I. (2014). IOP: Estimating ex-ante inequality of opportunity // Stata Journal. Vol. 14. P. 830–846.

УДК 681.518

Дегтярева И. В., Макарова Е. А., Габдуллина Э. Р., Солнцев О. В.
Уфимский государственный авиационный технический университет

МНОГОАГЕНТНАЯ МОДЕЛЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В ПРОЦЕССЕ КРЕДИТОВАНИЯ¹

Аннотация: В статье предложена многоагентная модель взаимодействия предприятий промышленного комплекса с банковским сектором в процессе кредитования. Представлены диаграмма классов, диаграммы состояний агента Банк и агента Предприятие, которые учитывают возможность анализа финансовой устойчивости предприятий и особенности возврата кредита. На основе разработанных диаграмм и модели проектируется программное обеспечение системы имитационного агент-ориентированного моделирования взаимодействия предприятий с банковским сектором.

Ключевые слова: многоагентная модель, предприятие, банковский сектор, диаграмма классов, диаграмма состояний.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-08-00796 А «Интеллектуальное управление промышленным комплексом как динамическим многоагентным объектом на основе методов когнитивного моделирования и машинного обучения».

MULTI-AGENT MODEL FOR ANALYZING THE STATE OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE LENDING PROCESS

Abstract: The article describes a multi-agent model for the interaction of industrial complex enterprises with the banking sector in the lending process. The class diagram, the state diagrams of the agent Bank and agent Agent are presented, which take into account the possibility of analyzing financial stability of enterprises and the features of loan repayment. Based on the developed diagrams and model, it is planned to develop software for a system of simulation agent-based modeling of the interaction of enterprises with the banking sector.

Keywords: multi-agent model, enterprise, banking sector, class diagram, statechart diagram.

Сравнительно медленный рост (и даже сокращение) капиталовложений в течение последнего десятилетия после «великой рецессии» 2008–2009 гг. стал одной из причин медленного роста всей экономики. Инвестиции в основной капитал в России после рецессии демонстрируют восстановительный рост: за 2017 г. валовое накопление капитала увеличилось на 4,8 %, за 2018 г. – на 4,3 %, а за 9 месяцев 2019 г. – на 0,7 % в годовом выражении. Спецификой данного этапа экономического роста является слабость финансовых рынков и банковской системы. В результате более 60 % финансирования инвестиций в стране осуществляется за счет собственных средств предприятий и фирм. Наибольшие изменения в структуре финансирования инвестиций произошли в первом полугодии 2019 г. по статье «кредиты банков». По сравнению с аналогичным периодом прошлого года их доля выросла сразу на 2,6 п.п. и составила 10,5 % общего объема инвестиций [1]. Несмотря на рост данной статьи, инвестиции все еще преимущественно осуществляются за счет собственных средств предприятий.

Главной проблемой кредитования является отсутствие достаточной информации о потенциальном заемщике. Банк с помощью клиента пытается выяснить ответы на вопросы, которые необходимы для того, чтобы принять решение о кредите. Учитывая тот факт, что потенциальный клиент заинтересован в предоставлении выгодной информации для него, важным аспектом деятельности отдела кредитования банков является сбор и анализ финансовой информации о деятельности потенциального заемщика, а также информации о его финансовой устойчивости, которую можно узнать из бухгалтерского баланса предприятия.

Для решения данной проблемы, а также для моделирования процесса возврата кредита предприятием разрабатывается мультиагентная модель анализа состояний предприятий банками в процессе кредитования. Данная модель разработана в среде имитационного моделирования AnyLogic. Модель состоит из трех классов: среда AnyLogic, агент Предприятие, агент Банк. Агент Предприятие характеризуется следующим набором входных параметров: бухгалтерский баланс, статьи из которого необходимы для анализа финансовой

устойчивости предприятия; потребность в кредите, которая принимает значение Истина или Ложь; наличие текущего кредита, которая также принимает значение Истина или Ложь и служит для дополнительного финансового анализа обременений предприятия на основе значений, содержащихся в параметре Информация о текущем кредите. Агент Банк характеризуется двумя входными параметрами: собственные средства и величина резервов на возможные потери, которые используются при анализе возможности выдачи запрошенной суммы кредита предприятием. Диаграмма классов разработанной модели представлена на рисунке 1.

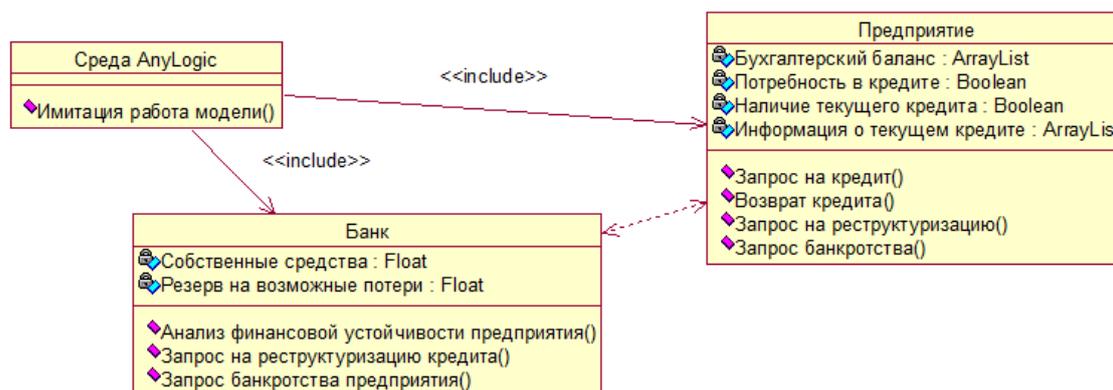

Рис. 1. Диаграмма классов агент-ориентированной модели анализа состояний предприятий банками

При разработке диаграммы состояний агента Банк были выделены следующие основные состояния: ожидание запроса кредита, проверка финансовой устойчивости клиента, проверка возможности банка выдать запрашиваемую сумму, готовность к выдаче кредита, факт выдачи кредита, получение полной выплаты по кредиту, задержка в выплате со стороны предприятия, которая в свою очередь с равной вероятностью переходит либо в реструктуризацию кредита, либо в банкротство предприятия.

Процесс поступления заявки в банк предполагает поступление заявки от агента предприятия. Данная заявка генерируется с помощью датчика случайных чисел. После того как запрос получен идет проверка финансовой устойчивости предприятия по методике Дюрана [2]. Далее проверяются возможности выдачи запрошенной суммы, исходя из финансовых возможностей банка (сумма кредита также генерируется случайным образом, исходя из величины предприятия). При неуспешной проверке происходит переход в состояние отказа в кредите и возврат в начальное состояния – ожидания запроса. При успешном прохождении обеих проверок происходит переход в состояние выдачи кредита и отслеживание получения выплат. В момент работы модели, может произойти переход на состояние неполучения выплат. Из него с равной вероятностью может произойти переход как в состояние реструктуризации, так и в состояние банкротства предприятия. При банкротстве предприятия делается

допущение, что процедура банкротства полностью покрывает долги (основная сумма кредита и проценты) предприятия перед банком. При реструктуризации с равной вероятностью может произойти либо отсрочка в платеже, либо увеличение срока выплаты кредита, либо рефинансирование, любое из которых формирует новый график платежей. Количество возможных реструктуризаций не регламентировано в законодательстве, но следует понимать, что если после проведения реструктуризации предприятие вновь будет допускать просрочки без серьезных оснований, то в будущем оно вряд ли сможет надеяться на данную процедуру. Поскольку невозможно программно оценить серьезное ли основание для реструктуризации у заемщика, принимаем допущение, что количество возможных реструктуризаций равно 2, и если было уже две реструктуризации, то запускается процесс банкротства предприятия. Диаграмма состояний агента Банк представлена на рисунке 2.

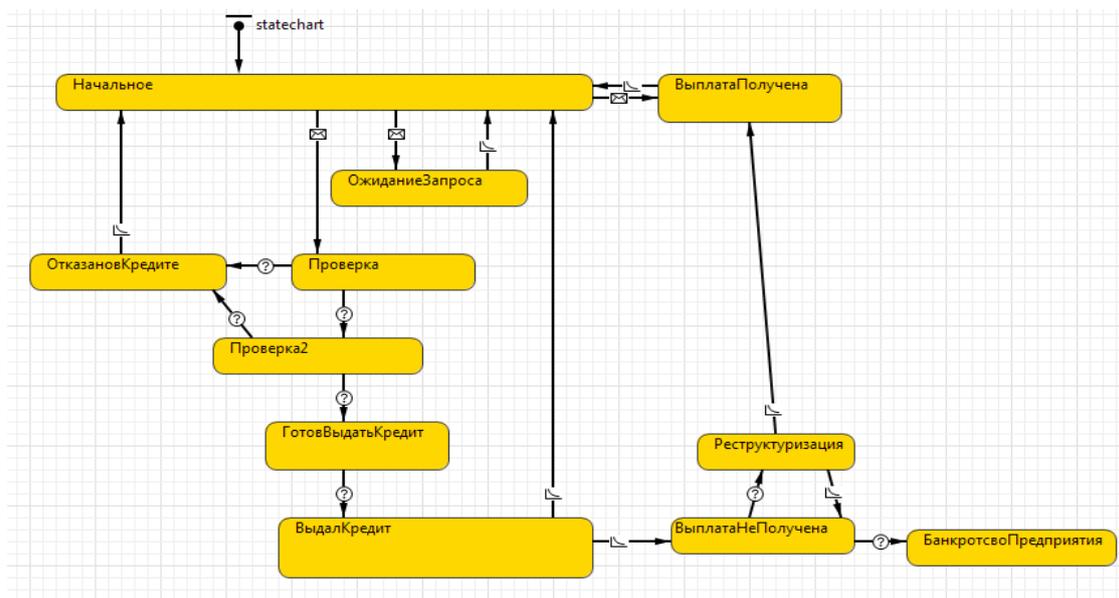

Рис. 2. Диаграмма состояния агента «Банк»

При разработке диаграммы состояний агента Предприятие были выделены следующие основные состояния: проверка инвестиционного фона, запрос кредита, получение кредита, проведение финансовых операций, распределение финансов и выплата кредита, кредит выплачен, проблема с выплатой кредита, реструктуризация кредита, запуск процедуры банкротства, банкротство.

Процесс формирования запроса на кредит предполагает проверку инвестиционного фона, где с заданной вероятностью у предприятия возникает потребность в кредите. При запросе кредита идет обращение к агенту Банк, который при удачной проверке предоставляет кредит. Далее каждый месяц идет проведение финансовых операций и распределение полученных финансов. С течением времени с заданной вероятностью может возникнуть проблема с выплатой кредита, переход из этого состояния с равной вероятностью ведет либо в состояние реструктуризации, либо в состояние запуска процедуры

банкротства. Процедура банкротства сделана как последовательный переход из этапов наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления конкурсного производства, где на каждом этапе с равной вероятностью возможен переход либо на следующий этап, либо переход на состояние банкротства, к состоянию распределения финансов, если суд признает предприятие платежеспособным (или стороны пришли к мировому соглашению). Диаграмма состояний агента Предприятие представлена на рисунке 3.

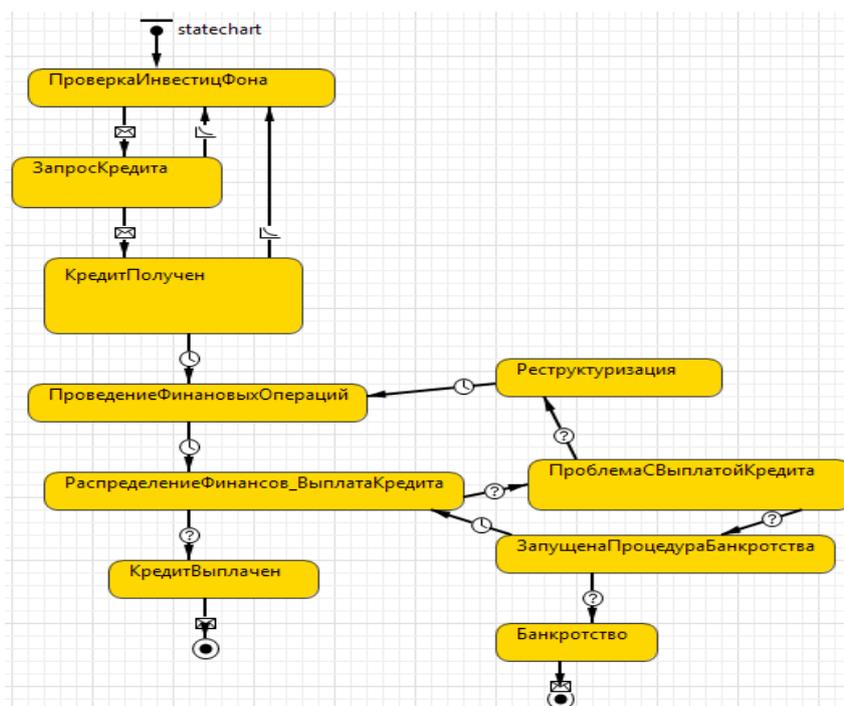

Рис. 3. Диаграмма состояний агента «Предприятие»

Разработанная мультиагентная модель позволяет исследовать процессы жизнедеятельности предприятий и банков при инвестиционном кредитовании [3]. Модель отражает как возможность удачных случаев кредитования, так и неудачных, позволяет проводить имитационные эксперименты по управляемым и неуправляемым сценариям поведения предприятий и банков в условиях различных видов кредитно-денежной политики. Данная модель положена в основу программного обеспечения системы имитационного агент-ориентированного моделирования процесса взаимодействия предприятий и банков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сайт аналитического центра при правительстве Российской Федерации. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики ноябрь 2019. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/26179.pdf> (дата обращения 01.03.2020).
2. Платежеспособность (Методика Д. Дюрана). URL: <http://investment-analysis.ru/metodFSA2/duran-solvency.html> (дата обращения 01.02.2020).

3. Ильясов Б. Г. и др. Динамическая модель функционирования сложного многоотраслевого производственного комплекса с учетом запасов капитала и воспроизводственных взаимосвязей // Инфокоммуникационные технологии. 2015. Т. 13, № 3. С. 281–290.

УДК 681.3

Ильясов Б. Г., Дегтярева И. В., Макарова Е. А., Хасанова Н. В.

Уфимский государственный авиационный технический университет

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СИСТЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ КЛАСТЕРИЗАЦИИ РЕГИОНОВ С УЧЕТОМ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ¹

Аннотация: Рассматриваются вопросы разработки интеллектуальной системы формирования закономерностей кластеризации регионов Российской Федерации. Проведен интеллектуальный анализ данных о дифференциации доходов населения регионов Российской Федерации с учетом их расходов. Сформированы закономерности кластеризации регионов на основе данных о дифференциации доходов населения. Полученные результаты целесообразно использовать при моделировании сценариев реализации мер в области социальной политики.

Ключевые слова: закономерность кластеризации, регион, уровень дифференциации доходов, расходы, машинное обучение.

Ilyasov B. G., Degtyareva I. V., Makarova E. A., Chasanova N. V.

Ufa State Aviation Technical University

INTELLIGENT SYSTEM FOR FORMING PATTERNS OF CLUSTERING OF REGIONS TAKING INTO ACCOUNT THE DIFFERENTIATION OF INCOME OF THE POPULATION

Abstract: The issues of developing an intelligent system for forming regularities of clustering of regions of the Russian Federation are considered. An intelligent analysis of data on the differentiation of income of the population of the regions of the Russian Federation, taking into account their expenses, is carried out. The regularitys of clustering of regions based on data on differentiation of income of the population are formed. The results obtained should be used to model scenarios for the implementation measures in the field of social policy.

Keywords: regularities of clustering, region, level of income differentiation, expenses, machine learning.

Современная социально-экономическая ситуация в России характеризуется недостаточно высокими темпами развития и выпуска ВВП, неудовлетворительным уровнем и качеством жизни населения, растущими миграционными потоками, достаточно высокой межрегиональной дифференциацией.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-08-00796 А «Интеллектуальное управление промышленным комплексом как динамическим многоагентным объектом на основе методов когнитивного моделирования и машинного обучения».

Одним из основных путей решения этих проблем является сценарий повышения потребительского спроса, что требует роста доходов населения и уровня жизни в целом [1–3].

В работе решается задача разработки интеллектуальной системы формирования закономерностей кластеризации регионов с учетом дифференциации доходов населения, которая использует статистические данные о денежных доходах и расходах домохозяйств, а также позволяет формировать кластеры регионов домохозяйств и выявлять их характеристики с учетом дифференциации населения по доходам на основе применения алгоритмов машинного обучения на базе платформы *RStudio*.

Выборка, составленная для применения алгоритмов машинного обучения, характеризует уровень дифференциации доходов населения регионов РФ с учетом их расходов и имеет в качестве признаков следующие показатели: доходы пяти двадцатипроцентных групп населения; коэффициент фондов; расходы на покупку хлебных продуктов; расходы на покупку овощей; расходы на покупку фруктов и ягод; расходы на покупку мяса и мясных продуктов.

Цель анализа сформированной выборки заключается в выявлении кластеров регионов РФ, различающихся по уровню дифференциации доходов населения с учетом их расходов на приобретение продуктов питания.

В результате проведения компонентного анализа подготовленной выборки получена сводная характеристика трех компонент с указанием собственных значений. Полученные цифры говорят о том, что первые три главные компоненты описывают 92,52 % дисперсии исходных данных, что достаточно для анализа пространственного распределения объектов. График для собственных значений компонент представлен на рисунке 1.

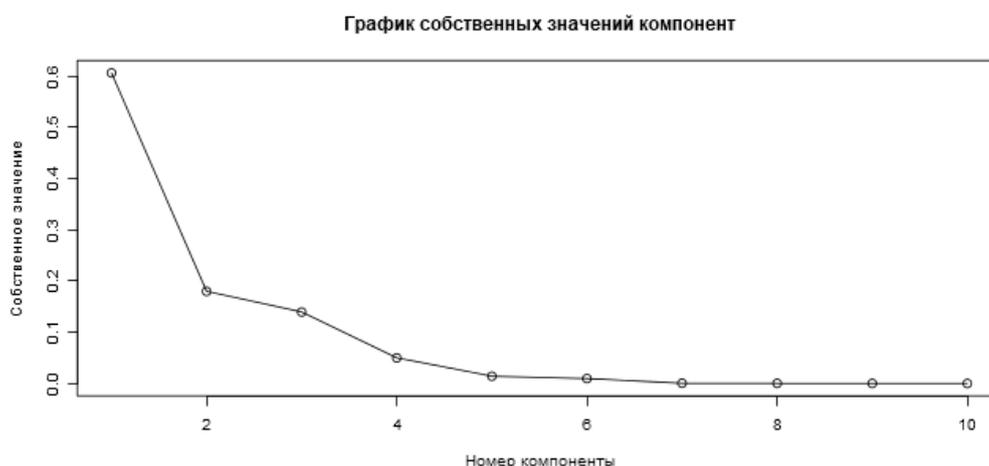

Рис. 1. График собственных значений компонент для выборки данных об уровне дифференциации доходов населения с учетом их расходов на приобретение продуктов питания

Вторая компонента характеризует уровень расходов на продукты питания и соотношение между расходами на приобретение хлебных и овощных

продуктов. Интересным является факт, что в регионах с высоким уровнем расходов на продукты большая доля расходов уходит на овощи, в регионах с низким уровнем расходов на продукты большая их доля уходит на хлебные изделия, что подтверждает теорию потребительского поведения в части кривых Энгеля.

Третья компонента характеризует соотношение между расходами на приобретение хлебных продуктов и фруктов, и расходами на приобретение мясных продуктов. Интересным является факт, что те регионы, которые тратят больше средств на приобретение хлеба, фруктов и ягод, меньше тратят на приобретение мяса и наоборот.

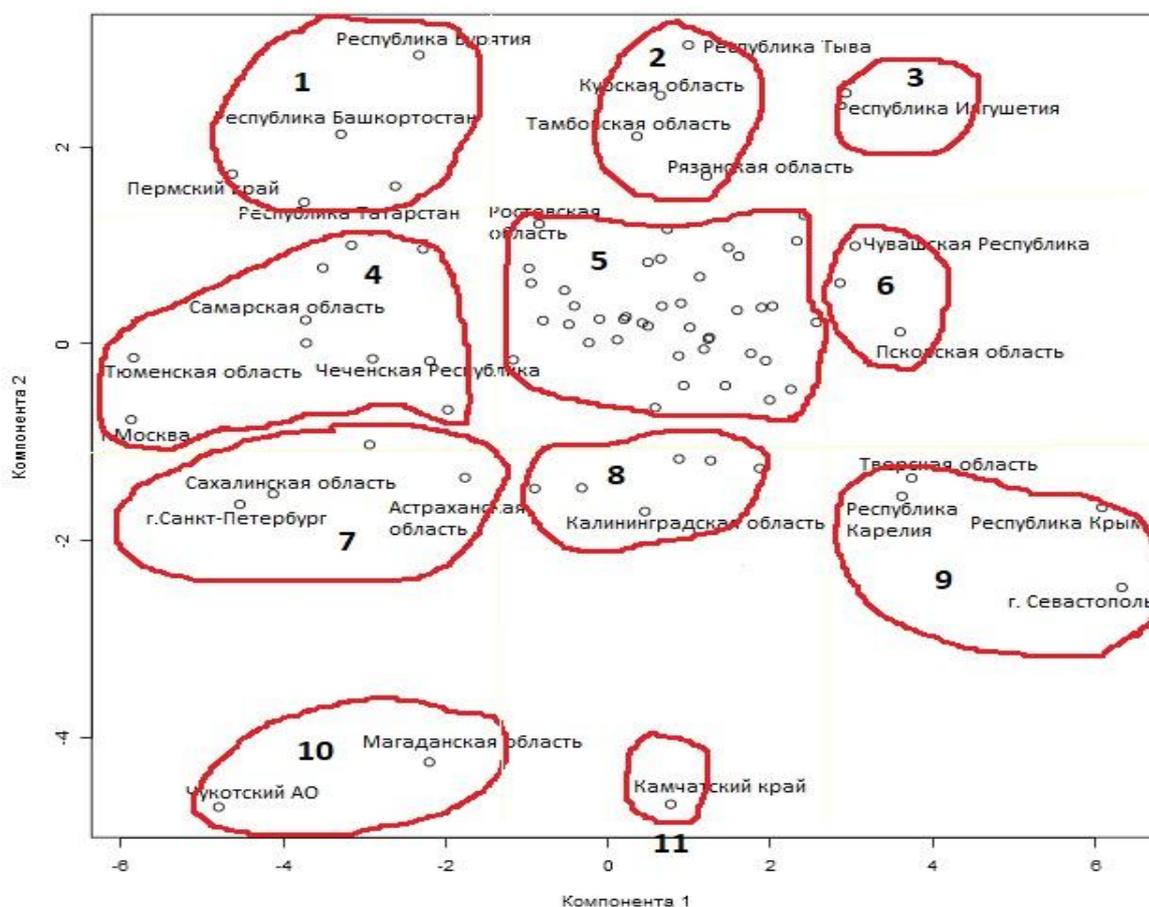

Рис. 2. Проекция регионов РФ в пространстве первой и второй компоненты

Выделено одиннадцать кластеров, восемь из которых малочисленные (кластеры 1, 2, 3, 6, 7, 8, 9 и 11), включающие по одному, два или пять объектов.

Первый кластер характеризуется высоким уровнем дифференциации доходов с учетом их расходов, высоким уровнем расходов на хлеб, низким уровнем расходов на овощи и средним уровнем расходов на фрукты и мясо.

Второй кластер включает в себя четыре региона, характеризующихся средним уровнем дифференциации доходов с учетом их расходов, высоким

уровнем расходов хлеба, низким уровнем расходов овощей, высоким уровнем расходов на мясо, и низким уровнем расходов на фрукты.

Четвертый и седьмой кластеры характеризуются высоким уровнем дифференциации доходов населения регионов с учетом их расходов, а третий, шестой и девятый – низким. Пятый кластер самый многочисленный и характеризуется средним уровнем дифференциации доходов населения регионов с учетом их расходов и средним уровнем расходов на питание.

Анализ расположения регионов в пространстве в плоскости первой и второй компонент позволяет заключить, что большинство регионов занимают центральное положение. Это говорит о средней степени дифференциации населения по доходам (как по двадцатипроцентным, так и десятипроцентным группам населения). Среднее расположение по второй компоненте говорит о сбалансированности расходов на питание (как углеводные, так и белковые продукты). Обращает внимание также следующий интересный момент: выделяются два региона по первой компоненте, которые занимают крайнее правое положение, что свидетельствует о низком уровне дифференциации (г. Севастополь и Республика Крым). Выполненный кластерный анализ подтвердил полученные выводы.

Таким образом, с помощью разработанной интеллектуальной системы выполнен компонентный и кластерный анализ данных об уровне дифференциации доходов населения с учетом их расходов на приобретение продуктов питания. Показано, что структура регионов РФ, построенная по уровню дифференциации доходов населения регионов с учетом их расходов, является поляризованной. Выявленные кластеры регионов различаются по уровню дифференциации доходов населения и позволяют сформулировать характерные особенности, объясняющие их преимущества и недостатки. Выделено всего 11 кластеров, из них два кластера содержат один регион, шесть кластеров являются малочисленными, и один кластер – многочисленный. В области малых значений первой компоненты находятся регионы с высоким уровнем дифференциации по доходам. Это следующие регионы: г. Москва, Тюменская область, г. Санкт-Петербург, Республика Башкортостан, республика Татарстан. В области наибольших значений второй компоненты находятся регионы: Чукотский АО, Магаданская область, Камчатский край. Полученные результаты компонентного и кластерного анализа используются для формирования системы поддержки принятия решений при моделировании сценариев реализации мер социальной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дегтярева И. В., Шалина О. И. Социальное неравенство в российском обществе: причины, возможности нивелирования // Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований. Уфа, 2016. С. 230–234.
2. Макарова Е. А., Ровнейко Н. И., Хасанова Н. В. Интеллектуальный анализ отраслевой структуры реального сектора экономики на основе данных межотраслевого баланса //

Управление экономикой: методы, модели, технологии: материалы XVIII Международной научной конференции. Уфа: РИК УГАТУ, 2018. С. 358–361.

3. Гузаиров М. Б., Дегтярева И. В., Макарова Е. А. Расходы населения регионов российской федерации на покупку продуктов питания: компонентный и кластерный анализ // Экономика региона. 2015. № 4 (44). С. 145–158.

УДК 658.3

Макарова Е. А., Габдуллина Э. Р., Залилов И. Р.

Уфимский государственный авиационный технический университет

ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С ПАРТНЕРАМИ-ПРОИЗВОДИТЕЛЯМИ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ АЛГОРИТМОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ¹

Аннотация: В работе рассмотрена проблема разработки информационной системы формирования взаимоотношений организации с внешней средой, в частности, с организациями – партнерами-производителями с точки зрения построения системы управления качеством как фактора успешного развития политики в области менеджмента качества компании. Применены методы машинного обучения для формирования кластеров производителей и правил построения взаимоотношений с партнерами.

Ключевые слова: информационная система, управление качеством, система менеджмента качества, взаимоотношение с партнерами, машинное обучение.

Makarova E. A., Gabdullina E. R., Zalilov I. R.

Ufa State Aviation Technical University

INFORMATION SYSTEM FOR FORMING RELATIONSHIPS WITH MANUFACTURING PARTNERS BASED ON THE USE OF MACHINE LEARNING ALGORITHMS

Abstract: The article considers the problem of developing an information system for forming relationships between an organization and the external environment, in particular, with partner – organizations-manufacturers from the point of view of building a quality management system as a factor in the successful development of the company's quality management policy. Machine learning methods are used to create clusters of manufacturers and rules for building relationships with partners.

Keywords: information system, quality management, system of management quality, relationship with partners, machine learning.

Выстраивание грамотной политики деятельности организации не обходится без рассмотрения вопросов о сотрудничестве компании с «внешней средой» – партнерами, которые понимают достигаемые цели и сопутствуют

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-08-00796 А «Интеллектуальное управление промышленным комплексом как динамическим многоагентным объектом на основе методов когнитивного моделирования и машинного обучения».

в реализации политики организации. Рассмотрение данного вопроса может осуществляться с различных точек зрения, таких как «экономическая эффективность партнерства», «заинтересованность партнеров в развитии фирмы», «инвестиционная политика» и т. д. Статья посвящена вопросам разработки информационной системы формирования взаимоотношений организации с организациями, партнерами-производителями. Рассматриваются особенности применения алгоритмов машинного обучения для формирования кластеров партнеров-производителей и построения правил кластеризации и ассоциативных правил.

Выделены показатели, которые используются для анализа особенностей всего жизненного цикла продукции или услуги – от этапа производства до этапа потребления. В проводимом исследовании это качественные показатели предлагаемой продукции от партнеров–поставщиков: «Относительное количество поставок продукции требуемого уровня качества», «Относительное число ухудшений продукции при хранении», «Количество претензий, рекламаций, жалоб от потребителей», «Факты несоответствия документов качества установленным требованиям», «Внедренная система качества», «Долгосрочность партнерства». На рисунке 1 приведен фрагмент выборки данных о показателях качества для оценки партнеров–производителей.

		Критерии					
Данные за 2018 год		X1	X2	X3	X4	X5	X6
№	Поставщик	Относительное число поставок продукции требуемого уровня	Относительное число ухудшений качества при хранении	Количество претензий, жалоб, рекламаций от потребителей	Факты несоответствия документации качества установленным требованиям (ветеринарно-санитарные документы, декларации о соответствии, акты фитосанитарного контроля)	Внедренная система качества	Долгосрочность партнерства (мес.)
1	ООО "Агростиль"	87%	30%	15	Нет	Да	25
2	ООО "Агромир"	62%	25%	24	Да	Нет	11
3	ООО "Айбарус"	76%	37%	40	Да	Нет	20
4	ООО "Натур Продукт"	84%	4%	13	Нет	Нет	14
5	ООО "Фруктовый город"	45%	41%	43	Да	Да	39
6	ООО "Спецтехторг"	79%	11%	28	Нет	Да	74
7	ООО "Туймазыагрогриб"	89%	24%	11	Нет	Да	53
8	ООО Агрофирма КРИММ	95%	13%	16	Нет	Да	28
9	ООО "Витамин"	85%	31%	24	Да	Нет	13

Рис. 1. Показатели качества для оценки партнеров-производителей

Проведены кластерный и компонентный анализы [1, 2]. Обоснование выбора таких видов алгоритмов машинного обучения следующее: получение сгруппированных классов по определенным признакам, проверка состоятельности данных для дальнейшего анализа, что позволит сделать предварительные выводы о существовании пробелов в политике взаимоотношений с партнерами. Объектами являются партнеры-производители. На рисунке 2 представлена дендрограмма по результатам кластерного анализа.

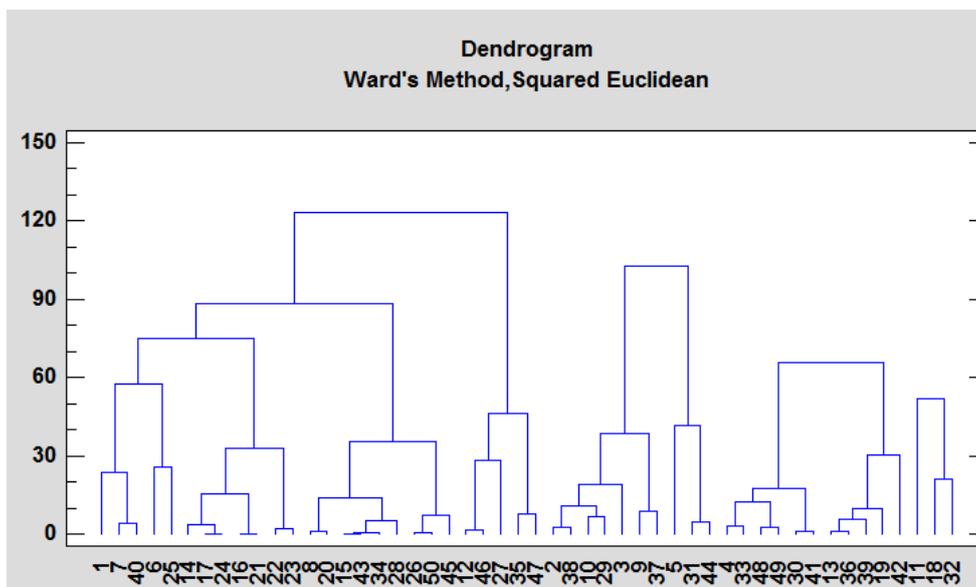

Рис. 2. Результаты кластерного анализа

Выполнено исследование методом главных компонент, результаты которого совместно с построенными центроидами полученных кластеров позволяют выявить наиболее весомые признаки, а также построить правила отнесения объектов анализа к определенным кластерам (табл. 1).

Таблица 1

Правила отнесения объектов к кластерам

Признак/№ класса	1	2	3	4
Относительное число качество поставок продукции требуемого уровня качества	Выс.	Ср.	Выс.	Выс.
Относительное число ухудшений качества при хранении	Мал.	Выс.	Мал.	Ср.
Количество жалоб, рекламаций, претензий	Ср.	Выс.	Мал.	Выс.
Факты несоответствия документов качества установленным требованиям	Мал.	Выс.	Мал.	Выс.
Внедренная система качества	Выс.	Мал.	Мал.	Выс.
Долгосрочность партнерства	Ср.	Мал.	Мал.	Выс.
Название кластера	«Лидеры»	«Аутсайдеры»	«Новые средние»	«Мудрецы»

Сформированы наименования кластеров в зависимости от значений показателей признаков. Например, партнеры, отнесенные в кластер «Лидеры», имеют высокие показатели качества поставляемой продукции, которая имеет высокую степень сохранности потребительских свойств; у партнера существует политика в области качества, контролируемая тщательным образом. Данные о населенности кластеров говорят о текущем состоянии партнерства. Так, самым

густонаселенным кластером являются «Лидеры» (26 объектов), что говорит о стремлении партнеров соответствовать критериям, но с другой стороны кластер «Аутсайдеры» включает в себя 12 объектов, что составляет долю $\frac{1}{4}$ от общего числа участников, поэтому рано говорить о совершенстве существующей системы взаимоотношения организации с партнерами.

Для расширения границ сделанных выводов и подкрепления результатов кластерного и компонентного анализа применяется один вид алгоритмов машинного обучения, который позволяет оценить уровень удовлетворенности конечного потребителя на основе использования информации о частоте выбора той или иной продукции с учетом привязки к конкретному партнеру, поставляющему данный вид продукции. Это ассоциативный анализ, который позволяет установить ассоциативные правила и популярные наборы в огромном списке транзакций [2]. Данный вид анализа позволит окончательно удостовериться в состоятельности партнера поставлять продукцию, способную в полной мере удовлетворить потребности.

Построение ассоциативных правил проведено в среде Loginom, Deductor Studio, получены результаты в виде «Ассоциативных правил» и «Популярных наборов». Сформирован список видов продукции, пользующихся наименьшим и наибольшим спросом у конечного потребителя, а также сделан вывод о состоянии удовлетворенности потребителя, в том числе, и с точки зрения качества предоставленного товара. Эта информация необходима для составления итогового рейтинга партнеров и формирования комплексных правил, используемых для внесения корректировок в политику работы с партнерами.

После получения ассоциативных правил и популярных наборов, выделяются партнеры, продукция которых пользуется наибольшим спросом у конечного потребителя. Производится сопоставление групп продукций с конкретными партнерами-производителями. В зависимости от отнесения партнеров к разным кластерам и группам по популярности образуются группы по признакам качества и уровню спроса.

Промежуточные выводы по результатам ассоциативного анализа состоят в следующем. Во-первых, одним из важнейших критериев выбора продукции является его качество. Во-вторых, высокая популярность партнеров на рынке исходит от популярности у конечного потребителя. Поэтому косвенно можно считать, что популярность связана также и с качеством продукции, поставляемой производителями. По проведенным кластерному и ассоциативному анализам можно сформировать комплексную оценку каждого партнера-производителя согласно следующей процедуре (табл. 2).

Система баллов

Кластер	Балл α	Класс популярности	Балл β
«Лидеры»	5	Высокая популярность	5
«Новые средние»	3	Средняя популярность	3
«Мудрецы»	2	Низкая популярность	1
«Аутсайдеры»	1		

Формирование рейтинга осуществляется в виде взвешенной суммы баллов с учетом весовых коэффициентов, определяемых экспертным методом.

После составления ранжированного списка можно судить об эффективности текущей политики взаимоотношения с партнерами с помощью таких показателей как: количество партнеров с высоким рейтингом, количество партнеров с низким рейтингом. Дисбаланс в сторону низких баллов говорит о необходимости принятия мер для усовершенствования процесса взаимоотношений с партнерами.

Таким образом, с учетом предложенных правил классификации и ассоциативных правил в рамках информационной системы формируются рекомендации по совершенствованию формирования взаимоотношений организации с организациями, партнерами-производителями, в качестве которых рассматриваются такие действия, как: передача контрактов о поставке аналогичной продукции от партнеров, имеющих низкие рейтинги, к партнерам-высокобальникам; тщательная проработка модели работы с партнерами, имеющими низкие баллы, для поиска причин несоответствий и их устранения, а также радикальные решения в виде замены прежних поставщиков новыми, основываясь на рекомендациях, выданных с помощью разработанных моделей и алгоритмов оценки партнера-производителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калинина В. Н., Соловьев В. И. Анализ данных: компьютерный практикум (для бакалавров). М.: КноРус, 2017. 240 с.
2. Кулаичев А. П. Методы и средства комплексного анализа данных: учебное пособие. М.: Форум, 2018. 160 с.

СЕКЦИЯ 5. СОБСТВЕННОСТЬ, РЫНОК, БИЗНЕС И ГОСУДАРСТВО: НОВЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И КООРДИНАЦИИ В УСЛОВИЯХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

УДК 338.4

Айдакилов М. Ф., Марьина А. В.

Уфимский государственный авиационный технический университет

РОЛЬ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ООН В ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация: В статье рассматриваются основные цели устойчивого развития, разработанные и принятые ООН в 2015 г. На примере компании «Газпром нефть» представлен анализ внедрения инноваций и достижение ею устойчивого развития при соблюдении всех норм и правил в энергетической отрасли.

Ключевые слова: экономический рост, цели устойчивого развития, нефть, инновации, инновационные технологии, Газпром нефть, экология, охрана окружающей среды.

Aidarkulov F. M., Mar'ina A. V.

Ufa state aviation technical University

THE ROLE OF THE UN SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS IN INNOVATION PROCESSES IN THE ENERGY SECTOR

Abstract: The article considers the main goals of sustainable development, developed and adopted by the UN in 2015. The example of «Gazprom oil» presents an analysis of the implementation of innovations and the achievement of sustainable development, while observing all the rules and regulations in the energy industry.

Keywords: economic growth, sustainable development goals, oil, innovation, innovative technologies, Gazprom Neft, ecology, environmental protection.

Устойчивое развитие, впервые этот термин использовался в 1983 г. на собрании ООН, где рассматривалась проблема ухудшения состояния окружающей среды. Термин подразумевает регулирование использования природных ресурсов, вложение инвестиций, направление научно-технического развития, таким образом, чтобы увеличить возможность обеспечения удовлетворения человеческих потребностей в настоящем времени, при этом не ухудшая возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности в будущем. Большая озабоченность мирового сообщества проблемами экологии привела к созданию специальной комиссии ООН по устойчивому развитию, а также разработке политики устойчивого развития, которая должна соответствовать интересам всего человечества.

Уже сейчас многие страны и крупные организации, осуществляют свою деятельность учитывая все аспекты, в том числе и экологическую составляющую, используя новейшие решения и технологии в той или иной ситуации. Инновации позволяют обеспечить не только защиту окружающей среды, но и рост экономики. Именно поэтому данная тема широко обсуждается в наши дни, не только политиками и учеными, но и крупными компаниями и предпринимателями.

Для обеспечения устойчивого развития в энергетической области обсуждается большое количество инновационных идей, одной из которых является использование климатических ресурсов регионов России. «Основой возобновляемой энергетики являются климатические ресурсы – неисчерпаемые природные ресурсы, обусловленные географическим положением и типом климата конкретного региона» [2]. В отличие от природных ресурсов в виде ископаемых, климатические ресурсы при использовании не наносят вред окружающей среде, нет ни отходов, ни дыма. К тому же данный вид ресурсов является возобновляемым.

В контексте устойчивого развития рассматривают атомную энергетику, для которой характерна низкая доля затрат на топливо в структуре себестоимости производства по сравнению с другими источниками энергии, а также высокий коэффициент использования установленных мощностей. Инновационные программы развивающихся стран включают строительство новых АЭС, а многих развитых – создание новых или модернизацию существующих. Согласно созданной модели, увеличение доли атомной энергетики в структуре производства электроэнергии оказывает значимое влияние на снижение выбросов углекислого газа [3] [10].

По мнению других исследователей, для устойчивого развития энергетики главным инструментом является устойчивое управление инновациями. Для решения проблем в этой сфере необходима разработка технологических и нетехнологических инноваций более высокого уровня, как со стороны производителя, так и для потребителя. В связи с этим выдвигается 5 тезисов:

- 1) инновации играют ключевую роль в удовлетворении растущего глобального спроса на энергию;
- 2) энергетические инновации осуществляются во всем мире, но государства имеют разные цели;
- 3) необходимо создать новые инновационные системы в области энергетики, вкладывая усилия на всех этапах, включая распределение и хранение энергии;
- 4) сохраняются многочисленные препятствия на пути внедрения и распространения энергетических инноваций;
- 5) государственная политика играет центральную роль в стимулировании энергетического перехода [6–8].

С другой стороны, рассмотрев динамику структуры производства энергии в мире, напрашивается вывод о том, что природный газ может обеспечить устойчивое развитие энергетики для удовлетворения растущих потребностей

человечества в энергии при значительном сокращении нагрузки на окружающую среду, будет основным источником энергии в процессе постепенного перехода на использование альтернативных источников энергии [1].

Для примера рассмотрим компанию «Газпром нефть», так как ее специфика и цели устойчивого развития являются наиболее подходящими.

Основные программы по устойчивому развитию «Газпром нефть»:

– финансовая и экономическая стабильность, эффективность производства;

– производственная безопасность и охрана труда;

– охрана природы;

– развитие и поддержка сотрудников;

– вклад в развитие регионов деятельности;

– корпоративное управление;

– соблюдение прав человека и борьба с коррупцией [4].

«При разработке и реализации Стратегии «Газпром нефть» опирается на принципы и цели устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности. Они интегрируются в бизнес-стратегию, процессы принятия решений и операционную деятельность «Газпром нефти». Подходы и обязательства Компании в сфере устойчивого развития согласуются с Целями устойчивого развития (ЦУР), принятыми ООН в 2015 г.» [4].

В компании «Газпром нефть» программы организованы таким образом, чтобы выполнение задач происходило не по отдельности, а в совокупности, т. к. дает возможность учитывать все аспекты и при грамотном руководстве и добросовестности гарантирует результат. Стратегия будет использоваться вплоть до конца 2025 г.

Рис. 1. Система приоритетов компании в области устойчивого развития [5]

Одной из последних введенных инноваций является цифровая платформа для мониторинга IT-систем на добывающих активах компании. Платформа получило название – i0. Суть ее заключается в онлайн мониторинге параметров работы IT-систем, при этом она получает сведения о состоянии баз данных, приложений, служб и физических устройств. Система выполнена таким образом, чтобы ее можно было использовать не только в условиях нахождения возле ПК, но на портативных устройствах, включая телефоны и планшеты. Это позволяет значительно улучшить контроль за производством, а также мобильно реагировать на происшествия и принимать меры, особенно учитывая масштабы компании.

Кроме того, компанией был внедрен инновационный подход к мониторингу цепи поставок. Для этого в «Газпром нефть» существует специальный отдел «Центр управления эффективностью». Его задача заключается в обеспечении максимизации прибыли, путем управления созданием стоимости, а также анализа и мониторинга данных, с помощью цифровых структур. Это позволяет обеспечить экономический рост при ответственном производстве, ведь для оптимизации стоимости необходимо контролировать всю цепочку от НПЗ до АЗС. К другим инновациям в анализируемой компании относятся:

1. Технология отсечения – установка клапана-отсекателя позволяет предотвратить несанкционированный выброс нефтепродуктов на поверхность, таких как разлив нефти в Мексиканском заливе в 2010 г., ведь одной из причин той аварии была плохая герметизация скважины, а именно низкое качество раствора, используемого для заглушения.

2. Новая технология бурения – технический придел. Инновационным являются новые принципы планирования, которые заключаются в новых режимах бурения и конструировании скважины в целом. В результате сокращения сроков бурения скважины, нет необходимости делать временную обсадку, ее внутренней стороны, от разрешения, так как сразу же приступают к освоению. В свою очередь это снижает затраты и опять-таки экономит время. С другой стороны, быстрое бурение позволяет разрабатывать скважины не по очереди, а группами, что в свою очередь снижает затраты и сроки. Таким образом, ускоряя процесс в одном звене цепочки, происходит ускорение в другом и так далее, при этом снижается стоимость проектов.

3. Введение в компанию в виде виртуального помощника сотрудников тренажер публичных выступлений. Наверняка каждый человек перед публичным выступлением испытывает страх и сомнения. Для решения этой проблемы «Газпром нефть» ввела, на базе проекта «G-Energy Academy», новейшие тренажеры, позволяющие потренировать свое выступление перед виртуальной публикой. VR технология практически полностью симулирует выступление в жизни, реагируя на чистоту и плавность речи, оценивая демонстрационный контент, и даже жестикулирует.

4. Использование беспилотных воздушных судов на отдаленных месторождениях, в частности для контроля состояния трубопроводов и других

производственных нужд. Технологию продолжили развивать, и уже прошли первые испытания по использовании такого типа транспорта для доставки грузов. Ведь зачастую наземный транспорт для отдаленных месторождений недоступен, а использование вертолетов не всегда целесообразно и менее выгодно. На данный момент уже разработан прототип беспилотного воздушного транспорта с грузоподъемностью более 200 кг, который при введении в эксплуатацию откроет многие возможности по доставке грузов не только в нефтегазовой отрасли, но и во многих других областях.

5. Создание инновационных материалов. Использование недавно появившихся методов предсказания структуры и свойств ранее неизвестных веществ позволяет открывать больше возможностей, например, таких как 3D печать. Уже были разработаны суперпрочные материалы для буровых долот, пропанты для гидравлического разрыва пласта, которые в разы превосходят используемые ранее гранулы. Нельзя не отметить снижение массы конструкций и их металлоемкости, на которые направлено множество проектов. Помимо всего этого, немаловажной составляющей является создание биоразлагаемых полимеров, которые приходят на смену «вечным» пластмассам, хотя они и удобные в использовании. Ко всему этому добавляются композитные, поверхностно-активные, нано и даже умные материалы, которые используются не только в области действия компании [5].

Это направляет к целям устойчивого развития по сохранению окружающей среды, эффективного использования ресурсов природы, не только саму компанию «Газпром нефть», но и сотрудничающие с ней другие компании.

Цели устойчивого развития, принятые ООН в 2015 г. составлены таким образом, чтобы обеспечивалось всестороннее обеспечение благополучия сложившейся ситуации, собственно из-за которой они и были приняты ЦУР. Для решения задач по достижению экономического роста не в ущерб экологии, необходимо создавать и внедрять инновации. При этом важно понимать необходимость развивать инновационные процессы в совокупности, то есть не в одном направлении. При таком подходе, новые разработки дополняют друг друга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мартынов В. Г., Лопатин А. С., Бессель В. В. Природный газ – основа устойчивого развития энергетики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 1-1. С. 70–77.
2. Гинзбург А. С., Кекелидзе Г. Н., Шнипко Н. В. Климатические ресурсы – основа устойчивого развития возобновляемой энергетики // Грозненский естественнонаучный бюллетень. 2018. № 2 (10). С. 7–15.
3. Кудрявцева О. В. и др. Атомная энергетика в контексте устойчивого развития // Научные исследования экономического факультета: электронный журнал. 2018. № 4. С. 33–49.
4. Отчет по устойчивому развитию «Газпром нефть». URL: <https://www.gazprom-neft.ru/social/reports/>

5. Официальный сайт «Газпром нефть». URL: <https://www.gazprom-neft.ru/> (дата обращения: 11.12.2019)
6. Dutta S. The Global Innovation Index 2018: Energizing the world with innovation / Dutta S., Lanvin B., Wunsch-Vincent S. (eds.); Cornell univ., INSEAD, WIPO. 2018. № 1. С. 430.
7. National Academies of Sciences, Engineering, and Medicine. Revisiting the manufacturing USA institutes: Proceedings of a workshop. Wash., DC: The National Academies press. 2019. № 11. С. 58.
8. Пястолов С. М. Управление инновациями как инструментом развития мировой энергетики // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. 2019. № 4. С. 106–120.
9. Хмелевская Н. Г. Контуры диалога БРИКС по устойчивому развитию в реалиях внешнеторговых отношений // Вестник международных организаций. 2018. № 4. С. 74–95.
10. Грачев В. А., Курьшева Н. И. Атомная энергетика и устойчивое развитие // Вестник НИЦ МИСИ: актуальные вопросы современной науки. 2019. № 20. С. 54–67.

УДК 65.01

Бикметов Е. Ю., Шестернина М. В.

Уфимский государственный авиационный технический университет

ЭТИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДЕЛОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ДУХОВНО-РЕЛИГИОЗНАЯ ТРАДИЦИЯ

Аннотация: В работе обоснована необходимость использования духовно-религиозных традиций отечественного бизнеса в хозяйственной практике, особенно в сложных условиях системного кризиса. Духовно-религиозные традиции российского бизнеса способны определить не только мотивацию личностного поведения, но и повлиять на формирование новых инструментов взаимодействия и поддержки в бизнес-сообществе.

Ключевые слова: деловая этика, этика ответственности, утилитаризм, религиозное понимание этики, мотивация поступка.

Bikmetov E. Y., Shesternina M. V.

Ufa State Aviation Technical University

ETHICS OF RESPONSIBILITY IN BUSINESS RELATIONS SPIRITUAL AND RELIGIOUS TRADITION

Abstract: The paper substantiates the need to use the spiritual and religious traditions of domestic business in economic practice, especially in difficult conditions of a systemic crisis. Spiritual and religious traditions of Russian business can determine not only the motivation of personal behavior, but also influence the formation of new tools for interaction and support in the business community.

Keywords: business ethics, ethics of responsibility, utilitarianism, religious understanding of ethics, motivation of action.

Принцип ответственности занимает ключевое место в современной деловой этике. Если юридическая ответственность – это нормы и правила поведения, определенные в законодательном порядке, то моральная

ответственность включает в себя добровольно взятые обязательства предпринимателя, руководителя. Этичное поведение предполагает уважение закона, верность договору, надежность, взаимное доверие и тем самым способствует минимизации негативного и максимизации позитивного влияния бизнеса на общество [1, с. 13; 2]. Этичное поведение предпринимателя проявляется в социальной ответственности его бизнеса. Мораль сегодня становится организующим фактором культуры трудовой деятельности, предпринимательской активности.

Тема этики ответственности в деловых отношениях включает в себя проблему возникновения ответственного поступка человека. Трудно судить о моральных поступках, когда мы абстрагируемся от повседневных интересов человека. Поэтому критерием моральной ответственности выступает способность человека опираться в своих действиях на духовный и культурный опыт. Этика ответственности имеет непосредственное отношение к свободе личности, которая включает в себе творческую инициативу и ответственность не только за действия, но и за мысли, последствия принимаемых общественным субъектом решений. Человек несет ответственность за свои поступки, соотнося их с сущностью морали, общечеловеческими и профессиональными ценностями, интересами развития общности и группы. Деятельность человека, не имеющая отношения исключительно к прибыли, можно обозначить понятием, связанным с идеей служения. М. Вебер писал о социальной ответственности человека, пытаясь преодолеть дух торгово-ростовщического капитализма. Он говорил об этике профессионального долга и профессиональной чести. Эта этика стоит неизмеримо выше, чем когда-либо действительно существовавшая в реальной истории обычная экономическая этика любой другой эпохи. Заметим, что сама способность вести торговые дела далеко не всегда совпадала в истории с самой способностью рациональным образом организовывать промышленное производство. Невозможно отождествлять «торгового человека», как бы живущего в «междумириях» традиционных обществ, с «экономическим человеком» нового и новейшего времени. Мы, развивая свою мысль М. Вебер, рискуем спутать тривиальное стремление к приобретательству со стремлением, сходным с ним лишь чисто внешне, но по существу от него отличным радикальным образом [3]. Во многих отношениях понятие моральной ответственности является своеобразным мостом между макро- и микроуровнем принятия ответственных этических решений.

Мотивация поступка основана на ответственности и доверии человека к другому, на том, чтобы человек имел возможность обрести смысл своей жизни, исходя из своего «Я», а это «Я» и реализуется в творческой деятельности [4]. Кризис доверия, а значит и ответственности человека за свои действия, связан с кризисом межличностных отношений. Доверие между людьми определяется как раз этикой ответственности, которая составляет существенный элемент свободы человека наряду с его творческой предпринимательской инициативой [5]. Задача этики ответственности заключается в освоении реальных перспектив, открываемых духовно-теоретической и

практической деятельностью. Факты несовпадения цели и результатов деятельности при всех необходимых для этого условиях говорят о роли не только явных, но и скрытых детерминант в трудовой деятельности людей. Латентное знание локализуется в структурах социокультурного опыта человека, организации и общества, а также в подсознании субъекта. Безусловно, знание всегда имеет социокультурную компоненту.

В этике ответственности в деловых отношениях следует исходить не только из понимания ее как нравственного принципа, но и как реальных отношений ответственности. Ответственность определяется социальными и организационными контурами идентификации человека. В ней проявляется отношение зависимости человека от социального окружения, которое воспринимается им как основание для принятия решения и совершения действия. Ответственность человека обусловлена его моральной зрелостью, а не только нормами и традицией. Там, где нет ответственности, отсутствует уверенность человека в завтрашнем дне. Человек не может соотносить себя с идеальным заданием, если игнорирует социальную природу своей ответственности за действия и мысли, что составляет коммуникативную основу его трудовой деятельности. В этой связи интерес вызывает вопрос о различии в принятии решений российскими руководителями, предпринимателями и их западными коллегами. «Восприятие мира у западного и российского предпринимателей значительно отличается. Начинает западный бизнесмен разработку стратегии с формирования миссии, убежденный, что он лучше других знает, как должны быть устроены рынок его товара, вкусы потребителей (он создает спрос, психологически воздействуя на людей). Мир стал пассивным объектом, с которым человек в принципе может делать что угодно. В основе культурных особенностей мышления западного человека, влияющих на выбор стратегий, лежит вера в хозяйственный прогресс, в себя и собственное знание того, как исправить этот самый несовершенный из миров (мессианство). Российская культура – это культура терпения. Терпение может быть чертой характера (несуетность, уравновешенное восприятие бед и радостей) и отношением к миру. Оказывается, можно прощать миру его несовершенство, учиться у него мудрости и благодарить за его красоту. Существует уверенность, что мир по-настоящему разумен, что у него есть какая-то великая цель, которая должна состояться вне зависимости от нашей хозяйственной суетливости» [6].

Если обратиться к ретроспективному анализу религиозного понимания этики ответственности в сфере деловых отношений в России второй половины XIX – начала XX века, то в христианских постулатах о любви к ближнему, вере человека в возможность благими поступками спасти свою душу занимают ключевое место в традициях российского предпринимателей, которые в большей степени мотивировали свое филантропическое стремление помогать нуждающимся необходимостью сгладить свою жесткость в ведении бизнеса, заслужить прощение за совершенные или будущие грехи. В среде крупных предпринимателей дореволюционной России сложились устойчивые традиции

филантропии и меценатства. Достаточно распространенной практикой являлось предоставление финансовых льгот и привилегий в обмен на пожертвования в пользу государственного бюджета. Духовное стремление предпринимателей к материальной поддержке местного сообщества сочеталось со стремлением увековечить свое имя, семью. Поэтому помимо удовлетворения ментальных потребностей, у них существовали мотивы социальные, статусные, репутационные, которые, по нашему мнению, не вступают в противоречие с религиозными убеждениями.

Необходимость социально ответственного поведения предпринимателя независимо от финансовых последствий закреплена и в исламском мировоззрении. Это положение не противоречит экономическим целям коммерческих предприятий, однако принципы стремления к счастью в настоящей и будущей жизни, ответственности за благополучие сегодняшнего и будущего поколения ставятся выше, чем максимизация прибыли [7, с. 228]. Этический уровень реализации ответственности подразумевает содействие целям развития человеческих отношений и благополучия исламского общества в целом. Уровень благотворительности (филантропии) выражается в пропаганде религиозных идей, просветительской и благотворительной деятельности. Для преодоления негативных тенденций в условиях меняющегося миропорядка необходимо начинать с верного представления о самих себе, понимания особенностей русской цивилизации: к чему мы способны, что нам противопоказано, какие качества мы утратили, без чего не сможем обойтись. И. Ильин полагал, что мы западу не ученики и не учителя. Мы ученики Бога и учителя себе самим. Перед нами задача: творить русскую самобытную духовную культуру – из русского сердца, русским созерцанием, в русской свободе, раскрывая русскую предметность [8]. Смысл русской идеи в его понимании состоит в неутомимой работе, посвященной самобытному величию грядущей России, в творении нового, но отнюдь не отрицании и препирании чужого.

Любая социально-экономическая система обладает таким свойством как наследственность, что предполагает передачу доминантных признаков от прошлого поколения системы к новому. «Выделение таких признаков системы позволяет повысить обоснованность направлений ее развития. Одним из таких признаков являются, на наш взгляд, вековые традиции развития отечественного предпринимательства и государственного управления, которые во многом определялись православием» [9]. У россиян есть терпение к недостаткам мира и доверие к его скрытым смыслам (которые не нами выдуманы и не нам их править); мы стремимся к воплощению на земле вечных ценностей, как они объективно существуют. Западный образ мыслей сводится к выполнению личной миссии, как каждый человек для себя сам ее определил.

В соответствие с идеями утилитаризма моральная ценность поведения или поступка определяется его полезностью, удовлетворением определенной потребности человека, его удовольствием или счастьем. До сих пор максимизация удовольствия является основой для принятия решений о покупке практически во всем мире. Так, по мнению Д. Пирса, для выживания и дальнейшего развития

человеку будущего будет достаточно перепадов между слабыми и сильными (но неизменно положительными) уровнями удовольствия. Он полагает, что страдания могут быть не только сокращены и поставлены под разумный контроль, но и вовсе уничтожены [10]. Рафинированность существования западного мира не позволяет, на наш взгляд, сосредоточиться на ответственности в период системно-структурного, финансового или личного кризиса. Большинство людей приемлют жизнь только при условии физически здорового состояния и финансового благополучия. Однако практика показывает, что если человек жалуется в несчастье, то только прибавляет к своим страданиям. Православный взгляд предполагает принятие страданий вследствие собственных грехов; если человек с благодарностью принимает от Бога посланные ему страдания, в его душе водворяется мир и спокойствие. Это определяет не только поведение такого человека, но и его ответственность по отношению к другим, членам рабочей группы, обществу. Если считать свое положение хуже всех и постоянно сетовать на отсутствие финансовых возможностей, то у руководителя будет отсутствовать мотивация помощи другим, социально ответственного поведения. Этика ответственности предполагает диалог людей, ее мировоззренческие горизонты связаны с преодолением эгоистических интересов. А эти интересы, как известно, соотносятся с утилитарностью моральных принципов. Моральный критерий ответственного поступка состоит в *самоустремленности* человека. Человек осознает свою моральную ответственность, когда он ориентируется на моральный долг, практический разум. Мораль и ответственность есть единство природного и духовного начал, материального и идеального. Механизм развертывания сущностных сил человека, развития гуманитарной культуры личности в деловых отношениях, ее *смыслоопределения*, указывает на моральный долг как сопереживание морального доверия к нравственно открытому субъекту. Именно такие хозяйствующие субъекты способны не только максимально быстро адаптироваться к изменениям в стране и мире с пользой для своих компаний, но сохранить свой моральный облик, помогая тем, кому еще хуже.

Таким образом, духовно-религиозные традиции российского бизнеса способны, на наш взгляд, определить не только мотивацию личностного поведения, но и повлиять на формирование новых инструментов взаимодействия и поддержки в бизнес-сообществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дегтярева И. В. Социальная ответственность бизнеса: теория, модели, общественное участие // Социальная политика и социология. 2010. № 8 (62). С. 10–18.
2. Дегтярева И. В. И др. Некоторые аспекты развития социально-ответственных инвестиционных фондов в развитых и развивающихся странах // Науковедение: интернет-журнал. 2017. № 1. С. 17.
3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения: пер. с нем. М.: Прогресс, 1990. С. 61–344.

4. Бикметов Е. Ю., Лукьянов А. В., Пушкарева М. А. Содержательный аспект экзистенции доверия // Манускрипт. 2018. № 7 (93). С. 74–78.
5. Амирханова Л. Р., Бикметов Е. Ю. Междисциплинарная концептуализация и методика экономической оценки доверия между субъектами рыночных отношений // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104). С. 349–352.
6. Шестернина М. В. Нравственные аспекты планирования бизнеса // Управление экономикой: методы, модели, технологии: материалы VI Всероссийской научной конференции с международным участием. Уфа: УГАТУ, 2006. Т. 2. С. 213–219.
7. Бикметов Е. Ю., Амирханова Л. Р. Особенности реализации идей исламской деловой этики в кросс-культурном менеджменте // Управление экономикой: методы, модели, технологии: материалы XIX Международной научной конференции / отв. ред. Л. А. Исмагилова. Уфа: УГАТУ, 2019. С. 226–229.
8. Ильин И. А. О русском национализме. М.: Российский Фонд Культуры, 2007. 150 с.
9. Шестернина М. В. Нравственность как условие экономического развития и социальной ответственности бизнеса // Управление экономикой: методы, модели, технологии: материалы VI Всероссийской научной конференции с международным участием. Уфа: УГАТУ, 2006. Т. 2. С. 68–70.
10. Pearce D. The Biointelligence Explosion. (preprint), 2012. URL: <http://www.biointelligence-explosion.com>.

УДК 330.322.1

Дегтярева И. В., Селезнева Е. С.

Уфимский государственный авиационный технический университет

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ МОДЕРНИЗАЦИИ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Аннотация: В статье обосновывается целесообразность развития государственно-частного партнерства в сфере деятельности государства, анализируется опыт создания и реализации проектов государственно-частного партнерства (ГЧП) в Республике Башкортостан. Также приведена оценка уровня развития институциональной среды в сфере ГЧП в республике и сформулированы рекомендации по ее совершенствованию.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, государство, законодательство, внебюджетные средства.

Degtyareva I. V., Selezneva E. S.

Ufa State Aviation Technical University

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS A TOOL FOR MODERNIZING THE INFRASTRUCTURE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Abstract: The article justifies the expediency of developing public-private partnership in the sphere of state activity, analyzes the experience of creating and implementing public-private partnership projects (hereinafter – PPP) in the Republic of Bashkortostan. An assessment of the level of

development of the institutional environment in the sphere of PPP in the Republic was also given and recommendations for its improvement were made.

Keywords: public-private partnership, state, legislation, extrabudgetary funds.

Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 г. предусматривает применение инструментов государственно-частного партнерства (далее – ГЧП). Кроме того, создание объектов на условиях ГЧП заложено в программных документах на республиканском и муниципальных уровнях. Это обусловлено необходимостью привлечения внебюджетных средств для создания и модернизации общественной инфраструктуры и повышения эффективности реализации проектов под управлением государственных органов власти.

В общетеоретическом плане перспективным и продуктивным направлением развития взаимодействия бизнеса и государства является их интеграция в решении острых социально-экономических проблем, за которые государство несет ответственность перед обществом в рамках государственно-частного предпринимательства. В процессе такой интеграции взаимодействуют два субъекта, которые, с одной стороны, нивелируют недостатки, присущие им как владельцам разных форм собственности и, с другой, обеспечивают синергетический эффект [1]. Так, абсолютное доминирование интереса частного собственника в получении максимума прибыли оставляет без внимания социальные эффекты, в которых заинтересовано государство. В свою очередь, субъекты государственной собственности зачастую не мотивированы к ее эффективному использованию, сохранению и умножению, что характерно для бизнеса. ГЧП, ориентированное на осуществление проектов, способствующих реализации общегосударственных целей, позволяет реализовать интересы и потенциальные выгоды и государству, и бизнесу, и обществу в целом [2].

В последние годы в Республике Башкортостан наблюдается тенденция развития института ГЧП. Активизация работы по данному направлению в регионе, и в целом по стране началась в 2015 г. с момента внесения поправок в федеральное законодательство, расширяющего практику применения концессионных соглашений.

В рамках соглашения о сотрудничестве с Национальным Центром ГЧП в Башкортостане утвержден и с 2015 г. реализуется региональный ГЧП-Стандарт, принята правовая база об участии Республики Башкортостан в проектах ГЧП, для межведомственного взаимодействия утверждены нормативные правовые акты, регламентирующие процедуру подготовки, рассмотрения и реализации проектов ГЧП:

1. Закон Республики Башкортостан от 17 июня 2016 г. № 386-з «Об участии Республики Башкортостан в проектах государственно-частного партнерства»;

2. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 16 августа 2016 г. № 336 «О Порядке межведомственного взаимодействия при подготовке и реализации проектов государственно-частного партнерства в Республике Башкортостан»;

3. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 21 февраля 2017 г. № 56 «Об утверждении нормативных правовых актов в целях реализации Федерального закона «О концессионных соглашениях» на территории Республики Башкортостан».

Кроме того, определены полномочия соответствующих органов в области ГЧП.

На правительственном уровне для координации этих вопросов действует соответствующая Межведомственная комиссия по подготовке и реализации инвестиционных проектов на условиях ГЧП. В ее состав входят депутаты Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, представители республиканских органов исполнительной власти, антимонопольной службы, банковских структур и организаций.

Уполномоченным органом по координации механизмов ГЧП определено Министерство экономического развития и инвестиционной политики Республики Башкортостан.

Деятельность по сопровождению инвестиционных проектов по принципу «одного окна», в том числе проектов ГЧП, осуществляет АО «Корпорация развития Республики Башкортостан».

Республика Башкортостан входит в лидирующую пятерку регионов России по использованию механизмов ГЧП. Данный рейтинг составляется Национальным центром ГЧП совместно с Министерством экономического развития Российской Федерации. Рейтинг рассчитывается на основании методики, утвержденной Приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 15 мая 2014 г. № 266.

При оценке уровня развития ГЧП в регионах России учитываются следующие факторы [4]:

- Развитость институциональной среды в сфере ГЧП (наличие системы подготовки специалистов, развитие информационных ресурсов, межведомственное взаимодействие между органами исполнительной власти при подготовке и согласовании проектов ГЧП, наличие регламентированных норм, регулирующих сроки и порядок рассмотрения проектов ГЧП);

- Нормативно-правовое обеспечение ГЧП;

- Опыт реализации проектов государственно-частного партнерства.

Анализ рейтинга регионов по уровню развития ГЧП за период с 2014 по 2018 г. показывает, как менялись показатели Республики Башкортостан (табл. 1).

Таблица 1

Место Республики Башкортостан в рейтинге развития ГЧП

Период	2014	2015	2016	2017	2018
Место в рейтинге	16	11	7	5	4
Показатель (план), %	29,1	40,2	54,2	65,2	76,2
Показатель (факт), %	29,1	41,2	67,7	83,2	90,0

За последние четыре года Республика Башкортостан поднялась в рейтинге на 12 пунктов, увеличив свои показатели до 90,0 % (рис. 1). В 2018 г. Республика Башкортостан заняла 4 место, располагаясь в рейтинге после таких крупных регионов Российской Федерации, как г. Москва, г. Санкт-Петербург и Московская область. С 2016 г. фактические показатели региона за год превышают плановые, установленные на последующий год.

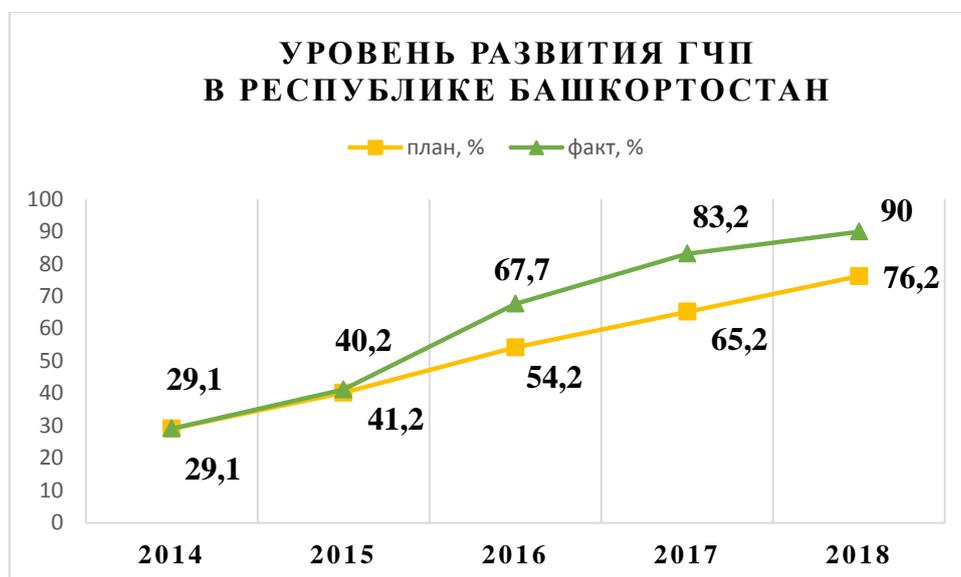

Рис. 1. Уровень развития ГЧП в Республике Башкортостан

Также при оценке уровня развития ГЧП учитывается количество заключенных и реализуемых проектов, объем привлеченных инвестиций.

В Республике Башкортостан на региональном уровне заключено 5 проектов ГЧП в сфере транспорта, спорта, здравоохранения и социальной инфраструктуры. При этом, необходимо обратить внимание, что все проекты реализуются на условиях концессионного соглашения [3, 4].

Кроме того, по данным сайта Министерства экономического развития и инвестиционной политики Республики Башкортостан на муниципальном уровне, где третьей стороной является республика, заключено еще 5 концессионных соглашений в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Наибольшее количество концессионных соглашений в сфере инфраструктуры приходится на 2017 год. В 2018 году на региональном уровне заключено одно концессионное соглашение в сфере социального обслуживания на сумму 5,5 млн. рублей, муниципальном уровне – два концессионных соглашения в сфере жилищно-коммунального хозяйства на сумму 265,2 млн. рублей (рис. 2).

Небольшое количество проектов говорит о том, что в основном высокое место в рейтинге по уровню развития ГЧП Республика Башкортостан занимает за счет хорошо разработанной нормативно-правовой базы. Важно отметить, что согласно исследованиям Национального центра ГЧП Республика Башкортостан

занимает 1 место в Российской Федерации по развитию нормативно-правовой базы в сфере ГЧП.

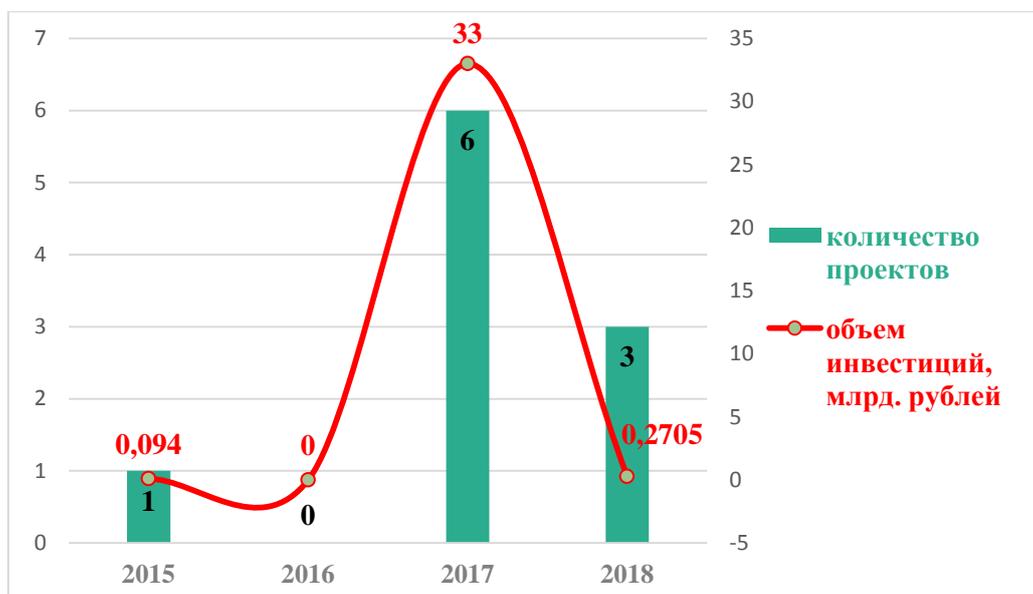

Рис. 2. Динамика реализации проектов ГЧП в Республике Башкортостан

Вместе с тем, как показывает опыт, при реализации проектов ГЧП возникают определенные сложности, связанные как с разночтением законодательства о механизмах ГЧП, концессионных соглашениях, так и с недоучетом каких-либо важных составляющих проекта. Примером может служить концессионное соглашение, заключенное 22 декабря 2017 г. между Правительством Республики Башкортостан и ЗАО «Генус» в отношении имущества Салаватского городского родильного дома. После заключения данного проекта начались многие проблемы, широко освещавшиеся в средствах массовой информации. Это был первый проект ГЧП в республике в сфере здравоохранения, опыт реализации которого стал, к сожалению, не положительным, а негативным примером. Основными проблемами данного концессионного проекта являются отсутствие публичной открытости концессионера, его планов и согласованности действий с концедентом, которые в конечном итоге привели к расторжению концессионного соглашения.

Тем не менее, учитывая даже отрицательные случаи привлечения частных партнеров к инфраструктурным проектам, механизм ГЧП в Башкирии развивается достаточно активно. Частные инвестиции в рамках ГЧП позволяют решать социальные задачи при ограниченных возможностях бюджета. При этом необходимо тщательно относиться ко всем рискам, которые могут возникнуть в ходе реализации проекта ГЧП.

В этой связи целесообразно осуществить мероприятия по повышению квалификации государственных и муниципальных служащих, включая изучение экономических и юридических вопросов, а также вести активную работу по открытости переговоров с частным партнером на предмет

заключения соглашения ГЧП с грамотным распределением рисков и обязательств сторон. В случае получения частными лицами правомочий по использованию государственной собственности (как это было с Салаватским городским родильным домом) четко должны быть определены пределы и условия эксплуатации этого имущества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 9.
2. Еганян А. Инвестиции в инфраструктуру: Деньги, проекты, интересы. ГЧП, концессии, проектное финансирование. М.: Альпина Паблишер, 2015. 715 с.
3. Селезнева Е. С. Ключевые условия выбора формы партнерства государства и бизнеса // Научные разработки: евразийский регион: материалы международной научной конференции теоретических и прикладных разработок (г. Москва, 31 октября 2018 г.) / отв. ред. Д. Р. Хисматуллин. М.: Инфинити, 2018. 124 с.
4. Дегтярева И. В., Селезнева Е. С. Инвестирование проектов дорожно-транспортной инфраструктуры: источники, динамика, проблемы // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия Экономика. 2019. № 4 (30). С. 107–116.
5. Плотников В. А., Федотова Г. В., Пролубников А. В. Государственно-частное партнерство и специфика его реализации в регионах России // Экономика и управление. 2015. № 1 (111).

УДК 338.2.001

Кудряшова О. К., Рафикова К. И.

Уфимский государственный авиационный технический университет

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ РЕНТА КАК ФАКТОРНЫЙ ДОХОД ОТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация: Статья посвящена исследованию сущности, форм, механизмов формирования и распределения интеллектуальной ренты в инновационной экономике.

Ключевые слова: интеллектуальная рента, интеллектуальный капитал, интеллектуальная собственность, инвестиции, инновации, инновационное развитие.

Kudryashova O. K., Rafikova K. I.

Ufa State Aviation Technical University

INTELLECTUAL RENT AS A FACTOR INCOME FROM THE USE OF INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS

Abstract: The article is devoted to the study of the essence, forms, mechanisms of formation and distribution of intellectual rents in the innovative economy.

Keywords: intellectual rent, intellectual capital, intellectual property, investment, innovation, innovative development.

21 век характеризуется ускорением инновационных и научных процессов. На базе роста интереса к инновациям, растет спрос на интеллектуальный капитал, который включает в себя навыки, знания, научные разработки, новые внедрения в производство, высокопроизводительный человеческий труд, сформировавшиеся модели управленческих решений, внутреннее программное обеспечение организации, а также ноу-хау и принципиально новые подходы к планированию производства.

Доход, получаемый от использования интеллектуального капитала, позволяющий осуществлять дальнейшую модернизацию, называется интеллектуальной рентой. В инновационной экономике интеллектуальная рента должна быть основным доходом, получаемым компанией на микроуровне и странами - на макроуровне.

Интеллектуальная рента – это сверхприбыль, получаемая при использовании воспроизводимых, не связанных с эксплуатацией природных ресурсов, интеллектуальных факторов производства, прежде всего интеллектуального капитала. Она становится главным стимулом для инновационной активности талантливых ученых, руководителей организаций, стремящихся к технологическому обновлению своих производств, изобретателей, предприимчивых людей, которые являются правообладателями интеллектуальной собственности [1].

Особенности интеллектуальной ренты:

1. Интеллектуальная рента может возникнуть в инновационной, информационной и социальной отраслях экономики. Особое место занимает инновационная инфраструктура, предоставляющая услуги по разработке и использованию интеллектуальных продуктов и инноваций, и включает в себя науку, инноватику, венчурный бизнес.

2. Экономическими субъектами присвоения интеллектуальной ренты являются собственники ограниченных ресурсов, например, интеллектуального капитала и интеллектуальных ресурсов. Интеллектуальные ресурсы характеризуются всеобщей полезностью, тождеством процессов производства и потребления, непрерывностью инфраструктурного обслуживания, высокой капиталоемкостью инвестиций, особенностями ценообразования. Интеллектуальные ресурсы являются одновременно частным и общественным благом.

3. Источниками формирования интеллектуальной ренты являются сверхприбыль, монопольная прибыль и относительная экономия издержек использования качественных интеллектуальных ресурсов.

4. Спецификация прав собственности на объект интеллектуальной собственности [2].

Следует отметить, что интеллектуальная рента – это не просто патент или новаторская идея. Это сама возможность произвести товар по этому патенту, внедрить то или иное нововведение. Она есть основа обмена продуктами и интеллектуального труда между центром и периферией. Таким образом, контроль над сверхприбылью, то есть над интеллектуальной рентой, становится глобальным выигрышем в новом технологическом укладе. Главными

факторами богатства страны в этом случае остаются опережающее развитие технологии и умелое использование получаемого при этом добавочного продукта. Для этого государство должно вкладывать огромные средства в развитие образования, науки и инфраструктуры, создавать условия для создания определенного качества человеческого капитала, что достигается образованием. Именно государственные усилия создают тогда те условия и механизмы, при которых творчество, интеллектуальный труд обеспечивают создание новых технологий и повышают качество жизни. При этом новые технологии, как показывает практика развитых государств, удерживаются через административные запреты на территории страны до появления новейших образцов, содержащих интеллектуальную ренту, которые заместят прежние. Равным образом удерживается и интеллектуальная рента.

Так же стоит отметить, что огромную роль в развитии интеллектуального капитала, а, следовательно, и в получении интеллектуальной ренты, играет государственное финансирование. Увеличение государственных расходов в инновационную составляющую экономических отношений обеспечивает прирост ВВП, устойчивый экономический рост, развитие человеческого капитала и как следствие улучшение окружающей среды и качества жизни. Помимо финансирования инноваций государство должно заниматься защитой интеллектуального капитала. В России существует патентное право, которое призвано продлить существование интеллектуальной ренты на конкретную технологию через государственную защиту собственности на нее и поощрить, тем самым поиск и внедрение новых технологий [3].

Все это еще раз доказывает значимость интеллектуальной ренты в формировании прибыли компании и в развитии государства за счет интеллектуального капитала. Для стимулирования инвестирования в инновации в России должна быть создана должная нормативно-правовая база для защиты интеллектуального капитала и ренты. Только в альянсе с грамотной поддержкой государства предприятия России получают сильный толчок для развития в области инноваций, что позволит Российской Федерации конкурировать с другими странами на международном рынке инновационных продуктов и услуг.

Значение интеллектуальной ренты для формирования модели инновационной экономики современной России чрезвычайно велико. Рентные отношения в сфере применения интеллектуального капитала экономически выгодны, поскольку позволяют его собственнику самостоятельно определять объекты приложения творческих усилий, интенсивность творческого процесса, формы обмена интеллектуальными продуктами и получения дохода на свой интеллектуальный капитал, прежде всего в форме материального вознаграждения. Однако для того, чтобы этот механизм заработал, требуется пройти ряд стадий: возникновение идеи; принятие идеи для последующей проверки через научные и прикладные исследования; поиск сферы применения интеллектуального продукта; экспертизы; новая технология; опытный образец; новый вид товара; положительное отношение потребителя к новому интеллектуальному продукту

и т. д. Применительно к инновационной модели экономики это означает, что экономический рост в большей степени начинает определяться той долей продукции и технологического оборудования, которая содержит прогрессивные знания и современные управленческие решения. Речь идет об инновационных системах различных уровней и отраслей экономики [4].

Все инновации как экономические блага количественно ограничены, а как товары качественно разнородны. Поэтому можно выделить три формы интеллектуальной ренты: монопольную, дифференциальную и абсолютную.

Монопольная интеллектуальная рента образуется на основе использования объектов интеллектуальной собственности уникального качества. Степень уникальности таких инноваций является абсолютной. Они количественно представлены в единственном экземпляре не только в стране, но и в мире. Такие инновации в высшей степени ограничены и качественно неповторимы. Уникальность инновации является основой для образования монопольной ренты. Она ведет к реальной возможности установления на такие инновации чистой монополии, которая порождает на рынке монопольно высокие цены и позволяет получать монопольно высокие доходы владельцам уникальных объектов интеллектуальной собственности.

В основе монопольной интеллектуальной ренты лежат радикальные инновации, которые невозможны без эволюционного приращения технико-экономических параметров. Взаимосвязь радикальных и эволюционных инноваций проявляется в том, что снижающаяся эластичность роста полезного эффекта от затрат в ходе постепенного развития свидетельствует об асимптотическом приближении к пределу технологических возможностей улучшения данного радикального нововведения тем самым сигнализирует о необходимости либо использования новой продуктовой платформы, либо нового революционного прорыва. Радикальные инновации появляются в результате целевых, программно-ориентированных усилий. Однако и они создаются в ходе экономически организованной деятельности в виде фундаментальных и поисковых исследований [5].

В механизме формирования и использования монопольной интеллектуальной ренты значительную роль должна играть межгосударственная интеллектуальная собственность. В связи с углублением процессов экономической интеграции возник и быстро развивается сектор межгосударственной собственности, ярким примером которой может служить межгосударственная космическая станция (МКС). Межгосударственная собственность все активнее используется для решения планетарных экологических проблем, социальных проблем развития человеческого потенциала, занятости, бедности и нищеты, на что направлены усилия ООН и региональных межгосударственных союзов.

Дифференциальная интеллектуальная рента образуется при использовании инноваций неравного качества. Все инновации различаются степенью функциональной пригодности для использования в процессе производства, они в разной степени удовлетворяют потребности. Дифференциация качества инноваций порождает основу для образования дополнительного дохода

предприятий, использующих лучшие и средние по качеству объекты интеллектуальной собственности. По назначению все инновации делятся на усовершенствованные, дополненные, замещенные и вытесненные. Реальные инновации можно подразделить на лучшие, средние и худшие. Количество всех инноваций ограничено, но в большей степени ограничены инновации лучшего и среднего качества. Следовательно, дифференциация является объективной основой для получения дополнительной выручки для тех предприятий, которые используют объекты интеллектуальной собственности среднего и лучшего качества. В основе дифференциальной интеллектуальной ренты могут лежать происходящие постоянно инновации, появляющиеся вследствие целенаправленных действий, различных НИОКР и т.д. В результате применения этих разработок повышается производительность труда, экономятся ресурсы, повышается качество продукции, работ, услуг. Данная форма интеллектуальной ренты формируется платежеспособным спросом и потребностями рынка. Значение эволюционных инноваций чрезвычайно велико, хотя часто каждое из них само по себе дает относительно небольшой полезный эффект. Они служат важным источником роста производительности труда, экономии ресурсов и повышения качества. Частота выхода на рынок с небольшим нововведениями способствует аккумулированию информации о предпочтениях потребителей, что служит источником знания для последующих модернизаций.

Абсолютная интеллектуальная рента. Всякая инновация по уровню полезности превышает обычные товары и обладает дополнительной полезностью, т. к. улучшает качество продуктов и технологий производства, уменьшает издержки. Поэтому объекты интеллектуальной собственности будут стоить дороже, чем обычный массовый продукт, принося дополнительный доход. В условиях рыночной экономики преобладающим субъектом инноваций деятельности для получения абсолютной инновационной ренты становится специалист-новатор, определяющий развитие экономики, который выступает как движущая сила изменений.

Таким образом, все три формы интеллектуальной ренты выступают как единая величина или единый факторный доход. То есть предприятия, использующие худшие по качеству инновации, получают только абсолютную интеллектуальную ренту, средние и лучшие – абсолютную и дифференциальную интеллектуальные ренты, уникальные – все три источника [6].

Интеллектуальная рента образуется за счет надбавки к средней цене реализации интеллектуальной собственности, продажи патентов и лицензий и гудвилла инновационно активных предприятий.

По мере распространения информационных и наукоемких технологий объем интеллектуальной ренты первоначально убывает, а затем, после инвестиций на восстановление физического и человеческого капиталов, появляется новый источник дохода из новой ренты, благодаря этим инвестициям. Последующая задача перераспределения интеллектуальной ренты решается рынком и налоговой системой с соответствующими государственными расходами.

Инновационной форме организации экономики требуется хорошая концептуальная и нормативная правовая база. Концептуальный документ должен содержать установку, что сырьевые преимущества еще будут сохраняться, но с достаточно быстрым замещением их инновационными технологиями [7].

Поскольку все современное законодательство России формировалось по ориентирам экономики индустриального типа, потребуется провести огромную работу по его изменению применительно к инновационной форме организации экономики: в части использования объектов интеллектуальной собственности и введения института ответственности за неправомерные действия по отношению к правообладателям; по переводу экономических понятий, касающихся инноваций, инвестиций, интеллектуальной ренты и др. в отрасль гражданского законодательства; по управлению государственной собственностью и процессами деприватизации; по созданию новых мотивационных механизмов для увеличения числа патентов, изобретений, брендов; по формам участия государства в использовании объектов интеллектуальной собственности; по расширению количества технопарков, инновационных центров, инновационного пространства, систем трансфера инновационных технологий [8].

Закономерности образования интеллектуальной ренты и характера прав собственности на интеллектуальные продукты и инновации определяют принципиальные основы распределения и использования интеллектуальной ренты. Субъектами распределения интеллектуальной ренты могут быть собственно разработчики, инновационно активные предприятия, государственные органы власти. Интеллектуальная рента должна распределяться между инноваторами и инновационно активными предприятиями, у которых образуется это факторный доход, и органами государственной власти, имеющими права полного и неполного отчуждения. Этот принцип раздела интеллектуальной ренты между двумя субъектами предопределяется факторами и причинами чисто экономического характера.

При определенных условиях механизм распределения интеллектуальной ренты может стать фактором воздействия на эффективное использование объектов интеллектуальной собственности. Более конкретно это может выражаться в том, что интеллектуальная рента должна стать источником покрытия затрат, и в тоже время должна стать источником развития всей инновационной сферы [9].

В Росси в настоящее время достаточно много проблем с реализацией данного вопроса. В частности, это связано с тем, что не хватает квалифицированных специалистов в области интеллектуальной собственности, отсутствует гарантированное вознаграждение разработчиков, недостаточное финансирование НИОКР и другие проблемы. Меры по решению этого вопроса определены в основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 г.

Интеллектуальная рента как факторный доход от хозяйственного использования объектов интеллектуальной собственности и инноваций может и

должна направляться на развитие инновационной сферы. Чтобы использовать интеллектуальную ренту в интересах страны необходимо ее учесть и узаконить как особый факторный доход. Только в этом случае государство может использовать интеллектуальную ренту в нужной для общества социальной направленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Салихова Р. С. Содержание и формы реализации интеллектуальной ренты в современной экономике // Вестник ТИСБИ. 2008. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-renta-suschnost-vidy-mehanizm-formirovaniya-i-raspredeleniya-v-innovatsionnoy-ekonomike/viewer>
2. Карпенко О. А., Левченко Л. В. Инновационная рента в системе рентных отношений // Вестник Омского университета. Серия Экономика. 2010. № 4.
3. Касьянова А. К., Ченцова М. В. На пути к экономике знаний: институционально-теоретический и практический подходы. М.: Макс Пресс, 2008.
4. Лукичева Л. И., Салихов М. Р. Подходы к оценке стоимости интеллектуального капитала организаций // Менеджмент в России и за рубежом. 2011. № 4.
5. Дынкин А. А. и др. Инновационная экономика / под ред. А. А. Дынкина, И. И. Ивановой. М.: Наука, 2012.
6. Назарычева Т. М. Инновационная рента: сущность, виды, механизм формирования и распределения в инновационной экономике // Управление экономическими системами. Серия Инвестиции. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-renta-suschnost-vidy-mehanizm-formirovaniya-i-raspredeleniya-v-innovatsionnoy-ekonomike/viewer>
7. Салихова Р.С. Содержание и формы реализации интеллектуальной ренты в современной экономике // Вестник ТИСБИ. 2008. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-renta-suschnost-vidy-mehanizm-formirovaniya-i-raspredeleniya-v-innovatsionnoy-ekonomike/viewer>
8. Снегирев И. В., Веретенникова И. И., Сергеев Л. И. Научно-технический прогресс и экономика: учебное пособие / под ред. И. В. Сергеева. М.: ТК Велби: Проспект, 2012.
9. Гурова М. В. Интеллектуальная собственность в инновационном развитии мировой экономики. М., 2010.
10. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 г. от 29 сентября 2018 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71965871/>

УДК 338

Ларцева С. А., Егорова Н. Г.

Уфимский государственный авиационный технический университет

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ «КОНКУРЕНЦИЯ»

Аннотация: В статье проанализированы основные подходы к определению экономической категории «конкуренция». Выделено два подхода: первый основан на понимании конкуренции, как соперничества юридических и физических лиц; второй – на определении конкуренции, как неотъемлемого свойства рынка. Делается вывод, что, несмотря,

на большое количество имеющихся в научной литературе трактовок данной категории, все они не противоречат, а дополняют друг друга, что позволяет получить целостную характеристику понятия «конкуренция».

Ключевые слова: конкуренция, соперничество, взаимодействие, экономический процесс, рыночные возможности, закон.

Lartseva S. A., Egorova N. G.

Ufa State Aviation Technical University

APPROACHES TO DEFINING THE ECONOMIC CATEGORY «COMPETITION»

Abstract: The article analyzes the main approaches to the definition of the economic category «competition». Two approaches are identified: the first is based on the understanding of competition as a competition between legal entities and individuals; the second is based on the definition of competition as an integral property of the market. It is concluded that, despite the large number of interpretations of this category available in the scientific literature, all of them do not contradict, but complement each other, which allows us to obtain a complete description of the concept of «competition».

Keywords: competition, interaction, economic process, market opportunity, law.

Исследованию конкуренции, как экономической категории и экономического явления, посвящено достаточно большое количество трудов представителей различных направлений отечественной и зарубежной экономической мысли.

Изучение данного вопроса показало, что в настоящее время в научной литературе существует достаточно много трактовок понятия «конкуренция». Так, доктор экономических наук, профессор А. Ю. Юданов в своей работе «Конкуренция: теория и практика» делает вывод, что общепризнанного и устоявшегося во всем мире определения рыночной конкуренции не существует. Сам он определяет конкуренцию «как борьбу фирм за ограниченный объем платежеспособного спроса потребителей, ведущуюся предприятиями на доступных им сегментах рынка» [1].

Все имеющиеся точки зрения ученых по данному вопросу можно сгруппировать по двум направлениям. Первое исходит из понимания конкуренции как соперничества между отдельными физическими и юридическими лицами на конкретном рынке; второе - трактует конкуренцию, как неотъемлемое свойство самого рынка, эффективность которого напрямую зависит от степени конкуренции.

Основные подходы к определению экономической категории «конкуренция» представлены в таблице 1.

Основные подходы к определению экономической категории «конкуренция»

Автор	Определение экономической категории «конкуренция»
Подход, исходящий из понимания конкуренции как соперничества между отдельными физическими и юридическими лицами на конкретном рынке	
Азоев Г. Л. [2]	соперничество на каком-либо поприще между отдельными физическими или юридическими лицами (конкурентами), заинтересованными в достижении похожей по параметрам цели
Туган-Барановский М. [3]	соперничество нескольких лиц, в достижении одной и той же цели
Амбарцумов А. А., Стерликов Ф. Ф. [4]	соперничество между участниками рыночных отношений за лучшие условия производства, купли и продажи товаров и услуг
Борисов А. Б. [5]	состояние между экономическими субъектами: борьба за рынки сбыта товаров с целью получения более высоких доходов, прибыли, других выгод
Горфинкель В. Я. [6]	борьба между производителями или поставщиками, предприятиями, фирмами за более выгодные условия производства и сбыта, реализации в целях увеличения результатов своей предпринимательской деятельности
Завьялов П. С., Лозовский Л. Ш. [7]	экономический процесс взаимодействия, взаимосвязи и борьбы между выступающими на рынке фирмами в целях обеспечения лучших вариантов сбыта своей продукции, с выгодой для себя
Подход, исходящий из трактовки конкуренции как неотъемлемого свойства рынка	
Гибало Н. П. [8]	форма функционирования отношений рыночного соперничества между участниками рыночного пространства
Рикардо Давид [3]	необходимое условие рыночного ценообразования
Миль Джон Стюарт [3]	является единственным регулировщиком цен, закон, устанавливающий правила регулирования цен, заработной платы, ренты
Буагильбер де Пьер Л. [3]	реализация принципа социальной справедливости, обосновывая в этой связи понимание капиталистического строя, как вечного и естественного
Кирцнев И. Р. [9]	активный процесс предложения рыночных возможностей, которые, на чей-то взгляд, лучше, чем те, которые способны или желают предложить другие

Правовая сущность конкуренции отражена в Федеральном законе от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и других нормативных правовых актах. Статья 4 указанного закона гласит, что конкуренция – это

соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке [10].

Рассмотрев указанные подходы к определению понятия «конкуренция» можно сделать вывод, что все они включают те или иные аспекты рассматриваемого явления, но все они не противоречат, а дополняют друг друга, что позволяет получить достаточно цельную картину понятия конкуренция.

Таким образом, на наш взгляд, наиболее полным является определение данное ученым, профессором Фатхутдиновым Р. А., по мнению которого «конкуренция» – это процесс соперничества участников на определенном рынке, (к ним могут относиться: поставщики, продавцы, а также покупатели), по поводу реализации ими своих конкурентных преимуществ, на конкретном рынке, в конкретное время, для получения определенной выгоды (прибыли) или достижения других целей, в рамках законодательства, либо в естественных условиях [11].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юданов А. Ю. Конкуренция: теория и практика: учеб. пособие. М. : Гном-Пресс, 2008. 372 с.
2. Азоев Г. Л. Конкурентные преимущества фирмы: учеб. пособие. М.: ОАО «Типография «НОВОСТИ», 2000. 256 с.
3. История экономических учений: учеб. пособие / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. М.: ИНФРА-М, 2006. 784 с.
4. Амбарцумов А. А., Стерликов Ф. Ф. 1000 терминов рыночной экономики: справочное учебное пособие. М.: Крон-Пресс, 1993. 302 с.
5. Борисов А. Б. Большой экономический словарь. М.: Книжный мир, 2006. 543 с.
6. Экономика предприятия: учебник для вузов / под ред. проф. В. Я. Горфинкеля, проф. В. А. Швандара. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 670 с.
7. Азоев Г. Л. Завьялов П. С., Лозовский Л. Ш. Маркетинг: словарь. М.: Экономика. 362 с.
8. Гибало Н. П., Коршакова И. В. Экономическая теория личных сбережений. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011. 129 с.
9. Кирцнев И. Р. Конкуренция и предпринимательство. М.: Социум, 2010. 272 с.
10. Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ (в ред. от 01.03.2020) «О защите конкуренции» // Справочная правовая система «Консультант». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/
11. Фатхутдинов Р. А. Организация производства: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2002. 672 с.

Мальшев С. Я.

Уфимский государственный авиационный технический университет

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И КООРДИНАЦИИ ДЕЙСТВИЙ МЕЖДУ БИЗНЕСОМ И ГОСУДАРСТВОМ В УСЛОВИЯХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация: Рассмотрены основные положения, характеризующие содержательную сторону системы организации взаимодействия и координации действий между бизнесом и государством. Определено соотношение между собой понятий «содействие», «сотрудничество» и «взаимодействие». Выявлены и изучены основные структурные элементы системы организации содействия в целом, а также исследованы существующие между ними системные связи, которые играют важное значение при раскрытии сущности системы организации содействия, сотрудничества и взаимодействия.

Ключевые слова: социально-экономический институт, трансформация, система организации содействия, сотрудничества, взаимодействия, координация действий.

Malyshev S. Ya.

Ufa State Aviation Technical University

CURRENT ISSUES OF ORGANIZING INTERACTION AND COORDINATION OF ACTIONS BETWEEN BUSINESS AND THE STATE IN THE CONTEXT OF INSTITUTIONAL TRANSFORMATION

Abstract: The main provisions that characterize the content of the system of organization of interaction and coordination of actions between business and the state are considered. The relationship between the concepts of "assistance", "cooperation" and "interaction" is determined. The main structural elements of the assistance organization system as a whole are identified and studied, as well as the existing system connections between them, which play an important role in revealing the essence of the organization system of cooperation, cooperation and interaction.

Keyword: socio-economic Institute, transformation, organization of assistance, cooperation, interaction, coordination of actions.

Важную роль в жизни людей и социально-экономическом развитии общества играют институты, которые окружают нас с самого нашего рождения – институт брака и семьи, институт здравоохранения, институт образования, институт права и другие. В соответствии со словарем русского языка С. И. Ожегова содержание понятия «институт» раскрывается как совокупность норм права в какой-нибудь области общественных отношений, та или иная форма общественного устройства [1]. Наряду с политическими и правовыми, к институтам относятся и экономические категории – частная собственность, система финансового обращения, кредит, предпринимательство и другие. В настоящее время выделяют социальные и экономические

институты, которые осуществляют в обществе определенные функции. Реалии сегодняшнего дня свидетельствуют, что в век информационных технологий все социально-экономические институты претерпели множество преобразований, которые характеризуются своей трансформацией в сложные организационные социально-экономические системы, требующие для эффективности своего функционирования новый подход в понимании организации взаимодействия и координации действий заинтересованных субъектов.

Важно отметить, что указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период 2024 года» определены основные национальные проекты на перспективу 2020 и до 2024 г. в целях осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации, увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека. Очевидным является тот факт, что без консолидации усилий бизнес-сообщества и государства, а также в их *тесном содействии* между собой в целях решения вышеуказанных задач, своевременно и эффективно выполнить национальные проекты не представляется возможным. В связи с этим, справедливо возникает вопрос, каким образом и при каких условиях может быть достигнуто такое *тесное содействие* между бизнесом и государством при решении стратегически важных социально-экономических проблем?

Богатый русский язык на словарном уровне выразил возникающую связь между явлениями различного рода при осуществлении ими взаимной помощи следующими терминами «содействие», «сотрудничество» и «взаимодействие», которые так или иначе определяют степень связанности этих явлений между собой, где понятие «взаимодействие», на наш взгляд, характеризует наивысшую степень такой связанности. Однако в настоящее время отсутствует четкость формулировок данных понятий, теоретические характеристики которых достаточно расплывчаты, на научном уровне не определено соотношение их между собой.

Для решения данной проблемы необходимо в научном исследовании использовать метод системного подхода, когда единство системы организации взаимодействия рассматривается через многообразие составляющих ее элементов, которые связаны между собой различными системными связями. Именно эти системные связи представляют для нас наибольший научный интерес в вопросе познания содержания и связи между собой интересующих нас понятий. Кроме того, необходимо знать, что содействие, сотрудничество и взаимодействие организуется между заинтересованными субъектами ради использования *возможностей взаимодействующего субъекта* в решении поставленной задачи, достижения цели.

Важно отметить, что для всех систем организаций содействия, сотрудничества и взаимодействия общими являются составляющие их структурные

элементы, к которым относятся следующие: субъекты; предмет содействия, сотрудничества, взаимодействия; основание (базис); конкретная решаемая задача (цель) (рис. 1). Исходя из указанной схемы можно выделить следующие три уровня системной связи существующей между структурными элементами системы организации содействия, сотрудничества и взаимодействия:

- 1) между основанием (базисом) и субъектами;
- 2) между заинтересованными субъектами;
- 3) отношение субъектов к решению поставленной перед ними задачи (достижению цели).

В зависимости от качественной характеристики той или иной системной связи, существующей между рассматриваемыми структурными элементами, зависит определение содержания системы организации содействия, сотрудничества, взаимодействия.

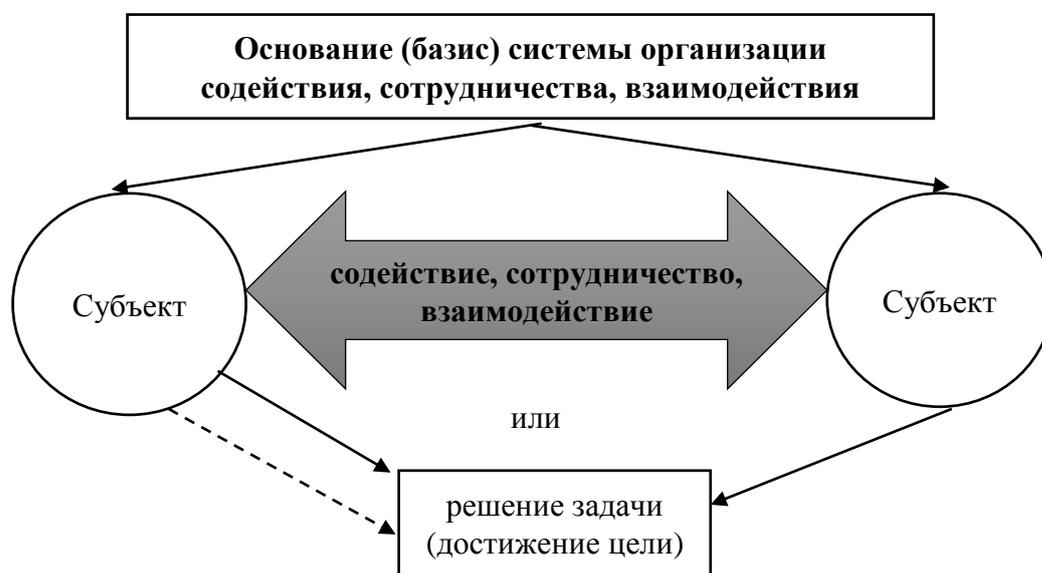

Рис. 1. Система организации содействия, сотрудничества и взаимодействия

Во-первых, анализ содержательной стороны системной связи, определяющей отношение субъектов к решению поставленной задачи (достижению цели) показал, что не все субъекты содействия в одинаковой степени могут быть заинтересованы в решении этой задачи, а порой и безразличны к ней (на схеме эта системная связь изображена пунктирной стрелочкой). В зависимости от этого содействие может осуществляться в виде: 1) содействия без сотрудничества и 2) содействия в виде сотрудничества, т. е. когда субъекты заинтересованы в решении задачи, поставленной цели (на схеме эта системная связь изображена сплошными, непрерывными стрелочками).

Во-вторых, рассмотрим системную связь, существующую между основанием (базисом) и субъектами системы организации, на основе которой определяются полномочия последних на организацию содействия, сотрудничества и взаимодействия.

Необходимо отметить, что такие полномочия для субъектов могут быть определены в следующих трех формах:

1) *нормативно-правое определение юридической обязанности субъектов на содействие, в виде:*

а) устной договоренности субъектов содействия, сотрудничества и взаимодействия;

б) письменного договора;

в) нормативных правовых актов, в том числе на законодательном уровне;

2) *властно-управленческое определение юридической обязанности субъектов на содействие через полномочия:*

а) авторитетного властного органа (комитет, комиссия, министерство, управление и т. п.);

б) должностного лица, наделенного властно-управленческими функциями (руководители, начальники различного уровня);

3) *смешанная, когда авторитетный орган или должностное лицо действует в соответствии с нормативными правовыми актами, регламентирующими вопросы согласованности действий.*

Важно отметить, что для системы организации сотрудничества между субъектами необходима их совместная заинтересованность в решении поставленной задачи, достижении цели. Однако в зависимости от того, является ли в качестве основания (базиса) системы организации содействия в целом авторитетный властный орган или должностное лицо, наделенное властно-управленческими функциями, система организации сотрудничества может быть двух видов:

1) сотрудничество без взаимодействия, когда в составе основания (базиса) *отсутствуют* властно-управленческие функции соответствующих органов и должностных лиц;

2) сотрудничество в виде взаимодействия (взаимодействие), когда в составе основания (базиса) *присутствуют* властно-управленческие функции соответствующих органов и должностных лиц.

Именно властно-управленческие функции являются основой для координации согласованности действий субъектов, когда наступают негативные результаты при возникновении сбоя в функционировании системы организации содействия, сотрудничества и взаимодействия. *Координация действий* – это властно-управленческие правоотношения, возникающие между руководителем (начальником) и подчиненными (работниками) в осуществлении последними согласованности действий в решении конкретной задачи, достижении единой цели. Таким образом, согласованность действий между бизнесом и государством в решении конкретной задачи, может достигаться двумя следующими путями:

1) создания системы организации содействия, сотрудничества и взаимодействия;

2) осуществление со стороны авторитетного властного органа или должностного лица (руководителя, начальника) координации действий между

субъектами без создания системы организации содействия, сотрудничества и взаимодействия между ними.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1961. С. 244.

УДК 338.012, 346.7

Морозов А. В.¹, Поздин К. Н.²

¹Высшая школа государственного аудита

²Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕКЛАМЫ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: КОНТЕКСТНАЯ РЕКЛАМА

Аннотация: В статье рассмотрено как в условиях цифровой экономики меняется рынок рекламы в мире. Какую роль занимает интернет-реклама в маркетинговой индустрии. Определены основные проблемы государственного регулирования рекламы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Отдельное внимание уделяется правовой регламентации контекстной рекламы.

Ключевые слова: контекстная реклама, реклама, сеть Интернет, цифровая экономика.

Morozov A. V.¹, Pozdin K. N.²

¹Higher school of public audit

²Lomonosov Moscow state University

PROBLEMS OF STATE REGULATION OF ADVERTISING ON THE INTERNET: CONTEXTUAL ADVERTISING

Abstract: The article examines how the digital economy is changing the advertising market in the world. What role does online advertising play in the marketing industry? The main problems of state regulation of advertising in the Internet information and telecommunications network are identified. Special attention is paid to the legal regulation of contextual advertising.

Keyword: contextual advertising, advertising, Internet, digital economy.

В условиях развития информационного общества, активную позицию занимает такой элемент цифровой экономики, как рынок электронной коммерции. Осуществляя предпринимательскую деятельность в сети Интернет, у представителей бизнеса возникает потребность в развитии технологий электронного маркетинга. Однако их использование недобросовестными участниками приводит к масштабному нарушению прав не только покупателей, но и продавцов. В этой связи возникает острая необходимость государственного регулирования рекламы в сети Интернет.

Рассматриваемая тема в последнее время имеет очень большую актуальность, так как технологии плотно вошли в повседневную жизнь, но, несмотря на это, еще остается очень много проблем и вопросов которые нужно решать в области правового регулирования данных отношений.

На фоне неуклонного роста расходов на рекламу в мире наиболее активная динамика на повышение наблюдается на рынке рекламы в сети Интернет (рис. 1). В 2019 г. совокупные расходы на цифровую рекламу составили 333,25 миллиардов долларов США. И по прогнозам экспертов, к 2023 г. превысят 517 миллиардов долларов США. В 2018 финансовом году американская транснациональная технологическая компания Google получила 116 миллиардов долларов дохода от цифровой рекламы [6]. При этом запросы на такую рекламу от рекламодателей растут активными темпами.

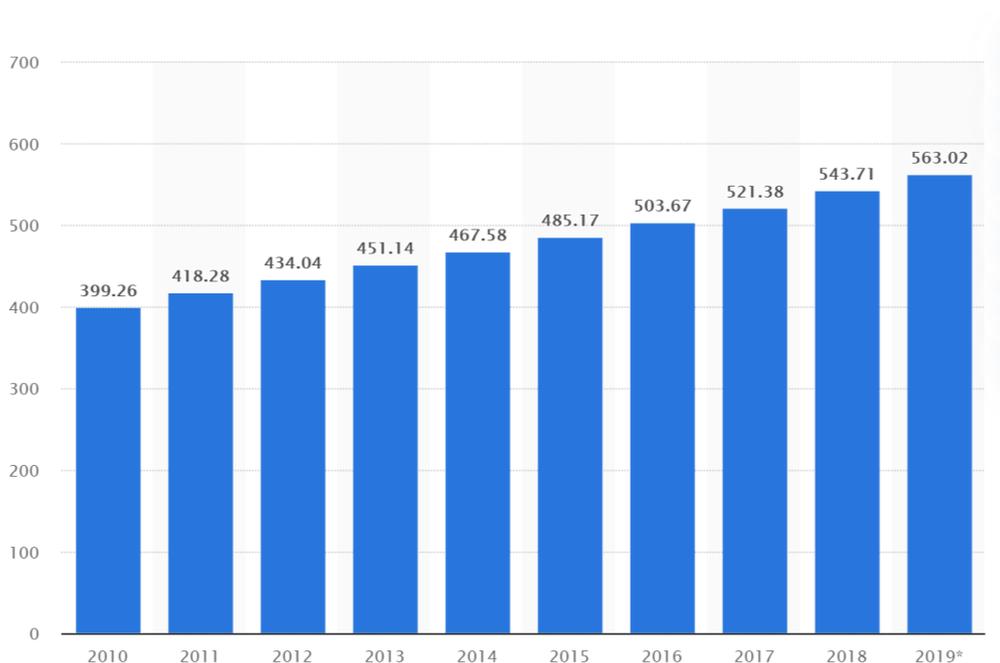

Рис. 1. Глобальные расходы на рекламу с 2010 по 2019 г.
(в миллиардах долларов США) [7]

Однако последнее время в экспертной среде регулярно проводятся дискуссии по проблемам регулирования рекламы в сети Интернет, насколько использование современных инструментов электронного маркетинга, позволяют соблюдать права граждан. Так как зачастую пользователи сети Интернет видят ту или иную рекламу, в случае если рекламодатель использует индивидуальные поведенческие следы. И большинство специалистов придерживаются мнения, что современная реклама в сети Интернет нарушает права граждан на неприкосновенность частной жизни.

ФАС России полагает, что «под рекламой, распространенной в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, понимается реклама, размещенная на интернет-сайтах, зарегистрированных в доменных зонах SU, .RU и .РФ,

а также на русскоязычных страницах сайтов в иных зонах, поскольку информация на данных страницах предназначена для потребителей в России»[1].

Благодаря быстрому развитию информационного общества и информационным технологиям в теории Интернет-права приводится разнообразная классификация рекламы в сети Интернет. Матафанова А. Н. приводит в своей статье следующие виды рекламы в Интернете: баннерная реклама, контекстная реклама, поисковая реклама, геоконтекстная реклама, вирусная реклама, таргетированная реклама в социальных сетях, продакт-плейсмент в онлайн-играх, реклама в блогах [9].

Одним из эффективных средств электронного маркетинга является использование так называемой контекстной рекламы, под которой понимается «вид размещения рекламы в сети Интернет, в основе которой лежит принцип соответствия появления рекламного материала в зависимости от контекста (содержания) просматриваемой пользователем интернет-страницы»[2].

Совершенствование методов правового механизма государственного регулирования рекламы в сети Интернет обусловило необходимость правовой регламентации такого нового для российского законодательства понятия как «контекстная реклама».

До официального опубликования позиции государственных органов управления по данному вопросу научные споры о применении термина «контекстная» к рекламе в сети Интернет будут вполне обоснованы, поскольку данный вид рекламы не во всех случаях подпадает по объект регулирования закона о рекламе.

Соглашение на размещение контекстной рекламы заключается между рекламодателем и поисковой системой или ее партнером (агентом). Такое соглашение обычно заключается посредством использования автоматизированного интерфейса, который становится доступным после регистрации рекламодателя в соответствующей поисковой системе.

В связи с тем, что неотъемлемой частью размещения контекстной рекламы в Интернете является указание определенных ключевых слов, на практике довольно часто возникает вопрос: насколько правомерно использование таких слов в тех случаях, когда они текстуально совпадают с товарными знаками или фирменными наименованиями, принадлежащими иным лицам?

В соответствии со ст. 1484 ГК РФ правообладателю товарного знака принадлежит исключительное право использования товарного знака любым не противоречащим закону способом, в частности, в предложениях о продаже товаров, объявлениях и в рекламе, а также в сети Интернет, в том числе в доменном имени и при других способах адресации (подп. 4 и 5 п. 2 ст. 1484 ГК РФ). Таким образом, формальное толкование закона на первый взгляд дает основание для признания нарушением исключительного права на товарный знак действий рекламодателя, использующего в качестве ключевых слов обозначения, зарегистрированные в качестве товарного знака третьим лицом,

для размещения рекламы собственных товаров (работ, услуг), относящихся к той же категории, в отношении которой зарегистрирован товарный знак [8].

Отечественные суды в большинстве своем исходят из того, что ключевые слова, используемые при размещении контекстной рекламы, употребляются исключительно в технических целях, в связи с чем, о нарушении исключительного права на товарный знак говорить нельзя.

Из этого делается вывод, что ключевые слова, используемые при размещении контекстной рекламы, не обладают индивидуализирующей способностью по отношению к каким-либо товарам, услугам или лицам. Ключевое слово является, таким образом, внутренним элементом системы и не показывается в тексте рекламного объявления, целью его использования является не маркировка товаров и услуг для введения в оборот, а определение целевой аудитории. Применение соответствующих обозначений в качестве ключевых не является, таким образом, использованием фирменного наименования или товарного знака и не нарушает исключительных прав правообладателей указанных объектов [3–5].

Таким образом, на фоне активного роста рынка рекламы в сети Интернет, перед участниками данных правоотношений возникает потребность в защите прав. В этой связи перед государством ставится задача развития нормотворческой деятельности по обеспечению безопасности рекламодателей и пользователей информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Письмо ФАС России от 3.08.2012 г. № АК/24981 «О рекламе алкогольной продукции в Интернете и печатных СМИ» // СПС «Консультант Плюс».
2. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2012 г. № 09АП-14264/2012-АК по делу № А40-112441/11-90-469 // СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.06.2012 г. по делу № А12-1125/2012 // СПС «Консультант Плюс».
4. Постановления Суда по интеллектуальным правам от 03.06.2014 г. по делу № А51-11605/2013 и от 26.11.2013 г. по делу № А40-164436/2012 // СПС «Консультант Плюс».
5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2013 г. № 09АП-22393/2013-ГК по делу № А40-159412/12 и от 24.07.2013 г. № 09АП-19422/2013-ГК по делу № А40-164436/12 // СПС «Консультант Плюс».
6. Guttman A. Global advertising market – Statistics & Facts? Nov 12, 2019. URL: <https://www.statista.com/topics/990/global-advertising-market/>.
7. Global advertising spending from 2010 to 2019. Statista, 2020. URL: <https://www.statista.com/statistics/236943/global-advertising-spending/>
8. Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. С. 282.
9. Матафонова А. Н., Марченкова А. В. Сравнительный анализ интернет-рекламы // Ученые заметки ТОГУ. 2014. № 4. С. 1417.

Морозов А. В., Попкова А. Р.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В КИТАЕ

Аннотация: Осуществление закупок способами, прямо не предусмотренными в законодательных актах, в зарубежных странах не допускается. Вместе с этим, в КНР правительством могут утверждаться иные (не предусмотренные законодательством) способы закупки. Перечни случаев, при которых допускается закупка у единственного поставщика, в разных странах во многом совпадают.

Ключевые слова: государственные закупки; КНР; тендерная документация; торги.

Morozov A. V., Popkov A. R.

Lomonosov Moscow State University

REGULATION OF PUBLIC PROCUREMENT IN CHINA

Abstract: It is not allowed to make purchases in foreign countries using methods not expressly provided for in legislative acts. At the same time, in the PRC, the government may approve other (not provided for by law) methods of procurement. The lists of cases when purchasing from a single supplier is allowed are largely the same in different countries.

Keywords: public procurement; China; tender documentation; bidding.

Политика государственных закупок в Китае включает в себя несколько направлений:

- как механизм уменьшения технологической и финансовой зависимости национального производства от иностранных источников ресурсов и капитала;
- как механизм поддержки национального производства, направленного на экспорт. Такой подход позволяет избежать безработицы.

Законодательство Китая в области закупок предполагает действие строгого механизма контроля и ответственности. [3] Интересно, что юридическая наука КНР относит правовые акты в сфере государственных закупок к отрасли административного права. Отличительной его особенностью является отсутствие единого кодифицированного акта правотворчества – Административного кодекса (впрочем, в КНР не приняты и Гражданский, Налоговый кодексы). Кроме того, там нет общественного контроля в сфере государственных закупок. Как таковой конкуренции в исследуемой сфере не существует (несмотря на ее декларирование). Систему контроля в данной сфере возглавляют партийные антикоррупционные комитеты на местах. Государственные закупки в крупных объемах осуществляются при непосредственном участии представителей правящей Коммунистической партии (КПК). Без одобрения партии в Китае не будет проведено ни одной крупной государственной закупки.

В правовой системе КНР принят целый ряд нормативных актов, регулирующих интересующую нас сферу. К основным из них относится:

– Закон КНР «О правительственных закупках» [4] (Government Procurement Law) который был принят 29 июня 2002 г. собранием постоянного комитета (ПК) Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП), а 1 января 2003 г. данный закон вступил в силу. Указанный нормативно-правовой акт выступает в качестве фундаментального документа, регулирующего государственные закупки. Его основная особенность заключается в регламентации механизма закупок, а также установлению суровых мер юридической ответственности за его нарушения. Приобрести китайские товары (работ, услуг) согласно статье 10 Закона возможно в нескольких случаях когда:

- необходимые товары, работы услуги не могут быть приобретены в КНР;
- товары закупаются за рубежом для использования;
- иные случаи.

Кроме того, в Законе уточняется, какие товары являются импортными и какие отечественными. В случаях закупки за рубежом не так все просто. Так, после серьезного политического конфликта с американскими производителями электроники, заподозренными китайской контрразведкой в шпионаже против КНР, правящая коммунистическая партия Китая запретила закупку продукции Apple, Microsoft и всего другого зарубежного программного обеспечения для государственных нужд. Под запрет попал и российский производитель Касперского. Правительственное агентство по закупкам оставило в списке компаний, допущенных к торгам, только китайских производителей. Как правило за рубежом закупается только высокотехнологическая продукция с целью заимствовать иностранных передовые технологии для их последующего производства в КНР.

– Закон КНР «О торгах и тендерах» [5] (Bidding Law) был принят ПК ВСНП 30 августа 1999 г., а 1 января 2000 г. он вступил в силу. В основном позиционируется, как закон, регулирующий закупки по строительным работам и сопутствующим товарам и услугам.

– Закон «О договорах». В соответствии с законом договор может быть признан недействительным, если он нарушает интересы государства (п. 1 и п. 2 ст. 52) либо общественные интересы (п. 4 ст. 52). Однако ни в одном действующем китайском акте правотворчества не содержится разъяснения приведенной формулировки.

– Правила исполнения Закона КНР О правительственных закупках.

Существуют и иные законы, но именно вышеупомянутые являются основными. Можно выделить несколько отличий между Законом «О правительственных закупках» и Законом «О торгах». Ими являются субъекты регулирования, предмет регулирования, источники средств, органы контроля и управления и другие. Государственные предприятия не являются субъектами регулирования Закона «О правительственных закупках». Закон «О торгах» регулирует тендерную деятельность государственных предприятий только в области объектов инженерных конструкций(строительства). Имеющийся

контроль и управление в правовой системе правительственных закупок разрознен и не имеет единого органа контроля и управления, нет специальных законов, нормирующих закупочную деятельность государственных предприятий, отсутствует единая открытая информационная платформа о правительственных закупках, а также существуют такие проблемы как «нездоровая кредитная система, недостаточное законодательное регулирование в области оказания правовой помощи заинтересованным лицам, а также ряд вопросов юридической ответственности и другие проблемы, которые требуют экстренного завершения.

В сфере государственных закупок окончательное решение остается за партийным органом (местным партийным руководителем).

Закон «О правительственных закупках» к способам закупок относит: открытые торги, приглашения для участия в торгах, конкурентные переговоры, закупки из единственного источника, запрос цены.

Закон «О торгах» к способам закупок в свою очередь относит: открытые торги, приглашение для участия в торгах.

Осуществление закупок способами, не предусмотренными прямо в законодательных актах, в зарубежных странах, как правило, не допускается. Вместе с тем, в КНР правительством могут утверждаться иные (непредусмотренные законодательством) способы закупок.

Тендерная документация подготавливается в бумажном и электронном виде.

Кроме того, закупочная организация, которая занимается подготовкой тендерной документации не имеет права прекратить процесс торгов в случае, если заявка-извещение уже выдано.

Торги могут быть прекращены в следующих случаях:

- менее 3-х поставщиков соответствуют квалификационным требованиям;
- противоправного поведения;
- торговая цена выше уровня бюджета;
- в связи с существенными изменениями изменена закупка.

В Китае Единый официальный сайт для размещения информации о государственных закупках появился значительно раньше, чем в России, а именно в 2012 г.

Главной отличительной чертой государственных закупок в Китае является то, что они используются для снижения зависимости национальных производителей от мировых рынков.

Таким образом, более чем за 10 лет развития в Китае сформирована многоуровневая правовая система правительственных закупок, содержащая в себе законы, предписания, отраслевые правила и нормативные правовые документы, а также сформирована система опубликования информации по госзаказам «три в одном», представленная такими средствами массовой информации как периодические издания и Интернет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Организационно-правовые основы противодействия коррупции в сфере закупок: монография / под ред. А. И. Землина. М., 2015. 112 с.
2. Храшкин А. А. Управление процессом противодействия коррупции в системе государственных и муниципальных закупок: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2009. 170 с.
3. 中华人民共和国政府采购法 (2002年6月29日第九届全国人民代表大会常务委员会第二十八次会议通过) URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2002-07/10/content_297298.htm
4. Список государственных закупок Китая исключает продукты Apple. URL: <http://www.ftchinese.com/story/001057626>.
5. 中华人民共和国招标投标法 (1999年8月30日第九届全国人民代表大会常务委员会第十一次会议通过 1999年8月30日中华人民共和国主席令第二十一号公布 自2000年1月1日起施行) URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2000-12/05/content_5004749.htm

УДК 336.143:330.5

Понкратов В. В.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

ОПТИМИЗАЦИЯ КОНСТРУКЦИИ БЮДЖЕТНЫХ ПРАВИЛ С УЧЕТОМ ЦИКЛИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА МИРОВЫХ НЕФТЯНЫХ РЫНКАХ

Аннотация: В статье проведен анализ российского и зарубежного опыта использования бюджетных правил в отношении конъюнктурных сырьевых доходов. Выявлено, что действующая модификация российского бюджетного правила по своей конструкции соответствует лучшим зарубежным практикам и основным принципам Сантьяго. Сформулированы рекомендации по дальнейшей оптимизации конструкции бюджетных правил в России.

Ключевые слова: бюджетные правила, фискальная политика, сырьевой цикл, нефтегазовые доходы, суверенный фонд.

Pankratov V. V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

OPTIMIZATION OF THE DESIGN OF BUDGET RULES TAKING INTO ACCOUNT CYCLICAL PROCESSES IN THE WORLD OIL MARKETS

Abstract: The article analyzed Russian and foreign experience in using budgetary rules with regard to market commodity revenues. It has been revealed that the current modification of the Russian budget rule by its design corresponds to the best foreign practices and basic principles of Santiago. Recommendations on further optimization of the design of budget rules in Russia have been made.

Keywords: fiscal rules, fiscal policy, commodity cycle, oil and gas revenues, sovereign wealth fund.

Почти 100 стран мира используют бюджетные правила для достижения следующих целей: баланс между краткосрочными и долгосрочными целями государства; сглаженность бюджетных расходов относительно потенциально

волатильных доходов и, как результат, их ацикличность или контрцикличность; кредитоспособность государства за счет ограничения величины долга или поддержания уровня бюджетных резервов на уровне, позволяющем адекватно управлять бюджетными рисками. [1] Эффективность бюджетных правил определяется: устойчивостью в различных макроэкономических условиях; охватом большинства уровней бюджетной системы; прозрачностью формулировки, возможностью независимой проверки применения, привязкой к измеримым показателям, невозможностью манипулирования; наличием формальной системы, стимулирующей приверженность правилу.

Основная проблема всех применяемых в мировой практике модификаций бюджетных правил заключается в сложности прогнозирования будущих доходов от реализации сырьевых ресурсов. [2] От правдоподобности и реалистичности гипотезы, лежащей в основе описания закономерности движения цены на соответствующий сырьевой товар, в конечном итоге зависит не только устойчивость бюджетного правила, но и доверие к нему со стороны инвесторов, что важно для развития национальной экономики любой страны.

На сегодня в зарубежной практике используются следующие подходы при определении минимальной величины стабилизационного фонда: а) модель постоянного дохода, предусматривающая постоянство государственных расходов (в постоянных ценах) [3]; б) модель постоянного сбережения, предусматривающая сбережение всех нефтяных доходов в финансовых активах суверенного фонда и использование постоянной процентной доли средств фонда на текущие расходы. [4] Первую модель выбирают развивающиеся страны и страны с переходной экономикой, стремящиеся к минимальному нерасходуемому размеру суверенного фонда, привязанному к уровню сбалансированности бюджета соответствующего уровня бюджетной системы в зависимости от цены на нефть. [5] Вторую модель выбирают развитые страны с высокой нормой сбережений и возможностями накапливать нефтегазовые сверхдоходы [6] не в ущерб потребностям национальной экономики в дополнительном инвестиционном капитале.

Для России оптимально применение фискального правила постоянного дохода, предполагающее:

- накопление госдолга до ожидаемого периода поступления сверхдоходов;
- погашение госдолга и формирование резервов во время периода поступления сверхдоходов;
- использование доходов от накопленных резервов в периоды неблагоприятной конъюнктуры.

Гипотеза о постоянном доходе также подразумевает, что все доходы от нефти и газа должны инвестироваться для преобразования подземных запасов нефти и газа в надземные производственные и финансовые активы (правило Хартвига) [7].

Основу современной конструкции бюджетных правил в России составляет механизм формирования расходов бюджета, не зависящий от фазы

сырьевого цикла [8]. При этом доходы экономики, полученные в условиях относительно высокой внешнеэкономической конъюнктуры или, наоборот, недополученные по причине формирования цен сырьевых товаров на низких уровнях, регулируются при помощи потоков между бюджетом и Фондом национального благосостояния (рис. 1).

Действующая модификация российского бюджетного правила по своей конструкции соответствует лучшим зарубежным практикам и основным принципам Сантьяго в части законодательного закрепления: базовой цены на нефть в целях ограничения текущего потребления нефтегазовых доходов [9]; предельной величины ежегодного использования средств ФНБ на финансирование дефицита федерального бюджета и бюджета ПФР в зависимости от объема накопленных средств ФНБ; направлений использования нефтегазовых сверхдоходов, аккумулируемых в ФНБ.

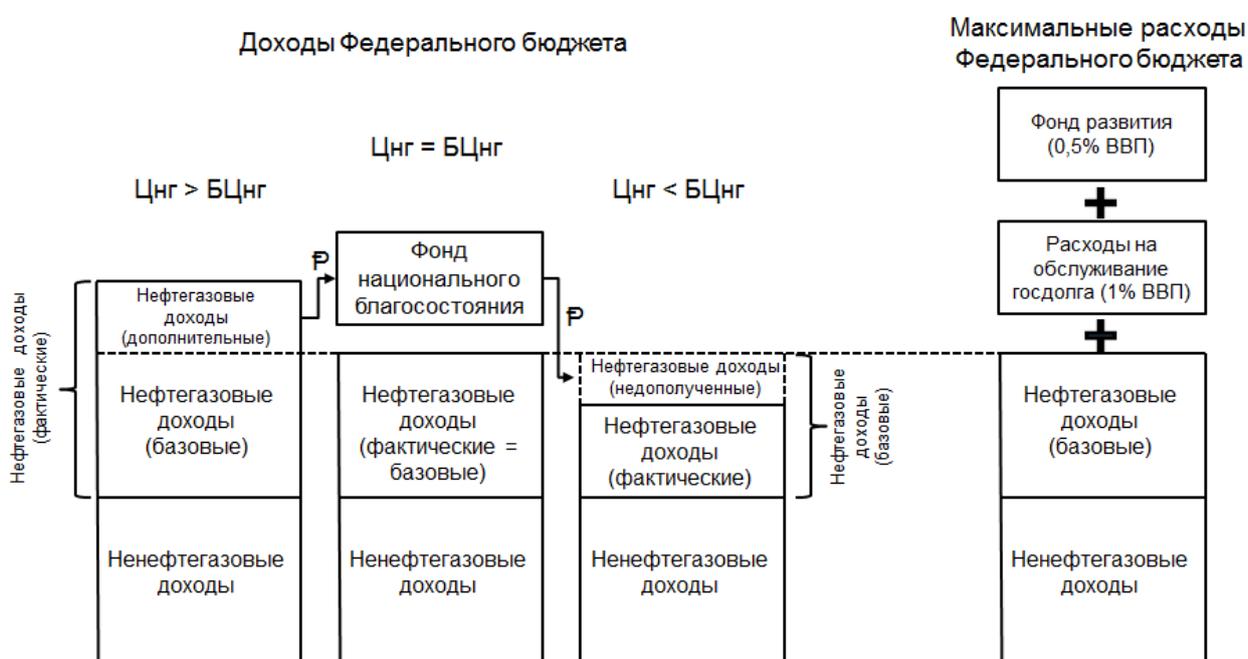

Рис. 1. Современная конструкция бюджетных правил в России:
Цнефть, Цгаз – прогнозируемый уровень цен на нефть и газ соответственно

Ликвидная часть ФНБ объемом 7 % ВВП – лишь гарантия относительно стабильного исполнения бюджетных обязательств в условиях одного кризиса. Фонд такого размера нельзя считать инструментом, обеспечивающим долгосрочную устойчивость бюджетной системы, сохранение и передачу доходов от истощаемых ресурсов будущим поколениям. В этой связи предлагаю увеличить предельный максимальный размер ФНБ до 12 % ВВП (либо отказаться от ограничения предельного размера фонда с приданием ему статуса фонда будущих поколений) [10]. Кроме того, необходимо законодательно установить минимальный неснижаемый объем ликвидной части ФНБ, достаточный для

компенсации снижения нефтегазовых доходов федерального бюджета в течение трех лет (96.10 БК РФ).

Для того чтобы российская экономика встала на путь устойчивого роста темпами выше мировых, необходима политика, направленная на стимулирование внутреннего спроса. Центральным элементом бюджетной стратегии в России сегодня является политика бюджетной экономии, в основе которой лежит тезис о том, что необходимо всемерное сокращение государственного долга и сдерживание бюджетных расходов, что оказало негативное влияние на темпы экономического роста и занятость, поскольку не произошло ожидавшегося увеличения частного спроса, который мог бы компенсировать сокращение государственных расходов [11]. Однозначно установлено, что одновременное введение режима строгой экономии целым рядом стран, поддерживавших тесные торговые отношения друг с другом, усилило дефляционный эффект от такого режима (подобный синергетический эффект, но только позитивный, дало одновременное принятие многими странами мер бюджетного стимулирования в 2009 г.). В такой ситуации гораздо более эффективной может оказаться политика увеличения бюджетных расходов, поскольку именно в этих условиях она способна дать наибольший мультипликационный эффект [12]. Задачу обеспечения сбалансированности бюджета, возможно, будет легче решить путем увеличения совокупного спроса и, соответственно, расширения налоговой базы, чем путем сокращения государственных расходов, что ведет к снижению доходов домохозяйств и негативно влияет на ситуацию в области занятости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРА

1. Шмиголь Н. С. Международный опыт применения бюджетных правил к доходам от невозобновляемых сырьевых ресурсов // *Финансы*. 2019. № 9. С. 50–58.
2. Хайрутдинов И. А., Шалина О. И. Фундаментальные факторы снижения цен на нефть // *Бюллетень науки и практики*. 2016. № 4. С. 367–372.
3. Соляникова С. П. Мониторинг как инструмент управления расходами бюджета // *Вестник Финансовой академии*. 2009. № 5. С. 18–22.
4. Шмиголь Н. С., Шмиголь Н. Н. Роль суверенных фондов российской федерации в обеспечении инвестиционного развития экономики // *Финансовые исследования*. 2015. № 4. С. 166–173.
5. Соляникова С. П. и др. Федеральный бюджет на 2019–2021 годы: сбалансированность или экономический рост? // *Финансы: теория и практика*. 2018. Т. 22, № S11. С. 4–41.
6. Мастеров А. И. Проблемы российского нефтегазового комплекса и пути их решения посредством государственной бюджетной политики // *Финансовая жизнь*. 2018. № 4. С. 71–74.
7. Фискальные правила в отношении конъюнктурных сырьевых доходов: российский опыт, лучшие зарубежные практики, новые подходы к конструированию / под ред. В. В. Понкратова. М.: Шелест, 2020. 224 с.
8. Мастеров А. И. Проблемы формирования государственной бюджетной политики в условиях циклических конъюнктурных колебаний на мировых нефтяных рынках // *Финансовая жизнь*. 2019. № 3. С. 74–77.

9. Налогообложение природных ресурсов. Теория и мировые тренды / под ред. И. А. Майбу-рова, Ю. Б. Иванова. М.: Юнити-Дана, 2018. 479 с.
10. Понкратов В. В., Поздняев А. С., Воронцов А. Н. Бюджетные правила в отношении конъюнктурных сырьевых доходов – российская практика и направления совершенствования // Финансовая жизнь. 2019. № 3. С. 83–86.
11. Дегтярева И. В. и др. Анализ основных направлений бюджетно-налоговой политики России за период с 2009 по 2019 г. // Инновационное развитие экономики. 2017. № 3. С. 84–97.
12. Караев А. К. Нелинейная динамическая модель взаимодействия фискальной и монетар-ной политик России // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10, № 3. С. 43–51.

УДК 339.138

Рувенный И. Я., Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В.

Уфимский государственный авиационный технический университет

ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК ТЕХНОЛОГИЯ МАРКЕТИНГА

Аннотация: В статье обоснована актуальность геймификации в бизнес-процессах, связанных с вопросами маркетинга; раскрыто авторское понимание термина «геймификация»; определены ее инструменты по элементам комплекса маркетинга 4P; представлены этапы внедрения геймификации в практику деятельности компаний.

Ключевые слова: геймификация в бизнесе, игровые методы, геймификация как технология маркетинга.

Ruvenny I. Ya., Kasimova E. R., Kuznetsova E. V.

Ufa State Aviation Technical University

GAMIFICATION AS A MARKETING TECHNOLOGY

Abstract: The article substantiates the relevance of gamification in business processes related to marketing issues; the authors' understanding of the term "gamification" is disclosed; its tools are identified by the elements of 4P marketing complex; stages of introducing gamification into the companies practice are presented.

Keywords: gamification in business, game methods, gamification as a marketing technology.

Современные маркетинговые технологии видоизменяются в силу обострения конкуренции, цифровизации экономики, интеграции и коллаборации компаний, увеличения запросов и потребностей покупателей, ориентации потребителей на эмоции и впечатления. На помощь классическому маркетингу и digital-маркетингу приходит игрофикация или геймификация. Сущность геймификации уходит глубокими корнями в детство каждого человека. Взрослые люди, погружаясь в приятные воспоминания о счастливом детстве, испытывают чувства расслабленности и беззаботности, радости и удовольствия, любопытства и удивления, умиления и предвкушения [1].

Геймификация достаточно молодое направление в маркетинге и управлении персоналом, которое используют маркетологи и HR-менеджеры компаний [2]. Геймификация опирается на игровые механики и инструменты в неигровых процессах. Игры вызывают азарт, побуждают испытывать различные эмоции, приводят к личной или командной победе, вовлекают в бизнес-процессы, стимулируют потребителей к покупке, повышают их приверженность к бренду, мотивируют и обучают сотрудников, направляют их на более быстрое принятие стратегических изменений в компании [3].

Проведя анализ определений геймификации в трудах зарубежных и отечественных ученых [4, 5], сформулируем авторское определение. Геймификация – маркетинговая технология, направленная на удержание имеющихся потребителей и привлечение новых, информирование о продуктах компании, стимулирование сотрудников, формирование лояльности к бренду путем погружения участников игры в интерактивное взаимодействие по поводу компании или ее продуктов off-line или on-line. В последнее время особенно актуализируется переход «живых» игр в on-line интернет-пространство. Главная цель геймификации в компаниях – вовлечь участников игры для решения серьезных бизнес-задач.

В качестве основных элементов геймификации можно назвать:

- динамику – игровой сценарий, в который следует погружать игроков (потребителей или сотрудников компании); ограничения в игре и, наоборот, игровой прогресс;

- механику – набор правил и способов игры, например, бизнес-задачи, обратная связь, результат вознаграждения игроков (баллы, очки, награды, бонусы, уровни, рейтинги, статусы, кубки);

- командообразование – социальное взаимодействие участников игры;

- мотивацию игроков – у потребителей и сотрудников компании абсолютно различные системы мотиваторов и предпочтений;

- эмоции – игровое впечатление и эмоциональная вовлеченность игроков.

Классический маркетинговый инструментарий охватывает комплекс маркетинга 4P. Рассмотрим геймификацию в системе маркетинга:

1. Product. Компании призывают покупателей внимательно рассматривать упаковки или ассортимент товаров. Например, «Собери упаковки сыра Viola, получи товары Redmond»; «Собери промо-крышки и получи коллекцию стаканов с мишками» от Coca-cola.

2. Price. На окончательную цену существенное влияние оказывают скидки. Покупатель готов вовлечься в игру, если за это получит снижение цены или бонусы. Например, «Спасибомания» от Сбербанка или «Скидки рулят» от Эльдорадо.

3. Place. Разрабатывая сбытовую политику, компании в игровой форме направляют своих покупателей на конкретные бренды, которые размещаются по всем правилам мерчандайзинга. Также компании ориентированы на создание удобства для потребителей, в том числе на просторах интернета.

Например, «Соверши покупку, получи наклейки. В яркое путешествие с чемоданом» от «Окей».

4. Promotion. Рекламные кампании притягивают своими играми, event-маркетинг вовлекает покупателей в игровой процесс, а SMM делает все, чтобы покупатели «жили» в виртуальном пространстве. Примеры «Stories/Сторис» от Coca-Cola; «Волшебный мир Гарри Поттера» от Ленты; «Селфи» от «Богучарских семечек»; «Приручи всех драконов» от Магнита.

Внедрение геймификации как маркетинговой технологии целесообразно проводить в несколько этапов:

1. Установление миссии и SMART-целей геймификации. Например, рост сбыта и продаж, увеличение вовлеченности в социальных сетях, повышение производительности труда, рост партнерских программ, повышение лояльности клиентов и сотрудников, усиление клиентоориентированности и брендоузнаваемости [6].

2. Разработка концептуальной системы геймификации с ее социально-экономическим и маркетинговым обоснованием. Таким образом, необходимо разработать ключевые показатели эффективности (KPI) игрового проекта. Игра должна быть не ради игры, а ради достижения бизнес-цели компании.

3. Выбор типа игры и захватывающего, интересного сюжета или сценария как для реальных, так и потенциальных покупателей при внешней геймификации; начиная от «сторожил» до новичков компании, при внутренней мотивации. Здесь важно выбрать по какому принципу будет построен сценарий игрового взаимодействия: сотрудничество или соперничество. В сценарий вписываются квесты, аватарки, оригинальный контент, виртуальные товары, сражения и битвы, коллекционирование. Актуальность сценария может быть приурочена к какому-то событию (event-маркетинг) или празднику, связана с новым трендом или модным веянием (здоровый образ жизни, музыка, танцы, театр, спорт, изобразительное искусство и т. п.) [7]. Также интересны сюжеты, основанные на легенде, недосказанной истории. На основе легенды используется такой трендовый маркетинговый инструмент как сторителлинг. Легенды и истории часто транслируются лидерами мнений – референтами [8].

4. Выбор ролей, описание игроков и их возможного стратегического и тактического целевого поведения в игре. Например, если целью геймификации является повышение лояльности, то игровое поведение участника должно быть направлено на максимальное время, проведенное игроком на сайте компании [9]. Здесь необходимо осуществить сегментацию игроков, используя демографические, психографические и поведенческие признаки. Например, могут быть роли «исследователя», «коммуникатора», «лидера», «креативщика», «педанта», «аналитика», «советника», «киллера», «разведчика» и т. п. [10]. Игроков следует рассматривать через их профили – «игровые аватары»: к чему игроки стремятся, их главные мотивы, что для них первично, например, игровой процесс или игровой результат.

5. Разработка материальных и нематериальных стимулов и наград: уровней, рейтингов, баллов, бейджей, статусов. Данные игровые атрибуты

являются частью бихевиоризма: стимул, вознаграждение – реакция; мотивация – действие.

6. Разработка виртуального приложения или портала игры на платформах Android, iOS, Windows.

7. Создание оперативной обратной связи, на основании которой должна осуществляться оценка, контроль и корректировка системы геймификации, направленной на усиление вовлеченности в бизнес-процессы компании.

Таким образом, можно сделать вывод, что интерес маркетологов к геймификации с каждым годом усиливается. Геймификация – маркетинговая технология по вовлечению потребителей с целью стимулирования продаж и повышения лояльности к бренду, а также мотивирование сотрудников для улучшения показателей КРІ и корпоративной культуры. Использование геймификации диалектично: с одной стороны, не так много эффективных практических кейсов по внедрению геймификации в российских компаниях; сложно перенять и транслировать успешный опыт игровых техник в другие отрасли; в поисках оригинальных игровых решений компании прибегают к консалтингу; затруднительно разработать качественную виртуальную игру, что требует взаимодействия маркетологов с IT-специалистами. С другой стороны, за геймификацией большое будущее, так как показывает исследование, игровые технологии в бизнесе применяются не только в маркетинге, но и в управлении персоналом, и в образовании от детских садов до университетов и профессиональной переподготовки руководителей. Геймификация охватывает разнообразные сферы (государственное и муниципальное управление, банковский сектор, управление инновациями, туризм, фитнес и здоровье, экологию) и направлена, как на внешнее воздействие (на потребителей), так и на внутреннее (на сотрудников – так называемый внутренний маркетинг).

Игра многогранна и увлекательна... Вся наша жизнь – игра...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вербак К., Хантер Д. Вовлекай и властвуй: игровое мышление на службе бизнеса. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. 223 с.
2. Кузнецова Е. В. Геймификация в управлении персоналом // Управление экономикой: методы, модели, технологии: материалы XIX Международной научной конференции. Уфа, 2019. С. 168–171.
3. Касимова Э. Р., Колмацкий Н. В. Игровые технологии в профессиональной подготовке специалистов пожарной безопасности // Современные проблемы пожарной безопасности: теория и практика (FIRESAFETY 2019): материалы I Всероссийской научно-практической конференции. В 2 т. Уфа: РИК УГАТУ, 2019. С. 99–103.
4. Zichermann G., Linder J. Game-Based Marketing: Inspire Customer Loyalty Through Rewards, Challenges, and Contests. Hoboken, NJ: Wiley, 2010. 206 p.
5. Зикерманн Г., Линдер Д. Геймификация в бизнесе: как пробиться сквозь шум и завладеть вниманием сотрудников и клиентов; пер. с англ. И. Айзятуповой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 272 с.
6. Рувенный И. Я. Клиентоориентированный подход к развитию организации // Альманах современной науки и образования. 2015. № 6 (96). С. 132–135.

7. Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В. Особенности применения event-маркетинга в инновационном развитии региона // Управление экономикой: методы, модели, технологии: материалы XV Международной научной конференции. В 2 т. Уфа: РИК УГАТУ, 2015. С. 175–179.
8. Бикметов Е. Ю. и др. Референтный маркетинг как инновационная коммуникационная технология взаимодействия с потребителями // Бизнес. Образование. Право: Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 25–31.
9. Рувенный И. Я., Аввакумов А. А. Управление лояльностью потребителей: учебное пособие. Уфа: РИК УГАТУ, 2015. 194 с.
10. Бикметов Е. Ю. и др. Адаптивная деловая игра в образовании менеджеров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2014. № 2. С. 191–206.

УДК 336.748

Саетова А. А., Кузнецова Д. Е.

Уфимский государственный авиационный технический университет

ЗОЛОВАЛЮТНЫЕ РЕЗЕРВЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: В статье дана характеристика золотовалютных резервов России, приведена их динамика за 25-летний период, проведен сравнительный анализ с другими странами. Золотовалютные резервы играют огромную роль в управлении экономикой любого государства. Золотовалютные резервы можно рассматривать как страховой фонд государства на случай дестабилизирующей ситуации на финансовом рынке, которые позволяют пережить без потрясений сложные периоды и сделать финансовую и экономическую политику более гибкой в благоприятные времена.

Ключевые слова: международные резервы, валютные резервы, золото, оценка, динамика.

Saetova A. A., Kuznetsova D. E.

Ufa State Aviation Technical University

GOLD-CURRENCY (INTERNATIONAL) RESERVES AS AN INSTRUMENT OF MONETARY REGULATION

Abstract: The article characterizes the gold and foreign exchange reserves of Russia, shows their dynamics over a 25-year period, and makes a comparative analysis with other countries. Gold and foreign exchange reserves play a huge role in managing the economy of any state. Gold and foreign exchange reserves can be considered as an insurance Fund of the state in the event of a destabilizing situation in the financial market, allowing to survive without shocks difficult periods and make financial and economic policy more flexible in favorable times.

Keywords: international reserves, foreign exchange reserves, gold, assessment, dynamics.

Золотовалютными (международными) резервами страны называются внешние финансовые активы, которые находятся под контролем органов денежно-кредитного регулирования и в любой момент могут быть использованы этими органами для прямого финансирования дефицита платежного

баланса, для косвенного воздействия на размер этого дефицита с помощью интервенций на валютных рынках, оказывающих влияние на курс национальной валюты, и/или для других схожих целей (таких как сохранение валютной и экономической стабильности в стране, обеспечение основы для финансирования иностранных заимствований).

Золотовалютные резервы характеризуются следующими факторами [5]: представляют собой национальные высоколиквидные резервы, которые относятся к важнейшим инструментам государственного регулирования сферы международных платежей; являются важным элементом обеспечения стабильности национальной валюты; наличие резервов и их размер свидетельствуют об устойчивости финансового положения страны; служат гарантией выполнения страной международных финансовых обязательств.

В Российской Федерации собственником золотовалютных резервов является государство. Решения по формированию, использованию и управлению золотовалютными резервами принимает Банк России, поскольку данные решения относятся к сфере государственной денежно-кредитной политики.

Золотовалютные резервы России включают следующие группы высоколиквидных активов, находящихся в ведении Банка России и Министерства финансов:

- 1) монетарное золото;
- 2) специальные права заимствования (СДР) – стандартная расчетная единица, используемая МВФ в виде записи на специальных счетах;
- 3) резервную позицию в МВФ, которая включает:
 - вступительный взнос страны в МВФ (до 25 % квоты, определенной фондом для данной страны);
 - кредиты, предоставленные МВФ в национальной валюте данного государства другим странам, за минусом иностранных валюты, используемой в качестве кредита данной страной.
- 4) иностранную валюту других стран, принадлежащую России.
- 5) требования государственных валютных органов к нерезидентам в форме:
 - остатков, находящихся на корреспондентских счетах, текущих счетах в иностранных банках и краткосрочных банковских депозитах;
 - рыночных ликвидных финансовых инструментов (казначейских векселей, краткосрочных и долгосрочных правительственных ценных бумаг);
 - различных, не обращающихся на рынке, долговых обязательств по сделкам данной страны с правительствами и центральными банками других государств;
 - наличных иностранных денежных знаков, хранящихся в кассах центрального банка страны.

Оценим динамику состояния международных резервов России. С 1993 по 2019 г. объем международных резервов России рос практически каждый год

(за исключением кризисных, связанных с санкциями 2014–2016 гг.). Соотношение золота и валюты показано на рисунке 1.

Рис. 1. Золотовалютные резервы РФ, млрд. долл.

К 01.07.2019 г. стоимость золотого запаса России впервые превысила 100 млрд. долл., а физическая масса золота достигла 2207 тонн (рекорд запасов золота был зафиксирован в 1941 г. – 2800 тонн). Золото составляет 19 % от всех международных резервов РФ. Россия занимает 5 место по объему золотых запасов в мире (резерв золота в США – 8133,5 тонны; в Германии – 3367,9 тонны; в Италии – 2451,8 тонны).

Таблица 1

Состояние международных резервов на 01.03.2020 г., млн долл.[6]

Международные резервы	Валютные резервы	В том числе:			Монетарное золото
		Иностранная валюта	Счет в СДР	Резервная позиция в МВФ	
570 381	450 629	440 019	6671	3940	119 752

Таблица 2

Изменения золотовалютных резервов за 2018–2019 гг.

ЗВР	На конец I кв. 2018 г.		На конец I кв. 2019 г.		Изменение г/г	
	\$ млрд	% от ЗВР	\$ млрд	% от ЗВР	\$ млрд	%
Государственные ценные бумаги иностранных эмитентов	230,3	50,1%	193,7	39,7%	-36,6	-16%
Негосударственные ценные бумаги иностранных эмитентов	49,5	10,7%	54,1	11,1%	4,6	9%
Валютные депозиты ЦБ на счетах зарубежных банков	93,6	20,3%	140,3	28,8%	46,7	50%
Золото	79,2	17,2%	88,6	18,2%	9,4	12%
Сделки обратного РЕПО с иностранными контрагентами	2,5	0,6%	5,9	1,2%	3,4	136%
Задолженность в валюте перед ЦБ российских контрагентов	3,6	0,8%	2,4	0,5%	-1,2	-33%
Чистая позиция в МВФ	1,5	0,3%	2,2	0,5%	0,7	47%
Итого	460,2	100,0%	487,4	100,0%	27,2	6%

Значительнее всего выросли валютные депозиты на зарубежных счетах (+46,7 млрд. долл.), при этом существенно сократились государственные ценные бумаги иностранных эмитентов (-36,6 млрд. долл.). Такое изменение связано с существенным сокращением доли РФ в американских долговых бумагах, спровоцированное санкциями [7].

Резервные активы позволяют ЦБ России контролировать колебания курса рубля, которые вызваны спекулятивными и неравномерными операциями с валютой на внутреннем финансовом рынке, путем валютных интервенций.

Золотовалютные резервы предназначены для осуществления международных расчетов. Международные платежи осуществляются в разных валютах, поэтому они связаны с куплей продажей валют, валютным риском и наличием золотовалютных резервов в качестве страхового фонда.

Уравновешивание сальдо платежных балансов осуществляется через механизм валютных интервенций. При возникновении дефицита платежного баланса курс национальной валюты понижается, и, когда он опускается до определенного уровня, который власти рассматривают как предельно допустимый, центральный банк начинает покупать национальную валюту с целью не допустить ее дальнейшего обесценения. Это приводит к сокращению валютного резерва. При активном сальдо платежного баланса и соответственно повышении курса национальной валюты ЦБ России, напротив, покупает иностранную валюту, увеличивая тем самым объем валютного резерва.

Большие золотовалютные запасы позволяют выдавать кредиты другим государствам и получать дополнительные доходы от процентов с них. К тому же из оборота выводятся немалые средства. Это способствует тому, что в стране сдерживается инфляция. Имея столь солидные запасы, Россия может участвовать в различных мероприятиях МВФ. То есть они становятся эффективным инструментом внешней политики [1]. Официальные золотовалютные запасы позволяют государству быть менее уязвимым во время кризиса или при ограниченном доступе к заимствованию. Резервы являются необходимыми на случай национальных катастроф или чрезвычайных обстоятельств.

Оптимальный размер золотовалютных резервов должен быть следующим: $33 \% \text{ Импорта} \leq \text{Золотовалютные резервы} \leq 100 \% \text{ Импорта}$. Если золотовалютные резервы переходят нижнюю границу, то это резко снижает потенциал регулируемости посредством золотовалютных резервов. Существенно ограничивается возможность позитивного воздействия на финансовую стабильность посредством данного нормативного индикатора. Если же золотовалютные резервы превосходят величину импорта, то это может значительно снизить потенциал роста экономики, ибо рост золотовалютных резервов может произойти за счет ресурсов роста экономики [4].

Многие страны стремятся накапливать как можно больший объем золотовалютных резервов. Однако, как показывает практика, накопление огромных резервов делает их избыточными и неэффективными, кроме того, в критических условиях их расходование стремительно [3]. Что касается России,

то страна уже давно перешла рубеж допустимого уровня резервов, вопрос о том, положительное или отрицательное влияние такой высокий уровень оказывает на экономику, неоднозначен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воробьева И. Г. Управление золотовалютными резервами как фактор обеспечения финансовой безопасности государства // Трансформация финансово-кредитных отношений в условиях финансовой глобализации: материалы V Международной научно-практической интернет-конференции. Ростов н/Д, 2009.
2. Джумов А. М. Золотовалютные резервы России // Экономика и организация промышленного производства. 2007. № 7. С. 163–171.
3. Ольшаный А. И. Международные резервные активы Российской Федерации: проблемы и перспективы // Проблемы прогнозирования. 2009. № 1. С. 93–110.
4. Тавадян А. А. Полосы неопределенности и вариативность экономики: Как прогнозировать и регулировать экономические процессы в условиях неопределенности. М.: ФЛИНТА, 2019, 104 с.
5. Таможников В. В. Теоретические основы формирования портфеля национальных золотовалютных резервов: дис. канд. экон. наук. М., 2010.
6. Официальный сайт Центрального Банка РФ. URL: www.cbr.ru
7. Тенсин П. Итоги года. Как изменились международные резервы РФ. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/itogi-goda-kak-izmenilis-mezhhdunarodnye-rezervy-rf>

УДК 339

Saetova A. A., Khlestkova A. O.

Уфимский государственный авиационный технический университет

ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС МИРА

Аннотация: В условиях интеграции мировых экономических отношений современное экономическое и политическое развитие многих стран сталкивается с необходимостью защиты национальных интересов и собственной безопасности, используя при этом наращивание военно-экономической мощи и потенциала страны, что во многом определяется состоянием военной экономики и, прежде всего, военно-промышленного комплекса страны.

Ключевые слова: военно-промышленный комплекс, военный бюджет, интернационализация военной деятельности.

Saetova A. A., Khlestkova A. O.

Ufa State Aviation Technical University

MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE WORLD

Abstract: In terms of integration of global economic relations contemporary economic and political development of many countries faced with the need to protect national interests and security, using the capacity of military-economic power and potential of the country, which is largely determined by the condition of the war economy and, above all, the military-industrial complex of the country.

Keywords: military-industrial complex, military budget, military internationalization activities.

Первое упоминание о военно-промышленном комплексе (ВПК) было сделано президентом США Эйзенхауэром в 1961 г. Тогда он упомянул о происходящем в странах процессе создания большого военного учреждения и постоянной военной промышленности. Впоследствии значение ВПК эволюционировало, это проявлялось в расширении военного сектора и в увеличении военных расходов. В то время внешние угрозы давали этому оправдание. Во время холодной войны, когда оборона была сильно сосредоточена на сдерживании, это породило ряд специфических отношений между государством и промышленностью. С окончанием Холодной войны условия для сильного ВПК стали менее благоприятными, по крайней мере, на начальном этапе, в связи с изменениями безопасности международной обстановки, сокращением военных расходов и производства вооружений, а также последующей приватизацией, коммерциализацией и интернационализацией военной деятельности и производства вооружений. В статье обсуждается, как эти изменения повлияли на ВПК стран мира [3].

В настоящее время развитие мира следует по пути глобализации всех сфер международной жизни, которая отличается высокой динамикой и взаимозависимостью событий. Между государствами обострились противоречия, связанные с неправильным развитием в результате процессов глобализации, углубляя разрыв между уровнями благосостояния стран. Уязвимость всех членов международного сообщества перед лицом новых проблем и угроз растет. В результате укрепления новых центров экономического роста и политического влияния формируется качественно новая геополитическая ситуация. В условиях конкуренции за ресурсы не исключены решения проблем с применением военной силы – это может нарушить установленный баланс сил. Повышается риск увеличения числа государств, держащих ядерное оружие.

Окончание холодной войны ознаменовалось глубокими изменениями в международной обстановке в области безопасности. Мировые военные расходы и экспорт вооружений достигли своего пика в середине 1980-х гг., постепенно снижаясь сначала с улучшением отношений между Востоком и Западом, а затем быстро падая с распадом Советского Союза. В то время как военные расходы в постсоветских государствах (в первую очередь в государстве-преемнике СССР-России) в конечном итоге составили лишь малую долю от расходов СССР, сокращение расходов в США не было столь радикальным, что отражало доминирование США в мире после окончания Холодной войны.

На международном уровне усиливается доминирование США, а также развиваются американские и европейские связи и все более географически рассредоточенные цепочки поставок. Старые производители вооружений по-прежнему доминируют, хотя они и перестроились, став системными интеграторами, передав их на аутсорсинг гражданским компаниям и международным организациям, а также внедряя гражданские технологии и компоненты вместо того, чтобы внедрять инновации для гражданского сектора. Есть много новых компаний, выходящих в новые области безопасности, некоторые из которых не знают, что они участвуют в производстве оружия, поскольку их гражданская

продукция интегрирована в оружейные системы. Появились новые важные игроки, и было проведено значительное число поглощений со стороны старых компаний для приобретения опыта в новых областях [2, 4].

Обратимся к рассмотрению затрат ВПК в мировом разрезе.

В 2018 г. военные затраты составили более 1.8 триллиона долларов. Расходы США, Китая, Саудовской Аравии, Индии и Франции составляют более 60 % от мирового объема. Россия впервые с 2006 года не вошла в пятерку стран с наибольшими оборонными расходами.

Первое место – США; Дональд Трамп выделил \$649 млрд, или 3,2 % ВВП, что составляет почти 40 % от общих мировых затрат на вооруженные силы. На втором месте Китай, военный бюджет составил свыше \$250 млрд, около 1,9 % ВВП. Третья, Саудовская Аравия – \$67,6 млрд, около 8,8 % ВВП. Индия – \$66,5 млрд, или 2,4 % ВВП. Франция – \$63,8 млрд, или 2,3 % ВВП. Россия в 2018 г. потратила 2,8 % ВВП и оказалась на шестой позиции с расходами на оборону \$61,4 млрд. При этом российские расходы на военные нужды снизились в 2019 г. – 2,7 % от ВВП [1]. Великобритания седьмая, военные расходы \$50 млрд. соответственно [5].

Таблица 1

Список стран по военным расходам за 2018 г.

Место в мире	Страна	Расходы, млрд \$	Доля от ВВП страны, %	Доля от расходов в мире, %
1	США	649	3,2	36
2	Китай	250	1,9	14
3	Саудовская Аравия	67,6	8,8	3,7
4	Индия	66,5	2,4	3,7
5	Франция	63,8	2,3	3,5
6	Россия	61,4	3,9	3,4
7	Великобритания	50,0	1,8	2,7
8	Германия	49,5	1,2	2,7
9	Япония	46,6	0,9	2,6
10	Республика Корея	43,1	2,6	2,4
11	Италия	27,8	1,3	1,5
12	Бразилия	27,8	1,5	1,5
13	Австралия	26,7	1,9	1,5
14	Канада	21,6	1,3	1,2
15	Турция	19,0	2,5	1,0
16	Испания	18,2	1,3	1,0
17	Израиль	15,9	4,3	0,9
18	Иран	13,2	2,7	0,7
19	Польша	11,6	2,0	0,6
20	Пакистан	11,4	4,0	0,6

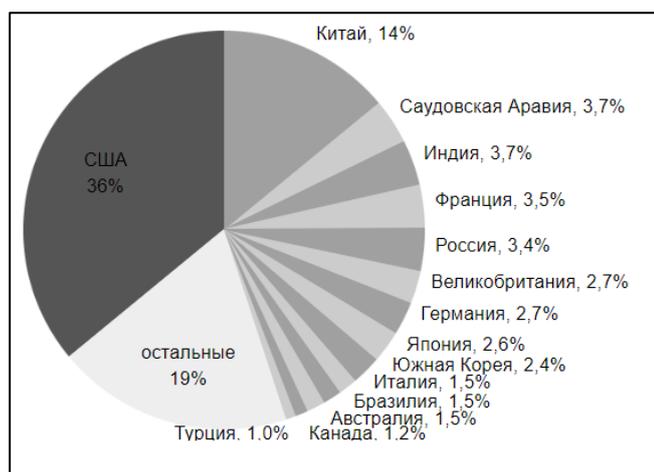

Рис. 1. Доля расходов стран на вооружение от мировых расходов в 2018 г.

Страна	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
США	527,7	557,0	621,1	668,6	698,2	711,3	684,8	639,7	609,9	596,0
Китай	55,3	68,1	86,4	105,6	115,7	138,0	157,5	177,9	199,7	214,8
Россия	34,5	43,5	56,2	51,5	58,7	70,2	81,5	90,4	85,7	67,4
Саудовская Аравия	29,6	35,5	38,2	41,3	45,2	48,5	56,5	67,0	80,8	87,2
Великобритания	57,8	66,0	65,6	57,9	58,1	60,3	58,5	56,9	59,2	55,5
Индия	24,0	28,3	33,0	38,7	46,1	49,6	47,2	47,4	50,9	51,3
Франция	54,5	60,6	66,0	66,9	61,8	64,6	60,0	62,4	63,6	50,9
Япония	41,6	40,5	46,4	51,5	54,7	60,8	60,0	49,0	45,9	40,9
Германия	38,1	42,6	48,1	47,5	46,3	48,1	46,5	45,9	46,1	39,4
Республика Корея	25,2	27,7	26,1	24,6	28,2	31,0	32,0	34,4	37,3	36,4

Рис. 2. Динамика военных расходов ведущих стран 2006–2015 гг., млрд.\$

Страны из ТОП-15 за 10 лет повысили свои расходы, за исключением США (–17 %), Великобритании (–17 %) и Италии (–14 %). Наибольший рост показали Китай (+83 %) и Турция (+65 %).

Китай увеличивает свои траты 24-й год подряд, в 2018 г. она составила около 250 млрд. долларов. Эта сумма в 10 раз превышает показатели Китая 1994 г. Поднебесная следует политике увеличения расходов на военные нужды пропорционально росту экономики страны.

Таким образом, ситуация с затратами на оборону в мире выглядит вполне стабильно. Общемировые цифры почти не меняются. Наблюдаются определенные колебания в ту или иную сторону, однако серьезные изменения глобального масштаба пока отсутствуют.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 31 мая 1996 г. N 61-ФЗ «Об обороне» (в ред. Федеральных законов от 30.12.1999 N 223-ФЗ, от 30.06.2003 N 86-ФЗ, от 11.11.2003 N 141-ФЗ, от 29.06.2011 N 58-ФЗ, от 22.08.2011 N 122-ФЗ (ред. 29.12.2011), от 07.03.2012 N 15-ФЗ, от 04.04.2012 N 31-ФЗ, от 26.12.2012 N 185-ФЗ).
2. Алексашин А. А., Гарбук С. В., Губинский А. М. Российский оборонно-промышленный комплекс: история, современное состояние, перспективы. М.: МГУ, 2018. 238 с.
3. Военная экономика: учеб. пособие / В. Г. Ольшевский и др.; под общ. ред. В. Г. Ольшевского. Минск: ВА РБ, 2011.
4. Чуклинов С. Оборонно-промышленный комплекс: меры модернизации // Экономист. 2013. № 10.
5. Стокгольмский международный институт исследований проблем мира. URL: <https://www.sipri.org/>

УДК 334.01

Федоренко О. В.

Башкирский государственный университет

ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ НА РАЗВИТИЕ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: В статье проводится анализ реализованных мер государственной поддержки инновационного развития экономики, выявляются и обосновываются новые условия работы для участников экономической деятельности, сформированные институциональной средой, и влияющие на развитие корпоративных отношений в условиях инновационной экономики.

Ключевые слова: инновационная экономика, государственная поддержка, инновационная политика, корпорация, корпоративные отношения.

Fedorenko O. V.

Bashkir State University

INFLUENCE OF INNOVATIVE ECONOMY FEATURES ON THE DEVELOPMENT OF CORPORATE RELATIONS

Abstract: The article analyzes the implemented measures of government support for the innovative development of the economy. New working conditions for participants in economic activity formed by the institutional environment and affecting the development of corporate relations in an innovative economy identified and substantiated.

Keywords: innovative economy, government support, innovation policy, corporation, corporate relations.

На сегодняшний день исследование инновационной экономики, которая характеризуется доминированием инновационного принципа хозяйствования, способствующего экономическому росту за счет выпуска и реализации

наукоемкой продукции и услуг, является одной из приоритетных задач государственной политики.

Для развития инновационной экономики России и стимулирования процесса формирования новых рынков создается инновационная инфраструктура и институты поддержки инновационного процесса. Инновационная политика Российской Федерации формируется на базе значимых документов: Федеральный закон от 23.08.1996 N 127-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О науке и государственной научно-технической политике» [1]; Федеральный закон от 29.07.2017 N 216-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2]; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.» [3]; Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. N 642) [4]; Государственная программа Российской Федерации «Развитие науки и технологий на 2013–2020 годы» [5].

Основными реализуемыми мерами в рамках поддержки инновационной экономики России выступают проекты, представленные в табл. 1

Таблица 1

Реализованные меры инновационной политики России за 2010–2018 гг.

Направления государственной поддержки	Реализованные меры
<i>1</i>	<i>2</i>
Законодательная среда	<ul style="list-style-type: none"> • Доработка и актуализация Стратегии инновационного развития-2020; • Стратегия научно-технического развития до 2035 г. (НТР-2035)
Академическая среда	<ul style="list-style-type: none"> • Реорганизация Российской академии наук; • Государственные программы поддержки образования и исследований: «Прикладной бакалавриат», «Глобальное образование», «5-100», Программа фундаментальных научных исследований, Программа выявления талантов; • Созданы Федеральное агентство научных организаций, Российский научный фонд, Фонд перспективных исследований, НИЦ им. Жуковского; • Отладка механизмов финансирования науки (изменения в ФЗ № 270); • Развитие системы детских технопарков
Предпринимательская среда	<ul style="list-style-type: none"> • Созданы инновационные территориальные кластеры, инновационный центр «Сколково», особая экономическая зона «Иннополис»; строится Технологическая долина МГУ; • Сформирована система Институтов развития (Фонд «Сколково», АО «РВК», АО «РОСНАНО», «Фонд содействия инновациям», «Фонд инфраструктурных и образовательных программ», фонд «ВЭБ Инновации» и др.;

1	2
	<ul style="list-style-type: none"> • Создано Агентство стратегических инициатив, сопровождающее разработку и реализацию Национальной технологической инициативы («НТИ»); в рамках НТИ выбраны перспективные направления для предпринимательской активности («рынки будущего») и перспективные способы их поддержки («поддерживающие области»), по развитию ключевых рынков и поддерживающих областей разработаны и защищены «дорожные карты». • В рамках Национальной предпринимательской инициативы («НПИ») реализован ряд мер по снижению административных барьеров для предпринимательской деятельности; разработаны госпрограммы «Экономическое развитие и инновационная экономика», «Развитие науки и технологий», «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» и др. <p>Приняты льготы на инновационную деятельность, действует поддержка зарубежного патентования; обязательны госзакупки у малого и среднего бизнеса (распоряжение правительства 475-р)</p>

Источник: [6, 8].

Стоит отдельно выделить влияние институциональной среды на деятельность корпораций, которое выражается в изменении и создании условий работы и развитии корпоративных отношений, свойственных инновационной экономике (табл. 2).

Таблица 2

Особенности работы для участников корпоративных отношений в условиях инновационной экономики

Направление	Особенности работы
Финансовые	Рост доли затрат на НИОКР в общей структуре расходов
	Минимальная прогнозируемость прибыли от инновационных проектов
	Расширение поиска источников финансирования по направлениям инноваций
	Финансирование НИОКР за счет чистой прибыли
Институциональные	Создание и адаптация инновационной политики государства и корпорации
	Разработка и совершенствование законодательства в области инновационной деятельности
	Построение инновационной культуры в корпорации
	Управление человеческим капиталом, направленное на повышение уровня инновационной активности сотрудников
Инфраструктурные	Создание новых рынков и предприятий, направленных на осуществление инновационной деятельности
	Переход от закрытой концепции создания инноваций к открытой
	Потребность в создании специализированных баз данных, систем мониторинга и обработки информации
	Появление возможности работать удаленно

Финансовые особенности, формирующиеся в корпорации, основаны на структуре размещения финансового капитала в инновационные проекты и необходимости привлечения заемного капитала. Несмотря на широкие возможности финансирования для корпорации свойственны столкновения интересов консервативных и склонных к риску участников корпоративных отношений.

Институциональными особенностями, над которыми необходима работа и которые могут принести максимальную пользу для развития корпоративных отношений в инновационной экономике, можно считать совершенствование корпоративной культуры. Корпоративная культура формирует рамки деятельности и возможности для всех участников корпоративных отношений.

Инфраструктурные особенности инновационной экономики формируют новые условия для экономической деятельности и сотрудничества. В условиях инновационной экономики размываются границы между фирмой, поставщиками, контрагентами и конечными потребителями продукции. В этой открытой среде идеи и технологии могут легко передаваться корпорациям, что приносит пользу всем сторонам [7]. Участие различных сторон дает возможность компаниям быстро менять бизнес-модели, использовать удаленное сотрудничество по всему миру, получать доступ к новым группам целевой аудитории и к новым технологическим платформам.

Подводя итог данного исследования, следует констатировать неразрывную связь между инновационной политикой государства и вновь формирующимися условиями работы корпорации. При этом стоит понимать, что институциональные рамки должны формировать стимулы к инновационной деятельности, а корпоративные отношения должны складываться с учетом новых условий и возможностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон № 127-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "О науке и государственной научно-технической политике" от 23.08.1996.
2. Федеральный закон № 216-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 29.07.2017.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2227-р от 08.12.2011 «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.» (ред. 18.10.2018).
4. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. N 642).
5. Государственная программа Российской Федерации "Развитие науки и технологий" на 2013–2020 годы.
6. Галушко М. В., Дедеева С. А., Иневатова О. А. Инновационная деятельность региона: основные проблемы и перспективы развития (на примере Приволжского федерального округа) // Креативная экономика. 2019. Т. 13, № 1. С. 169–182.
7. Дегтярева И. В., Федоренко О. В. Модель согласованности корпоративных интересов в условиях инновационной экономики // Экономика и предпринимательство. 2015 № 6 (ч. 2). С. 983–988.

УДК 338

Шеина А. Ю.

Уфимский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ НАЛОГОВОГО РЕЗИДЕНСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация: В данной статье рассмотрены подходы к определению налогового резиденства для физических лиц. Подходы к определению резиденства физических лиц выделены в три группы: анализ всех факторов и обстоятельств, связанных с человеком; критерии, заимствованные из других отраслей законодательства; оценка степени физического присутствия в государстве. Особое внимание уделено анализу планируемых нововведений в критериях резиденства для физических лиц в РФ.

Ключевые слова: налоговый резидент, налоговый турист, налоги, центр жизненных интересов, бюджет.

Sheina A. Yu.

Ufa department of Finance University under the Government of the Russian Federation

APPROACHES TO DETERMINING TAX RESIDENCY OF INDIVIDUALS

Abstract: This article discusses approaches to determining tax residence for legal individuals. Approaches to determining the residence of individuals are divided into three groups: analysis of all factors and circumstances related to the person; criteria borrowed from other branches of legislation; assessment of the degree of physical presence in the state. Particular attention is paid to the analysis of the planned innovations in the residence criteria for individuals in the Russian Federation.

Keywords: tax resident, tax tourist, taxes, vital interests center, budget.

Актуальность темы определения налогового резиденства обусловлена ежегодно растущим интересом разных государств к повышению налоговых поступлений в бюджет. Особенность данного вопроса заключается в использовании различных критериев к определению налогового резиденства.

Теория международного налогообложения в современных реалиях рассматривает налоговое резиденство как одну из центральных концепций. В национальном налоговом законодательстве термин резидентства прежде всего определяет признаки принадлежности субъекта к налоговой системе государства для определения его общемировой налоговой обязанности.

Резидентство означает юридический статус лица в отношении какой-либо отдельной страны с точки зрения обоснования применения к данному лицу налогообложения по общемировому доходу.

Подход, используемый в ст. 4 Модельной конвенции ОЭСР для определения страны резидентства физических лиц, может использоваться и для компаний (рис. 1).

Что касается определения налогового резидентства физических лиц, один из самых жестких критериев используют США: независимо от места жительства обладатели Green Card и граждане США считаются их налоговыми резидентами. Наиболее распространенный критерий – это отсылка на минимальное пребывание, как правило, от 90 до 183 дней и/или использование центра жизненных интересов либо других связей со страной пребывания.

Рис. 1. Подход, используемый в ст. 4 Модельной конвенции ОЭСР

В России на сегодняшний день используется мягкий критерий – 183 дня пребывания в стране независимо ни от чего. Разнообразие подходов дает возможность для маневрирования и уклонения от уплаты налогов.

Выделяют 3 подхода к определению резидентства физических лиц (рис. 2).

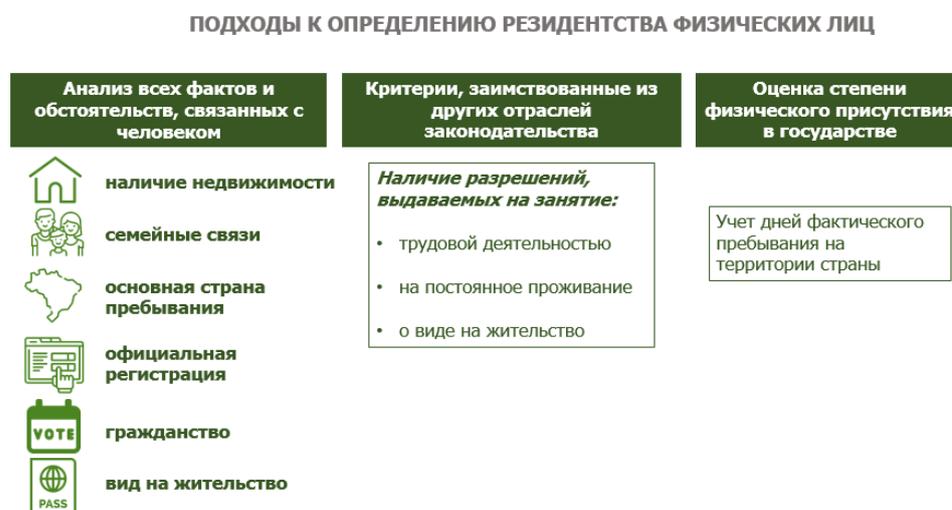

Рис. 2. Подходы к определению резидентства физических лиц

Первый подход строится на анализе всех факторов и обстоятельств, связанных с человеком. При этом не существует единственного решающего критерия – все факторы, играют роль при определении резидентства. Данные правила не закреплены законом. Налоговое резидентство при таком подходе рассматривается как «персональный признак», и поэтому почти невозможно создать законодательные нормы, покрывающие все возможные ситуации всех людей.

Все факты, имеющие отношение к резидентству физического лица, рассматриваются как взятые в целом, при этом ни один из критериев не признается определяющим [1].

Возможные критерии:

- Резиденция или дом, доступный для проживания (наличие недвижимости);
- Экономические, социальные и семейные связи;
- Постоянная или основная резиденция (страна пребывания);
- Намерение проживать постоянно;
- Официальная регистрация;
- Национальность (гражданство);
- Иммиграционный статус: иммиграционное разрешение (вид на жительство).

Второй подход – это критерии, заимствованные из других отраслей законодательства.

Данный подход подразумевает наличие разрешений, выдаваемых на занятие трудовой деятельностью, на постоянное проживание, или о виде на жительство, а также о гражданстве или налоговом домициле (место, которое рассматривается как основное или главное место нахождения физического лица).

Третий подход – оценка степени физического присутствия в государстве.

Учет дней фактического пребывания на территории страны. Обычно базовым тестом является временной период, превышающий 183 дня в течение календарного года либо скользящего 12-месячного периода, причем дни приезда в страну и отъезда из страны считаются целым днем, за редкими исключениями.

Основной недостаток данного правила – возможность манипуляций с уплатой налогов. Например, лицо может оставаться нерезидентом, проводя в стране по 182 дня в календарном году на протяжении многих лет и/или маневрировать между критериями различных стран, оставаясь так называемым «налоговым туристом».

На рисунке 3 представлены правила, используемые в настоящем законодательстве РФ по признанию физического лица налоговым резидентом и изменения, планируемые Министерством финансов РФ в рамках направлений бюджетной, налоговой и таможенной политики.

Предполагается сократить срок фактического нахождения физических лиц в России для приобретения статуса налогового резидента со 183 дней

до 90 календарных дней в течение 12 следующих подряд месяцев. Кроме того, предлагается установить более гибкие критерии определения налогового резидентства физических лиц. Такие критерии следует применять в тех случаях, когда физическое лицо находится в стране меньше указанного 90-дневного срока, но, тем не менее, центр его жизненных интересов находится в России, т. е. наличие недвижимости в России, работы, семьи и т. д. Это значит, что даже если налогоплательщик будет находиться в России менее 90 дней в году, его все равно могут признать налоговым резидентом.

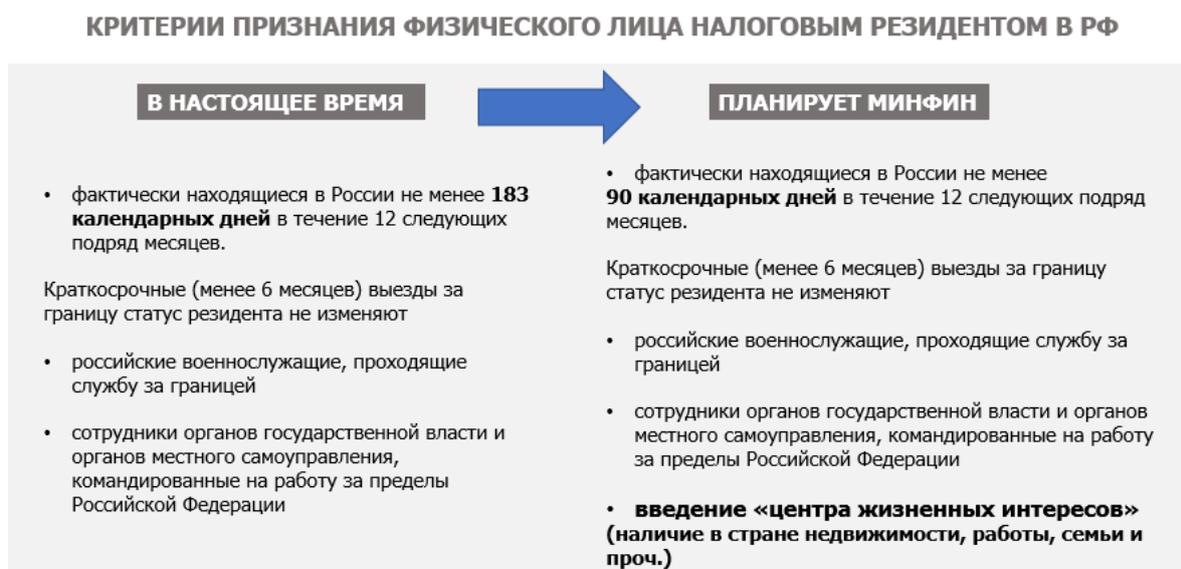

Рис. 3. Критерии признания физического лица налоговым резидентом РФ с учетом планируемых изменений

Прослеживается фискальный интерес в изменениях критериев налогового резидентства для физических лиц в РФ. Предполагается, что это должно привести к пополнению бюджета за счет НДФЛ с прибыли контролируемых иностранных компаний, так как с большей вероятностью владельцы крупного бизнеса будут проводить в РФ более 90 дней в году, к тому же само наличие бизнеса будет основанием для применения критерия жизненных интересов.

На практике обновление администрирования налогового резидентства физических лиц может повлечь за собой ряд сложностей.

Во-первых, отслеживание пребывания физических лиц на территории РФ. На сегодняшний день нельзя сказать, что налоговые органы плотно занимаются данным вопросом, отслеживая пребывание в стране физических лиц, в связи с чем потребуется доработка данной системы. Во-вторых, центр жизненных интересов, в озвученной в предложениях Минфина трактовке носит достаточно расплывчатый характер и требует четкой проработки: сколько критериев, все ли они равнозначны между собой, в какой последовательности будут применяться и т. д. То есть, необходима разработка методики применения Центра жизненных интересов, в противном случае, налогоплательщик

останется незащищенным от «удобных» трактовок в спорных ситуациях. В-третьих, необходимо разрешить противоречия с другими странами, где новые резиденты для РФ, также являются налоговыми резидентами по локальному законодательству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гидирим В. А. Основы международного корпоративного налогообложения. М., 2016. 367 с.
2. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 г. и на плановый период 2020 и 2021 гг.» (утв. Минфином России) // Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308390/ (дата обращения: 11.11.2019)

УДК 637,1+334,75(575.3)

Шоймардонов Х. К.

Таджикский национальный университет

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ РЫНКИ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: В данной статье рассмотрены вопросы региональных продовольственных рынков как объекта исследования. Целью написания статьи является выявление региональных рынков и их дальнейшее внедрение в развитие общества. Также важно отметить, что в условиях перехода к рыночной экономике необходимо учитывать особенности мясо-молочного сектора и его ориентации на конкретные региональные рынки.

Ключевые слова: мясомолочная продукция, региональный, рыночная экономика, производство, регулирование, рынок.

Shoymardonov H. K.

Tajik National University

REGIONAL FOOD MARKETS AS OBJECT OF STUDY

Abstract: This article discusses the issues of regional food markets as an object of research. The purpose of this article is to identify regional markets and their further implementation in the development of society. It is also important to note that in the transition to a market economy, it is necessary to take into account the characteristics of the meat and dairy sector and its orientation to specific regional markets.

Keywords: meat and dairy products, regional, market economy, production, regulation, market.

В современных условиях рыночной экономики важнейшее значение имеет изучение продовольственных рынков, особенно, региональных, не упуская из вида проблемы уравнивания потребностей общества с отдельными организациями и их производственных возможностей, вопросов формирования спроса - предложения и их развитие и т. п. В целом, рынок

представляется как неотъемлемый и важнейший компонент экономики любой страны и всего мирового хозяйства. В отношении понятия рынок существует большое количество точек зрения, которые можно классифицировать следующим образом:

- рынок – это место в пространстве для осуществления торговых операций;
- рынок – это отношения между его субъектами;
- рынок – сфера в стране и за ее пределами, где обмениваются товарами;
- рынок – процесс обмена, основанного на действии таких законов, как совокупные отношения товарообмена, товарное производство и обращение;
- рынок – это система взаимовыгодного сотрудничества между продавцами и покупателями,
- рынок – это спрос и предложение.

Подобное многообразие формулировок говорит о существовании различных подходов в эволюционном процессе изучения рынка как экономического явления и процесса, его многосторонности и сложности.

Рынок является важнейшей составляющей и неотъемлемой частью агропродовольственного рынка, образуя сравнительно крупный его сегмент, как по емкости, так и по числу его участников [1].

В более развернутой интерпретации рыночные отношения подразумевают комплекс социальных и экономических отношений, которые ответственны за то, чтобы общественный продукт приобрел товарно-денежную форму. Закон спроса и предложения регулирует этот комплекс отношений при конкурентных условиях и государственном вмешательстве. Исходя из этого, в более узком понимании, рынок можно охарактеризовать как комплекс взаимоотношений продавцов и покупателей на конкретной территории.

Согласно американскому ученому Ф. Котлеру, рынок является совокупностью реальных и потенциальных покупателей продуктов [2]. Более близкую нам формулировку рынка дают К. Р. Макконнелл и С. Брю, определяющие рынок как институт (механизм), который сводит продавца (поставщика) отдельного товара и услуги с их покупателем (представителем спроса) [3].

Основываясь на представленных положениях, подробнее рассмотрим сущность, характеристики и структуру продовольственного рынка, где рынок мясомолочной продукции является его составной частью.

Ключевым компонентом данного рынка выступает его механизм и важнейшие инструменты: цена, предложение, спрос.

Спрос в научной литературе определяется количеством продуктов или товаров, которые может приобрести покупатель при фиксированных ценах на них. Цена и спрос, как известно, тесно взаимодействуют и между ними существует обратная зависимость.

Спрос может измениться при наличии таких факторов, как: вкусы потребителей, достаточная численность потребителей, размеры дохода покупателей, цены на продукт, ожидание покупателей касательно изменения цен в будущем и др.

Предложение – это тот объем продуктов, который готов к продвижению для сбыта при конкретных ценах, и в отличие от спроса, между ценой и предложением существует прямая связь.

Спрос и предложение при наличии конкурентных условий взаимодействуют между собой и устанавливают равновесные цены до тех пор, пока их величины соответствуют друг другу. Тогда, в этом случае способность рыночного спроса и предложения определять цену товара на уровне синхронизации решений по купле-продаже товаров можно называть уравнивающей функцией цен.

Информация рынка – это ничто иное, как правда о состоянии цен на товары и услуги.

Особо отметим, что величина предложения зависит от издержек производства, изменения технологии производства и его эффективности, внедрения новейших достижений науки, техники и технологий в производство, величины процента за кредит, налогов и дотаций, числа продавцов, ожиданий относительно колебаний цен.

В последнее время многие сельхозпроизводители придерживаются мнения, что животноводство, обеспечивающее рынок мясомолочной продукции, убыточно, и поэтому необходимо снизить количество скота и птицы. Но эта идея верна лишь на поверхностный взгляд, так как, по мнению ученого Голубевой Л. В., мясомолочный сектор народного хозяйства имеет некоторые специфические особенности, совсем по-другому проявляющиеся в процессе перехода к рыночным отношениям [4].

Мясомолочные продукты, в отличие от растениеводческих продуктов, производятся и реализуются круглогодично. В настоящее время это весьма актуально, так как большинство банков стараются выдавать краткосрочные кредиты. Погасить кредит за короткое время, реализовав продукцию с длительным циклом производства (растениеводство) весьма сложно. Банкам выгоднее сотрудничать с отраслями, производящими продукцию круглый год, поэтому несомненным экономическим преимуществом животноводства по сравнению с другими отраслями агропромышленного комплекса является ритмичность и круглогодичность получения продукции.

Кроме того, не будем забывать, что мясомолочная продукция относится к видам продукции, имеющим первостепенное значение, потому спрос на них существует всегда. Иными словами, спрос на продукты первой необходимости, к которым относится изучаемая группа товаров, не зависит от политико-экономического состояния, и этот спрос (большой или меньший) не может исчезнуть совсем, как например спрос на другую продукцию.

Конечно, в животноводстве по сравнению с другими отраслями агропромышленного комплекса гораздо сложнее восстановить остановленное производство, так как сокращение или ликвидация поголовья практически всегда ведут к необратимым последствиям, которые практически невозможно преодолеть за короткий промежуток времени. Но, с другой стороны, животноводство по сравнению с растениеводством имеет больше возможностей

в части изменения масштабов производства, его уменьшения или увеличения. Это, в свою очередь, позволяет эффективнее использовать имеющиеся ресурсы, выбирая оптимальные параметры отрасли с целью получения максимально возможной прибыли.

Так, например, в случае необходимости в животноводстве имеются большие возможности трудоустройства избыточных рабочих рук, появляющихся при реорганизациях и сокращениях в других отраслях сельского хозяйства. Это позволяет в переходный период отчасти обеспечить социальную защиту сельского населения, что является еще одним значимым фактором за сохранение животноводства.

Важнейшим условием эффективного функционирования агропромышленного комплекса региона является обязательное наличие в нем экономического механизма, который регулирует происходящие в нем процессы. Этот механизм состоит из рыночного механизма и механизма государственного регулирования.

Западные экономисты (Котлер Ф., Долан Э. и др.) придерживаются классической теории и в большинстве своем считают рынок саморегулирующимся, за исключением особых случаев. При этом саморегулирование рынка возможно только при наличии развитого рынка и его структур, демократизации экономики, отсутствии или минимизации монополизма, иначе действие механизма саморегулирования весьма ограничено. Кроме того, главенство механизма саморегулирования рынка в современных условиях зачастую приводит к формированию «дикого» рынка. В период становления и развития регионального рынка мясомолочной продукции необходимо учитывать некоторые особенности аграрного производства, которые минимизируют действие механизма саморегулирования рынка.

Так, ученым-экономистом К. Греем выделены нижеследующие особенности функционирования продовольственного рынка:

- состояние насыщенности вкупе с ростом производительности и ростом выпуска сельхозпродукций может обуславливать резкое падение цен, поскольку спрос на продовольственные продукты неэластичен;

- неэластичность цен на такие продукты в случае массовости предложения растет в разы, что приводит к поголовному разорению сельхозпроизводителей;

- спрос на продукты питания также относительно мало меняется от изменения доходов покупателей и цены на них;

- на рынке сельхозпродукции всегда присутствует необходимость внедрения защитных мер от завоза продуктов питания извне, где себестоимость таких продуктов сравнительно меньше;

- необходимость поддержки вывоза отечественной продукции на внешние рынки сбыта;

- природно-экономические условия для налаживания сельхозпроизводства имеют существенную дифференциацию;

– выведение земли из сельхозоборота негативным образом действует на экологию, на производство продовольственных товаров, что обуславливает повышение цен на сельхозпродукцию [5].

Следует отметить, что первое время в научной литературе преобладало пространственное определение сущности рынка, как географической точки выполнения торговых сделок. Постепенно, в ходе эволюции производства и производственных отношений, интерпретация термина «рынок» становится все сложнее и комплексной. Таким образом, постепенно рынок стал пониматься как сфера обращения и место, где стоимость поставленных товаров возмещается в форме денег, иными словами рынок понимался как сфера обращения товаров и услуг. Ряд ученых определили сущность рынка именно процессом купли и продажи. Другие ученые толковали его значение как экономические отношения, которые возникают в процессе товарного обмена и рождают цену, предложение и спрос на товары и услуги.

Некоторые ученые детализировали суть термина «рынок» как на микро- так и на макроуровне следующим образом: «Рынок представляет собой совокупность экономических отношений, с помощью которых осуществляются обращения общественного продукта в товарно-денежной форме. В узком смысле слова рынок – это сфера непосредственного товарного обращения, обмена денег на товары и наоборот» [6].

Таким образом, как явствует из рассмотренных выше толкований, по сути рынок является системой хозяйственных взаимодействий, которая обеспечивает нормальную и бесперебойную деятельность национальной экономики на базе простого принципа – все предприниматели и товаропроизводители заинтересованы в конечных результатах своей работы. Деятельность рынка призвана обеспечить развитие потребностей и удовлетворить потребности потребителей, сам рынок как бы связывает производство и распределение с потреблением.

Такая разнородность толкований говорит о том, что понятие рынок в ходе своей эволюции прошло через многие ступени развития и постепенно приобрело всю сложную и многогранную специфику экономического института.

Как убедились бывшие советские республики на собственном опыте, современные рыночные отношения относительно лучше приспособлены для задействования результатов НТП, интенсивного роста производственных показателей и лучшего удовлетворения потребностей населения. Рыночная система как никакая другая побуждает и стимулирует к высокоэффективной работе.

Как показано выше, понятие рынок в разное время становился объектом исследования многих известных экономических направлений, таких как классическая экономическая школа, политэкономия, маржинализм, неоклассицизм, кейнсианство и неокейнсианство, монетаризм, институционализм и т. п. Если первоначально рынок рассматривался как точка товарного обмена, который очень необходим как элемент общественного воспроизводства,

то сегодня рынок и рыночные отношения стали пониматься как самостоятельная экономическая система, охватывающая все формы взаимоотношений между субъектами рынка.

«Современный экономический словарь» трактует термин «рынка» в широком и узком смысле. В широком смысле рынок трактуется как сфера возникновения и оборота общественного воспроизводства, которая основывается на товарно-денежных отношениях и конкуренции его субъектов, являющихся экономически самостоятельными. В узком смысле рынок – это место свершения торговых сделок, купля-продажи, место взаимодействия продавца и покупателя [7].

Близкие к этому определения содержатся и в других экономических работах. Все они согласны в том, что рынок является местом свершения сделок, купли-продажи и обмена товаров (услуг), рыночные отношения связаны с товарным обменом, которые рождают цену, предложение и спрос.

Исходя из этого, рынок – это не что иное, как взаимоотношение продавца и покупателя с целью купли-продажи товаров и услуг.

Таким образом, суммируя мнения исследователей, можно констатировать, что успешное функционирование рынка зависит от существования ряда таких факторов, как:

- наличие благоприятных условий и равноправная деятельность всех участников;
- наличие экономических свобод предпринимателей, иными словами, полная свобода субъектов хозяйствования;
- наличие антимонопольного регулирования, равноправной конкуренции, одинаковый процент кредита, одинаковые для всех цены на ТСМ, свободный доступ к имеющейся информации для всех субъектов рынка;
- социальная, производственная и рыночная инфраструктура, обеспечивающая, независимо от их форм собственности, бесперебойную деятельность субъектов рынка и др.

Товарное производство и товарно-денежные отношения, существуя объективно, обуславливают необходимость наличия рынка, которое содержит нижеследующие компоненты:

- нерегулируемость спроса;
- нерегулируемость предложения;
- нерегулируемость цен;
- закон спроса и предложение уравнивает их.

Региональный рынок, по нашему мнению, подразумевает определенную территорию, где реализуется конкретный товар, а также товары, взаимосвязанные друг с другом по нижеследующим признакам:

- определенная территория (регион);
- хозяйственная специализация;
- региональная геополитическая ситуация;
- максимальная близость к рынку сбыта (продавца к потребителям).

Такие рынки, как правило, ограничиваются административно-территориальными границами, где существует определенная степень свободы и самостоятельности. Самостоятельность регионального рынка подразумевает наличие концентрации производства и роста ее специализации. Ключевыми хозяйственными условиями, обуславливающими разделение труда, специализацию сельхозпроизводства выступают такие факторы, как природно-климатические условия, земельный фонд, рынок труда, размещение производства, поголовье выращиваемого домашнего скота, механизация и автоматизация предприятий по переработке сельхозпродуктов, энергетической и транспортной инфраструктуры, приближенность рынка продаж.

Региональный рынок мясомолочной продукции, в нашем исследовании, как содержательное предметное явление, определяется как комплекс хозяйственных взаимоотношений относительно предложения и приобретения (купли-продажи) произведенной продукции мясного и молочного производства регионов. Его содержание определяется исходя из субъектов хозяйствования – сельхозтоваропроизводителей, покупателей (производителей) и инфраструктурного обеспечения.

Вместе с тем следует отметить, что определенные факторы, от которых зависит дальнейшее развитие рынка мясомолочной продукции в отечественной научной литературе в основном исследованы на уровне национального хозяйства, а на региональном уровне данные факторы нуждаются, по нашему мнению, в некоторой детализации.

На этом уровне необходимо подойти к исследованию рынка мясомолочной продукции как составному элементу продовольственной безопасности всего региона, подразумевающему в нашем понимании потенциал экономики региона в плане бесперебойного обеспечения всех категорий граждан качественными продовольственными продуктами в рамках данного региона и в допустимом уровне потребительского минимума.

В этом смысле в системе предпосылок и условий нормального функционирования и развития регионального мясомолочного рынка следует обособлять субъективные и объективные факторы, которые оптимальным образом, сочетаясь и взаимодействуя между собой, обуславливают обеспечение внутреннего производства конкурентными преимуществами, приведут к либерализации торговых связей (рис. 1).

В представленной схеме показана фундаментальная основа возникновения и нормальной деятельности мясомолочного рынка на региональном уровне, выступающего в качестве целостной структуры взаимоотношения производственных факторов на базе задействования методов кооперационных и интеграционных связей. Успешное осуществление этих принципов может выступать как залог оптимального применения и задействования природно-климатических, социально-экономических ресурсов и возможностей региона.

Рис. 1. Структура регионального мясомолочного рынка

Исходя из такого понимания, нормальное функционирование мясомолочного рынка зависит от природно-климатических условий и региональной ресурсной базы, которые вкупе с применением новейших технологий и действенной работы производственного сектора стимулируют сельхозпроизводителей в плане капитальных вложений в данный сектор.

Иными словами, нормальное функционирование данного рынка зависит от территориальной специализации сектора, от условий переработки, оптимальных логистических схем поставки, хранения и сбыта мясомолочной продукции, которые, в конечном итоге, направлены на удовлетворение потребностей покупателей качественными продуктами питания.

Таким образом, рынок мясомолочной продукции является сложной организационно-экономической системой, которая может функционировать на основе экономических и финансовых связей в комплексе с производственным, сбытовым и потребительским стимулированием производства и реализации мясомолочных продуктов на государственном уровне. Необходимым условием формирования регионального мясомолочного производства считается экономически доступное продовольствие, реальное соответствие продовольственного обеспечения граждан силами внутреннего производителя и за счет завоза продуктов извне, не нарушая при этом целостность хозяйственного пространства республики. При этом продовольственный рынок следует рассматривать наподобие системы хозяйственных отношений, происходящей при производстве и распределении, а также потреблении продуктов питания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шоймардонов Х. К. Совершенствование форм и механизмов стимулирования производителей на региональном рынке мясомолочной продукции // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. 2018. № 6 (ч. 2). С. 39–46.
2. Котлер Ф. Основы маркетинга. Краткий курс / пер с англ. М.: Вильямс, 2007. 656 с.
3. Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. 14-е изд. М.: ИНФРА-М, 2003. 972 с.
4. Голубева Л. В. Новые технологии обогащенных молочных продуктов. Воронеж, 2013. 104 с.
5. Грей К. Государственное регулирование сельскохозяйственного производства СССР и США: сравнительный анализ // Вестник сельскохозяйственной науки. 1991. № 1. С. 57–65.
6. Доллан Э. Дж., Линдсей Д. Рынок: микроэкономическая модель / пер. с англ. В Лукашевича и др.; под общ. ред. Б. Лисовика и В. Лукашевича. СПб., 1992. 196 с.
7. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 89.

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ:
развитие и применение в практике российских
преобразований**

IX Международная научно-практическая конференция

Компьютерная верстка *Л. А. Вяземская*
Оформление обложки *О. М. Толкачёва*

Подписано в печать 20.05.2020. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Печать плоская. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 17,1.

Тираж 30 экз. Заказ №
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный
технический университет»

Отпечатано с готового оригинал-макета
в редакционно-издательском комплексе УГАТУ
450008, г. Уфа, ул. К. Маркса, д. 12.